

ISSN 2413-8584

АЛТАЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

e-mail: epb@asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru>

2024. № 1

ECONOMICS PROFESSION BUSINESS

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

Научный рецензируемый журнал. Издаётся с 2014 г. Выпускается 4 раза в год

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор: *В. В. Мищенко*, доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

И. С. Абдулаев, д-р экон. наук, проф. (г. Ургенч, Узбекистан);
В. И. Благоев, д-р наук, проф. (г. Варна, Болгария);
А. С. Новоселов, д-р экон. наук, проф. (г. Новосибирск);
П. А. Ореховский, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
И. В. Рощина, д-р экон. наук, проф. (г. Томск);
И. С. Санду, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
В. И. Суслов, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН (г. Новосибирск);
У. К. Шеденов, д-р экон. наук, проф., академик МАНН (г. Алматы, Казахстан);
Ш. Т. Юлдашев, д-р экон. наук, проф. (г. Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия

В. И. Беляев, д-р экон. наук, проф.;
С. Н. Бочаров, д-р экон. наук, проф.;
И. Н. Дубина, д-р экон. наук, проф.;
С. В. Лобова, д-р экон. наук, проф.;
С. И. Межов, д-р экон. наук, проф.;
А. Я. Троцковский, д-р соц. наук,
канд. экон. наук, проф.;
Е. Е. Шваков, д-р экон. наук, проф.

ISSN 2413-8584

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-77154 от 10 декабря 2019.

Подписной индекс в каталоге «Урал Пресс» — **BH018442**.

Журнал включен в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования и науки РФ.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Founder: Federal state budgetary educational institution of higher education
“Altai State University”

Editor-in-Chief: *V. V. Mishchenko*, Prof.

Editorial Council

I. S. Abdulaev, Prof. (Urgench, Uzbekistan);
V. I. Blagoev, Prof. (Varna, Bulgaria);
A. S. Novoselov, Prof. (Novosibirsk);
P. A. Orekhovskiy, Prof. (Moscow);
I. V. Roshchina, Prof. (Tomsk);
I. S. Sandu, Prof. (Moscow);
V. I. Suslov, Prof., Corresponding member of RAS (Novosibirsk);
W. K. Shedenov, Prof. (Almaty, Kazakhstan);
Sh. T. Yldashev, Prof. (Tashkent, Uzbekistan).

Editorial Board

V. I. Belyaev, Prof.;
S. N. Bocharov, Prof.;
I. N. Dubina, Prof.;
S. V. Lobova, Prof.;
S. I. Mezhev, Prof.;
A. Ya. Trotskovskiy, Prof.;
E. E. Shvakov, Prof.

The journal is registered in the Federal Service for supervision of communications, information technology and mass media. The Certificate of Registration PI № FS 77-77154 issued on December 10, 2019.

The subscription index in the “Ural Press” catalog is BH018442.

The journal is included into the list of Periodical recommended for publishing doctoral research results by the higher attestation Commission of the RF Ministry of Science and Higher Education.

The articles published in the journal are included in the Russian Science Citation Index, available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library).

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ахундова А. Г.</i> Ивенты: стратегический инструмент для развития событийного туризма	5
<i>Бабкина Л. Н., Скотаренко О. В.</i> Экологические проблемы региональной экономики некоторых территорий Российской Федерации	11
<i>Бочаров С. Н., Бутакова М. М., Соколова О. Н.</i> Логистика экспортных поставок в контексте трансграничной торговли	20
<i>Дятлов Ю. Н.</i> Оценка организационно-административных аспектов трудовой адаптации осужденных в пенитенциарных учреждениях различного типа	25
<i>Зиновьев А. Г., Дубина И. Н., Кузьмин П. И.</i> Корреляционный анализ влияния санкций на фондовые и отраслевые индексы стран-инициаторов санкций и стран, подверженных санкциям	31
<i>Ковалева И. В., Другова Т. В., Тиньгаева Н. А.</i> Стимулирование персонала бюджетных организаций на основе применения ключевых показателей эффективности	38
<i>Панасенко С. В., Осипова Е. А., Сурай Н. М., Панасенко Н. А.</i> Анализ информации о внедрении «зеленых» технологий в сфере жилой недвижимости в контексте управления устойчивым развитием российских компаний	49
<i>Платов А. В., Новичкова И. А., Литвинова О. И.</i> Трансформация бизнес-модели туристской деятельности при внедрении технологии блокчейна	54
<i>Санникова И. Н., Семиколонова М. Н.</i> Нефинансовая отчетность: практика формирования и мониторинга ESG-данных	64
<i>Сенченко В. А., Каверзнева Т. Т., Фетисов А. Г., Арсланбекова Ф. Ф.</i> Совершенствование условий труда рабочего по установке памятников в ритуальном хозяйстве	72
<i>Теньковская Л. И.</i> Продолжительность воздействия «индекса страха инвесторов» на российский фондовый рынок	77
<i>Троцкий А. Я., Родионова Л. В., Наземцева Ю. Ю.</i> Интеграция Алтайского края и регионов СФО на товарных рынках в различные периоды двухтысячных годов: опыт сравнительного анализа. Часть 1. 2001–2007	85
<i>Тянь Хуэй</i> Анализ промышленного потенциала провинции Хэнань в контексте стратегии «Один пояс — один путь»	95
<i>Цомаева И. В., Бажанов В. А., Киселева А. А.</i> Ключевые компетенции как фактор долговременной конкурентоспособности промышленного предприятия	102
<i>Чиркова О. А.</i> Прогнозирование реализации программ стратегического развития муниципального образования	110
<i>Шамардина М. В., Клевцова Е. А.</i> Ценностно-мотивационные ориентиры в контексте психологического образа руководителя проектной команды	116
Наши авторы	121
Правила представления статей в научный журнал «Экономика Профессия Бизнес»	123

CONTENTS

<i>Akhundova A. G.</i> Events: a strategic tool for developing event tourism.....	5
<i>Babkina L. N., Skotarenko O. V.</i> Invinmental problems of regional economy of some territories of the Russian Federation	11
<i>Bocharov S. N., Butakova M. M., Sokolova O. N.</i> Logistics of export delivery in the context of cross-border trade	20
<i>Dyatlov Yu. N.</i> Assessment of organizational and administrative aspects of convicts' labor adaptation in penitentiary institutions of various types	25
<i>Zinovyev A. G., Dubina I. N., Kuzmin P. I.</i> Correlation analysis of the impact of sanctions on stock and industry indices of countries initiating sanctions and countries under sanctions	31
<i>Kovaleva I. V., Drugova T. V., Tingaeva N. A.</i> Incentiving personal of budgetary organizations base on the use of key performance indicators	38
<i>Panasenko S. V., Osipova E. A., Suray N. M., Panasenko N. A.</i> Analysis of information on the introduction of „green“ technologies in the field of residential real estate in the context of sustainable development management of russian companies	49
<i>Platov A. V., Novichkova I. A., Litvinova O. I.</i> Transformation of the business model of tourism activities with the introduction of blockchain technology.....	54
<i>Sannikova I. N., Semikolenova M. N.</i> Non-financial reporting: practice of generating and monitoring ESG data	64
<i>Senchenko V. A., Kaverzneva T. T., Fetisov A. G., Arslanbekova F. F.</i> Improving working conditions for workers installing monuments in ritual economy.....	72
<i>Tenkovskaya L. I.</i> The duration of the impact of the “investor fear index” on the russian stock market	77
<i>Trotskovsky A. Ya., Rodionova L. V., Nazemtseva Yu. Yu.</i> Integration of the Altai Krai and the Siberian Regions on commodity markets in different periods between 2001 and 2022: experience of comparative analysis. Part 1. 2001–2007.....	85
<i>Tian Hui</i> Analysis of the industrial potential of Henan province in the context of the “One belt — one road” strategy.....	95
<i>Tsomaeva I. V., Bazhanov V. A., Kiseleva A. A.</i> Management of competitiveness of an industrial enterprise	102
<i>Chirkova O. A.</i> Forecasting the implementation of strategic development programs of the municipality	110
<i>Shamardina M. V., Klevtsova E. A.</i> Value and motivational guidance in the context of the psychological image of the project team lead.....	116
Our authors.....	121
Article submission guidelines for “Economics Profession Business”	123

ИВЕНТЫ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

А. Г. Ахундова

Бакинский государственный университет (Баку, Азербайджан)

В современном мире событийный туризм становится все более популярным и востребованным, предоставляя возможности для развития туристической индустрии и привлечения посетителей. Одним из ключевых факторов, способствующих его развитию, является эффективное использование ивентов. Ивенты, или события, стали неотъемлемой частью путешествий, привлекая туристов различных интересов и возрастов. Ивенты — будь то фестивали, конференции, спортивные события или культурные праздники, оказывают грандиозное влияние на туристическую индустрию. Это не просто случайные вечеринки — это магниты для путешественников, создающие незабываемые впечатления и вдохновляющие на приключения. Ивенты отражают дух и культуру регионов, становясь не только центром привлечения туристов, но и мощным фактором экономического, социокультурного и экологического влияния. Они служат катализаторами развития событийного туризма, устремляя путешественников в новые горизонты и обогащая жизнь местных сообществ. Организация и проведение ивентов являются важным стратегическим инструментом для развития событийного туризма. В связи с чем есть необходимость профессионального подхода к организации и анализу результатов проведения ивентов для достижения максимальных выгод для регионов и туристических направлений. Цель данной статьи — проанализировать ключевые аспекты ивент-туризма и выявить важность и роль ивентов в привлечении туристов и развитии туристической индустрии.

Ключевые слова: индустрия туризма, ивенты, событийный туризм, развитие регионов, экономические выгоды.

EVENTS: A STRATEGIC TOOL FOR DEVELOPING EVENT TOURISM

A. G. Akhundova

Baku State University (Baku, Azerbaijan)

In the modern world, event tourism is becoming increasingly popular and in demand, offering opportunities for the development of the tourism industry and attracting visitors. One of the key factors contributing to its growth is the effective use of events. Events, or activities, have become an integral part of travel, attracting tourists of various interests and ages. Whether they are festivals, conferences, sports events, or cultural holidays, events have a tremendous impact on the tourism industry. They are not just random parties — they are magnets for travelers, creating unforgettable experiences and inspiring adventures. Events reflect the spirit and culture of regions, serving as not only tourist attractions but also powerful factors of economic, socio-cultural, and environmental influence. They act as catalysts for the development of event tourism, guiding travelers to new horizons and enriching the lives of local communities. The organization and execution of events are important strategic tools for the development of event tourism. In this connection, there is a need for a professional approach to organizing and analyzing the results of events in order to achieve maximum benefits for regions and tourist destinations. The aim of this article is to analyze the key aspects of event tourism and highlight the importance and role of events in attracting tourists and developing the tourism industry.

Keywords: tourism industry, events, event tourism, regional development, economic benefits.

Событийный, или ивент-туризм, представляет собой увлекательный и перспективный сегмент в индустрии туризма, обогащаю-

щий культурные и развлекательные возможности для путешественников и способствующий развитию туристического рынка. Именно ивенты иг-

рают существенную роль в стимулировании туристических потоков. Они создают уникальные мотивации для путешествий, превращая обыденные поездки в захватывающие приключения. Привлекательность ивентов заключается в возможности пережить нечто уникальное и неповторимое, что создает потребность у туристов побывать на событии в определенном месте и в определенное время. Ивенты обладают силой создать эмоциональную привязанность, что способствует повторным визитам и мотивирует рекомендовать мероприятия знакомым и родственникам.

Каждый из нас, вспоминая прожитое, обязательно выделяет в нем ключевые, важные и не очень, но — события, в которых формируется и проявляется наша личность, ее социальная природа и индивидуальные особенности. Философы склонны рассматривать человеческое существование и бытие в целом именно как событие [1, с. 10].

Ивенты представляют собой уникальные события, которые могут охватить различные сферы жизни, включая культуру, спорт, бизнес и развлечения. Как волшебное зеркало, ивенты отражают дух и культуру регионов, становясь не только центром привлечения туристов, но и мощным фактором экономического, социокультурного и экологического влияния. Они служат катализаторами развития событийного туризма, устремляя путешественников в новые горизонты и обогащая жизнь местных сообществ.

Ивент-туризм испытывает внушительное восхождение в мировой туристической индустрии, успешно вливаясь в профессиональный туризм в последние годы. Эта форма путешествий фундаментально базируется на планировании и участии в эксклюзивных событиях и мероприятиях, что придает ей неповторимый характер и привлекательность.

Термин «ивент» (англ. «event») в контексте организации мероприятий и событийных активностей стал широко использоваться в профессиональной сфере в конце XX века. Однако точного установления авторства термина «ивент» нет, так как он стал употребляться постепенно и эволюционировал со временем. Термин «ивент» стал популярным в индустрии организации мероприятий и туризма, где он используется для обозначения различных типов событий, включая конференции, выставки, фестивали, спортивные мероприятия, корпоративные встречи и многое другое. Использование термина «ивент» помогает выделить особую сущность организуемых мероприятий и подчеркнуть их значимость в контексте событийного туризма и развлекательной индустрии. С течени-

ем времени термин «ивент» приобрел широкое признание и использование в различных странах и культурах. Он стал частью профессиональной лексики и описывает мероприятия, которые специально создаются для удовлетворения потребностей и ожиданий участников и создания незабываемого опыта.

Так, в переводе с английского ивент (event) переводится как 1) мероприятие; 2) соревнование; 3) событие, происшествие; 4) случай [2].

Н. Н. Старцевой ивент определяется как профессионально спланированное и организованное событие в культурно-досуговой и маркетинговой сферах, предназначенное для определенного круга людей и являющееся для них значимым и уникальным, реализация которого ограничена во времени и пространстве и направлена на решение конкретных целей и задач, что обеспечивается использованием различных ресурсов [3, с. 13].

По мнению О. В. Алексеевой, ивент — развлекательное или рекламное представление, осуществляемое на театральной сцене, кино- или телеэкране, на спортивной или цирковой арене с использованием разного рода сюжетных ходов, изобразительных приемов, световой техники, компьютерной графики и т. п. [4, с. 167].

В своей книге «Основы маркетинга» Ф. Котлер отмечает, что мероприятия событийного характера — это мероприятия, рассчитанные на донесение до целевых аудиторий каких-то конкретных обращений. С целью произвести на аудиторию тот или иной коммуникационный эффект отделы по связям с общественностью устраивают пресс-конференции, церемонии торжественного открытия, пуска и т. п. [5, с. 410].

Наиболее всеохватывающей интерпретацией служит объяснение У. Хальцбаура о том, что «понятие event отражает не некое объективно измеримое качество, но исключительный характер определенного мероприятия или события, воспринимаемый субъективно. Event возникает в сознании и чувствах тех, кто его переживает». Автор отмечает, что «event означает событие, однако включает в себя также смысловые оттенки благоприятного случая, исключительного происшествия, наиболее вероятного желаемого результата, мероприятия, спортивного состязания» [6, с. 16].

Ивент-туризм имеет значительное экономическое влияние на страны, регионы и города, где проводятся события. Этот вид туризма служит важным стимулом для развития туристической индустрии и способствует росту местной экономики. Взаимосвязь между ивент-туризмом и экономикой проявляется в нескольких аспектах (рис.):

Экономическое значение ивент-туризма.

Примечание: разработано автором

- прирост туристических доходов. Организация масштабных ивентов с привлечением международной аудитории приводит к резкому приросту туристических доходов. Гости, прибывающие на событие, тратят средства на проживание, питание, развлечения, сувениры и другие услуги, что способствует увеличению объема туристических расходов в регионе. Благодаря этому туризм становится одним из ключевых источников дохода для местных предпринимателей и сферы обслуживания;
- создание рабочих мест и развитие смежных отраслей. Организация ивентов требует участия широкого спектра специалистов и предоставляет значительное количество рабочих мест в различных отраслях, включая гостиничную индустрию, рестораны, транспортные компании, услуги развлечений и др. Рост спроса на туристические услуги также содействует формированию сопряженных сфер (сельское хозяйство, местное производство и розничная торговля);
- продвижение туристического бренда. Привлечение внимания крупных ивентов влияет на продвижение туристического бренда региона. Успешное проведение культурных, спортивных или деловых мероприятий ставит регион на карту мирового туризма, что способствует привлечению большего количества туристов в будущем. Такой позитивный образ содействует укреплению репутации региона, привлекает инвесторов и способствует развитию бизнес-туризма и конференц-индустрии;
- содействие инфраструктурному развитию. Проведение масштабных ивентов ставит перед организаторами и местными властями задачу совершенствования инфраструктуры и услуг. Вложения в развитие аэропортов, гостиниц, транспортных магистралей, а также другой туристической инфраструктуры стимулируют улучшение условий проживания и развлечений как для туристов, так и для местных жителей. Это способствует обновлению и модернизации региона, делая его более привлекательным для туристов и инвесторов;
- продвижение местного предпринимательства. Ивент-туризм способствует развитию местного предпринимательства и стимулирует рост малого и среднего бизнеса. Широкий спектр сопутствующих услуг, таких как кейтеринг, магазины сувениров, ремесленные мастерские и другие предприятия, находят свою аудиторию в потоках туристов. Это ведет к укреплению экономической структуры региона и содействует разнообразию экономических возможностей для местного населения;
- инновации и технологии. Ивент-туризм активно использует инновационные технологии для привлечения и удержания туристической аудитории. Например, виртуальные туры позволяют предоставить

- туристам возможность «прожить» мероприятие еще до его начала или после его окончания. Это способствует увеличению привлекательности ивент-туризма, особенно для туристов, которые не могут присутствовать лично на событии;
- устойчивый и ответственный ивент-туризм. Современные ивенты все больше обращают внимание на экологическую и социальную ответственность. Организаторы ивентов стремятся минимизировать отрицательные воздействия на окружающую среду, снизить потребление ресурсов и поддерживать устойчивое использование местных ресурсов. Кроме того, устойчивый ивент-туризм уделяет внимание включению местного населения в организацию и проведение мероприятий, что способствует развитию социокультурной интеграции и позитивно влияет на местное сообщество;
 - образовательные и культурные аспекты ивентов. Некоторые ивенты включают в свою программу образовательные мероприятия, семинары, мастер-классы и выставки. Это способствует распространению знаний, обмену опытом и стимулируют профессиональное развитие участников и зрителей. Культурные аспекты ивентов также могут быть расширены путем привлечения представителей местных культурных сообществ, что позволяет туристам лучше понять и воспринять местную культуру и традиции;
 - сотрудничество и партнерство. Организация крупных ивентов требует сотрудничества и партнерства между государственными организациями, частными компаниями, местными сообществами и организаторами мероприятий. Такое сотрудничество способствует разделению рисков и расходов, обмену опытом и знаниями, что делает организацию ивентов более эффективной и успешной;
 - интернационализация ивент-туризма. Многие ивенты становятся интернациональными, привлекая туристов со всего мира. Это способствует обогащению культурного опыта туристов и способствует развитию межкультурного понимания. Интернациональные мегаивенты также способствуют укреплению позиций страны или региона на мировой арене, улучшению имиджа и привлечению большего числа туристов в будущем;
 - культурная и социальная интеграция через ивенты. Ивенты становятся платформой

для культурной и социальной интеграции туристов и местного населения. Особенно это актуально для культурных и традиционных событий, которые позволяют туристам углубиться в уникальную атмосферу региона. Мероприятия, ориентированные на культурное наследие, способствуют сохранению и продвижению культурных ценностей, обучают туристов местным традициям и обычаям. Такие взаимодействия укрепляют межкультурное понимание, что способствует снижению межкультурных разногласий и созданию дружелюбной атмосферы.

Организация мегаивентов играет существенную роль в возрождении регионов, способствуя их восстановлению. Мегасобытия — это многоцелевые мероприятия, которые отражают процессы глобализации современной культуры, международных отношений, возрастающего влияния политики и экономики на их программу и подходы в организации и проведении [7, с. 108]. Они становятся мощным инструментом для продвижения и развития туристической индустрии и содействуют укреплению позиций дестинации на мировой карте туризма. Крупные мероприятия имеют способность привлекать внимание широкой аудитории как внутри страны, так и за ее пределами. Это позволяет регионам привлечь больше туристов и инвесторов. Одновременно они способствуют разнообразию и расширению туристических предложений, что делает дестинацию более привлекательной для различных категорий путешественников. При наличии у региона узнаваемого культурного или туристического бренда мегаивенты помогают укрепить этот бренд и подтвердить репутацию места как интересного и уникального для посещения.

Кроме того, мегаивенты становятся катализаторами для развития инфраструктуры и услуг в регионе. Необходимость обеспечить удобство и комфорт для многочисленных гостей и участников события стимулирует внедрение улучшений в гостиничные, транспортные и развлекательные услуги. Это приводит к долгосрочным позитивным изменениям, которые остаются после окончания мероприятия.

К примеру, Октоберфест в Мюнхене, где проводится самый большой праздник пива в мире с национальным немецким колоритом. Каждый год в течение 16 дней его проведения миллионы людей из разных стран съезжаются в Мюнхен, чтобы принять участие в этом знаменитом пивном празднике. Масштаб фестиваля впечатляет. Так, только в 2019 году Октоберфест посетило 7 млн человек. Они выпили почти 7 млн л пива, почти 95 тыс.

л вина, 42,5 тыс. л шампанского. Съели 116 бычков, 57 телят, 140 тыс. пар свиных колбасок, литровая кружка пива на Октоберфесте стоит примерно 9,5 евро, с которых примерно 1 евро идет официантам. Говорят, за две недели праздника официанты зарабатывают 5–6 тыс. евро. Неудивительно, что устроиться туда поработать очень трудно [8]. И если подсчитать, только от продажи пива этот регион в 2019 году заработал 66,5 млн евро. Другими словами, организация Октоберфеста оказывает существенное влияние на туристическую индустрию Мюнхена и его окрестностей. Успешное проведение такого крупного и узнаваемого события привлекает внимание со всего мира, повышая престиж и известность города. Это способствует привлечению новых потоков туристов и созданию позитивного имиджа Мюнхена как привлекательного места для посещения.

Репутацией одной из «праздничных» стран пользуется Италия. Самым популярным является карнавал в Венеции, который ежегодно проходит в феврале. В течение 10 дней в городе воссоздается праздничная атмосфера XVIII века — кавалькады, традиционные церемонии, всевозможные парады и маскарады без усталости сменяют друг друга на шумных и пестрых улицах. Ежегодно на карнавал в Венеции приезжают более 500 тыс. туристов из разных стран мира [9, с. 64].

В 2011 году Азербайджан впервые в истории достиг вершины на музыкальном конкурсе «Еurovision», выиграв главный приз, что впоследствии дало возможность стране организовать и провести это мегасобытие в 2012 году в городе Баку. И как отметил министр культуры и туризма Азербайджана «в течение 15 дней, во время которых проводился конкурс «Еurovision 2012», Азербайджан посетило более 100 тыс. туристов. Именно с туристической целью в это время Баку прибы-

ло более 50 тыс. человек. Они приехали в столицу Азербайджана наблюдать за «Еurovision 2012», чтобы стать частью этого музыкального праздника. Успешное проведение «Еurovision 2012» способствует еще большему потоку туристов в Азербайджан» [10].

Ежегодный карнавал в Бразилии — это мегасобытие, привлекающее внимание миллионов людей со всего мира и олицетворяющий дух страны. Он является выразительным символом бразильской культуры и страсти, и каждый год собирает толпы участников и зрителей, создавая непередаваемую атмосферу восторга и веселья. Карнавал 2023 года дал большой импульс туристическому сектору Бразилии в феврале, особенно международному туризму. По информации бразильского Центробанка, только за февраль иностранные туристы привнесли в экономику Бразилии 529 млн долл. Это лучший результат за последние четыре года [11].

В итоге, на основе вышеизложенного можно констатировать, что ивенты играют ключевую роль в развитии событийного туризма, оказывая положительное экономическое, социокультурное и экологическое влияние. Этот стратегический инструмент является сильным двигателем для привлечения новых туристических возможностей, укрепления имиджа региона и устойчивого развития туристической индустрии в целом. Дальнейшее развитие ивент-туризма требует совместных усилий от организаторов, местных властей, предпринимателей и общественности для создания незабываемых событий и обеспечения благополучия всех заинтересованных сторон. Более того, это сотрудничество поможет обеспечить поддержку и ресурсы, необходимые для успешной реализации ивентов, и создаст благоприятную атмосферу для туристического потока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тульчинский Г. Л., Герасимов С. В., Лохина Т. Е. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: учебное пособие. СПб., 2010. 384 с. URL: https://www.hse.ru/data/2014/06/27/1308891826/Менеджмент_специальных_событий_на_1_корректуру.pdf (дата обращения: 23.10.2023).
2. Word Reference English-Russian Dictionary. URL: <https://www.wordreference.com/enru/event> (дата обращения: 23.10.2023).
3. Старцева Н. Н. Ивент-менеджеры как профессиональная группа: процесс формирования в современной России: автореф. ... дис. Екатеринбург, 2014. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01007516531.pdf (дата обращения: 23.10.2023).
4. Алексеева О. В. Событийный туризм и ивент-менеджмент // Российское предпринимательство. 2011. № 6. Вып. 2 (186). С. 167–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynyy-turizm-i-ivent-menedzhment/viewer> (дата обращения: 23.10.2023).
5. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. М.; СПб., 2007. 656 с. URL: https://htbiblio.yolasite.com/resources/12.11.15/Kotler_kratkiy_2007.pdf (дата обращения: 23.10.2023).
6. Хальцбаур У. Event-менеджмент. М., 2007. 384 с.

7. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Мега-события как форма культурной дипломатии в странах СНГ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 4 (20). С. 107–116. URL: <https://auspublishers.com.au/temp/0540666fbf5f913ec3f7843a42407828.pdf> (дата обращения: 23.10.2023)
8. Интересные факты о немецком пивном фестивале «Октоберфест». URL: <https://www.ganc-chas.by/by/page/novosti-germanii/888927112/> (дата обращения: 23.10.2023).
8. Бабкин А. В. Специальные виды туризма: учеб. пособие. М., 2008. 117 с. URL: <https://geo.tsu.ru/content/faculty/structure/chair/tourism/Фотогалерея/Бабкин%20Спец.%20виды%20туризма.pdf> (дата обращения: 23.10.2023).
9. За период «Евровидения 2012» Азербайджан посетило 103 тыс. туристов — Министр. URL: <https://1news.az/news/20120612124038466-Za-period-Evrovideniya-2012-Azerbaidzhan-posetilo-103-tys-turistov-Ministr> (дата обращения: 23.10.2023).
10. В Бразилии подсчитали экономический эффект от карнавала. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/bd04bf36> (дата обращения: 23.10.2023).

REFERENCES

1. Tulchinsky G. L., Gerasimov S. V., Lokhina T. E. Management of special events in the field of culture: textbook. St. Petersburg, 2010. 384 p. URL: https://www.hse.ru/data/2014/06/27/1308891826/Менеджмент_специальных_событий_на_1_корректуру.pdf (date of access: 23.10.2023).
2. Word Reference English-Russian Dictionary. URL: <https://www.wordreference.com/enru/event> (date of access: 23.10.2023).
3. Startseva N. N. Event managers as a professional group: the process of formation in modern Russia. Abstract of the dissertation. Ekaterinburg, 2014. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01007516531.pdf (date of access: 23.10.2023).
4. Alekseeva O. V. Event tourism and event management. Russian Entrepreneurship. 2011. No. 6. Issue. 2 (186). Pp. 167–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynny-turizm-i-event-menedzhment/viewer> (date of access: 23.10.2023).
5. Kotler P. Marketing Basics. Short course. Moscow; St. Petersburg, 2007. 656 p. URL: https://htbiblio.yolasite.com/resources/12.11.15/Kotler_kratkiy_2007.pdf (date of access: 23.10.2023).
6. Halzbaur U. Event management. Moscow, 2007. 384 p.
7. Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V. Mega-events as a form of cultural diplomacy in the CIS countries. Journal of National Security and Strategic Planning. 2017. No. 4 (20). Pp. 107–116. URL: <https://auspublishers.com.au/temp/0540666fbf5f913ec3f7843a42407828.pdf> (date of access: 23.10.2023).
8. Babkin A. V. Special types of tourism: textbook. allowance. Moscow, 2008. 117 p. URL: <https://geo.tsu.ru/content/faculty/structure/chair/tourism/Фотогалерея/Бабкин%20Спец.%20виды%20туризма.pdf> (date of access: 23.10.2023).
9. During the Eurovision 2012 period, 103 thousand tourists visited Azerbaijan — Minister. URL: <https://1news.az/news/20120612124038466-Za-period-Evrovideniya-2012-Azerbaidzhan-posetilo-103-tys-turistov-Ministr> (date of access: 23.10.2023).
10. In Brazil, the economic effect of the carnival was calculated. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/bd04bf36> (date of access: 23.10.2023)

Поступила в редакцию: 26.10.2023.
Принята к печати: 20.12.2023.

УДК 332.15
DOI 10.14258/epb202402

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НЕКОТОРЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Л. Н. Бабкина¹, О. В. Скотаренко^{2,3}

¹Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени главного маршала авиации А. А. Новикова (Санкт-Петербург, Россия)

²Мурманский арктический университет (Мурманск, Россия)

³Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала Армии А. В. Хрулева (Санкт-Петербург, Россия)

В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы снижения качества некоторых компонентов окружающей (природной) среды в федеральных округах — макрорегионах РФ, которые требуют своего решения. Анализ уровня загрязнения атмосферного воздуха выбросами вредных и загрязняющих веществ от стационарных источников, исходя из данных ежегодной государственной статистической отчетности, показал, что за 11 предшествующих лет минимальный объем выбросов отмечен в Северо-Кавказском макрорегионе, а максимальный — в Сибирском. Следующая — это проблема загрязнения морей Северного Ледовитого океана сточными водами рек РФ, впадающих в эти моря, содержащих такое загрязняющее водный бассейн всей планеты вещество как микропластик. Наибольший объем таких загрязненных вод был отмечен в Архангельской области (Северо-Западный макрорегион), Красноярском крае и Томской области (Сибирский макрорегион), а наименьший в Костромской области (Центральный макрорегион) и Республике Тыва (Сибирский макрорегион). Дискуссионной является проблема сохранения и восстановления такого компонента природной среды, как массивы лесов, в том числе на территориях охранной зоны озера Байкал, вулканов Камчатского полуострова. На выявление возможностей решения проблемы перспективного сокращения объемов антропогенных отходов направлен анализ планов по строительству нескольких комплексов по переработке отходов и мусороперерабатывающих производств в Северо-Западном макрорегионе. Для решения некоторых проблем авторами предлагаются конкретные мероприятия.

Ключевые слова: регион, арктические территории, атмосферный воздух, мониторинг, отходы, микропластик, вырубка леса, охранная экологическая зона, качество жизни.

ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF REGIONAL ECONOMY OF SOME TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

L. N. Babkina¹, O. V. Skotarenko^{2,3}

¹ St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A. A. Novikov (Saint Petersburg, Russian)

²Murmansk Arctic University (Murmansk, Russian)

³Military Academy of Logistical Support named after General of the Army A. V. Khrulyov (St. Petersburg, Russian)

The article discusses the most pressing problems of reducing the quality of some components of the environment (natural) in federal districts — macroregions of the Russian Federation, which require their solution. An analysis of the level of atmospheric air pollution by emissions of harmful and polluting substances from stationary sources, based on data from annual state statistical reporting, showed that over the previous 11 years, the minimum volume of emissions was noted in the North Caucasus macroregion, and the maximum in the

¹ Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР (№ государственной регистрации в ЕГПСУ НИОКТР 122060900086-8).

Siberian macroregion. The next one is the problem of pollution of the seas of the Arctic Ocean with wastewater from Russian rivers flowing into these seas, containing such a substance that pollutes the water basin of the entire planet as microplastic. The largest volume of such polluted waters was noted in the Arkhangelsk region (Northwestern macroregion), Krasnoyarsk region and Tomsk region (Siberian macroregion), and the smallest in the Kostroma region (Central macroregion) and the Republic of Tyva (Siberian macroregion). The problem of preserving and restoring such a component of the natural environment as forests, including in the protected zone of Lake Baikal and the volcanoes of the Kamchatka Peninsula, is debatable. An analysis of plans for the construction of several waste processing complexes and waste processing plants in the North-Western macroregion is aimed at identifying possibilities for solving the problem of a future reduction in the volume of such a component of the natural environment as anthropogenic waste. To solve some problems, the authors propose specific measures.

Keywords: region, Arctic territories, atmospheric air, monitoring, waste, microplastics, deforestation, protected ecological zone, quality of life.

Актуальность исследования проблем экологии состоит в том, что несмотря на предпринимаемые Правительством РФ и правительствами регионов РФ усилия в виде формирования и реализации стратегических целей и текущих конкретных мероприятий на территории регионов остаются нерешенными многие проблемы повышения качества компонентов окружающей среды, что оказывает негативное влияние на качество жизни населения.

На рисунке 1 представлены регионы, имеющие минимальные и максимальные выбросы вред-

ных и загрязняющих веществ в атмосферный воздух. По представленным данным на рисунке 1 видно, что на территории Северо-Кавказского федерального округа осуществляются минимальные выбросы вредных и загрязняющих веществ в атмосферный воздух, несмотря на исключительно положительную динамику данного показателя с 2010 года. В то время как для Сибирского федерального округа характерен наибольший объем выбросов вредных и загрязняющих веществ, равный в среднем 5566 тыс. т.

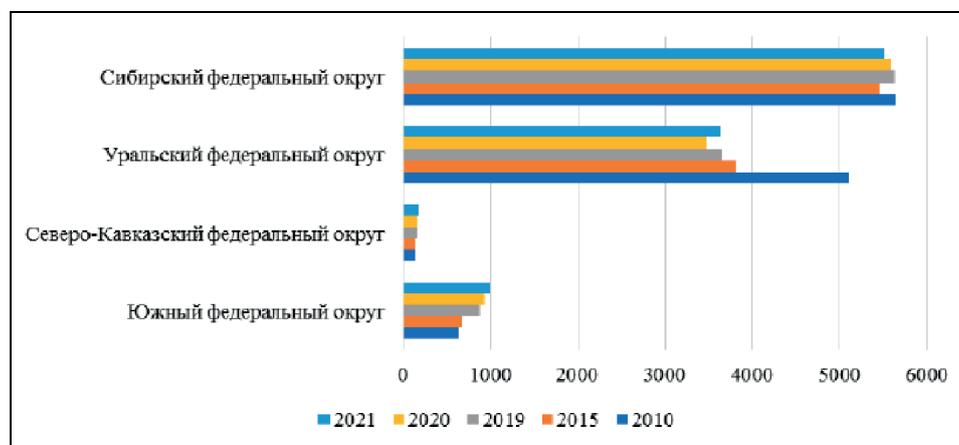

Рис. 1. Регионы с минимальными и максимальными выбросами вредных и загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. т [1]

Российские ученые изучили состояние и уровень загрязнения Белого и Баренцева морей Северного Ледовитого океана, омывающих арктические территории РФ. Выяснилось, что производство пластмассовой тары, одноразовой посуды и иных изделий специалисты во всем мире оценивают в среднем около 350 млн т в год. Используемые изделия содержат пластик, из которого формируется фракция, которая называется микропластик. Эта фракция, что уже неоднократно доказано, попадает в поверхностные водные объекты — реки, кото-

рые уносят ее в Мировой океан, а также в самом океане накоплению пластикового мусора способствуют морские суда, сбросы с поверхности океанических островов в прибрежные воды. Специалисты Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова обнаружили гранулы микропластика в Северной Двине, Белом и Баренцевом морях, что способствует загрязнению Северного Ледовитого океана. В дальнейшем предполагается, что будут продолжены исследования во всех морях Северного Ледовитого океана,

омывающих берега российской Арктической зоны [2]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что крайне необходимым решением этой проблемы является проектирование современных мусороперерабатывающих заводов и цехов по переработке пластика не только в больших городах, но и во всех населенных пунктах [3]. На наш взгляд, в РФ также следовало бы создать и ускорить процесс экспорта таких технологий за рубеж.

Необходимость решения этой проблемы подтверждается тем, что Министерство промышленности и торговли Российской Федерации направило в Правительство РФ окончательный перечень видов пластиков, согласованный с тремя наиболее заинтересованными министерствами: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, — которые должны быть запрещены к применению с 2024 года.

На основе данного списка готовится Постановление Правительства РФ о запрете полимерных товаров и упаковки, отходы от которых либо не подлежат утилизации, либо практически не извлекаются. В перечень также включены 23 вида упаковки, шесть из них предлагается ограничить в производстве с 2024 года, а 17 видов — с 2030 года. В перечень вошли, в первую очередь, пластиковые бутылки нестандартных цветов и многослойная упаковка. К ним относятся: полупрозрачные ПЭТ-бутылки всех цветов, кроме голубого, зеленого, коричневого и черного; непрозрачные ПЭТ-бутылки, за исключением тары белого цвета для молочной продукции; упаковка из ПЭТ, имеющая этикетки из ПВХ, которая мешает вторичной переработке этого вида тары; многослойные ПЭТ-бутылки; капсулы для кофе из многослойных материалов; пластиковые контейнеры для консервов с привальцованной металлической крышкой. Осо-

бенность этого Постановления РФ состоит в том, что, если раньше предлагалось заменить пластик уже ранее использовавшимися материалами такими как стекло, бумага, алюминий, то планируется использование другой полимерной продукции, которая подлежит переработки. Возврата к старым видам упаковки и материалов не планируется, так же как не планируется отказ от преимуществ синтетических материалов, но уже другого поколения. Перечень продукции, предлагаемой к ограничению в производстве и применению с 2024, года создан с целью минимизировать негативные последствия как для отрасли, так и для потребителей, позволяет сократить количество не утилизируемой упаковки. Однако необходимо создать вместо такой упаковки экологичные аналоги [4].

Однако главы некоторых ассоциаций производителей товаров и некоторые предприниматели считают, что затраты на переоборудование одного лишь завода по производству соков составит несколько миллиардов рублей, а на существующем в РФ рынке нет необходимого оборудования. Этот список первоначально был предложен публично-правовой компанией «Российский экологический оператор», созданной по Указу Президента РФ. Однако по мнению экспертов, специалисты не представили достаточного финансово-экономического обоснования затрат на переоборудование всей пищевой промышленности, тем более до 2024 года. Предлагается не вводить соответствующие ограничения до 2030 года. На наш взгляд, такое предложение по переносу сроков с 2024 года на 2030 год вполне обосновано. Предлагаемая реформа является перспективной, поскольку не предполагает запрета отдельных материалов, а направлена на стимулирование внедрения новых технологий создания утилизируемых материалов и, следовательно, уменьшения объемов образования отходов.

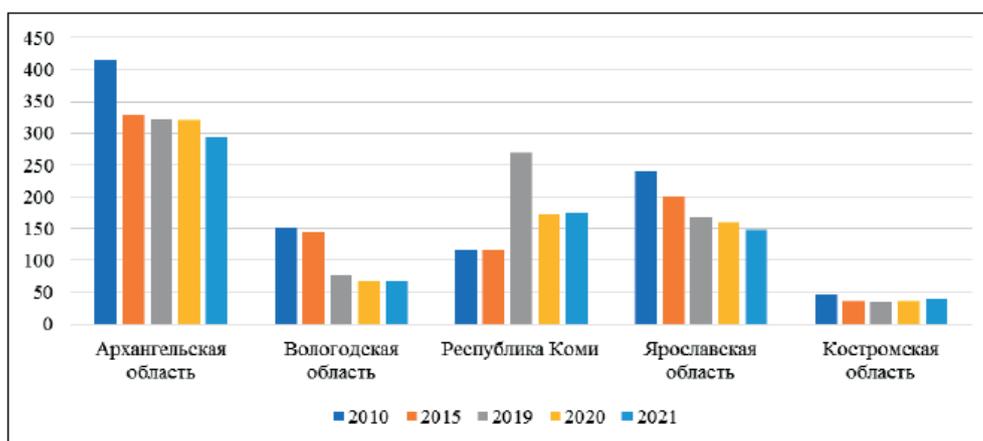

Рис. 2. Сбросы загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в регионах, по которым протекает Северная Двина, млн куб. м [1]

На рисунке 2 представлена динамика сбросов загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в регионах, входящие в бассейны рек, стоки которых идут в Белое и Баренцево море. Наибольший объем сбросов загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, составивший в среднем за последние три года 310 млн куб. м, как видно на рисунке 2, характерен для Архангельской области. Минимальный объем, равный в среднем за три года 39 млн куб. м, отмечен в Костромской области.

Можно определить, что на единицу площади Архангельской области, включающей Ненецкий автономный округ, объем сбросов загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты составил в среднем в год 0,526 куб. м, а в Костромской области этот показатель равен 0,648 куб. м, что в 1,232 раза, или на 23,19%, больше, чем в Архангельской области.

Итак, расчет удельных показателей позволяет наиболее точно определить степень загрязнения

такого компонента природной среды, как поверхностные водные объекты на отдельно взятой территории в частности, и объемы загрязнения моря в целом.

Так, наиболее значимым водостоком в Баренцево море, кроме Северной Двины, является река Печора, протекающая по Ненецкому автономному округу. В Карское море впадают такие крупнейшие реки Сибири как Обь и Енисей. В бассейнах этих рек расположены Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Алтайский и Красноярский края, Республика Тыва, Новосибирская и Томская области. В море Лаптевых впадает крупнейшая водная артерия Дальневосточного федерального округа — река Лена, к бассейну которой принадлежит территория Республики Саха (Якутия). Сбросы загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, расположенные на территориях этих регионов около устьев указанных рек и Енисейской губы, представлены на рисунке 3.

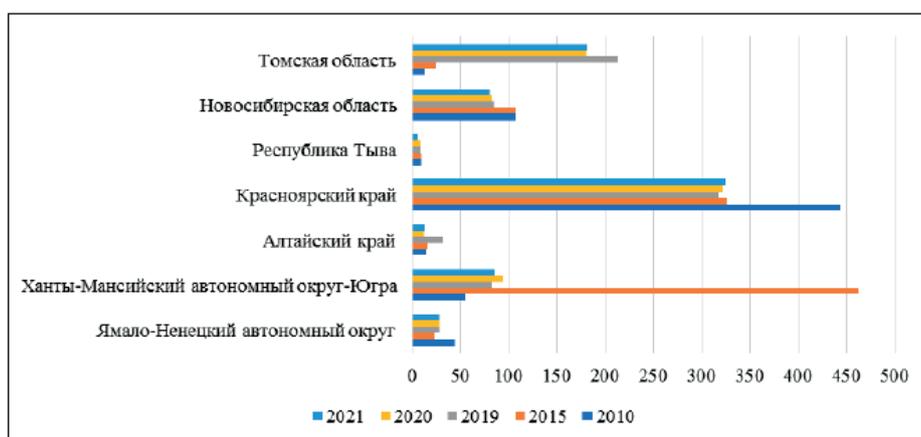

Рис. 3. Сбросы загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, расположенные на территориях Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, млн куб. м [1]

По данным, представленным на рисунке 3, видно, что в период с 2019 по 2021 год Красноярский край и Томская область являются лидерами по сбросу в поверхностные водные объекты загрязненных сточных вод, объем которых составлял в среднем более 300 млн куб. м и 180 млн куб. м соответственно, в то время как в Республике Тыва этот показатель равен в среднем 7 млн куб. м. Аналогичные удельные показатели определим для этих трех регионов. Сброс загрязненных сточных вод на единицу площади в Красноярском крае составил 0,127 куб. м, в Томской области — 0,573 куб. м, а в Республике Тыва — 0,042 куб. м. Следовательно, наибольшими загрязнителями являются хозяйствующие субъекты и социальные объекты Томской области, которые наносят большой вред гидросфере, чем такие же субъекты и объекты в Красноярском

крае, в 4,51 раза, и в 13,64 раза больший, чем в Республике Тыва. Можно рассчитать, что анализируемый показатель в Республике Тыва по своему количественному значению меньше, чем в Красноярском крае, в 3,02 раза.

Проблема, которая, казалось бы, напрямую не касается территории РФ, но косвенно влияет. Это быстрые темпы таяния морского льда в Антарктиде. В последнее время в Южном океане отмечается значительно более высокая температура поверхности воды. В летние месяцы температура воздуха в отдельных районах Арктической зоны РФ, например, на Таймыре увеличилась за прошедшие 150 лет на 5–7° С. В 2000-х годах ученые обратили внимание на резкое сокращение площади арктических льдов и были сделаны прогнозы, что к 2030 году вся поверхность Арктики, вклю-

чая Северный полюс, не будет покрыта льдом. Однако по наблюдениям, площадь льда к настоящему времени стабилизировалась и, по мнению некоторых специалистов, которые отрицают сделанные в 2000-х годах прогнозы, в ближайшие десятилетия ледовое покрытие сохранится либо немного уменьшится [5]. На наш взгляд, это тоже прогноз, полученный с помощью метода опроса мнений экспертов и сделанный с невысокой степенью верификации. По любому сценарию состояния и площади ледовой поверхности изменяется существенно среда обитания для животных и им приходится приспосабливаться к новым условиям существования. Согласно принципам климатологии, таяние льда приводит к еще большему потеплению, поскольку уменьшается степень отражения солнечных лучей от поверхности льда и увеличивается их поглощение темной земной и водной поверхностью. Такая ситуация приведет к увеличению скорости потепления климата в Арктике. Совершенно достоверно, что климатическая система является очень сложной, на состояние которой влияет множество факторов и не все, на наш взгляд, выявлены и достаточно подробно изучены. Так, большое влияние на состояние климата в Арктике влияет Гольфстрим как поток теплых вод, поступающих из Атлантического океана в моря Северного Ледовитого океана. Наблюдения ученых в 2023 году показали, что свойства воды в этом потоке значительно изменились по сравнению с недавним прошлым. С 2021 года температура воды в Гольфстриме поднялась достаточно резко. Однако причины этого потепления достоверно не выяснены, что не позволяет построить адекватные климатические модели и разработать на их основе прогнозы наиболее вероятных изменений не только в Арктической зоне.

В зимний период 2022–2023 года учеными гляциологами из США была отмечена самая низкая протяженность ледового покрытия материка за последние годы, составившая меньше 6 млн кв. км. То есть получен отрицательный эффект, который составил 1 млн кв. км, что свидетельствует о превышении предыдущего минимального уровня в 2022 году и соответствует территории такой страны как Арабская Республика Египет. В центральной и восточной частях моря Беллинсгаузена произошла еще в 2022 году полная потеря морского льда, что отрицательно повлияло на численность колонии императорских пингвинов и их потомство. В конечном итоге дефицит объемов и площади морского льда в Антарктической зоне влияет на изменение климата планеты и стабильность экологических систем.

К нерешенным экологическим проблемам в регионах РФ относится освоение территорий, расположенных в охранный зоне озера Байкал. Прави-

тельство Российской Федерации отправило на доработку проект закона, разрешающего сплошные рубки леса в центральной экологической зоне озера. Этот документ был ранее принят Государственной Думой в первом чтении. Цель принятия такого нового закона — обеспечить строительство дорог, очистных сооружений, кафе, ресторанов, туалетов. Таким образом, в противоречие вступают цели и задачи двух национальных проектов — «Экология» и «Туризм и индустрия гостеприимства». В первом национальном проекте предусмотрен такой федеральный проект как «Сохранение озера Байкал», также можно рассматривать такие проекты как «Сохранение лесов», «Чистая вода», во втором — три проекта «Развитие туристской инфраструктуры», «Повышение доступности туристских услуг», «Совершенствование управления в сфере туризма». Однако как в самой Государственной Думе в правовом управлении, так и в ЮНЕСКО, было отмечено, что проект направлен на ослабление стандартов допустимого воздействия на экологическую систему озера Байкал. Этот проект предназначен для решения двух противоположных проблем: первая состоит в обеспечении дальнейшего экологического развития Байкальской территории, а вторая — ее социально-экономического развития, поэтому в законе предлагается разрешить рубки леса в центральной экологической зоне до конца 2030 года на территории до 600 га [6].

Правительство РФ вполне обоснованно заявило, что такие положения проекта закона противоречат статьям Лесного кодекса РФ, которые запрещают подобные работы в защитных лесах и операции по переводу земель в другие категории. Правительство РФ также рекомендует предусмотреть необходимость проведения оценки негативного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, планируемой в проекте закона.

В целом объемы заготовки леса в Российской Федерации постепенно восстанавливаются и к концу 2023 года они могут составить около 200 млн кубометров, что превысит показатель 2022 года на 2,8%. По данным Рослесинфорга, около 23% срубленного леса используется для варки целлюлозы, 36% — для производства фанеры, древесностружечных и других плитных материалов. 22% направляется на пиломатериалы и 13% — на отопление. Остальные 6% применяются для производства изделий из дерева. В 2022 году, несмотря на санкции, экспорт древесной массы как полуфабриката для изготовления бумаги вырос на 15,2% и вошел в перечень из семи экспортируемых товаров, которые отличались наибольшими темпами прироста по сравнению с 2021 годом.

В настоящее время не все производители этих товаров смогли найти клиентурные рынки в азиат-

ских странах, и цены на эти товары не позволили стать им конкурентоспособными. Такая ситуация отразилась на объемах потребления и снижении объемов лесозаготовок. Поэтому основным географическим рынком для предприятий лесной промышленности стал внутренний рынок. Правительство РФ стимулирует спрос на клиентурных рынках посредством разработки и реализации программ по строительству жилья из деревянных материалов, по переходу на древесное топливо, производство волокнистых материалов для пищевой промышленности. Проблемами в перерабатывающей древесину промышленности являются следующие: отсутствие необходимого оборудования, запасных частей, расходных и химических материалов, ко-

торые раньше импортировались и не обеспечены импортозамещающими отечественными товарами. Повышение цены на 30% обусловлено удорожанием горюче-смазочных материалов, запасных частей, арендной платы за лесные участки. Стоимость новых машин как лесных, так и дорожных даже отечественного производства выросла в два раза в рублях, в то же время цены на круглые лесоматериалы выросли лишь на 10–15% [7].

На наш взгляд, складывается противоречивая ситуация, которая, с одной стороны, способствует сохранению лесного массива РФ, а с другой — замедляет развитие лесной промышленности. Результаты по лесовосстановлению в регионах России представлены на рисунке 4.

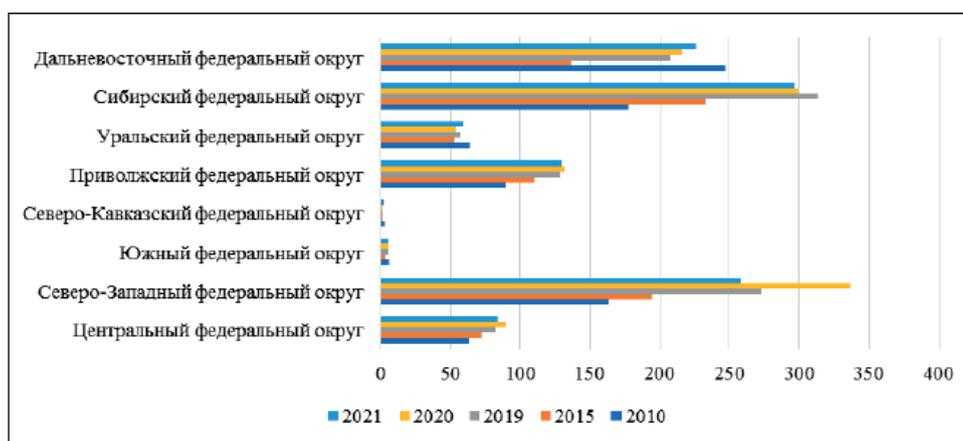

Рис. 4. Лесовосстановление, тыс. га [1]

Как следует из данных, представленных на рисунке 4, наибольшая площадь восстановления лесов зафиксирована на территориях Сибирского и Северо-Западного федеральных округов, которая в среднем за три года (2019–2021 гг.) составила 289 тыс. га и 303 тыс. га соответственно. Максимальная доля лесовосстановления от общей площади лесов в регионах Российской Федерации на протяжении периода с 2019 по 2021 год составляет не более 0,4%, а минимальная — 0,1% в год [1].

В последнее время активисты Народного фронта установили в некоторых регионах РФ тенденцию изъятия участков из особо охраняемых территорий и замену их экологического статуса. По итогам проведенного мониторинга было установлено, что такое изменение статуса земель происходит регулярно во многих регионах и не является случайным фактом, а превратилось в систему [8]. Данная система противоречит всей идее и планам реализации национального проекта «Экология». Аналитики этого движения заметили и тенденцию ослабления режимов особой охраны и количества охранных зон, которые создаются на земельных

участках и водных объектах около особо охраняемых природных территорий с целью предотвратить неблагоприятное воздействие на экосистемы этих территорий. Кроме того, отмечены попытки изменить законодательство об их статусе. Например, весной 2023 года активистами «Народного фронта» был проведен опрос населения, выборка составила 9581 человек из 87 регионов. Цель опроса — определить проблемы состояния природной среды, которые оказывают влияние на качество жизни населения и состояние компонентов этой среды. Наиболее острой проблемой было признано, в результате обработки мнений респондентов, уничтожение и незаконное сокращение площади особо охраняемых природных территорий по решению региональных государственных органов управления и на основе согласования с Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Так, из природного парка «Южно-Камчатский» было изъято 15 тыс. га территории около вулкана Вилучинский, территорий бухт Вилучинская и Жировая под строительство курорта «Три вулкана».

К положительным событиям можно отнести подъем со дна акватории полуострова Камчатки в 2023 году около 30 затонувших судов, находящихся на дне Авачинской бухты и загрязняющих акваторию полуострова. В рамках государственной федеральной программы «Генеральная уборка» постепенно будут подниматься затонувшие суда в водах Тихого океана рядом с островом Сахалином, Хабаровским краем и Магаданской областью [9]. Среди затонувших судов найдены также шхуны браконьеров из азиатских и африканских стран.

Следующий пример иллюстрирует неблагоприятную ситуацию в Северо-Западном макрорегионе, в котором из состава национального парка «Ладожские шхеры» исключена территория обитания краснокнижных животных и растений, размером более 2 тыс. га. По результатам такого опроса были сформулированы конкретные предложения: сформировать в соответствующем законе список участков охраняемых земель, для которых можно изменить экологический статус; разработать документ, содержащий основные положения об охраняемых зонах; ввести в закон «Об особо охраняемых природных территориях РФ» [10] и закон «Об основах туристской деятельности в РФ» [11] понятие «экологического туризма»; разработать необходимые и достаточные меры для его организации и развития без нанесения вреда экосистемам; обеспечить привлечение внебюджетных источников финансирования создания туристской инфраструктуры на особо охраняемых природных территориях; усилить контроль соблюдения положений природоохранного законодательства в процессе развития экологического туризма. На наш взгляд, изменение федерального законодательства — это длительный и сложный процесс, который несомненно может быть результативным, но проблема требует оперативного, немедленного решения на региональном и муниципальном уровнях управления, пока количество и площадь охраняемых земель существенно не изменились.

Большой проблемой, и не только на наш взгляд, является формирование, хранение и переработка отходов, в том числе и бытовых.

В Ленинградской области во втором или третьем квартале 2025 года планируется открыть комплекс по переработке отходов «Рахья», который будет принимать на переработку 300 тыс. тонн отходов из Всеволожского и Кировского районов Ленинградской области [12]. Это второй из мусороперерабатывающих производств областного оператора в Ленинградской области. В настоящее время последовательно пройдены следующие этапы: подготовка проектной документации; общественные слушания; сданы документы на прове-

дение государственной экологической экспертизы в Росприроднадзор. После получения положительного заключения документы будут поданы в Главную государственную экспертизу. В первом квартале 2024 года планируется ввод в действие аналогичного комплекса «Кингисепп», а к концу 2024 года Петербургский региональный оператор по обращению с отходами — Акционерное общество «НЭО» введет в строй первый из своих мусороперерабатывающих предприятий — КПО «Островский». Предполагается, что ввод этих комплексов позволит закрыть два крупных мусорных полигона в Ленинградской области, имеющих статус обществ с ограниченной ответственностью — «Полигон-ТБО» и «Авто-Беркут». Таким образом, по мнению экспертов, наметилась положительная тенденция на бесполигонную утилизацию отходов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Другая проблема возникла для любителей прогулок по экологическим тропам в Ленинградской области. Правительство этого региона обсуждает возможность введения платы за посещение экологических троп, которые отличаются максимальной антропогенной нагрузкой [13]. К таким экотропам относятся три: две — в Выборгском районе и одна — во Всеволожском районе, для которых в 2020 году были утверждены правила определения оплаты за их посещение [14]. В Ленинградской области такими территориями управляет государственное некоммерческое учреждение «Дирекция ООПТ ЛО». Однако задачей взимания платы занимается Комитет по экономическому развитию и инвестиционной деятельности Ленинградской области, в котором предлагают оплачивать посещение экотроп по безналичному расчету с помощью QR-кода на информационных щитах. Собранные средства предполагается направлять на вывоз мусора, поддержания инфраструктуры и объектов навигации, противопожарные мероприятия. На наш взгляд, такие предложения являются непродуманными и, во-первых, способствуют дискриминации туристов, поскольку не все посетители обладают соответствующими телефонами и, соответственно, не смогут оплатить посещение, во-вторых, не для всех семей плата 100 рублей за каждого является незначительной суммой.

Примером решения этой задачи является Республика Карелия, в которой количество платных экотроп составило девять. Причем местные жители пользуются бесплатно, а с туристов взимается по 100 рублей, которые расходуются на сохранение уникальности природных мест и обустройство их инфраструктуры.

По нашим представлениям, нужно изменить механизм взимания платы с тех групп, категорий, которые не могут внести денежную сумму. Следу-

ет продумать, например, эквивалентную помощь по уборке территории, сортировке мусора, а также по сбору пластиковой тары, крышек от пластиковых бутылок. Так, механическое устройство по переработке таких крышек и отливке пластмассовых брелоков рекламируется даже в Москве на Вы-

ставке достижений народного хозяйства как одно из новшеств Санкт-Петербурга. Можно использовать это изобретение на входе на экотропу, а население и желающие пройти по этой тропе взамен собранного пластикового сырья получают сувениры и бесплатный вход.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Регионы России. Социально-экономические показатели регионов. М., 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 16.11.2023).
2. В подземных водах обнаружено высокое содержание частиц микропластика // Аргументы недели. 01.11.23. URL: <https://argumenti.ru/science/2023/11/864653?ysclid=lp8sbdgahq693439818> (дата обращения: 15.11.2023).
3. Парникова Е. Забыют фонтаны. Рядом с Петергофом могут разместить мусорный полигон // Аргументы и факты. 10.01.2023 г. URL: https://spb.aif.ru/society/zabyut_fontany_ryadom_s_petergofom_mogut_razmestit_musornyy_poligon?ysclid=lp8sxlzk8u858226215 (дата обращения: 16.11.2023).
4. Мордюшенко О., Ракитина Е. Просчитали все полимеры // Коммерсант. 15.11.2023. URL: <https://welfarepotato.ru/proschitali-vse-polimery/?ysclid=lpfzar8fe210293783> (дата обращения: 12.11.2023).
5. Писаренко Д. Станет ли океан безледовитым // Аргументы и факты. 2023. № 47. 2023.
6. Воронов А. За Байкал еще порубятся // Коммерсантъ. 04.09.2023. № 184.
7. Мордюшенко О. Лес пилят все активнее // Коммерсантъ. 10.11.2023. № 188. URL: <https://kommersant.ekiosk.pro/1051818> (дата обращения: 16.11.2023).
8. Ячменникова П. Особо охраняемые народные территории // Коммерсант. № 200. 26.10.2023. URL: <https://kommersant.ekiosk.pro/1054818> (дата обращения: 18.11.2023).
9. Федеральная программа «Генеральная уборка» // Росприроднадзор. URL: <https://rpn.gov.ru/activity/projects/general-cleaning/> (дата обращения: 20.11.2023).
10. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/?ysclid=lp4pwxk3sk523776370 (дата обращения: 17.11.2023).
11. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/?ysclid=lp4q0k2jlg40857859 (дата обращения: 18.11.2023).
12. Калашников В. Заводы продлевают жизнь полигонам. Комплекс по переработке отходов «Рахья» запустят во втором-третьем квартале 2025 года // Коммерсант. 07.09.2023. № 165.
13. Матюшкина М. Деньги из воздуха // Вечерний Санкт-Петербург. 12.10.2023. № 35.
14. Об утверждении Правил определения платы для физических лиц, не проживающих в населенных пунктах, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий, за посещение особо охраняемых природных территорий и установления случаев освобождения от взимания платы: Постановление Правительства РФ от 13 июля 2020 г. № 1039. URL: <https://base.garant.ru/74374474/?ysclid=lp4q7wtpa8313448894> (дата обращения: 26.06.2023).

REFERENCES

1. Regions of Russia. Socio-economic indicators of the regions. Moscow, 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (date of access: 16.11.2023).
2. In groundwater there is a high content of microplastic particles. Arguments of the week. 01.11.23. URL: <https://argumenti.ru/science/2023/11/864653?ysclid=lp8sbdgahq693439818> (date of access: 15.11.2023).
3. Parnikova E. Fountains will be hammered. A landfill can be placed near Peterhof. Arguments and Facts. 10.01.2023. URL: https://spb.aif.ru/society/zabyut_fontany_ryadom_s_petergofom_mogut_razmestit_musornyy_poligon?ysclid=lp8sxlzk8u858226215 (date of access: 16.11.2023).
4. Mordyushenko O. Rakitina E. Calculated all polymers. Kommersant. 15.11.2023. URL: <https://welfarepotato.ru/proschitali-vse-polimery/?ysclid=lpfzar8fe210293783> (date of access: 12.11.2023).
5. Pisarenko D. Will the ocean become ice-free. Arguments and Facts. 2023. № 47.

6. Voronov A. For Baikal they will still chop. Kommersant. 04.09.2023. № 184.
7. Mordyushenko O. The forest is being cut more and more actively. Kommersant. 10.11.2023. № 188. URL: <https://kommersant.ekiosk.pro/1051818> (date of access: 16.11.2023).
8. Yachmennikova P. Specially protected national territories. Kommersant. 26.10.2023. № 200. URL: <https://kommersant.ekiosk.pro/1054818> (date of access: 18.11.2023).
9. The Federal program «General cleaning». Rosprirodnadzor. URL: <https://rpn.gov.ru/activity/projects/general-cleaning/> (date of access: 20.11.2023).
10. On Specially Protected Natural Territories: Federal Law No. 33-FZ of 14.03.1995. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/?ysclid=lp4pwx3sk523776370 (date of access: 17.11.2023).
11. On the basics of tourism activities in the Russian Federation: Federal Law of 24.11.1996. № 132-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/?ysclid=lp4q0k2jlg40857859 (date of access: 18.11.2023).
12. Kalashnikov V. Plants prolong the life of landfills. The Rakhya waste processing complex will be launched in the second-third quarter of 2025. Kommersant. 07.09.2023. № 165.
13. Matyushkina M. Money out of thin air. Evening St. Petersburg. 12.10.2023. № 35.
14. On Approval of the Rules for Determining Fees for Individuals who do not Live in Settlements Located within the Boundaries of Specially Protected Natural Territories for Visiting Specially Protected Natural Territories and Establishing Cases of Exemption from Charging: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1039 dated July 13, 2020. URL: <https://base.garant.ru/74374474/?ysclid=lp4q7wtpa8313448894> (date of access: 26.06.2023).

Поступила в редакцию: 14.12.2023.
Принята к печати: 18.01.2024.

УДК 339.564
DOI 10.14258/epb202403

ЛОГИСТИКА ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК В КОНТЕКСТЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ¹

С. Н. Бочаров, М. М. Бутакова, О. Н. Соколова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена одному из аспектов формирования новой логистики экспорта, способной реагировать на вызовы турбулентной мировой экономики. Авторы анализируют современные логистические проблемы экспортных поставок. Особое внимание уделено экспорту как составляющей части трансграничной торговли. Авторы останавливаются не только на общих проблемах логистики экспортной деятельности, но и выявляют специфику логистики трансграничной торговли, выбрав в качестве объекта исследования страны Большого Алтая, в состав которого входят приграничные территории Российской Федерации, Монголии, Республики Казахстан и Китайской Народной Республики.

В ходе исследования проанализирована динамика и структура экспорта Российской Федерации и Алтайского края, показаны особенности новой логистики в условиях турбулентной экономики. Учитывая высокую долю логистических издержек в общей структуре издержек на производство и реализацию экспортируемой продукции, трансграничная торговля имеет преимущества в том случае, когда она осуществляется с более низкими затратами на логистику вследствие более коротких маршрутов перевозок и времени транспортировки. К преимуществам трансграничного экспорта следует отнести отсутствие транзита через территории третьих стран, что существенно снижает риски и упрощает информационную и таможенную логистику. Стабильные цепи поставок в трансграничной торговле Алтайского края, возникшие в результате многолетнего сотрудничества со странами Большого Алтая, также способствуют снижению рисков и логистических издержек.

Ключевые слова: логистика, экспорт, экспортные поставки, трансграничная торговля, транспортное обеспечение, Большой Алтай.

LOGISTICS OF EXPORT DELIVERY IN THE CONTEXT OF CROSS-BORDER TRADE

S. N. Bocharov, M. M. Butakova, O. N. Sokolova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to one of the aspects of the formation of new export logistics, capable of responding to the challenges of a turbulent global economy. The authors analyze modern logistics problems of export supplies. Particular attention is paid to exports as an integral part of cross-border trade. The authors dwell not only on the general problems of logistics of export activities, but also identify the specifics of the logistics of cross-border trade, choosing as the object of study the countries of Greater Altai, which includes the border territories of the Russian Federation, Mongolia, the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China.

The study analyzed the dynamics and structure of exports of the Russian Federation and the Altai Territory, and showed the features of new logistics in a turbulent economy. Given the high share of logistics costs in the overall cost structure of the production and sale of exported products, cross-border trade has advantages when it is carried out with lower logistics costs due to shorter transport routes and transportation times. The advantages of cross-border export include the absence of transit through the territories of third countries, which significantly reduces risks and simplifies information and customs logistics. Stable supply chains in cross-border trade in the Altai Territory, which have emerged as a result of many years of cooperation with the countries of Greater Altai, also help reduce risks and logistics costs.

Keywords: logistics, export, export supplies, cross-border trade, transport support, Greater Altai.

¹ Статья написана по результатам исследования, выполняемого при финансовой поддержке исследований за счет средств федерального бюджета на тему «Алтайский вектор евразийской экономической интеграции: вызовы трансграничности, эффекты, стратегические задачи и приоритеты для Алтайского края» (FZMW-2023-0015).

Введение. Методологические основы, направления развития и проблемы логистики детально отражены в трудах отечественных и зарубежных экономистов. Системное изложение проблем формирования цепей поставок представлено в работах Д. Дж. Бауэркса, Д. Дж. Клосса [1], Дж. Шапиро [2], в справочнике издательства Gower под ред. Дж. Гатторны [3]. В контексте данного исследования особый интерес представляют многочисленные работы, посвященные логистике экспортных поставок. Так, в статьях А. Л. Севостьянова [4] и А. М. Рахманова [5] системно излагается логистическая концепция российского экспорта. А. М. Голубчик и Е. В. Пак [6], И. М. Гулый [7], рассматривая внешнеторговую транспортную логистику России, акцентируют внимание на проблемах, связанных с санкционным режимом. Внешнеполитические изменения начала двадцатых годов XXI века нашли отражение в формировании новой логистики экспорта, способной реагировать на вызовы турбулентной мировой экономики. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью осмысления и систематизации логистических проблем экспорта для адаптации к действующим ограничениям.

Целью данной статьи является оценка современного состояния экспортной логистики и специфики логистики экспортных поставок в трансграничной торговле.

Материалы и методы исследования. Исследование выполнено на материалах официальной отечественной и зарубежной статистики по экспорту продукции России и Алтайского края в страны Большого Алтая. Для анализа динамики объема

экспорта продукции авторами были использованы статистические методы.

В рамках данной статьи основное внимание уделяется транспортной логистике, так как именно она имеет ключевое значение для экспортеров, оказывая значительное влияние на интегрированную логистическую систему в целом.

Результаты исследования. Важным элементом развития экономики страны является повышение конкурентоспособности продукции отечественных производителей, стабилизация и рост их присутствия на мировых рынках, повышение эффективности экспорта произведенной продукции. Это стимулирует расширение состава экспортеров, повышение заинтересованности в экспортной деятельности, поиск наиболее привлекательных продуктовых и страновых рынков. Авторы неоднократно обращались к тематике экспортной деятельности России и Алтайского края, исследуя ее разные стороны [8, 9, 10]. Среди проблем экспортеров, препятствующих участию в экспортной деятельности, российские предприниматели отмечают сложную логистику экспортных поставок [11]. Вследствие этого авторы данной статьи останавливаются не только на общих проблемах логистики экспортной деятельности, но и выявляют специфику логистики трансграничной торговли, выбрав в качестве объекта исследования страны Большого Алтая, в состав которого входят приграничные территории Российской Федерации, Монголии, Республики Казахстан и Китайской Народной Республики. В таблице 1 представлены результаты анализа динамики и структуры экспорта Российской Федерации за 2020–2022 гг.

Таблица 1

Динамика и структура экспорта Российской Федерации

Направления экспорта	Объем экспорта, млн долл.			Доля в общем объеме экспорта, %			Темпы роста, 2022 к 2020
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	
Общий объем экспорта Российской Федерации	337 105	492 314	580 118	100	100	100	172,09
В том числе в страны Большого Алтая	71 814	97 708	134 144	21,30	19,85	23,12	186,79
Казахстан	13 300	17 605	17 342	3,95	3,58	2,99	130,39
Китай	57 114	78 142	114 148	16,94	15,87	19,68	199,86
Монголия	1 399	1 960	2 652	0,42	0,40	0,46	189,49

Источник: рассчитано авторами по данным Торговой статистики для развития международного бизнеса (URL: <https://www.trademap.org/Bilateral>) [12].

Данные таблицы 1 позволяют судить не только о высоких темпах роста экспорта в стоимостном выражении (172,09%), но и об опережающем росте экспорта России в страны Большого Алтая (186,79%), что свидетельствует о возрастающей привлекательности рынков этих стран,

переориентации российского бизнеса на новых партнеров и формирование новых логистических каналов.

Алтайский край географически близок к странам Большого Алтая, но в то же время значительно отличается климатическими условиями и структу-

рой выпускаемой продукции, особенно продукции агропромышленного комплекса, что служит предпосылкой эффективного взаимовыгодного развития трансграничной торговли. В таблице 2 пред-

ставлены результаты анализа доступных данных официальной статистики об уровне экспортной составляющей трансграничной торговли Алтайского края.

Таблица 2

Динамика и структура экспорта Алтайского края

Направления экспорта	Объем экспорта, млн долл.			Доля в общем объеме экспорта, %		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Общий объем экспорта Алтайского края	1140	1210	947	100	100	100
в том числе в страны Большого Алтая	402,5	408,5	440,2	35,31	33,76	46,48
Казахстан	257	236	246	22,54	19,50	25,98
Китай	119	146	165	10,44	12,07	17,42
Монголия	26,5	26,5	29,2	2,32	2,19	3,08

Источник: рассчитано авторами по данным Экспорт и импорт России по товарам и странам (URL: <https://ru-stat.com>) [13].

Данные таблицы 2 свидетельствуют о более высокой доле экспорта Алтайского края в страны Большого Алтая в сравнении со среднероссийскими показателями, росте объемов экспорта в стоимостном выражении не только по Большому Алтаю в целом, но и по каждой из входящих в него стран. К сожалению, ограниченность доступа к статистической информации не позволяет провести системные сравнения экспорта Российской Федерации и Алтайского края, поэтому в данном исследовании проведено сравнение данных за 2020 год. В 2020 году доля стран Большого Алтая в экспорте алтайских производителей составляет 46,48%, что в два раза больше, чем доля этих стран в экспорте российской продукции в целом (21,3%). Наиболее существенные различия в экспорте Алтайского края и России в Казахстан (25,98% — Алтайский край и 3,95% — Российская Федерация) и Монголию (3,08% — Алтайский край и 0,42% — Российская Федерация), при менее значимых в Китай (17,42% — Алтайский край и 16,94% — Российская Федерация).

Формирование азиатского вектора развития российского экспорта, привлекательность данных рынков для экспортеров из многих субъектов Российской Федерации повышают уровень конкуренции между ними. В этой связи интересно посмотреть на логистику с точки зрения преимуществ для экспортеров, участвующих в трансграничной торговле.

Логистическая система, с одной стороны, совокупность взаимосвязанных потоков — материального, информационного и финансового, среди которых определяющую роль играет материальный. Логистическая система, с другой стороны, совокупность функциональных подсистем (закупочная, производственная, распределительная, транспортная, складская, сервисная), которые выполняют соответствующие задачи по обеспечению движения материального потока. Применение системного подхода предполагает необходимость оценки эффективности логистики для всей системы.

Новая логистика, контуры которой формируются сегодня, меняет сложившиеся подходы к организации и оценке ее эффективности. Структурные (отраслевые, продуктовые и региональные) изменения пропорций в развитии отечественной экономики приводят к изменению направлений и размеров логистических потоков, порождают конкуренцию не только на рынке логистических услуг, но и за возможность использования объектов инфраструктуры. Неопределенность имманентно присуща экспортным поставкам в мировой торговле, что определяет риски экспортеров. В настоящее время рост рисков диктуется динамичностью неожиданно возникающих ограничений (доступность рынков, возможности использования традиционных транспортных коридоров, доступ к объектам логистической инфраструктуры и др.). В этих условиях участники цепи экспортных поставок должны сочетать стремление к устойчивости и способность к быстрой адаптации к переменам. Устойчивость через стабильные долговременные связи позволяет добиться лучших условий реализации логистических операций, гибкость — адекватно и оперативно реагировать на изменения, что особенно актуально в турбулентной экономике. В условиях глобальных перемен выбор маршрутов транспортировки, транспортных средств, логистических решений в целом часто осуществляется на основе принципа наиболее доступного, а не эффективного решения, в результате логистический сектор функционирует с более высокими издержками. Кроме того, к росту логистических издержек приводят и ограничительные меры внутри стран-партнеров. Например, Казахстан в 2023 году ввел запрет на ввоз пшеницы автотранспортом с целью ограничения «серого импорта» и ограничение железнодорожных поставок.

Отметим, что на протяжении последних лет значительную роль в снижении логистических издержек экспортеров играют меры государственной

поддержки, в том числе компенсация части затрат на транспортировку промышленной продукции, продукции АПК и продукции лесопромышленного комплекса, предусмотренные Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.07.2022 № 1347 «О государственной поддержке российских организаций промышленности в целях компенсации затрат на транспортировку промышленной продукции» [14] и Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.09.2017 № 1104 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции» [15].

Государственная поддержка, стимулируя участников экспортной деятельности, не приводит к сокращению транспортных издержек в рамках национальной логистической системы. Добиться этого сокращения возможно, только используя инновационные технологические и организационные решения, разработка и реализация которых осуществляются государством и отраслями, осуществляющими транспортировку грузов. Среди инвестируемых государством инновационных логистических решений отметим формирование новых транспортных коридоров, развитие Транссиба на основе современных информационных технологий и создания соответствующей инфраструктуры, разработку новых технологий (например, ускоренные рефрижераторные контейнерные поезда).

Учитывая высокую долю логистических издержек в общей структуре издержек на производство и реализацию экспортируемой продукции, транс-

граничная торговля имеет преимущества в том случае, когда она осуществляется с более низкими затратами на логистику вследствие более коротких маршрутов перевозок и времени транспортировки. К преимуществам трансграничного экспорта следует отнести отсутствие транзита через территории третьих стран, что существенно снижает риски и упрощает информационную и таможенную логистику. Стабильные цепи поставок в трансграничной торговле Алтайского края, возникшие в результате многолетнего сотрудничества со странами Большого Алтая, также способствуют снижению рисков и логистических издержек.

Заключение. В ходе исследования проанализированы современные логистические проблемы экспортных поставок, в том числе экспорта как составляющей трансграничной торговли. Рассмотрены проблемы логистики экспортной деятельности, показана специфика логистики трансграничной торговли на примере Большого Алтая. Анализ динамики и структуры экспорта Российской Федерации и Алтайского края показал положительную динамику объемов экспорта в страны Большого Алтая, рост доли этих стран в объемах экспорта в анализируемый период. В качестве преимуществ трансграничной торговли выделены более низкие затраты на логистику вследствие более коротких маршрутов перевозок и времени транспортировки, отсутствие транзита через территории третьих стран, снижающее риски и упрощающее информационную и таможенную логистику, стабильные цепи поставок, возникшие в результате многолетнего сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бауэркс Доналд Дж., Клосс Дейвид Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок. М., 2017. 635 с.
2. Шапиро Дж. Моделирование цепи поставок. СПб., 2006. 720 с.
3. Управление цепями поставок: справочник издательства Gower / под ред. Дж. Гатторны. М., 2008. 670 с.
4. Севостьянов А. Л. Логистическая концепция экспорта и международной торговли продукции АПК // Вестник аграрной науки. 2021. № 2 (89). С. 160–166. DOI: 10.17238/issn2587-666X. 2021.2.160.
5. Рахманов А. М. Логистика российского экспорта продукции АПК: состояние и перспективы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 11 (56). С. 113–123. DOI: 10.33938/1911-113.
6. Голубчик А. М., Пак Е. В. Внешнеторговая транспортная логистика России в условиях санкционного режима: год спустя // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 10. С. 77–84. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-10-77-84.
7. Гулый И. М. Экономический эффект поставки агропродовольственной продукции в сообщении между Россией и Узбекистаном посредством организации ускоренных контейнерных поездов «Агроэспресс» // Экономика Центральной Азии. 2023. Том 7. № 3. С. 221–234.
8. Butakova M. M., Sokolova O. N., Churina L. I. Export of agro-industrial products of Russia: new opportunities and development problems // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Vol. 14. № 3. Pp. 342–354. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-3-342-354.
9. Экспорт продукции АПК Алтайского края: перспективы, проблемы, целевые рынки: монография / под ред. С. Н. Бочарова, М. М. Бутаковой и др. Барнаул, 2020. 244 с. URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/8733/read.7book?sequence=3&isAllowed=y>

10. Бутакова М. М., Соколова О. Н. Экспорт продукции Алтайского края как составляющая имиджа региона // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 2. С. 23–27. DOI: 10.14258/epb202217.
11. Сабельникова Е. М., Волков Р. Г. Нетарифные барьеры и препятствия для экспорта российских промышленных товаров: взгляд крупнейших отечественных производителей // Вестник ИЭ РАН. 2019. № 3. С. 107–125. DOI: 10.24411/2073–6487–2019–10035.
12. Торговая статистика для развития международного бизнеса. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral/> (дата обращения: 09.01.2024).
13. Экспорт и импорт России по товарам и странам. URL: <https://ru-stat.com/> (дата обращения: 09.01.2024).
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.07.2022 № 1347 «О государственной поддержке российских организаций промышленности в целях компенсации затрат на транспортировку промышленной продукции». URL: <https://base.garant.ru/405081401/> (дата обращения: 09.01.2024).
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.09.2017 № 1104 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции». URL: <https://base.garant.ru/71768894/> (дата обращения: 09.01.2024).

REFERENCES

1. Bowers Donald J., Kloss David J. Logistics: an integrated supply chain. Moscow, 2017. 635 p.
2. Shapiro J. Supply chain modeling. St. Petersburg, 2006. 720 p.
3. Supply Chain Management: Gower Publishing Handbook / ed. J. Gattornoy. Moscow, 2008. 670 p.
4. Sevostyanov A. L. Logistics concept of export and international trade of agricultural products. Bulletin of Agrarian Science. 2021. No. 2 (89). Pp. 160–166. DOI: 10.17238/issn2587–666X. 2021.2.160.
5. Rakhmanov A. M. Logistics of Russian export of agricultural products: status and prospects. Economics, labor, management in agriculture. 2019. No. 11 (56). Pp. 113–123. DOI: 10.33938/1911–113.
6. Golubchik A. M., Pak E. V. Foreign trade transport logistics of Russia under the sanctions regime: a year later. Russian Foreign Economic Bulletin. 2023. No. 10. Pp. 77–84. DOI: 10.24412/2072–8042–2023–10–77–84.
7. Gulyi I. M. Economic effect of the supply of agri-food products in communication between Russia and Uzbekistan through the organization of accelerated container trains «Agroexpress». Economy of Central Asia. 2023. Vol. 7. No. 3. Pp. 221–234.
8. Butakova M. M., Sokolova O. N., Churina L. I. Export of agro-industrial products of Russia: new opportunities and development problems. Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Vol. 14. No 3. Pp. 342–354. DOI: 10.12731/2658–6649–2022–14–3–342–354.
9. Export of agricultural products of the Altai Territory: prospects, problems, target markets: monograph / ed. S. N. Bocharov, M. M. Butakova and others. Barnaul, 2020. 244 p. URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/8733/read.7book?sequence=3&isAllowed=y>
10. Butakova M. M., Sokolova O. N. Export of products of the Altai Territory as a component of the region's image. Economics. Profession. Business. 2022. No. 2. Pp. 23–27. DOI: 10.14258/epb202217.
11. Sabelnikova E. M., Volkov R. G. Non-tariff barriers and obstacles to the export of Russian industrial goods: the view of the largest domestic producers. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2019. No. 3. Pp. 107–125. DOI: 10.24411/2073–6487–2019–10035.
12. Trade statistics for international business development. URL: <https://www.trademap.org/Bilateral/> (date of access: 09.01.2024).
13. Export and import of Russia by goods and countries. URL: <https://ru-stat.com/> (date of access: 09.01.2024).
14. Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2022 No. 1347 «On state support for Russian industrial organizations in order to compensate for the costs of transporting industrial products.» URL: <https://base.garant.ru/405081401/> (date of access: 09.01.2024).
15. Decree of the Government of the Russian Federation dated September 15, 2017 No. 1104 «On the provision of subsidies from the federal budget to Russian organizations to compensate for part of the costs of transporting agricultural and food products.» URL: <https://base.garant.ru/71768894/> (date of access: 09.01.2024).

Поступила в редакцию: 15.01.2024.

Принята к печати: 07.02.2024.

УДК 343.823:331
DOI 10.14258/epb202404

ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИОННО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ АСПЕКТОВ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РАЗЛИЧНОГО ТИПА

Ю. Н. Дятлов

Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний (Псковский филиал)
(Псков, Россия)

В настоящее время в связи с социальной направленностью труда осужденных исследование организационно-административных особенностей их трудовой адаптации в различных типах исправительных учреждений носит актуальный характер, а его результаты имеют практическое значение для обоснования мероприятий по совершенствованию сферы пенитенциарной занятости. В связи с этим в статье проанализированы результаты анкетного опроса осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях открытого и полукрытого типа на примере колоний-поселений и исправительных колоний строгого режима, который был проведен автором в соответствии с целью исследования. Обоснован выбор исследуемых исправительных учреждений и объем выборочной совокупности. Основное внимание уделено проблемам организации трудовой деятельности осужденных в рассматриваемых исправительных учреждениях и роли сотрудников в этом процессе, условиям труда осужденных, степени удовлетворенности выполняемой работой, особенностям их отношения к трудовой занятости в постпенитенциарный период. Предложены некоторые меры по улучшению содержательной и организационной сторон деятельности исправительных учреждений по адаптации к труду содержащихся в них лиц.

Ключевые слова: организация труда, осужденные, пенитенциарные учреждения, трудовая адаптация, условия труда.

ASSESSMENT OF ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE ASPECTS OF CONVICTS' LABOR ADAPTATION IN PENITENTIARY INSTITUTIONS OF VARIOUS TYPES

Yu. N. Dyatlov

St. Petersburg University of FPS of Russia (Pskov branch) (Pskov, Russia)

Currently, due to the social orientation of convicts' work, the study of the organizational and administrative features of their labor adaptation in various types of correctional institutions is relevant, and its results are of practical importance for substantiating measures to improve the sphere of penitentiary employment. In this regard, the article analyzes the results of a questionnaire survey of convicts held in open and semi-open penitentiary institutions on the example of colonies-settlements and correctional colonies of strict regime, which was conducted by the author in accordance with the purpose of the study. The choice of the investigated correctional institutions and the volume of the sample population are justified. The main attention is paid to the problems of organizing the work of convicts in the correctional institutions under consideration and the role of employees in this process, the working conditions of convicts, the degree of satisfaction with the work performed, and the peculiarities of their attitude to employment in the post-penitentiary period. Some measures are proposed to improve the content and organizational aspects of the activities of correctional institutions to adapt to the work of persons held in them.

Keywords: labor organization, convicts, penitentiary institutions, labor adaptation, working conditions.

Особенности организации и результаты трудовой адаптации осужденных к лишению свободы во многом зависят от такого важного фактора, как режим их содержания в исправительных учреждениях. Если исходить из статистических данных Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) и международных стандартов к классификации пенитенциарных учреждений по степени изоляции заключенных от общества, то наблюдается тенденция увеличения доли осужденных к лишению свободы, находящихся в исправительных учреждениях открытого типа (колонии-поселения, исправительные центры) и учреждениях полукрытого типа (исправительные колонии особого, строгого и общего режима, воспитательные колонии) при снижении их доли в учреждениях закрытого типа (тюрьмы) [1, с. 19].

Так, на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе (УИС) России содержалось 433 тыс. чел., которые отбывали наказание в 41 в исправительной колонии особого режима, 251 исправительной колонии строго режима, 164 исправительных колониях общего режима, 94 колониях-поселениях, а также в 13 воспитательных колониях, 74 лечебных исправительных учреждениях, 46 исправительных центрах и 7 тюрьмах. При этом более половины специального контингента исправительных колоний (54%) находилось в колониях строгого режима. Деятельность по трудовой адаптации осужденных, связанная с получением дохода от реализации товаров, работ, услуг, осуществлялась более чем в 650 учреждениях УИС различного типа [2].

Исходя из этого, основной целью нашего исследования является изучение организационно-административных особенностей процесса трудовой адаптации осужденных к лишению свободы в наиболее распространенных типах пенитенциарного учреждений. В связи с преобладанием в УИС России учреждений открытого и полукрытого типа нами было принято решение о проведении анкетного опроса следующих категорий осужденных: лиц, содержащихся в колониях-поселениях (первая группа респондентов), и осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима (вторая группа респондентов). В соответствии с положениями ст. 123 и ст. 129 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации между указанными категориями осужденных имеются значительные различия в признаках рецидива совершенных преступлений, степени их угрозы для социума, а, следовательно, и в сроках назначенных судом наказаний, режиме и применяемых к ним условий отбывания наказания [3].

В связи с социализацией условий труда осужденных к лишению свободы такие опросы имеют

актуальный характер и требуют систематического проведения. Полученные с их помощью результаты могут быть использованы для обоснования плановых мероприятий по улучшению и развитию содержательной и организационной сторон деятельности по трудовой адаптации специального контингента рассматриваемых видов исправительных учреждений.

В качестве основного инструментария исследования нами были подготовлены и использованы анкеты «Исследование процесса адаптации к труду лиц, содержащихся в колониях-поселениях» и «Исследование процесса адаптации к труду лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима». В них были включены вопросы, касающиеся специфики трудовой деятельности респондентов, уровня ее организации, проблем приспособления осужденных к труду, частоты смены работы, условий труда, уровня организации рабочих мест, а также вопросы, связанные с самооценкой осужденными степени удовлетворенности содержанием работы, выполняемой в исправительном учреждении, отношения к трудовой деятельности в постпенитенциарный период.

При составлении вопросов были изучены и учтены отечественные и зарубежные научные подходы к исследованию организации труда осужденных, существующие противоречия между экономическими и воспитательными целями занятости специального контингента, проблемы, возникающие в процессе реализации его трудовых прав и интересов [4, 5, 6].

С учетом требований типической выборки в анкетировании было задействовано 30 осужденных, занятых трудом в колониях-поселениях, и 210 осужденных, привлеченных к труду в центрах трудовой адаптации осужденных исправительных колоний строгого режима, подведомственных УФСИН России по Псковской области, что составляет 15% от фактической численности специального контингента на начало 2023 г. Такое соотношение опрашиваемых категорий осужденных принято нами согласно фактическому их соотношению в генеральной совокупности (УИС России), что дает возможность распространить полученные в ходе исследования выводы на генеральную совокупность. Общий объем выборки был рассчитан в соответствии с рекомендуемым значением доверительной вероятности (точности), определенном в размере 95%, и доверительного интервала (ошибки выборки), принятого на уровне 6% [7].

В современных исследованиях, затрагивающих вопросы содержания и классификации видов адаптации работников к труду, в качестве важной составной части трудовой адаптации рассматривается организационно-административная адапта-

ция [8, 9]. Применительно к лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, организационно-административная адаптация охватывает ознакомление осужденных с порядком привлечения к труду, перечнем разрешенных и запрещенных для них работ и должностей, организационными вопросами вывода на работу и возвращения с работы, особенностями распорядка рабочего дня, мерами по охране труда и технике безопасности на производственных объектах, спецификой организации трудовых и производственных процессов в исправительных учреждениях, обслуживания рабочего места и др. [10, с. 131].

В связи с этим одной из основных задач проведенного нами исследования стало изучение мнений осужденных относительно уровня организации своего труда. По итогам опроса значительная их часть — 63,3% опрошенных лиц, содержащихся

в колониях-поселениях, и 80,5% опрошенных осужденных, находящихся в исправительных колониях строгого режима, дает позитивную оценку и считает его соответствующим установленным требованиям. Остальная часть респондентов (36,7 и 19,5% соответственно) указывает то, что их труд не организован должным образом и, по их мнению, имеют место следующие нарушения со стороны администрации исправительного учреждения: применение завышенных норм выработки, недостаточное обеспечение специальной одеждой и обувью, невыполнение требований трудового законодательства в части времени труда и отдыха и др.

Для определения приоритетных видов деятельности, осуществляемых сотрудниками исправительных учреждений в организации и обеспечении процесса трудовой адаптации осужденных в анкету был включен соответствующий вопрос (рис. 1).

Рис. 1. Структура ответов на вопрос: «Каким видам деятельности по организации трудовой адаптации осужденных администрация уделяет основное внимание?» (допускался выбор нескольких вариантов ответа), %. Источник: составлено автором

Анализ полученных ответов позволяет утверждать, что, по мнению большинства респондентов, администрация производственных подразделений в первую очередь выполняет свою основную задачу — обеспечение занятости осужденных. Это означает, что учреждения занимаются поиском возможностей для обеспечения их работой, создают условия для получения ими профессиональных навыков и организуют по мере возможности создание новых рабочих мест. При этом респонденты из числа специального контингента исправительных колоний строгого режима к числу наиболее частых действий персонала отнесли осуществление контролирующих функций и проверок, что связано с более строгими режимными требованиями, тогда как опрошенные осужденные, содержащиеся в колониях-поселениях, выделили более действенную поддержку и содействие со стороны администрации в производственном обучении.

Однако следует обратить внимание на то, что только около 60% опрошенных осужденных, находящихся в исследуемых исправительных учреждениях, удовлетворены условиями труда и организацией своего рабочего места, тогда как 40% респондентов высказали неудовлетворенность по этому вопросу. Они отмечают плохое освещение помещений и низкие температурные режимы, которые оказывают неблагоприятное влияние на здоровье и самочувствие, недостаток рабочего инвентаря и инструмента, физический износ оборудования, что затрудняет выполнение производственных задач и повышает риск травматизма. Отсутствие спецодежды и душевых помещений существенно снижает мотивацию к труду, особенно на участках с высокой степенью запыленности и загрязненности производственной среды.

С целью выявления условий трудовой деятельности спецконтингента, на которые следует обратить первоочередное внимание администрации ис-

следуемых исправительных учреждений, нами были ранжированы ответы осужденных на вопрос: «Ка-

кие производственные факторы и условия трудовой деятельности необходимо улучшить?» (рис. 2).

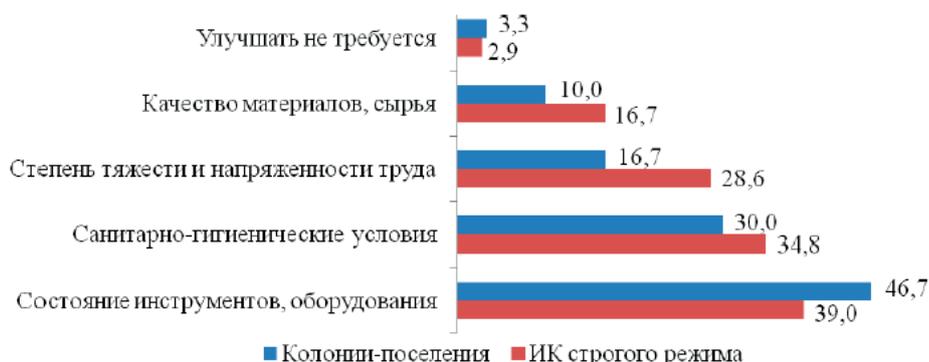

Рис. 2. Структура ответов на вопрос «Какие производственные факторы и условия трудовой деятельности необходимо улучшить?» (допускался выбор нескольких вариантов ответа), %. Источник: составлено автором

В данном случае наибольший удельный вес получили факторы и условия труда, которые нуждаются в улучшении во многих исправительных учреждениях, в частности, указана необходимость обновления рабочих инструментов, производственного оборудования, технологий производства, обеспечения в соответствии с нормативными требованиями температуры, вентиляции и других санитарно-гигиенических параметров производственных помещений.

Изучение мнений осужденных о предпочтительных формах привлечения к труду в период отбывания наказания показало, что значительная часть респондентов, содержащихся как в колониях-поселениях (63,3%), так и исправительных колониях строгого режима (53,8%) поддерживает вывод на объекты предприятий любых организационно-правовых форм, расположенных на территории исправительных учреждений и вне их. Именно поэто-

му одной из функциональных мер стимулирования трудовой активности осужденных может стать активизация договорной работы учреждений УИС с государственными, муниципальными и коммерческими организациями, проработка возможностей привлечения частных инвестиций в производственный сектор УИС.

Одним из субъективных показателей организационно-административной адаптации является удовлетворенность специального контингента исправительных учреждений выполняемой работой. С этой целью в анкете было предложено ответить на вопрос: «Устраивает ли Вас предоставленная работа?». Ответы на данный вопрос распределились следующим образом: «да» — 80% респондентов первой группы и 60% респондентов второй группы, «нет» — 20 и 28,1% соответственно, остальная часть представителей второй группы (11,9%) затруднилась ответить на этот вопрос.

Рис. 3. Структура ответов на вопрос: «Какие внешние причины неудовлетворенности работой Вы можете указать?» (допускался выбор нескольких вариантов ответа), %. Источник: составлено автором

Среди внешних причин неудовлетворенности предоставленной работой были указаны та-

кие как низкий уровень оплаты и материального стимулирования труда, чрезмерные или недоста-

точные нагрузки и объемы работ, плохие условия труда, негативные отношения в производственной бригаде, невозможность сменить место работы, ее несоответствие имеющейся квалификации, профессии, состоянию здоровья и другие причины, например, устранение брака продукции, допущенного другими осужденными (рис. 3).

В ходе проведенного анкетирования респондентам также был задан вопрос: «Если бы Вам предоставили возможность выбора, то перешли бы Вы работать на другое производство в исправительном учреждении?». Так, 80% опрошенных представителей первой группы и 64,8% респондентов второй группы ответили на этот вопрос отрицательно и пояснили, что они уже пробовали переходить на другую работу и больше у них такого желания не возникает. 25,7 и 20% респондентов соответственно готовы сменить работу и называют следующие производственные подразделения и виды деятельности, где они хотели бы работать: швейное производство, строительная бригада, автосервис, работа в котельной, выполнение работ, связанных изготовлением сувенирной продукции, художественными промыслами и т. п.

Анализ ответов на вопрос: «Насколько сложно, по Вашему мнению, будет найти работу, когда Вы окажетесь на свободе?» показывает преобладание оптимистических оценок в обеих группах респондентов. Соответственно, 83,3 и 66,7% опрошенных осужденных из числа желающих трудоустроиться считают, что несмотря на некоторые трудности, в целом они смогут найти работу, тогда как другая часть респондентов (16,7 и 28,6%), за исключением лиц предпенсионного возраста, дает пессимистические оценки, считая, что найти работу после освобождения из исправительного учреждения будет трудно или практически невозможно.

К основным проблемам, с которыми может столкнуться бывший осужденный при поиске работы, респонденты относят наличие судимости, плохое состояние здоровья, предвзятость общества и большинства работодателей, которые не желают иметь дел с лицами, отбывшими уголовные наказания, высокий уровень безработицы, отсутствие регистрации по месту жительства, незнание куда и к кому обращаться, необходимость соблюдения требований контроля и ограничений при условно-досрочном освобождении и др.

В качестве одного из обобщающих показателей эффективности трудовой адаптации осужденных следует рассматривать долю лиц, у которых сформировалось положительное отношение к труду, появилось желание найти работу после освобождения из мест лишения свободы [10, с. 123]. По результатам опроса, 73,3% респондентов, содержащихся в колониях-поселениях, и 72,4% респондентов, от-

бывающих наказание в исправительных колониях строгого режима, выразили желание трудоустроиться или заниматься индивидуальной трудовой деятельностью в постпенитенциарный период.

В целом проведенное нами исследование показало, что большинство опрошенных осужденных удовлетворительно оценивает организационно-административные аспекты своей трудовой адаптации. При этом выявлен ряд особенностей в зависимости от режима содержания и вида исправительного учреждения, которые следует учитывать в процессе организации их трудовой адаптации.

Среди основных проблем, требующих решения администрацией исправительных учреждений, осужденные выделяют недостаток или высокую степень физического износа оборудования и инструмента, несовершенство системы оплаты и материального стимулирования труда, неудовлетворительные санитарно-бытовые условия в производственных помещениях, необоснованное установление норм труда, недостаточное количество выдаваемой специальной одежды, обуви и др. В случае решения этих проблем осужденные готовы к более производительному труду.

Важно отметить, что значительная часть осужденных обеих исследуемых групп планирует трудоустроиться после освобождения из исправительных учреждений, осознает основные проблемы, связанные с поиском работы, с которыми им предстоит столкнуться в постпенитенциарный период.

Вместе с тем в целях улучшения содержания и организации деятельности исправительных учреждений по адаптации к труду содержащихся в них осужденных, на наш взгляд, могут быть реализованы следующие меры:

дифференциация осужденных на группы в зависимости от имеющегося у них профессионального образования и опыта работы для принятия решений о вовлечении в процесс адаптации к труду и требуемом комплексе адаптационных мероприятий, составление индивидуальных планов их трудовой адаптации с участием социальных работников, пенитенциарных психологов, сотрудников производственных подразделений УИС;

установление исправительными учреждениями обоснованных дифференцированных норм труда для различных категорий осужденных с учетом уровня их трудовой адаптации и трудоспособности;

активизация договорной работы учреждений УИС с коммерческими организациями в целях создания рабочих мест для специального контингента на территории учреждений и за их пределами;

совершенствование системы материального и нематериального стимулирования трудовой активности, увеличение уровня располагаемого денежного заработка осужденных посредством повы-

шения гарантированного минимума, зачисляемого на их лицевые счета;

проведение систематического мониторинга наиболее важных аспектов трудовой адаптации

осужденных в исправительных учреждениях с целью выявления и устранения возникающих в этой сфере недостатков и проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Южанин В. Е. Исправительная колония-поселение — разновидность лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2018. № 1. С. 18–25.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 18.01.2024).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 18.01.2024).
4. DelSesto M. Contested theories of prison labor practice // *Sociology Compass*. 2021. № 15. DOI: 10.1111/soc4.12888.
5. Sliva Sm., Samimi C. Social Work and Prison Labor: A Restorative Model // *Social Work*. 2018. № 63. Pp. 153–160. DOI: 10.1093/sw/swy009.
6. Чернышов И. Н. Труд осужденных к лишению свободы: противоречия и пути их разрешения: дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 225 с.
7. Кошевой О. С., Карпова М. К. Определение объема выборочной совокупности при проведении региональных социологических исследований // *Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки*. 2011. № 2. С. 98–104.
8. Слепцова Е. В., Сапрунова Д. Современные взгляды на адаптацию работника: сущность, виды, функции и факторы адаптации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 8–1. С. 179–181. DOI: 10.24411/2500–1000–2020–10956.
9. Солодова Е. П., Исаходжаев Р. А. Адаптация персонала: сущность, виды, показатели оценки // *Экономика и управление: теория, методика, практика: сб. статей. Чебоксары, 2020. С. 82–87.*
10. Дятлов Ю. Н. Специфика видов и показателей эффективности трудовой адаптации осужденных // *Научное обозрение: теория и практика*. 2023. Т. 13, № 1. С. 128–140.

REFERENCES

1. Yuzhanin V. E. Correctional colony-settlement — a kind of imprisonment. *Penitentiary science*. 2018. No. 1. Pp. 18–25.
2. Brief description of the penal enforcement system. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (date of access: 18.01.2024).
3. The Penal Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (an edition of 24.06.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (date of access: 18.01.2024).
4. DelSesto M. Contested theories of prison labor practice. *Sociology Compass*. 2021. No. 15. DOI: 10.1111/soc4.12888.
5. Sliva Sm., Samimi C. Social Work and Prison Labor: A Restorative Model. *Social Work*. 2018. № 63, Pp. 153–160. DOI: 10.1093/sw/swy009.
6. Chernyshov I. N. The work of those sentenced to imprisonment: contradictions and ways to resolve them: dissertation of the Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2016. 225 p.
7. Koshevoy O. S., Karpova M. K. Determining the volume of a sample population during regional sociological research. *Izvestiya vuzov. The Volga region. Social sciences*. 2011. No. 2. Pp. 98–104.
8. Sleptsova E. V., Saprunova D. Modern views on employee adaptation: the essence, types, functions and factors of adaptation. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. No. 8–1. Pp. 179–181. DOI: 10.24411/2500–1000–2020–10956.
9. Solodova E. P., Isakhodzhaev R. A. Personnel adaptation: essence, types, evaluation indicators. *Economics and management: theory, methodology, practice: collection of articles. Cheboksary, 2020. Pp. 82–87.*
10. Dyatlov Yu. N. Specifics of the types and indicators of the effectiveness of labor adaptation of convicts. *Scientific review: theory and practice*. 2023. Vol. 13. No. 1. Pp. 128–140.

Поступила в редакцию: 22.01.2024.

Принята к печати: 07.02.2024.

УДК 336.7:502.131.1
DOI 10.14258/epb202405

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА ФОНДОВЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ИНДЕКСЫ СТРАН-ИНИЦИАТОРОВ САНКЦИЙ И СТРАН, ПОДВЕРЖЕННЫХ САНКЦИЯМ

А. Г. Зиновьев¹, И. Н. Дубина^{1,2}, П. И. Кузьмин¹

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
(Новосибирск, Россия)

Данная статья посвящена анализу и оценке влияния на финансовые рынки последствий санкций, введенных по инициативе США и стран Евросоюза в марте 2014 года. Одним из факторов устойчивого развития экономики в условиях предъявленных санкций является стабильность финансовых рынков. Для оценки последствий воздействия на финансовые рынки санкций нами был проведен корреляционный анализ фондовых и отраслевых индексов стран-инициаторов санкций и стран, подверженных санкциям, включая Россию. Применение корреляционного анализа с использованием актуальных данных позволило определить наличие, направление и тесноту связи, оценить статистическую значимость полученных данных в разрезе ведущих фондовых и отраслевых индексов. Для детального анализа влияния санкционных мер были проведены расчеты с использованием рыночной модели оценки доходности фондовых и отраслевых индексов с учетом ведущего фактора. Наблюдается тесная связь выделенных отраслевых индексов с большинством отраслевых индексов стран-инициаторов санкций и в то же время имеет место их слабая связь с отраслевыми индексами стран, подверженных санкциям, включая Россию. Проведенное исследование показало незначительную эффективность влияния санкционных мер на финансовый рынок России. На базе проведенного корреляционного анализа дальнейшее исследование позволит оценить не только влияние санкций на экономику стран, на которые наложены эти санкции, но и проанализировать обратный эффект для стран-инициаторов санкций.

Ключевые слова: фондовый индекс, ценные бумаги, санкционные меры, рыночная модель, волатильность фондовых рынков, систематический риск, несистематический риск, премия за риск, средняя доходность.

CORRELATION ANALYSIS OF THE IMPACT OF SANCTIONS ON STOCK AND INDUSTRY INDICES OF COUNTRIES INITIATING SANCTIONS AND COUNTRIES UNDER SANCTIONS

A. G. Zinovyev¹, I. N. Dubina^{1,2}, P. I. Kuzmin¹

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Novosibirsk National Research State University (Novosibirsk, Russia)

This paper presents the analysis and assessment of the impact on financial markets of the consequences of sanctions imposed at the initiative of the United States and the European Union in March 2014. One of the factors for sustainable economic development in the context of imposed sanctions is the stability of financial markets. To assess the consequences of the impact of sanctions on financial markets, we performed a correlation analysis of stock and industry indices of countries initiating sanctions and countries which are subject of sanctions, including Russia. The use of correlation analysis using current data made it possible to determine the presence, direction and strength of the relationship, and to assess the statistical significance of the obtained data in the context of leading stock and industry indices. For a detailed analysis of the impact of sanctions measures, calculations were carried out using a market model for assessing the returns of stock and industry indices, taking into account the leading

factor. There is a close connection between the selected industry indices and the majority of industry indices of the countries initiating sanctions and, at the same time, there is a weak connection with the industry indices of countries subject to sanctions, including Russia. The study showed the insignificant effectiveness of the impact of sanctions measures on the Russian financial market. Based on the correlation analysis carried out, further research will allow to assess not only the impact of sanctions on the economies of the countries on which these sanctions are imposed, but also to analyze the reverse effect for the countries initiating the sanctions.

Keywords: stock index, securities, sanctions measures, market model, volatility of stock markets, systematic risk, unsystematic risk, risk premium, average return.

В настоящее время экономика России и ряда других стран, в том числе и Евразийского региона (Китай), функционирует в условиях беспрецедентного вызова своему развитию в виде санкций со стороны группы стран во главе с США. Санкции были призваны привести к снижению рейтинга отраслей и отдельных предприятий российской экономики. Большое число работ посвящено изучению различных аспектов санкционных мероприятий: экономических, юридических, политических и пр.

Целью нашего исследования является проведение технического анализа эффективности санкционных мероприятий на фоне динамики основных мировых показателей с использованием актуальных данных динамики отраслевых и фондовых индексов рынка ценных бумаг стран, которые ввели санкции, и стран, против которых эти санкции объявлены.

Исследование опирается на теоретико-методологические основы, изложенные в трудах зарубежных и российских ученых. В научных публикациях Г. Марковица рассмотрен подход, позволяющий исследовать эффекты риска распределения инвестиций, а также корреляции и диверсификации ожидаемых инвестиционных доходов [1]. Теория портфельного выбора Г. Марковица позволила У. Шарпу построить модель формирования ценообразования капитальных активов [2]. На основе этой модели можно проводить оценку финансовых активов и формулировать соответствующие выводы. В трудах российских ученых Я. И. Комаровских, В. В. Дмитренко, А. А. Самодурова, С. В. Казанцева, Е. В. Алешиной, Я. М. Миркина и др. рассматриваются актуальные для экономики России факторы риска инвестиционной деятельности в условиях санкций, неблагоприятной геополитической ситуации, ухудшающейся конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков [3, 4, 5, 6, 7].

До настоящего времени комплексного технического анализа финансовых рынков ведущих экономик мира, развивающихся стран и России на основе актуальных данных не проводилось.

Проведенное нами исследование базировалось на анализе показателей рынка ценных бумаг — доходности и рисков. Данные показатели

рассчитывались с использованием рыночной модели CAPM в рамках теории ценообразования капитальных активов. Показатели динамики доходности в виде средней доходности, бета-коэффициента, темпов роста и прироста на фоне рыночных индексов стран-инициаторов санкций позволили нам сравнить динамики доходности различных стран. Достаточно широкий набор получаемых показателей, рассчитанных на основе актуальных данных, по своей сути обеспечивает надежность результатов исследования, что в свою очередь подтверждается исследованиями В. В. Мандрона и О. Е. Николец [8].

Для определения оценки эффективности санкций против Российской Федерации и последствий воздействия на финансовые рынки стран-инициаторов санкций нами был проведен корреляционный анализ фондовых и отраслевых индексов стран-инициаторов санкций и стран, подверженных санкциям, включая Россию. Цель корреляционного анализа заключалась в определении наличия, направления и тесноты связи, с оценкой статистической значимости, ведущих фондовых и отраслевых индексов стран-инициаторов санкций и стран, подверженных санкциям.

В качестве объекта исследования были выбраны ведущие фондовые и отраслевые индексы таких стран, как США, Япония, Франция, Германия, Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Россия, Китай, Бразилия и Венесуэла, которые сравнивались как между собой, так и с динамикой одного из основных индикаторов американской экономики — индексом «S&P 500» как главной страны-инициатора санкций. Он рассчитывается на основе капитализации акций 500 крупнейших корпораций США, включающих промышленные, транспортные и коммунальные компании, зарегистрированные на Нью-Йоркской фондовой бирже. При этом фондовые и отраслевые индексы данных стран представляют собой ценовую характеристику индексных корзин, состав и структура которых определяются и корректируются фондовыми биржами и специализированными службами. В связи с тем, что в марте 2014 года по инициативе американских политиков США, Евросоюз, Австралия,

Новая Зеландия и Канада ввели в действие первый пакет санкций против Российской Федерации, исследовательская база данных по фондовым и отраслевым индексам перечисленных стран была взята за пятилетний период (с марта 2014 по декабрь 2019 года, как более стабильный санкционный период) в виде еженедельных котировок их значений, взятых из открытого источника [9]. Кроме ведущих фондовых индексов перечисленных стран, в данном исследовании подверглись анализу пять отраслевых индексов США, восемь отраслевых индексов России, шесть отраслевых индексов Франции, два отраслевых индекса Венесуэлы, семь отраслевых индексов Бразилии, семь отраслевых индексов Германии, семь отраслевых индексов Канады, пять отраслевых индексов Новой Зеландии, восемь отраслевых индексов Великобритании, пять отраслевых индексов Австралии, пять отраслевых индексов Китая и семь отраслевых индексов Японии.

Корреляционный анализ динамики котировок показал наличие слабой линейной связи как между фондовыми, так и между отраслевыми индексами исследуемых стран.

Для детального анализа влияния санкционных мер как на российский рынок ценных бумаг, так и на рынки ценных бумаг других стран, подверженных санкциям, дальнейшие расчеты проводились с использованием рыночной модели доходностей фондовых и отраслевых индексов с учетом ведущего фактора [9].

Поэтому динамика всех анализируемых фондовых и отраслевых индексов данных стран за исследуемый период была нами представлена в виде рассчитанной еженедельной доходности каждого индекса, показывающей, на сколько процентов еженедельно увеличивался (либо уменьшался) тот или иной индекс по каждой стране по сравнению с прошлой неделей, то есть индексы рассчитывались по следующей формуле:

$$R_t = \frac{Ind_t - Ind_{t0}}{Ind_{t0}} \cdot 100\%,$$

где Ind_{t0} — значение индекса в начале t -ой недели; Ind_t — значение индекса в конце t -ой недели ($t = 1, 2, \dots, 305$).

В результате сформированной базы данных, приведенных в MS Excel за исследуемый еженедельный пятилетний период рассчитанной доходности фондовых и отраслевых индексов по каждой стране, используя в анализе данных функцию «корреляция», были построены две корреляционные матрицы № 1 и № 2 с определенными в автоматическом режиме парными коэффициентами корреляции, которые характеризуют тесноту связи фондовых и отраслевых индексов.

Парные коэффициенты корреляции по корреляционной матрице № 1 оказались положительными, что свидетельствует о наличии прямой связи между всеми фондовыми индексами, то есть с ростом доходности одного фондового индекса увеличивается доходность другого фондового индекса. Однако теснота связи между ними различна. Для установления объективности тесноты связи между фондовыми индексами нами была дана оценка статистической значимости парных коэффициентов, на основе сравнительной характеристики расчетных значений t -критерия Стьюдента (определенных по каждому коэффициенту корреляции) с табличным значением t -критерия Стьюдента. В результате этого было установлено, что все парные коэффициенты корреляции, за исключением парных коэффициентов корреляции между фондовым индексом Венесуэлы с фондовыми индексами остальных стран являются статистически значимыми. Следовательно, выявленная теснота связи между фондовыми индексами всех стран, за исключением фондового индекса Венесуэлы, носит закономерный и неслучайный характер.

Прежде всего по первой корреляционной матрице, характеризующей коэффициенты парной корреляции между ведущими фондовыми индексами исследуемых стран, наблюдается достаточно тесная связь. Так, коэффициент парной корреляции между фондовым индексом американской экономики «S&P 500» и фондовым индексом Канады составляет 0,76; соответственно, с фондовым индексом Великобритании — 0,7; с фондовым индексом Франции — 0,71; с фондовым индексом Германии — 0,68; с фондовым индексом Японии — 0,61; с фондовым индексом Австралии — 0,57. Такая же тесная связь имеется между всеми фондовыми индексами стран-инициаторов санкций. Причем между фондовыми индексами Франции, Германии и Великобритании была выявлена мультиколлинеарность, то есть наблюдается достаточно тесная их взаимозависимость и взаимосвязь друг от друга, что естественно подтверждается их входением в Евросоюз. Таким образом, все это свидетельствует о значительном влиянии как американского рынка ценных бумаг на величину фондовых индексов стран-инициаторов санкций, так и непосредственном влиянии друг на друга фондовых индексов стран-инициаторов санкций. В результате этого и подтверждается взаимная поддержка стран-инициаторов санкций в предъявлении новых санкционных мер странам подверженным санкциям. Однако не совсем ясно, каковы могут быть последствия предъявленных санкций на финансовые рынки самих стран инициаторов санкций, так как при этом необходимо учитывать набор рыночных моделей взаимосвязи и взаимозависимости

фондовых индексов стран подверженным санкциям от доходности фондовых индексов стран инициаторов санкций [4]. В связи с этим нами была установлена корреляционная связь фондового индекса американской экономики «S&P 500» с фондовыми индексами стран подверженных санкциям. По полученным данным корреляционной матрицы видно, что такая связь является не тесной и порой достаточно слабой. Так, коэффициент парной корреляции между фондовым индексом американской экономики «S&P 500» и фондовыми индексами России и Бразилии составляет 0,4; соответственно, с фондовым индексом Китая — 0,29, а с фондовым индексом Венесуэлы корреляционная связь практически отсутствует, где парный коэффициент корреляции составляет 0,1. Такие полученные характеристики указывают на незначительное, а порой и на отсутствие существенного влияния американского рынка ценных бумаг на величину фондовых индексов стран, подверженных санкциям. Однако стоит обратить внимание на корреляционную связь фондового индекса России с фондовыми индексами таких стран-инициаторов санкций, как Канада, Германия, Франция и Великобритания, где парные коэффициенты корреляции выше, чем парный коэффициент корреляции между фондовым индексом американской экономики «S&P 500» и фондовым индексом России. Поэтому степень влияния фондовых индексов этих стран на величину доходности фондового индекса России немного выше по сравнению со степенью влияния американского рынка ценных бумаг. К тому же слабая корреляционная связь наблюдается между фондовыми индексами Бразилии и Китая со всеми фондовыми индексами стран-инициаторов санкций, что свидетельствует о слабой эффективности санкционных мер, предъятвенных этими странами, на китайский и бразильский рынки ценных бумаг, так как они практически не отразились на биржевых показателях в виде доходности фондовых индексов. Следует также обратить внимание на корреляционные связи между фондовым индексом Венесуэлы со всеми фондовыми индексами стран-инициаторами санкций, при которых парные коэффициенты корреляции практически равны нулю, то есть никакой связи между ними не существует. Причем, как мы ранее упоминали, эти парные коэффициенты корреляции являются статистически незначимыми. Поэтому делать вывод о независимости фондового рынка Венесуэлы от доходности фондовых индексов стран-инициаторов санкций может быть преждевременным.

По исследуемой корреляционной матрице нами также была установлена невысокая корреляционная связь между фондовыми индексами стран, подверженных санкциям по сравнению с тесной

корреляционной зависимостью фондовых индексов стран-инициаторов санкций, что позволяет нам сделать вывод о пока еще взаимной независимости фондовых рынков между странами, подверженными санкциям, и о преимущественной роли доходности фондовых индексов стран-инициаторов санкций на мировых рынках ценных бумаг.

В целом же по проведенному корреляционному исследованию нами отмечено проявление тенденции несущественной зависимости фондовых показателей стран, подверженных санкциям (включая Российскую Федерацию), от колебаний доходности фондовых рынков стран-инициаторов санкций (включая США), что свидетельствует о развитии автономности и стабильности рынков ценных бумаг в странах, подверженных санкциями.

Таким образом, на основе корреляционного анализа фондовых индексов было выявлено наличие корреляционных связей между фондовыми индексами стран-инициаторов и стран, подверженных санкциям, с учетом их статистической значимости. Для определения оценки влияния санкций в целом на экономику стран, подверженных санкциям (включая Российскую Федерацию), необходимо учитывать не только фондовые, но и отраслевые индексы [10]. При этом предполагается осуществить отбор рыночных моделей, характеризующих взаимосвязь и взаимозависимость доходности фондовых и отраслевых индексов стран, подверженных санкциям (включая Российскую Федерацию) от соответствующих рыночных индексов стран-инициаторов санкций [11]. Данный подход позволяет оценить не только влияние санкций на экономику стран, подверженных санкциям, но и проанализировать обратный эффект для стран-инициаторов санкций.

Теперь перейдем к анализу корреляционной матрицы № 2, характеризующей корреляционную связь как между самими отраслевыми индексами исследуемых стран, так и между фондовым индексом американской экономики «S&P 500» с соответствующими отраслевыми индексами исследуемых стран. Особое внимание при анализе корреляционной матрицы № 2 было уделено определению наличия, направления и тесноте связи фондового индекса американской экономики «S&P 500» с отраслевыми индексами исследуемых стран. Так как все парные коэффициенты корреляции отличны от нуля и положительны, следовательно, можно сделать вывод, что фондовый индекс американской экономики «S&P 500» взаимосвязан с отраслевыми индексами исследуемых стран прямой зависимостью, то есть с ростом доходности фондового индекса американской экономики «S&P 500» увеличивается доходность отраслевых индексов исследуемых стран. Ввиду статистической значимости

всех парных коэффициентов корреляции выявленная взаимосвязь носит неслучайный и закономерный характер.

Однако тесная связь фондового индекса американской экономики «S&P 500» наблюдается далеко не со всеми отраслевыми индексами стран-инициаторами санкций. Наиболее тесно он связан непосредственно с американскими отраслевыми индексами, такими как «Dow Jones Financials», где коэффициент корреляции составляет 0,91, «Dow Jones Consumer Goods» с коэффициентом корреляции 0,83, «Dow Jones Basic Materials» с коэффициентом корреляции 0,81. У большинства же отраслевых индексов стран-инициаторов санкций (Великобритания, Япония, Канада, Австралия, Германия, Франция и Новая Зеландия) связь с фондовым индексом американской экономики «S&P 500» близка к средней, где теснота связи коэффициентов корреляции колеблется от 0,3 до 0,6. В целом, можно сделать вывод о наличии средней зависимости отраслей экономики стран-инициаторов санкций от американского фондового рынка, что говорит о постепенном снижении руководящей роли США в предъявлении санкций отдельным странам мира.

Если для отраслевых индексов стран-инициаторов санкций характерна средняя зависимость от фондового индекса американской экономики, то для отраслевых индексов стран, подверженных санкциям, включая Россию (по данным корреляционной матрицы № 2), прослеживается достаточно слабая зависимость. Практически у всех отраслевых индексов стран, подверженных санкциям, связь с фондовым индексом американской экономики «S&P 500» является слабой, где теснота связи коэффициентов корреляции колеблется от 0,1 до 0,3, что позволяет нам сделать вывод о слабой эффективности санкционных мер США на экономику стран, подверженных санкциям. Такое утверждение свидетельствует о том, что предъявленные санкции практически не отразились на косвенных показателях в виде отраслевых индексов. Выявленная нами несущественная зависимость отраслевых показателей стран, подверженных санкциям (включая Россию), от колебаний американского фондового рынка, в очередной раз подтверждает наличие автономности и относительной устойчивости отраслей экономики ряда стран, подверженных санкциям со стороны США. Аналогичные выводы приводятся при анализе и оценке антироссийских санкций О. В. Кошкиной [12].

При определении оценки степени влияния санкций на экономику подверженных санкциям стран и последствий их воздействия на финансово-экономическое состояние стран-инициаторов санкций возникает необходимость в обосновании тесноты связи между отраслевыми индексами всех

исследуемых стран. По корреляционной матрице № 2, с учетом статистической значимости парных коэффициентов корреляции, прослеживается общая тенденция слабой взаимосвязи между всеми отраслевыми индексами США и Российской Федерации, коэффициент корреляции у которых варьирует в пределах от 0,1 до 0,3. В таких же пределах парных коэффициентов корреляции наблюдается связь между отраслевыми индексами США и Бразилии, а также между США и Китаем. Как видно, отраслевые индексы США достаточно слабо связаны с отраслевыми индексами стран, подверженных санкциям. Такая же слабая связь имеет место между всеми отраслевыми индексами стран, подверженных санкциям. Отраслевые индексы других стран-инициаторов санкций, аналогично американским индексам, также слабо связаны со всеми исследуемыми отраслевыми индексами стран, подверженных санкциям. Наблюдается достаточно низкая связь между отраслевыми индексами России со всеми отраслевыми индексами стран-инициаторов санкций, где коэффициент корреляции принимает значения от 0,1 до 0,3. Такая же слабая связь характерна между отраслевыми индексами Бразилии, Венесуэлы и Китая со всеми отраслевыми индексами стран-инициаторами санкций, что подчеркивает несущественное влияние санкций на экономику стран, подверженных санкциям (включая Россию), не только со стороны США, но и всех стран-инициаторов санкций.

В то же время наблюдается такая же слабая взаимозависимость между отраслевыми индексами стран, подверженных санкциям, что значительно отличается от взаимосвязей отраслевых индексов стран-инициаторов санкций, корреляционные связи между которыми гораздо выше. Более тесная связь характерна между отраслевыми индексами Франции и Германии, парные коэффициенты корреляции которых варьируют в пределах 0,6 до 0,9. Причем по пяти парным коэффициентам корреляции наблюдается их мультиколлинеарность. В частности, такая тесная связь имеет место между французским отраслевым индексом «CAC Industrials» и немецким отраслевым индексом «DAX Industrial», коэффициент корреляции между которыми составляет 0,91, между французским отраслевым индексом «CAC Financials» и немецким отраслевым индексом «DAX Banks» при коэффициенте корреляции 0,82, между французским отраслевым индексом «CAC Basic Materials» и немецким отраслевым индексом «DAX Industrial» с коэффициентом корреляции, равным 0,8. Тесная связь также прослеживается между отраслевыми индексами США и Франции с вариацией коэффициента корреляции от 0,4 до 0,7. Между отраслевыми индексами других стран-инициаторов санк-

ций в основном наблюдается средняя связь. Так, между отраслевыми индексами Канады и Австралии коэффициент корреляции в среднем колеблется в пределах от 0,3 до 0,6. Аналогичная связь прослеживается между отраслевыми индексами Великобритании и США, США и Канадой, США и Германией, США и Японией, США и Австралией, Японией и Германией, Японией и Францией, Японией и Канадой. Однако между отраслевыми индексами Японии с отраслевыми индексами стран Великобритании и Австралии имеет место связь, близкая к слабой, где коэффициенты корреляции изменяются в пределах 0,2–0,4. Кроме того, очень слабая связь наблюдается между отраслевыми индексами Новой Зеландии со всеми отраслевыми индексами стран-инициаторами санкций, с изменением коэффициента корреляции от 0,1 до 0,3, что свидетельствует о незначительной роли участия Новой Зеландии в предъявлении санкционных мер странам, подверженным санкциям. Как видно из проведенного анализа, отраслевые индексы стран-инициаторов санкций более тесно взаимосвязаны между собой, чем отраслевые индексы стран, подверженных санкциям. Причем главными инициаторами санкций являются США, Германия и Франция.

На основе проведенного анализа корреляционной матрицы № 2 нами также были выявлены (кроме фондового индекса американской экономики «S&P 500») основные отраслевые индексы стран США (Dow Jones Financials), Германии (DAX Industrial) и Франции (CAC Financials), которые необходимо в первую очередь учитывать при формировании оценки степени влияния санкционных мер на экономику стран, подверженных санкциям (включая Россию). Причем фондовый индекс американской экономики «S&P 500» более тесно связан именно с этими тремя отраслевыми индексами по сравнению со многими отраслевыми индексами. Наблюдается также тесная связь выделенных нами трех отраслевых индексов с большинством отраслевых индексов стран-инициато-

ров санкций, и в то же время имеет место их слабая связь с отраслевыми индексами стран, подверженных санкциям, включая Россию. К тому же эти ведущие отраслевые индексы между собой немультиколлинеарны и характеризуются умеренной связью друг с другом. Так, коэффициент корреляции между отраслевыми индексами Dow Jones Financials и DAX Industrial составляет 0,66, соответственно, между Dow Jones Financials и CAC Financials он равен 0,68, а между DAX Industrial и CAC Financials — 0,74. Поэтому при определении оценки эффективности санкций, в частности против Российской Федерации, сформированной на базе построения эконометрической модели, включающей в себя кроме фондового индекса американской экономики «S&P 500» три ведущих отраслевых индекса Dow Jones Financials, DAX Industrial, CAC Financials стран США, Германии и Франции, появляется возможность определить изменение не только финансово-экономических показателей экономики вследствие влияния санкций, но и дать оценку последствий воздействия введенных санкций непосредственно на финансовые рынки стран-инициаторов санкций.

Таким образом, на основе проведенного корреляционного анализа были получены следующие результаты:

- дана оценка тесноты и направления связей с учетом их статистической значимости, ведущим фондовым и отраслевым индексам стран-инициаторов санкций и стран, подверженных санкциям;
- осуществлен отбор основных отраслевых индексов стран-инициаторов санкций, оказывающие влияние на доходность фондовых и отраслевых индексов стран, подверженных санкциям, включая Россию.

В итоге на базе проведенного корреляционного анализа дальнейшее исследование позволит нам оценить не только влияние санкций на экономику стран, подверженных санкциям, но и проанализировать обратный эффект для стран-инициаторов санкций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Markowitz H. M. Portfolio Selection // The Journal of Finance. Vol. 7. No. 1. (Mar., 1952). Pp. 77–91.
2. Власов Д. А. Модель Шарпа как инструментальная основа оптимизации активов // Инновационная наука. 2016. № 3–1. С. 43–45.
3. Алешина Е. В., Мартиросян А. Э., Тихомирова А. В. Ожидаемые положительные эффекты в развитии экономики России в результате применения санкций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. С. 151–153.
4. Комаровских Я. И. Влияние санкций на финансовые рынки России // Экономика и социум. 2015. № 2–2 (15). С. 1141–1147.
5. Дмитренко В. В., Самодуров А. А. Факторы риска инновационной деятельности компаний в РФ и способы их снижения // Управленческое консультирование. 2017. № 1 (97). С. 119–129.

6. Казанцев С. В. Оценка влияния экономического спада и антироссийских санкций на регионы РФ // ЭКО. 2016. №5 (503). С. 55–70.
7. Миркин Я. М. Влияние санкций на финансовые риски российской экономики // Банковские услуги. 2015. №8. С. 17–24.
8. Мандрон В. В., Никонец О. Е. Степень волатильности конъюнктуры национального финансового рынка в условиях кризиса // Вестник НГИЭИ. 2016. №3 (58). С. 40–52.
9. Мировые и отраслевые индексы. URL: <https://ru.investing.com/indices/world-indices>.
10. Розанова Л. И., Морошкина М. В., Тишков С. В. Проблемы экономического роста при снижающейся конъюнктуре инвестиционного рынка // Вопросы безопасности. 2015. №2. С. 25–42.
11. Головнин М. Ю. Роль внешних финансовых шоков в формировании модели экономического развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 195. С. 249–273.
12. Кошкина О. В. Антироссийские санкции: возможные последствия для финансового рынка Казахстана // Вестник Университета Туран. 2015. №1 (65). С. 162–166.

REFERENCES

1. Markowitz H. M. Portfolio Selection. The Journal of Finance. Vol. 7. No. 1. (Mar., 1952). Pp. 77–91
2. Vlasov D. A. Sharpe model as an instrumental basis for asset optimization. Innovative science. 2016. No. 3–1. Pp. 43–45.
3. Aleshina E. V., Martirosyan A. E., Tikhomirova A. V. Expected positive effects in the development of the Russian economy as a result of the application of sanctions. Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. No. 4. Pp. 151–153.
4. Komarovskikh Ya. I. The impact of sanctions on the financial markets of Russia. Economy and Society. 2015. No. 2–2 (15). Pp. 1141–1147.
5. Dmitrenko V. V., Samodurov A. A. Risk factors for innovative activities of companies in the Russian Federation and ways to reduce them. Management Consulting. 2017. No. 1 (97). Pp. 119–129.
6. Kazantsev S. V. Assessing the impact of the economic recession and anti-Russian sanctions on the regions of the Russian Federation. EKO. 2016. No. 5 (503). Pp. 55–70.
7. Mirkin Ya. M. The influence of sanctions on the financial risks of the Russian economy. Banking services. 2015. No. 8. Pp. 17–24.
8. Mandron V. V., Nikonets O. E. The degree of volatility of the national financial market in conditions of crisis. Bulletin of NGIEI. 2016. No. 3 (58). Pp. 40–52.
9. World and industry indices. URL: <https://ru.investing.com/indices/world-indices>.
10. Rozanova L. I., Moroshkina M. V., Tishkov S. V. Problems of economic growth in a declining investment market. Security Issues. 2015. No. 2. Pp. 25–35.
11. Golovnin M. Yu. The role of external financial shocks in shaping the model of economic development of Russia. Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2015. T. 195. Pp. 249–273.
12. Koshkina O. V. Anti-Russian sanctions: possible consequences for the financial market of Kazakhstan. Bulletin of the University of Turan. 2015. No. 1 (65). Pp. 162–166.

Поступила в редакцию: 05.01.2024.

Принята к печати: 30.01.2024.

УДК 331.108
DOI 10.14258/epb202406

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛА БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

И. В. Ковалева¹, Т. В. Другова², Н. А. Тиньгаева²

¹Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)

²Финансовый университет при Правительстве РФ (Барнаул, Россия)

В статье проведен анализ проблем мотивации и стимулирования работников бюджетных организаций. Анализ рекрутинговых компаний показал, что заработная плата является важным стимулом к выполнению трудовых обязанностей, способная побуждать сотрудников к достижению поставленных задач с высокой самоотдачей и нацеленностью на продуктивную, эффективную работу. Грамотно разработанная и продуманная система поощрения персонала благотворно влияет на качество, результаты выполненной работы, способствует творческой и профессиональной активности. К числу ее основных требований относят высшее образование и (или) профессиональную переподготовку, опыт работы в областях, где осуществляется профессиональная деятельность; отсутствие непогашенной или неснятой судимости за преступления, а также наличие российского гражданства. К дополнительным требованиям к работникам бюджетных организаций вводится следование Кодекса этики и служебного поведения работников бюджетной сферы, укрупняемого в корреспонденции с предусмотренным законодательством Российской Федерации полномочиями органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления. Внедрение ключевых показателей эффективности в бюджетной сфере должно согласовываться с оценкой качества финансового менеджмента, которое позволит существенно повысить рейтинговую оценку главных распорядителей бюджетных средств, что оказывает влияние на эффективность и результативность деятельности органов государственного управления.

Ключевые слова: эффективность, стимулирование, бюджетная организация, персонал, показатель, мотивация.

INCENTIVING PERSONAL OF BUDGETARY ORGANIZATIONS BASE ON THE USE OF KEY PERFORMANCE INDICATORS

I. V. Kovaleva¹, T. V. Drugova², N. A. Tingaeva²

¹Altai State Agrarian University (Barnaul, Russia)

²Financial University under the Government of the Russian Federation (Barnaul, Russia)

The article discusses issues of motivation and incentives for personnel of budgetary organizations. An analysis of recruiting companies showed that wages are an important incentive to perform work duties, capable of encouraging employees to achieve assigned tasks with high dedication and a focus on productive, efficient work. A well-designed and thoughtful system of personnel incentives has a beneficial effect on the quality and results of the work performed, and promotes creative and professional activity. The main requirements include higher education and (or) professional retraining, work experience in the areas where professional activities are carried out; the absence of outstanding or unexpunged convictions for crimes, as well as the presence of Russian citizenship. Additional requirements for personnel of budgetary organizations include — compliance with the Code of Ethics and Official Conduct of Public Sector Employees, detailed in accordance with the powers of state authorities (state bodies) or local governments provided for by the legislation of the Russian Federation. The implementation of key performance indicators in the budgetary sector must be agreed upon with an assessment of the quality of financial management, which will significantly improve the rating of the main managers of budget funds, which has an impact on the efficiency and effectiveness of the activities of government bodies.

Keywords: efficiency, incentives, budgetary organization, personnel, indicator, motivation.

Введение. Основной способ стимулирования сотрудников — мотивация и поощрение — в большинстве случаев финансовый. К особой категории относится персонал бюджетных организаций, так как помимо основных трудовых функций к работникам предъявляются и дополнительные требования. Это является актуальной проблемой бюджетных организаций, не имеющих дополнительных самостоятельных инструментов поощрения сотрудников.

Цель и методы исследования. Целью исследования является оценка уровня стимулирования персонала бюджетных организаций. Исследование проводилось с использованием статистической информации Федеральной службы государственной статистики РФ с применением методов сравне-

ния, систематизации и обобщения информационных данных. Информационная база исследования включает публикации российских ученых и практиков, аналитических отчетов рекрутинговой компании Haус, материалы научно-практических конференций и публикации научных журналов.

Результаты исследования и их обсуждение. По данным исследований рекрутинговой компании Haус в области мотивации и удовлетворенности работой сотрудников организации в России, следует отметить тенденцию денежного поощрения как первостепенного средства мотивации персонала (рис. 1). К тому же недостаточный уровень оплаты труда респонденты российских и компаний выделили как один из важнейших демотивирующих факторов.

Рис. 1. Материальные факторы мотивации и демотивации по результатам исследования компании Haус [1]

Опираясь на обозначенное выше исследование, можно констатировать тот факт, что основным способом стимулирования работников должно стать финансовое поощрение сотрудников. Хотелось отметить, что сфера трудовой деятельности определенным образом влияет на структуру, уровень и форму

выплачиваемой оплаты труда. К особой категории работников можно отнести персонал бюджетных организаций, так как помимо основных функций, к ним предъявляются и дополнительные требования. Так, в число основных требований к работникам можно включить: высшее образование и (или)

профессиональную переподготовку, опыт работы в областях, где осуществляется профессиональная деятельность; отсутствие непогашенной или неснятой судимости за преступления, а также наличие российского гражданства. В дополнительные требования к персоналу бюджетных организаций включают соблюдение Кодекса этики и служебного поведения работников бюджетной сферы, детализируемого в соответствии с предусмотренным законодательством Российской Федерации полномочиями органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления.

Совершенно очевидно, что эффективность деятельности органов государственной власти оценивается через результативное распоряжение финансовыми, материальными ресурсами государства, находящиеся в доверительном управлении под контролем общества [2].

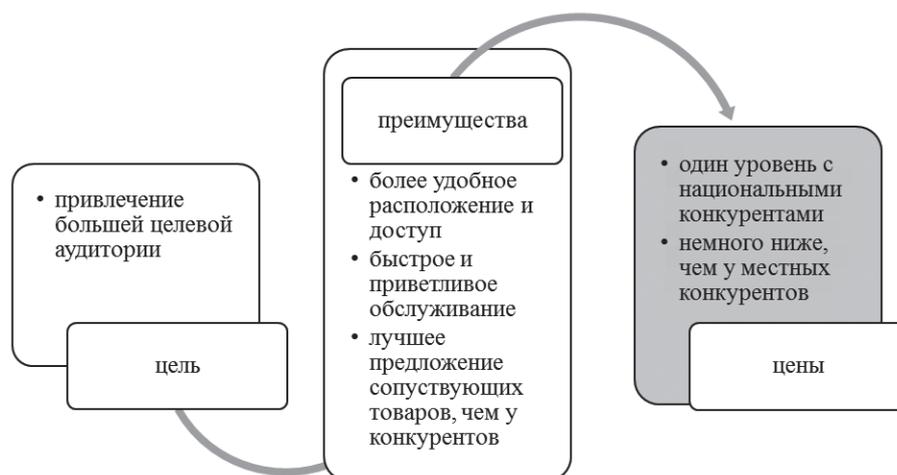
Под системой основных показателей эффективности понимается система финансовых и нефинансовых показателей, влияющая на количественное или качественное изменение результатов трудовой деятельности по отношению к поставленной цели (и) или стратегической задачи организации.

С помощью разработанной системы ключевых показателей эффективности сотрудников организации могут достигать намеченных стратегических и тактических (операционных) целей. Это особое методическое решение, которое позволяет эффективно стратегически планировать и управлять с весомым акцентом на систему стимулирования работников и оценкой их эффективности, ориентированной на глобальные цели организации [3]. Как правило, выделяют несколько подходов к созданию системы ключевых показателей эффективности сотрудников: финансовый, качественный и стратегический.

Финансовый подход включает в себя параметры компании (организации), ориентированные на финансовые показатели с закреплением зон ответственности. Положительным моментом данного подхода является его полная ориентация на конечные финансовые результаты деятельности организации с синхронизацией на оценку эффективности выполнения поставленных задач подразделениями компании (организации). Эта положительная особенность финансового подхода является и отрицательным аспектом, в силу его ограниченности только финансовыми значениями.

Качественный подход направлен на эффективность и оперативность взаимодействия деятельности подразделений и их руководителей. В этот подход включается соотнесение ключевых показателей эффективности сотрудников с качеством работы подразделения, его руководителя. В данном случае основной упор делается на взаимодействие с другими подразделениями, а также учет работы по развитию персонала. При грамотном применении обозначенного подхода организация сможет сформировать благоприятный климат. Отрицательным аспектом данного подхода считается отсутствие возможности учета финансовых показателей и стратегических целей организации с совмещением ключевых показателей эффективности сотрудников.

Стратегический подход заключается в дополнении или замене финансовых показателей факторами успеха компании или стратегии организации. Для этого организация формирует индикаторы или показатели, которые сопоставляются с системой ключевых показателей эффективности персонала. Сложность данного подхода заключается в том, что финансовые результаты не всегда напрямую соответствуют факторам успеха или стратегии организации (рис. 2).

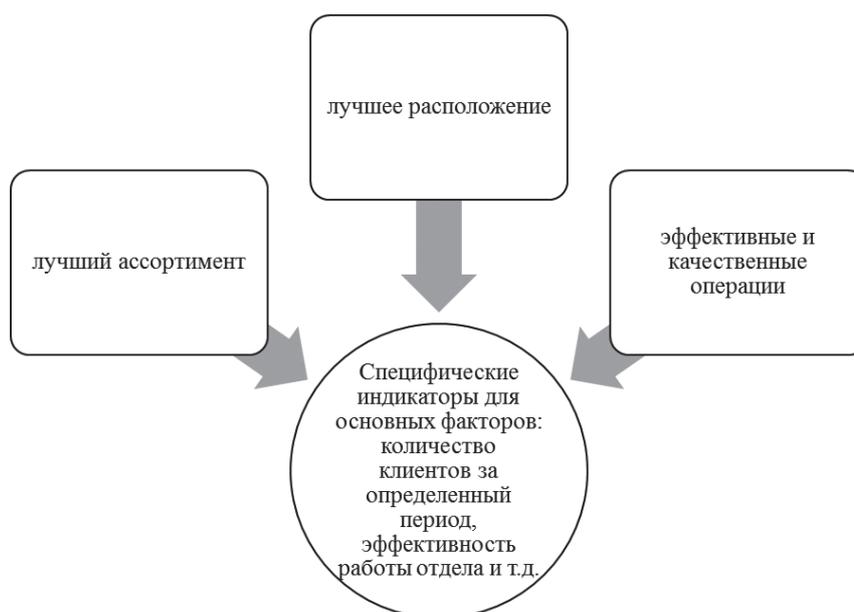

Рис. 2. Определение ключевых показателей эффективности сотрудников на основе стратегического подхода

В практической деятельности организациям сложно выбрать какой-либо единый подход, чаще они применяют комбинацию показателей. В большей части организации финансовый подход берут за основу и добавляют другие наиболее значимые показатели для организации. Данный метод позволяет организациям снижать ориентацию только на финансовые показатели и учитывать микроклимат, стратегические цели организации. Такой подход можно назвать комплексным в контексте создания системы ключевых показателей эффективности трудовой деятельности сотрудников.

Специфика бюджетной сферы требует особого внимания к выбору подходов для создания системы ключевых показателей. Особыми характеристиками являются конечные финансовые показатели и клиенты. В данном случае клиентами являются граждане или представителя бизнеса, которые взаимодействуют с государством. Конечным финансовым результатом деятельности бюджетной организации выступает доходная часть бюджета.

Немаловажной особенностью внедрения ключевых показателей эффективности в бюджетной сфере является то, что разработанные показатели для работников государственных органов должны быть сопряжены со стратегическими целями государства. Также нужно следовать нормативам формирования расходов на оплату труда депутатов, выборных должностных лиц местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, муниципальных служащих [4]. Обязательно следует выполнять требования Единой схемы должностных окладов муниципальных служащих, например, города Барнаула [5]. Поми-

мо этого, необходимо соответствовать соглашению о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов (в частности, города Барнаула Алтайского края), где даны рекомендации по повышению эффективности организации бюджетного процесса в муниципальном образовании и представлено ограничение решений, связанное с невозможностью повышения численности муниципальных служащих, работников муниципальных учреждений и других организаций бюджетной сферы [6].

Система поощрения бюджетных работников, основанная на ключевых показателях эффективности, представлена в положении о поощрении муниципальных служащих органов местного самоуправления [7]. Расчет размера поощрения муниципальных служащих производится по следующей формуле:

$$\Pi = \frac{Б \times \Phi\Pi}{\sum Б} \times \text{КП},$$

где Π — размер поощрения муниципального служащего;

$Б$ — количество баллов, набранных муниципальным служащим, в соответствии с оценочным листом;

$\Phi\Pi$ — фонд поощрения муниципальных служащих;

КП — коэффициент пропорциональности денежного содержания муниципального служащего, определяемый как отношение месячного денежного содержания муниципального служащего к месячному фонду оплаты труда муниципальных

служащих органа администрации города (района), иного органа местного самоуправления города Барнаула;

$\sum B$ — сумма баллов, набранных муниципальными служащими органа администрации города (района) с учетом коэффициентов пропорциональности денежного содержания муниципальных служащих.

В показатели ключевой эффективности деятельности бюджетных работников включены:

- 1) разработка новых, современных подходов в решении вопросов и получение качественного, экономического, финансового или социального результата;
- 2) проведение мероприятий, повышающих имидж города и органов местного самоуправления (конференций, семинаров, общегородских (районных, поселковых) мероприятий, участие во всероссийских, краевых конкурсах);
- 3) участие в подготовке публикаций, печатной продукции, видео- и аудиоматериалов и т. д., направленных на повышение открытости деятельности органов местного самоуправления;
- 4) превышение плановых показателей работы;
- 5) подготовка информации, участие и выступление на мероприятиях краевого, регионального и федерального уровня;
- 6) взаимодействие с населением и организациями города с целью эффективного решения проблем городского хозяйства и систем жизнеобеспечения;
- 7) качественное выполнение особо важных поручений, контрольных заданий;
- 8) проявление творческой активности при выполнении мероприятий, планов, проектов и т. п., позволяющих улучшить работу органов местного самоуправления города, муниципальных предприятий, учреждений, качество обслуживания населения города;
- 9) отсутствие замечаний со стороны контролирующих органов при проведении проверок (ревизий), руководства;
- 10) проведение мероприятий по повышению правовой культуры муниципальных служащих, населения, методическая помощь органам местного самоуправления;
- 11) оптимизация полномочий органов местного самоуправления (должностных лиц местного самоуправления) в рамках предоставления муниципальных услуг;
- 12) осуществление эффективной нормотворческой деятельности;
- 13) мониторинг муниципальных правовых актов в целях обобщения, систематизации, оценки муниципальных правовых актов и практики их применения (внеплановый).

Эти ключевые показатели эффективности сопряжены с оценкой результативности деятельности главных распорядителей бюджетных средств и качества финансового менеджмента [8].

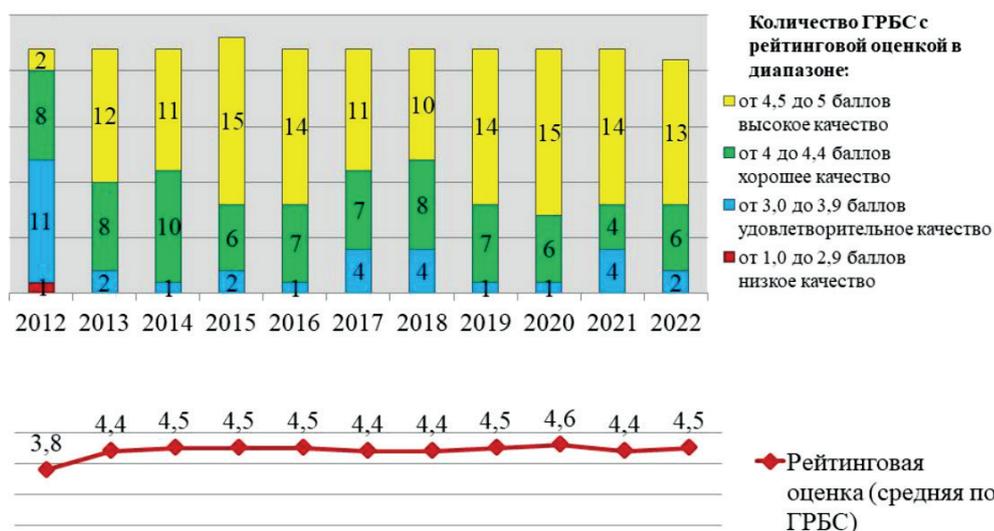

Рис. 3. Состояние финансового менеджмента на муниципальном уровне [9]

В представленном документе обозначены ключевые показатели с детализацией и учетом особенностей работы комитетов, администрации районов города Барнаул и отдельным блоком администра-

тивно-хозяйственного управления и сферы управления единым заказчиком в области капитального строительства. В показатели эффективности для распорядителей средств бюджета города вклю-

чены: высокое качество финансового менеджмента (рейтинговая оценка — 4,5–5,0 баллов); хорошее качество финансового менеджмента (4–4,44 балла); удовлетворительное качество финансового менеджмента (3,0–3,9 балла); низкое качество финансового менеджмента (1–2,9 балла); неудовлетворительное качество финансового менеджмента (менее 1 балла). Итогами внедрения ключевых показателей эффективности с привязкой к оценке качества финансового менеджмента стал рост рейтинговой оценки главных распорядителей бюджетных средств (ГБРС).

Позитивное влияние на внедрение ключевых показателей эффективности с привязкой к оценке качества финансового менеджмента демонстрирует рисунок 3. Положительным моментом можно считать, что происходит увеличение в части высокого качества финансового менеджмента в сравнении 2022–2012 гг. Также отмечается отсутствие на протяжении 10 лет низкого качества финансового менеджмента.

С одной стороны, проведенный анализ внедрения ключевых показателей эффективности в бюджетной сфере дал положительные результаты. С другой стороны, очень трудно проследить взаимосвязь бюджета и мотивации сотрудников к работе, особенно в разрезе доходной и расходной части. Для более детального анализа необходимо опреде-

лить нормативы расходной части бюджета на содержание органов местного самоуправления. Целью внедрения нормативов по заработной плате органам местного самоуправления является совершенствование механизма планирования и исполнения обозначенных расходов. К стратегической цели относится мотивирование муниципальных образований к повышению доходной части бюджета и стимулирование их территориально-экономического развития.

Отмеченные нормативы по заработной плате органам местного самоуправления заключают в себя максимально возможный объем средств, направленных на выплату оплаты труда бюджетных работников. В данном случае к ним относятся следующие категории — депутаты, выборные должностные лица местного самоуправления, которые выполняют свои трудовые обязанности на постоянной основе и муниципальные служащие. Норматив бюджетным работникам, осуществляющим профессиональную деятельность в области местного самоуправления, устанавливается на основе дифференцированного подхода в соответствии с категорией муниципального образования. Согласно ч. 2 ст. 136 БК РФ выделяются три категории муниципальных образований, которые получают межбюджетные трансферты из бюджетов субъектов Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Основные категории муниципальных образований, получающие межбюджетные трансферты с выделением ограничений [10]

Категория	Критерий отнесения	Ограничения в финансовой сфере
Муниципальные образования с долей дотации более 5%	Доля дотаций в бюджет из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и (или) налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений в размере, не превышающем расчетного объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (части расчетного объема дотации), замененной дополнительными нормативами отчислений, в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет объема доходов местного бюджета	1. Не имеют права превышать установленные высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации нормативы формирования расходов на оплату труда депутатов, выборных должностных лиц местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, муниципальных служащих и (или) содержание органов местного самоуправления
Муниципальные образования с долей дотации более 20%		2. Не имеют права устанавливать и исполнять расходные обязательства, не связанные с решением вопросов, отнесенных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации к полномочиям соответствующих органов местного самоуправления
Муниципальные образования с долей дотации более 50%		Основные ограничения в финансовой сфере как у муниципальных образований с долей дотации более 5% и 20%. Дополнительные меры: представление местной администрацией в высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации в установленном им порядке документов и материалов, необходимых для подготовки заключения о соответствии требованиям бюджетного законодательства Российской Федерации внесенного в представительный орган муниципального образования проекта местного бюджета на очередной финансовый год (очередной финансовый год и плановый период); проведение не реже одного раза в два года проверки годового отчета об исполнении местного бюджета контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации или в порядке, установленном высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации, органами государственного финансового контроля, являющимися исполнительными органами субъектов Российской Федерации.

Доля межбюджетных трансфертов в бюджет города Барнаула составляет более 50% (табл. 2), и это позволяет его отнести к категории муниципальных образований с долей дотации более 50%.

Таблица 2

Бюджет города Барнаула на 2023 год [11]

Показатели	Значение
Объем доходов, тыс. руб.	26082566,0
Объем расходов, тыс. руб.	27142545,7
Дефицит бюджета, тыс. руб.	1059979,7
Безвозмездные поступления из краевого бюджета, тыс. руб.	15466308,4
Соотношение собственных доходов к безвозмездным поступлениям, %	68,64

На основании таблиц 2, 3 расчет норматива формирования расходов на содержание органов местного самоуправления на 2023 год г. Барнаула осуществлялся на основе следующих финансовых ограничений:

1) несамостоятельность в определении объема расходов на оплату труда работникам бюджетной сферы, а именно: депутатам, выборным должностным лицам местного самоуправления, муниципальным служащим и (или) содержание органов местного самоуправления;

2) нет возможности самостоятельно планировать расходную часть бюджета, которая не связана с решением вопросов, отнесенных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации к пол-

номочиям соответствующих органов местного самоуправления.

В соответствии с п. 2 ст. 136 БК РФ норматив расходов по оплате труда бюджетным работникам включает абсолютное и относительное значение предельной суммы заработной платы депутатам, выборным должностным лицам местного самоуправления, муниципальным служащим и (или) содержание органов местного самоуправления. Стоит обратить внимание, что в обозначенную структуру статьи затрат включаются расходы, направленные на содержание органов местного самоуправления.

По причине существующих ограничителей структуры нормативов расходов по оплате труда бюджетным работникам выработан показатель расходов на содержание органов местного самоуправления на 2023 год (табл. 3).

Таблица 3

Расчет норматива формирования расходов на содержание органов местного самоуправления на 2023 год г. Барнаула [11]

Установленный норматив	8,39
Расходы на содержание органов местного самоуправления в год план на 01.11.2023 (с уточнением), тыс. руб.	850285,9
Налоговые и неналоговые доходы план на 01.11.2023 (за исключением дорожного фонда) (с уточнением), тыс. руб.	10661949,3
Норматив формирования расходов на содержание ОМС согласно бюджету, %	7,97
Возможно увеличить расходы ОМС, тыс. руб.	44251,6

Показанные расходные статьи в части распределения части бюджета (заработной платы бюджетным работникам) не санкционируют оптимизацию структуры вышеперечисленных статей затрат. А ограниченность и несамостоятельность в области управления затратами на содержание органов местного самоуправления образуют недостаточность в определении максимального размера затрат г. Барнаула на обозначенные направления. К тому же необходимо соотносить удельный вес затрат на содержание органов местного самоуправления к общей доходной части бюджета, которая включает в себя налоговые и неналоговые поступления, дотации

на выравнивание бюджетной обеспеченности консолидированного бюджета г. Барнаула. Помимо этого, необходимо соблюдать среднесрочный характер планирования расходов по заработной плате.

С точки зрения результативности внедрения ключевых показателей эффективности персонала нужно сделать упор на норматив по заработной плате, а не на нормативы в целом. Также следует учесть возможность самостоятельного планирования фонда заработной платы и оптимизации численности персонала. Указанные рекомендации смогут способствовать снижению расходной части бюджета.

В Алтайском крае помимо статьи 136 нужно выполнять требования нормативов формирования расходов на заработную плату работников

бюджетной сферы, осуществляющие свою трудовую деятельность на постоянной основе (табл. 4) [10].

Таблица 4

Территориальная классификация нормативов размеров заработной платы работников бюджетной сферы [4]

Категория	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа	VI группа
Группы городских округов (тыс. чел.)	более 500	200–500	100–200	50–100	менее 50	
Группы муниципальных районов (тыс. чел.)	более 40	20–40	10–20	менее 10		
Группы сельских, городских поселений (тыс. чел.)	более 30	10–30	5–10	3–5	1–3	менее 1
Группы сельсоветов, поселков, сел и иных населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями (тыс. чел.)	более 15	5–15	менее 5			

Территориальная классификация нормативов по размеру заработной платы работников бюджетной сферы выстроена на основе разграничения по численности населения. Данный подход является дифференцированным в зависимости от отнесения их к группам сельсоветов, поселков, сел и иных населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, проранжированных по численности населения. В данный показатель

включается максимально предельная штатная численность бюджетных работников, обозначенных выше. Также учитывается предельный размер должностного оклада (табл. 5). В конечном итоге сформированный показатель должностного оклада может корректироваться с учетом коэффициентов, в том числе и ключевых показателей эффективности трудовой деятельности сотрудников.

Таблица 5

Классификация должностей по предельному размеру должностного оклада [4]

Группы муниципальных образований	Выборные должности	Работа в муниципальной службе				
		Высшая должность	Главная должность	Ведущая должность	Старшая должность	Младшая должность
Группы городских округов в зависимости от численности населения (руб.)	54603–168010	17785–72004	14228–45903	11382–24625	9248–16417	5691–10945
Группы муниципальных районов в зависимости от численности населения (тыс. чел.)	46805–110130	15245–47199	12196–17936	9757–16142	7927–10761	4878–7174
Группы сельских, городских поселений в зависимости от численности населения (тыс. чел.)	25770–57268	7731–24543	6627–19635		4749–8345	3313–6627
Группы сельсоветов, поселков, сел и иных населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, в зависимости от численности населения (тыс. чел.)			12673–15841	10138–13465	7097–11564	4182–8396

Так же, как и в коммерческой организации, в бюджетной сфере необходимо коррелировать эффективность трудовой деятельности сотрудников со стратегическими и финансовыми целями. Сле-

довательно, для бюджетной сферы рекомендуется применять комплексный подход к созданию ключевых показателей эффективности (рис. 4), а не финансовый, стратегический или качественный.

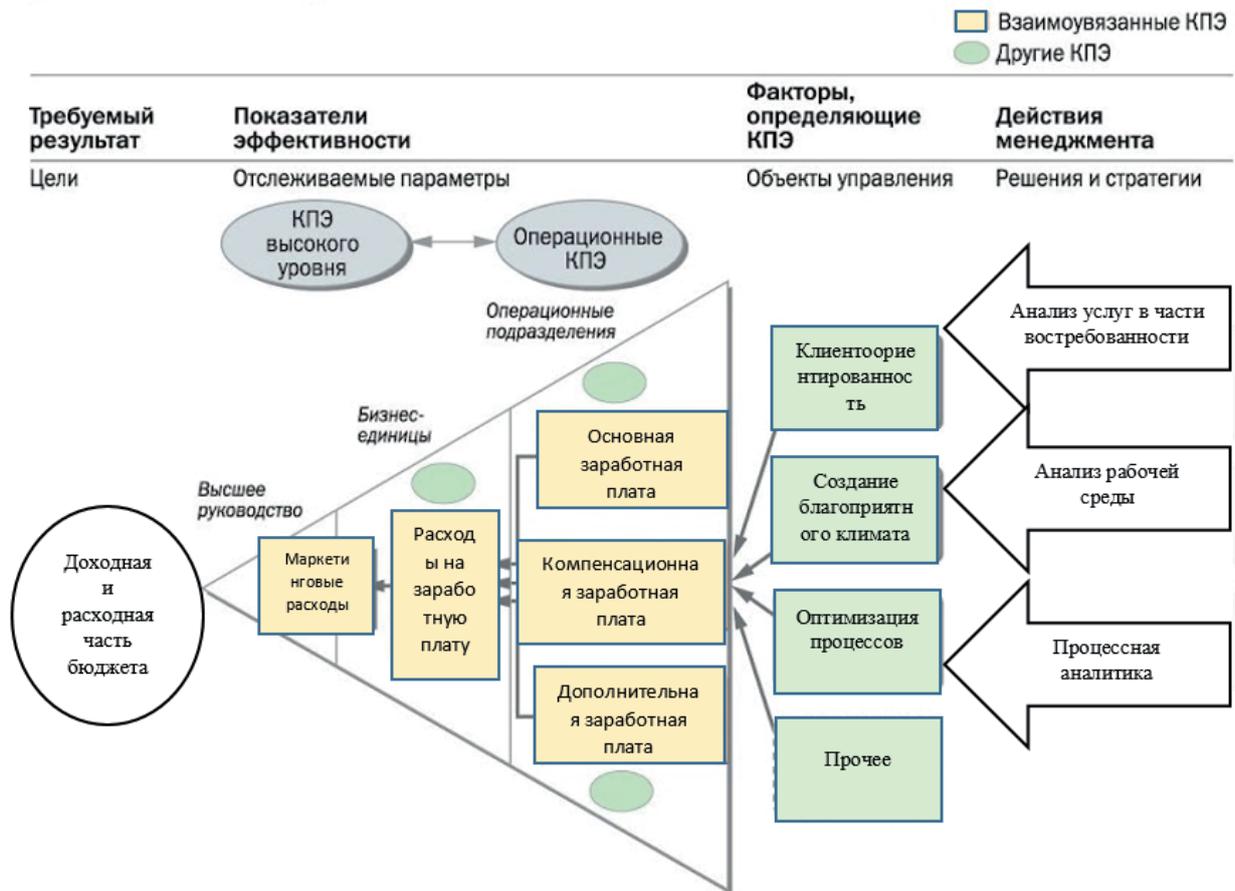

Рис. 4. Комплексный подход к формированию ключевых показателей эффективности трудовой деятельности персонала бюджетной сферы

При применении комплексного подхода необходимо учитывать несколько направлений — персонал, процессы, финансы и клиенты. Особенностью в данном случае является то, что клиентами могут выступать люди, которые взаимодействуют с государством в статусе гражданина или представителя бизнеса. В части персонала и процессов можно стратегическую цель направить на повышение эффективности его использования. Не оставляет сомнения тот факт, что необходимо бюджетной организации планировать и контролировать финансы, а целью может стать оптимизация доходной и расходной части бюджета и, следовательно, снижение дефицита. Естественно, необходимо повышать удовлетворенность клиентов. Каждый из этих обозначенных подходов к стратегическим целям включает в себя декомпозицию показателей, увязанных между собой. В данном ключе требуется отметить, что управление эффективностью трудовой деятельности персонала включает параметры и критерии оценки работы сотрудников клиентами, включенность сотрудников в процессы работы бюджетной организации и рассмотрение результатов их работы и деятельности бюджетной органи-

зации. Главным аспектом в данном направлении обязательность учета измерений ключевых показателей эффективности полезно связать с системой мотивации и стимулирования труда сотрудников.

Важно учесть, чтобы система ключевых показателей эффективности трудовой деятельности сотрудников была интегрирована на каждом этапе. Предполагается, что определенный индикатор необходимо раскрывать и конкретизировать на каждом уровне, ориентируясь на конкретные факторы и условия, подконтрольных тем или иным руководителям. В бюджетной сфере стратегической целью может стать оптимизация доходной и расходной части бюджета через внедрение ключевых показателей эффективности трудовой деятельности персонала на основе комплексного подхода. Также необходимо учитывать и делегировать полномочия на всех уровнях внедрения ключевых показателей оценки эффективности труда сотрудников бюджетной сферы. Помимо этого, нужно распределить зоны ответственности подразделений и определить объем, возможность влияния на них.

Внедряемая система ключевых показателей эффективности трудовой деятельности персонала

в бюджетной сфере должна быть согласована и принята во всех подразделениях. Также необходимо ее спроецировать на все основные управленческие процессы: определение потенциала, планирование и постановка задач, контроль, оценка результатов деятельности и оплата труда и прочие управленческие процессы. Таким образом, для стимулирования персонала в бюджетной сфере необходимо применять комплексный подход к формированию ключевых показателей оценки эффективности трудовой деятельности персонала с включением системы управления результатами доходной и расходной части бюджета планирование, постановку задач на их основе, и учитывать процессы управления, основанные на этих индикаторах.

Выводы. Внедрение ключевых показателей эффективности в бюджетной сфере должно согласовываться с оценкой качества финансового менеджмента, что соответствует стратегическим целям государства и включенных в него субъек-

тов РФ. Несомненно, стратегия каждого субъекта РФ с поставленными целями реализуется через назначенные низшие звенья в системе органов управления. Обозначенное внедрение ключевых показателей эффективности с привязкой к оценке качества финансового менеджмента позволит существенно повысить рейтинговую оценку главных распорядителей бюджетных средств, что окажет влияние на эффективность и результативность деятельности органов государственного управления.

Внедренный комплексный подход к формированию ключевых показателей эффективности труда сотрудников в бюджетной сфере будет стимулировать их в работе и к решению стратегических задач муниципального района. Также представленные рекомендации в части нормативов на заработной плате позволят оптимизировать доходную и расходную часть бюджета, что окажет позитивное влияние на развитие территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Исследование мотивации сотрудников: инфографика. URL: https://vk.com/wall-54997674_41714?ysclid=lp29vmcrlv87535217 (дата обращения: 02.11.2023).
2. Галкин А. И. Основные направления повышения эффективности и результативности деятельности органов государственной власти в Российской Федерации // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления: сборник научных статей по материалам ежегодной Международной научно-практической конференции от 23 ноября 2013 г. М., 2014. С. 199–207.
3. Бурганова Э. О. Внедрение ключевых показателей эффективности // Персонал Микс. 2005. № 6. С. 6–16.
4. Постановление от 22 июня 2023 г. № 224 «Об установлении нормативов формирования расходов на оплату труда депутатов, выборных должностных лиц местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, муниципальных служащих». URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Решение от 27.10.2023 № 240 «Об утверждении Единой схемы должностных окладов муниципальных служащих города Барнаула». URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (дата обращения: 01.11.2023).
6. Соглашение о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов города Барнаула Алтайского края URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (дата обращения: 01.012.2023).
7. Постановление от 28 февраля 2013 года № 634 «Об утверждении положения о поощрении муниципальных служащих органов местного самоуправления города Барнаула» URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (дата обращения: 01.11.2023).
8. Постановление от 9 июля 2013 года № 2330 «Об утверждении положения об оценке эффективности деятельности главных распорядителей средств бюджета города» URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (дата обращения: 01.01.2023).
9. Официальный сайт города Барнаула. URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (дата обращения: 14.12.2023).
10. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.11.2023).
11. Решение от 02.12.2022 № 41 «О бюджете города на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Администрация города Барнаула. URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (дата обращения: 01.11.2023).

REFERENCES

1. Research on employee motivation: infographics. URL: https://vk.com/wall-54997674_41714?ysclid=lp29vmcrlv87535217 (date of access: 02.11.2023).
2. Galkin A. I. The main directions for increasing the efficiency and effectiveness of the activities of public authorities in the Russian Federation. Current problems and prospects for the development of public administration: a collection of scientific articles based on the materials of the annual international scientific and practical conference of November 23, 2013. Moscow, 2014. Pp. 199–207.
3. Burganova E. O. Implementation of key performance indicators. Staff Mix. 2005. №6. Pp. 6–16.
4. Resolution of June 22, 2023 No. 224 «On the establishment of standards for the formation of expenses for remuneration of deputies, elected officials of local government exercising their powers on a permanent basis, municipal employees». URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (date of access: 01.11.2023).
5. Decision of October 27, 2023 No. 240 «On approval of the Unified salary scheme for municipal employees of the city of Barnaul». URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (date of access: 01.11.2023).
6. Agreement on measures for socio-economic development and improvement of municipal finances of the city of Barnaul, Altai Territory. URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (date of access: 01.01.2023).
7. Resolution of February 28, 2013 No. 634 «On approval of the provision on incentives for municipal employees of local government bodies of the city of Barnaul». URL: / <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (date of access: 01.11.2023).
8. Resolution of July 9, 2013 No. 2330 «On approval of the regulation on assessing the effectiveness of the main managers of city budget funds». URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (date of access: 01.01.2023).
9. Official website of the city of Barnaul. URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (date of access: 12.14.2023).
10. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 145-FZ (as amended on November 2, 2023).
11. Decision dated 12/02/2022 No. 41 «On the city budget for 2023 and for the planning period 2024 and 2025». Barnaul city administration. URL: <https://barnaul.org/upload/medialibrary/21f/94lnk8mzb77r19q1kb72bce8aysxt57l/Prilozhenie-2.jpg> (date of access: 01.11.2023).

Поступила в редакцию: 28.12.2023.

Принята к печати: 06.02.2024.

УДК 332: 502.131.1
DOI 10.14258/epb202407

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ О ВНЕДРЕНИИ «ЗЕЛЕННЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

С. В. Панасенко, Е. А. Осипова, Н. М. Сурай, Н. А. Панасенко

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва, Россия)

В статье проведен анализ информации о внедрении «зеленых» технологий в контексте управления устойчивым развитием российских компаний в сфере жилой недвижимости. Выявлено, что аспекты информационной поддержки использования «зеленых» технологий на практике недостаточно развиты, отсутствует или недостаточно представлена информация по этим аспектам на официальных сайтах компаний-застройщиков и их офисов продаж, недостаточно количество соответствующих информационных поводов в медиаполе и экспертных обзоров на эту тему, недостаточна активность на форумах по продажам жилой недвижимости в социальных сетях и т. д.

Значимой PR-кампанией, развивающей один из критериев «зеленого» стандарта, стало размещение экоконтейнеров для сбора автошин, одежды и техники и других предметов на территории жилых комплексов. Целями акции были определены как повышение комфорта и ответственного отношения к экологии в современных жилых комплексах.

В ходе проведения исследования были выявлены сильные и слабые стороны рекламной и PR-поддержки внедрения «зеленых» технологий в строительстве жилой недвижимости в Москве и Московской области ГК «Самолет».

Сформированы рекомендации по развитию информационного сопровождения внедрения «зеленых» технологий в строительстве и в продажах жилой недвижимости в контексте управления устойчивым развитием российских компаний.

Ключевые слова: информация, внедрение, «зеленые» технологии, строительство жилой недвижимости, устойчивое развитие, продажи, российские компании.

ANALYSIS OF INFORMATION ON THE INTRODUCTION OF “GREEN” TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF RESIDENTIAL REAL ESTATE IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT OF RUSSIAN COMPANIES

S. V. Panasenko, E. A. Osipova, N. M. Suray, N. A. Panasenko

Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

The article analyzes information on the introduction of “green” technologies in the context of managing the sustainable development of Russian companies in the field of residential real estate. It was revealed that the aspects of information support for the use of “green” technologies in practice are insufficiently developed, there is no or insufficient information on these aspects on the official websites of real estate developers and their sales offices, there is not enough relevant information in the media field and expert reviews on this topic.

There is not enough activity on sales forums. A significant PR campaign developing one of the criteria of the “green” standard was the placement of eco-containers for collecting tires, clothing and equipment and other items on the territory of residential complexes. The objectives of the campaign were defined as increasing comfort and responsible attitude to the environment in modern residential complexes.

During the research, the strengths and weaknesses of advertising and PR support for the introduction of “green” technologies in the construction of residential real estate in Moscow and the Moscow region of the Group of Companies “Airplane” were identified.

Recommendations on the development of information support for the introduction of “green” technologies in construction and residential real estate sales in the context of sustainable development management of Russian companies have been formed.

Keywords: information, implementation, “green” technologies, residential real estate construction, sustainable development, sales, Russian companies.

Введение. Направление исследований, связанное с анализом информации о внедрении «зеленых» технологий в контексте управления устойчивым развитием российских компаний в сфере жилой недвижимости, является достаточно актуальным. Это обусловлено изменением покупательских предпочтений, усилением роли и значения экологических проблем и аспектов, нарастанием кризисных явлений в мировой и национальной экономических системах.

В ходе исследования были изучены публикации как зарубежных, так отечественных авторов [1–10]. Например, В. Ф. Шушарин, Э. В. Воронина, Е. В. Гордеева, Т. А. Мазунина рассматривают это как частный случай среди других актуальных проблем экономического развития России [1]. С. В. Баронин акцентирует свое исследовательское внимание на устойчивом развитии территорий на основе эколого-ориентированных жизненных циклов объектов капитального строительства в информационных системах как институциональный инструмент экономического роста [2]. И. Д. Давыдов фокусирует исследовательский интерес на особенностях влияния цифровизации на рынок жилья для молодежи [3]. А. В. Дубровский в своей публикации поднимает вопросы применения 3D моделирования для рационального проектирования объектов недвижимости [4]. А. А. Зотова, С. А. Автономова исследуют PR-инструменты продвижения «зеленых» технологий в строительстве жилой недвижимости на основе опыта зарубежных стран (Германии и Австралии) [5], М. П. Котенко анализирует снижение шумового воздействия на здания за счет использования систем зеленых стен [6]. А. А. Кульков проводит сравнительную характеристику систем сертификации по «зеленым» стандартам на примере жилых объектов в г. Казани [7]. С. В. Панасенко исследует современную конъюнктуру рынка и ее влияние на торговую деятельность [8, 9]. Н. Л. Тарануха анализирует энергосберегающие решения при проектировании, строительстве, эксплуатации объектов жилой недвижимости и т. д. [10].

Настоящее исследование показало, что внедрение «зеленых» технологий в строительстве и учет таких технологий в продажах жилой недвижимости в условиях неопределенности внешней среды российской экономики находится на недостаточно

высоком уровне, особенно аспекты информационной поддержки использования данных технологий (в виде соответствующей рекламы и PR-мероприятий), в том числе отсутствует или недостаточно представлена информация по данным аспектам на официальных сайтах компаний-застройщиков и их офисов продаж, недостаточно количество соответствующих информационных поводов в медиаполе и экспертных обзоров на эту тему, слабая активность на форумах по продажам жилой недвижимости в социальных сетях и т. д. Например, анализ показал, что общее количество научных публикаций в eLIBRARY по годам по поисковому запросу ««зеленые» технологии в строительстве жилой недвижимости» следующее: в 2018 и в 2019 годах такие публикации отсутствуют, в 2020 году — одна публикация, в 2021 — одна, в 2022 — четыре публикации, в 2023 году (на октябрь 2023 г.) — всего одна публикация. То есть таких научных работ, несмотря на высокую актуальность темы, пока еще весьма недостаточно, особенно с учетом контекста устойчивого развития российских компаний.

Полученные результаты и их обсуждение.

Представим результаты эмпирического исследования использования информации о внедрении «зеленых» технологий в рекламных, PR-материалах на примере группы компаний «Самолет» (город Москва). В исследовании были проанализированы различные источники информации, включая официальный сайт компании, ее социальные сети, пресс-релизы, а также статьи и интервью с представителями группы компаний «Самолет» (ГК «Самолет») и рекламные материалы.

Как показало исследование, важным коммуникационным инструментом для ГК «Самолет» является официальный сайт компании. Здесь публикуются значимые новости и пресс-релизы. Сайт также содержит описание строительных проектов, фотографии и другие материалы, которые могут позволить оценить уровень внедрения «зеленых» технологий в работу данной группы компаний.

Для анализа содержания информации о внедрении «зеленых» технологий был выбран проект «Пригород Лесное», который прошел оценку отечественного «зеленого» стандарта. Предоставленные информационные материалы о жилом комплексе описывают преимущества проекта в удобном

расположении, развитой инфраструктурой, безбарьерной средой и улучшенной отделкой квартир, что также являлось критериями для прохождения оценки «зеленой» сертификации. Однако, как показал анализ, нет упоминания о факте прохождения этой оценки и соответствия отечественным стандартам экологичного градостроительства.

На сайте существует раздел «Устойчивое развитие», в котором ГК «Самолет» описывается как социально ответственная компания, которая заботится в том числе и об окружающей среде, внедряя в свою деятельность энергоэффективные решения и др. Данную информацию можно найти и в презентации для инвесторов группы «Самолет».

Публикация новостей и пресс-релизов о внедрении «зеленых» технологий способствует повышению осведомленности общественности о важности и развитии экологических стандартов в отрасли. На сайте компании существует раздел «новости» и «пресс-релизы», в котором публикуется информация о важных мероприятиях и событиях ГК «Самолет». Например, новость, посвященная «зеленому» стандарту, опубликована 11 января 2023 года и содержит информацию об успешном прохождении компанией оценки на соответствие «зеленому» стандарту от ДОМ.РФ. А в пресс-релизе, опубликованном 15.12.2022, говорится о начале оценки подрядчиков девелопера в целях повышения собственной ESG-прозрачности.

При анализе сообщества ГК «Самолет» в социальной сети «ВКонтакте» отмечено, что компания активно освещает свою деятельность в социальных сетях. На странице компании содержится информация о различных проектах и акциях компании. Например, публикация от 27.03.2023 описывает преимущества жилого комплекса «Квартал Лаголово», которые включают в себя внедрение «зеленых» технологий. Тем не менее в данной социальной сети замечено низкое количество постов, в которых описываются «зеленые» технологии, используемые компанией.

Компания имеет свой канал на видеохостинге «YouTube», где публикуются рекламные, имиджевые ролики, а также ролики, демонстрирующие динамику строительства проектов и жизни в построенных кварталах [14]. При анализе видеоролика, демонстрирующего динамику строительства ЖК «Пригород Лесное», отмечено, что компания не освещает тот факт, что данный проект принимал участие в оценке по «зеленому» отечественному стандарту и успешно ее прошел. Отсутствие упоминания информации о внедрении «зеленых» технологий замечено и в других видеоматериалах компании.

Значимой PR-кампанией, развивающей один из критериев «зеленого» стандарта, стало размещение экоконтейнеров для сбора автошин, одежды

и техники и других предметов на территории жилых комплексов. Целями акции были определены как повышение комфорта и ответственного отношения к экологии в современных жилых комплексах.

Важным событием для поддержки развития «зеленых» технологий в отрасли стало проведение пилотной оценки своих проектов по критериям ГОСТ Р, а также оценка 50 подрядчиков по ESG-критериям.

Свои достижения в развитии «зеленых» технологий компания активно освещает в различных СМИ, в том числе и в отраслевых изданиях. Так, например, новость о том, что ГК «Самолет» заключила соглашение с ДОМ.РФ на проведение пилотной оценки «зеленой» сертификации в проектах застройщика опубликована в 2022 году на сайте международной информационной группы «Интерфакс». Данная новость публиковалась и на сайте института ДОМ.РФ, и в других источниках.

Кроме того, представители компании дали интервью для репортажа, посвященному внедрению «Зеленого ГОСТА» на канале НТВ. В. Морозов, руководитель отдела развития и инноваций продукта ГК «Самолет», поделился успехами компании в развитии «зеленых» технологий, а также отметил важность государственной поддержки при внедрении «зеленого» стандарта. Еще одним примером публикации в СМИ является пресс-релиз, размещенный на сайте информационного агентства ТАСС в 2022 году. В пресс-релизе описывается, как ГК «Самолет» совместно со Сбербанком планирует провести оценку 50 подрядчиков.

Согласно данным Adindex, в 2022 году ГК «Самолет» увеличила расходы на рекламу на 93%. Рост инвестиций в рекламу представители компании объясняют медиа значимостью конкурентов, увеличением стоимости digital-рекламы и стагнирующим рынком. За прошедший 2022 год компания усилила рекламную кампанию для вывода нового сервиса: фиджитал-сервис «Самолет Плюс».

Серия рекламных роликов от 2021 года была посвящена предложению ипотечного кредитования по сниженной ставке и предложениям покупки квартиры у надежного застройщика. В 2022 году фокус в рекламе был смещен на продвижение фиджитал-сервиса «Самолет-плюс». Однако в данных рекламных материалах не использовалась информация о внедрении «зеленых» технологий в процесс строительства.

В ходе проведения исследования были выявлены сильные и слабые стороны рекламной и PR-поддержки внедрения «зеленых» технологий в строительстве жилой недвижимости в Москве и Московской области ГК «Самолет».

Среди сильных сторон были названы: поддержка внедрения «зеленых» технологий ком-

панией, активное участие в мероприятиях, направленных на развитие и реализацию «зеленых» стандартов, проведение PR-кампаний с целью продвижения «зеленых» технологий. Наиболее яркими событиями в поддержке экологического развития отрасли являются участие в пилотной оценке на соответствие отечественному «зеленому» стандарту ГОСТ Р в соглашении с ДОМ. РФ, а также проведение оценки 50 подрядчиков по 5 трекам для повышения ESG-прозрачности. Активное освещение внедрения «зеленых» технологий компанией также замечено в новостных публикациях различных СМИ, информационных порталах и на сайте компании, в том числе отчетных материалах, публикуемых для инвесторов. Представители компании активно дают интервью, в котором выражают большой интерес в развитии «зеленых» технологий строительной отрасли, но при этом отмечают, что это возможно при поддержке со стороны органов власти.

Однако слабой стороной поддержки внедрения «зеленых» технологий компанией является отсутствие упоминания о «зеленых» технологиях в рекламных материалах компании. Как правило, в рекламных материалах ГК «Самолет» поднимаются в основном вопросы ипотечной ставки и надежности застройщика. Также среди слабых сторон можно выделить отсутствие упоминания о «зеленых» технологиях и прохождении «зеленой» сертификации в социальных сетях компании.

В итоге исследование показало, что требуются следующие меры в рамках усиления информационной поддержки внедрения «зеленых» технологий в строительстве и учета таких технологий в продажах жилой недвижимости в условиях неопределенности внешней среды российской экономики как для ГК «Самолет», так и для других аналогичных компаний-застройщиков.

Во-первых, необходимо создание специализированных информационных ресурсов. Это один из наиболее эффективных способов информационной поддержки «зеленого» строительства на уровне отрасли — публикация информации о «зеленом» строительстве на специализированных информационных ресурсах, которые будут освещать данную тему. Эти ресурсы могут включать в себя веб-сайты, журналы и газеты, посвященные «зеленому» строительству, строительной отрасли и др. Например, в Китае журнал China Briefing является популярным информационным ресурсом, который предоставляет информацию о последних тенденциях и достижениях различных сфер бизнеса для иностранного инвестора в Китае, в том числе и строительной отрасли. На сайте же MOHURD (Министерство жилищного строительства и городского и сельского развития в Китае) публикуются различные ново-

сти и информация о развитии строительной отрасли и «зеленых» технологий.

Во-вторых, другой эффективный способ информационной поддержки «зеленого» строительства на уровне отрасли — это организация обучающих программ и семинаров. Например, в 2021 году была запущена программа «Мнение экспертов по экологичному строительству» (The Experts Opinion on Green Building). Важно отметить, что это программа является результатом сотрудничества Министерства жилищного строительства и развития городских и сельских районов провинции Цзянсу с Международным альянсом зеленого строительства. Подобные факты из мирового опыта «зеленых» технологий в жилищном строительстве и продажах указывают на то, что такие программы являются мерой информационной поддержки не только на уровне государства, но и на уровне строительной отрасли.

В-третьих, еще одним способом активизации информационной поддержки «зеленого» строительства на уровне отрасли является сотрудничество со СМИ, которое поможет привлечь внимание общественности к проблемам, связанным с экологически чистым строительством, и повысить информированность людей о новейших технологиях и материалах в этой области. СМИ могут публиковать статьи, интервью с экспертами и репортажи о примерах успешной реализации «зеленых» проектов в России. Кроме того, СМИ могут создавать специализированные программы о «зеленом» строительстве и включать в них интервью с экспертами, а также рассказывать о последних тенденциях и достижениях в этой области.

В-четвертых, еще одним важным направлением является активизация размещения информации о «зеленых» технологиях в жилищном строительстве в социальных сетях, поскольку это позволит как ГК «Самолет», так и другим компаниям-застройщикам донести до широкой аудитории свои ресурсо- и энергосберегающие идеи и проекты, демонстрируя их экологическую и социальную составляющую.

Все указанные меры дают возможность привлечь дополнительное внимание потребителей — представителей целевой аудитории, планирующих покупку современной жилой недвижимости. Совершенствование информационной поддержки внедрения «зеленых» технологий в указанных направлениях позволит повысить уровень внедрения указанных технологий, достичь более высоких показателей ресурсо- и энергосбережения, обеспечить высокий уровень продажи современной жилой недвижимости в условиях неопределенности внешней среды российской экономики и режима экономических санкций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Актуальные проблемы экономического развития России: коллективная монография / В. Ф. Шушарин, Э. В. Воронина, Е. В. Гордеева и др. Пермь, 2022. 124 с.
2. Баронин С. А., Гущина Е. С. Развитие стратегий жилищного строительства на основе концепции устойчивости и эколого-ориентированного девелопмента // Жилищные стратегии. 2023. Том 10. №3. С. 237–256.
3. Давыдов И. Д. Влияние цифровизации на рынок жилья для молодежи // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VIII Международной научно-практической конференции: в двух томах. Екатеринбург, 18–19 апреля 2022 года / науч. ред. сборника А. П. Багирова. Том 1. Екатеринбург, 2022. С. 227–232.
4. Дубровский А. В. Применение 3D моделирования для рационального проектирования объектов недвижимости // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2020. Т. 3. №2. С. 41–49.
5. Зотова А. А. PR инструменты продвижения «зеленых» технологий в строительстве жилой недвижимости: опыт зарубежных стран (Германия и Австралия) // Первый экономический журнал. 2023. №6 (336). С. 50–58.
6. Котенко М. П. Снижение шумового воздействия на здания за счет использования систем зеленых стен // Москва, 15 ноября 2022 года. М., 2022. С. 131–132.
7. Кульков А. А. Сравнительная характеристика систем сертификации по «зеленым» стандартам на примере жилых объектов в г. Казани // Жилищные стратегии. 2021. Т. 8. №2. С. 171–194.
8. Панасенко С. В. Современная конъюнктура рынка и ее влияние на торговую деятельность // Инновации и инвестиции. 2023. №2. С. 230–234.
9. Панасенко С. В. Роль и значение инноваций в торговой сфере // Инновационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности. Волгоград, 2021. С. 175–177.
10. Тарануха Н. Л. Энергосберегающие решения при проектировании, строительстве, эксплуатации объектов жилой недвижимости // Управленческий учет. 2022. №7–2. С. 345–359.

REFERENCES

1. Current problems of Russia's economic development: collective monograph / V. F. Shusharin, E. V. Voronina, E. V. Gordeeva et al. Perm, 2022. 124 p.
2. Baronin S. A., Gushchina E. S. The development of housing construction strategies based on the concept of sustainability and eco-oriented development. Housing strategies. 2023. Vol. 10. No. 3. Pp. 237–256.
3. Davydov I. D. The impact of digitalization on the housing market for young people. Strategies for the development of social communities, institutions and territories: proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference: in two volumes, Yekaterinburg, April 18–19, 2022 / sc. the ed. of the collection is A. P. Bagirov. Volume 1. Yekaterinburg, 2022. Pp. 227–232.
4. Dubrovsky A. V. Application of 3D modeling for rational design of real estate objects. Interexpo Geo-Siberia. 2020. Vol. 3, No. 2. Pp. 41–49.
5. Zotova A. A. PR tools for promoting «green» technologies in the construction of residential real estate: the experience of foreign countries (Germany and Australia). The First Economic Journal. 2023. №6 (336). Pp. 50–58.
6. Kotenko M. P. Reduction of noise impact on buildings through the use of green wall systems. Moscow, November 15, 2022. Moscow, 2022. Pp. 131–132.
7. Kulkov A. A. Comparative characteristics of certification systems for «green» standards on the example of residential facilities in Kazan. Housing strategies. 2021. Vol. 8, No. 2. Pp. 171–194.
8. Panasenko S. V. Modern market conditions and its impact on trade activities. Innovations and investments. 2023. No. 2. Pp. 230–234.
9. Panasenko S. V. The role and importance of innovations in the trade sector. Innovative technologies, economics and management in industry. Volgograd, Limited Liability Company «ENVELOPE», 2021. Pp. 175–177.
10. Taranukha N. L. Energy-saving solutions for the design, construction, operation of residential real estate. Management accounting. 2022. No. 7–2. Pp. 345–359.

Поступила в редакцию: 16.10.2023.

Принята к печати: 05.12.2023.

УДК 338.48
DOI 10.14258/epb202408

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙНА

А. В. Платов, И. А. Новичкова, О. И. Литвинова

Московский государственный университет спорта и туризма (Москва, Россия)

Благодаря способности блокчейна формировать прозрачность процессов, он может стать основой фундаментальных трансформаций в деловых отношениях в индустрии туризма и радикальных преобразований бизнес-процессов. Для того, чтобы потенциал блокчейна в туристской отрасли раскрылся наиболее эффективно, необходимо перестроить туристские бизнес-модели на его основе. Целью представленного исследования явилась разработка концептуальной бизнес-модели предприятий туристской индустрии, функционирующих на базе платформы блокчейна. Для достижения указанной цели был реализован редизайн бизнес-модели Osterwalder Canvas в сфере туризма на блокчейн-платформе. Основным методом сбора данных являлся экспертный опрос, проведенный в формате полуструктурированных личных интервью. Для проведения опроса были отобраны 12 респондентов, являющихся экспертами в области блокчейна и туризма. Результаты исследования отражены в формате бизнес-модели. Данное исследование имеет несколько теоретических выводов: во-первых, внедрение на технологии блокчейна в туризме создает новую отраслевую бизнес-модель. Во-вторых, предлагаемая модель рассматривает рынок туристского бизнеса с системной точки зрения. В-третьих, блокчейн создает уникальную возможность удовлетворить потребности стейкхолдеров и клиентов в сфере туризма посредством однорангового взаимодействия. Практическое значение исследования выражается в определении важной роли дезинтермедиации и смарт-контрактов в туристской бизнес-модели на блокчейн-платформе.

Ключевые слова: туризм, блокчейн, бизнес-модель, децентрализация, прозрачность.

TRANSFORMATION OF THE BUSINESS MODEL OF TOURISM ACTIVITIES WITH THE INTRODUCTION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

A. V. Platov, I. A. Novichkova, O. I. Litvinova

Moscow State University of Sports and Tourism (Moscow, Russia)

Thanks to the ability of blockchain to form transparency of processes, it can become the basis of fundamental transformations in business relations in the tourism industry and radical transformations of business processes. In order for the potential of the blockchain in the tourism industry to be revealed most effectively, it is necessary to rebuild tourist business models based on it. The purpose of the presented research was to develop a conceptual business model of tourism industry enterprises operating on the basis of the blockchain platform. To achieve this goal, a redesign of the Osterwalder Canvas business model in the tourism sector was implemented on a blockchain platform. The main method of data collection was an expert survey conducted in the format of semi-structured personal interviews. 12 respondents who are experts in the field of blockchain and tourism were selected to conduct the survey. The results of the study are reflected in the format of a business model. This study has several theoretical conclusions: firstly, the introduction of blockchain technology in tourism creates a new industry business model, secondly, the proposed model considers the tourism business market from a systemic point of view, thirdly, blockchain creates a unique opportunity to meet the needs of stakeholders and clients in the tourism sector through peer-to-peer interaction. The practical significance of the study is expressed in determining the important role of disintermediation and smart contracts in the tourism business model on the blockchain platform.

Keywords: tourism, blockchain, business model, decentralization, transparency.

Введение. Одним из важных событий в процессах цифровизации экономики стало появление блокчейна. Хотя в последние годы интерес к его использованию в различных секторах и отраслях экономики значительно вырос, данная технология сталкивается с различными препятствиями при ее внедрении. Технология блокчейна все еще находится на ранних стадиях своего развития и испытывает целый ряд поведенческих, организационных, технологических или политических проблем [1, 2, 3].

Блокчейн впервые появился в финансовом секторе, а затем распространился и на другие области, такие как торговля, сельское хозяйство, гуманитарные проекты, менеджмент, криптография, Интернет вещей, образование, энергетика, здравоохранение, спорт, транспорт [4, 5]. Многие исследования в области туризма подчеркивают важность этой технологии, поскольку она способствует разработке стратегий повышения удовлетворенности туристов [6, 7].

Х. Трейблмайер и Я. Ондер считают, что благодаря способности блокчейна создавать прозрачность процессов можно фундаментально изменить деловые отношения в индустрии туризма и радикально трансформировать бизнес-процессы [8]. Несмотря на то, что технология блокчейна находится на начальной стадии развития, такие инструменты как криптовалюты, смарт-контракты и децентрализованные приложения начали серьезно влиять на туристские транзакции [9].

В недалеком будущем блокчейн обладает потенциалом кардинально изменить индустрию туризма. Однако несмотря на очевидные перспективы блокчейна в туризме, ведущие к фундаментальным изменениям [10], на сегодняшний день еще не хватает подробных и глубоких исследований в данной области [7]. В своем исследовании «Влияние блокчейна на индустрию туризма» Х. Трейблмайер и Я. Ондер пришли к выводу, что текущий уровень знаний о блокчейне и его потенциальных последствиях для индустрии туризма является недостаточным [10]. Ряд исследователей [11, 12, 13] изучали использование блокчейна в туризме, однако их работы не привели к формированию и внедрению новой отраслевой бизнес-модели, несмотря на их мнение, что блокчейн создаст такую бизнес-модель в индустрии туризма. Чтобы возможности блокчейна в туризме использовались эффективно, необходимо перестроить туристские бизнес-модели на основе блокчейна.

Блокчейн по своей сути представляет собой распределенную бухгалтерскую книгу, которая обеспечивает безопасные транзакции через высокодоступную и надежную безопасную сеть с большим количеством пользователей. Технология блокчейна обладает следующими особенностями:

Распределенная база данных (технология распределенной бухгалтерской книги / DLT) [14].

Одноранговый обмен: одноранговые сети представляют собой набор разнородных ресурсов, которые соединены сетью. Система позволяет отправлять онлайн-платежи напрямую от одной стороны к другой без необходимости обращаться в финансовое учреждение.

Прозрачность и анонимность: каждая транзакция прозрачна для каждого пользователя в сети блокчейн. Транзакции между пользователями блокчейна происходят по зашифрованным адресам. Время и дата каждой регистрации в этой экосистеме всегда известны. Зарегистрированная транзакция становится прозрачной и идентифицируемой для всех участников блокчейн-системы.

Неизменяемость является базовой особенностью блокчейна. После того как созданы какие-либо данные, они не могут быть трансформированы. Это необходимо, поскольку все узлы должны согласиться с достоверностью этих данных перед тем, как их передать. Ни один субъект не в состоянии что-либо менять в записях, внесенных в блокчейн [15].

Смарт-контракт — это инновационная технология, оптимизирующая разнообразные процессы и пути взаимодействия между вычислительными системами и человеком. В рамках смарт-контракта изначально прописываются все условия и обязательства, далее за их выполнение отвечает независимая распределенная система, как правило, на базе биткойна. Блокчейн отслеживает исполнение или нарушение условий договора и принимает решения на базе внесенного алгоритма [15].

Консенсус — алгоритм консенсуса содержит методы, с помощью которых члены сети могут достичь соглашения. Распределенные консенсусные системы — это новое средство установления консенсуса между несколькими сторонами относительно некоторой части информации, такой как право собственности на актив. Консенсус фиксируется путем криптографической подписи данных, что доказывает их подлинность. Блоки подписанных данных могут быть связаны с предыдущими блоками, тем самым создавая временную цепочку блоков, что собственно и породило термин «блокчейн».

Децентрализованные системы — децентрализованные и открытые системы позволяют отдельным лицам полностью владеть своей идентичностью и управлять ею [16].

Главным преимуществом технологии блокчейн является децентрализация системы, система работает без посредников, и все участники и пользователи в этом блокчейне принимают решения. Доверие создается за счет децентрализации, поскольку нет необходимости оценивать кредитоспо-

способность посредника или других участников сети [17], а транзакции могут быть независимо проведены и обработаны.

Согласно К. Кристенсену, блокчейн — это прорывная технология, которая сегодня, возможно, и не важна для клиентов, но она может в значительной степени удовлетворить их потребности в будущем [18].

Х. Гелтер описывает технологию блокчейн как революционную, которая преобразит финансовые транзакции в будущем и окажет значительное влияние на индустрию туризма [19]. Блокчейн создает уникальные возможности для туристских компаний по учету предпочтений и потребностей своих клиентов, позволяет создавать более личные, так называемые одноранговые взаимодействия, и добиваться повышения лояльности. Взаимодействие по принципу «равный — равному» обеспечивает доверие и чувство безопасности, создавая позитивные эмоциональные впечатления для туристов. Этот эмоциональный опыт положительно повлияет на лояльность туристов [20].

Блокчейн предлагает множество инновационных преимуществ для туристских компаний, включая стабильную и безопасную передачу и обмен информацией о клиентах/пассажирах, надежность в режиме онлайн, повышенную безопасность транзакций и значительное снижение объема потерянных или украденных записей и транзакций [21]. Фактически блокчейн обладает способностью управлять всеми элементами процесса бизнес-транзакций в индустрии туризма в быстрой, прозрачной и безопасной среде. Таким образом, инновационная технология блокчейна в состоянии повлиять на все секторы индустрии туризма. Поскольку это может изменить будущее отрасли, исследования в данной области являются высокоактуальными.

Цель исследования — разработка концептуальной бизнес-модели предприятий туристской индустрии, функционирующих на базе платформы блокчейна.

Материалы и методы исследования. Данное исследование относится к качественному типу. Для проведения эмпирической части исследования были отобраны 12 респондентов. Критерием отбора явилась работа в области блокчейна и туризма в течении не менее 10 лет. Такой длительный опыт отобранных респондентов свидетельствует о глубоком понимании технологии блокчейна и ее роли в индустрии туризма. Уровень эксперта в исследуемой сфере также рассматривался как условие, определяющее надежность ответов. Среди респондентов были шесть сотрудников высших учебных заведений (два профессора, четыре доцента), шесть сотрудников биз-

нес-структур (два блокчейн-разработчика, четыре работника туристских компаний).

При определении численности респондентов критерием являлся факт достижения точки насыщения, которая характеризуется отсутствием возможности добавления новой информации к уже имеющейся, то есть состояние, когда поступающие данные более не содержат какой-либо новой информации. В условиях исследования качественно-го типа точка насыщения будет определять объем выборки. В представленном исследовании признаки достижения точки насыщения проявились после опроса восьми респондентов. Для проверки были опрошены еще четверо респондентов, при этом существенно новой информации получено не было.

Основным методом сбора данных являлся экспертный опрос, проведенный в формате полуструктурированных личных интервью, которые проводились как лично, так и с использованием дистанционных технологий.

В начале интервью участникам объяснялась цель исследования, подчеркивалось, что интервью будут использоваться только в исследовательских целях, и отмечалось, что личности респондентов не будут раскрываться в отчетах. Каждое интервью длилось от 30 минут до часа. Личные интервью были записаны на диктофон, на дистанционных платформах велась видеозапись. Далее все интервью были стенографированы.

Вопросы для интервью были разработаны в соответствии с бизнес-моделью Остервальдера — Business Model Canvas [22], были затронуты четыре основных компонента этой модели — финансовый аспект, клиент, продукт и инфраструктура (таблица 1).

Анализ данных проводился с использованием методики тематического анализа. Процесс проходил в пять этапов.

На первом этапе были стенографированы аудиозаписи интервью.

На этапе 2 (генерация исходных кодов) содержание фраз или предложений кодифицировано для их описания. Было извлечено 350 кодов.

На этапе 3 (идентификация тем) установлены шаблоны, а затем были определены темы. Несколько кодов были объединены в единую тему.

На этапе 4 (определение и присвоение названий темам) исследователи присвоили названия подтемам и основным темам, используя краткие и легко понятные ярлыки. На этом этапе были выделены 26 подтем, восемь основных тем, а затем была сформирована окончательная модель. На рисунке 1 показана бизнес-модель туристской компании с применением блокчейн-платформы.

На этапе 5 был подготовлен окончательный отчет по анализу полученных данных.

Таблица 1

Вопросы интервью

Компоненты модели	Вопросы
Клиент	Какие изменения вносит блокчейн в клиента и его привлекательность? Изменятся ли наши клиенты с появлением блокчейна в туризме? Каким будет тип общения с туристами? Как блокчейн изменит каналы коммуникации? Как блокчейн-платформа изменит роль туристских агентств?
Продукты и услуги	Каково ваше определение продукта и услуги, особенно в сфере туризма в контексте блокчейна? Если мы используем блокчейн в туризме, какую ценность мы предлагаем нашим клиентам? Какие потребности туристов мы удовлетворим с появлением блокчейна? Какие продукты и услуги мы можем предложить туристам в блокчейне?
Инфраструктура	Какие ключевые ресурсы нам нужны для использования блокчейна в туризме? Какая инфраструктура нам нужна? Кто является ключевыми партнерами в туристском бизнесе после внедрения блокчейн-инфотуризма? Кто является нашими ключевыми поставщиками?
Финансовый аспект	Как в сфере блокчейна в индустрии туризма протекает поток платежей? Как строится доверие между получателем и плательщиком?

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты этого исследования представлены на рисунке в формате бизнес-модели для индустрии туризма. Как показано на рисунке, в этом исследовании основные концепции бизнес-модели Оствальдера сохранены неизменными и использованы для разработки вопросов исследования и интервью.

В потребительском секторе представлены три типа клиентов: национальные и международные покупатели, а также розничные продавцы на внутреннем и внешнем массовых рынках. Их каналы связи представляют собой своего рода пиринговую цепочку и включают в себя пиринговый обмен и смарт-контракты, которые приводят к устранению посредников. При использовании блокчейн-платформы для туристских продуктов и услуг формируются две первичные (материальные) и вторичные (нематериальные) ценности (рис.).

В области управления инфраструктурой важным ключевым направлением деятельности и значимыми ресурсами являются соответствующие физические и человеческие ресурсы с использованием технологии блокчейн в сфере туризма. В финансовом секторе источники доходов также включают национальные и международные доходы и майнинг. Наконец, стоимость настройки и поддержки блокчейн-платформы и покупки второстепенных компонентов определяет структуру затрат в модели.

Как упоминалось выше, технология блокчейна может повлиять на все отрасли и конкретные бизнесы. «Блокчейн имеет то преимущество, что может быть запущен частично или во всем бизнесе» (респондент 2). Другими словами, если какая-либо компания хочет использовать технологию блокчейн, она должна учитывать механизм и тип своего бизнеса. Затем, в соответствии с возможностями, которые эта технология создает для бизнеса, она

должна решить, может ли она быть использована для ее бизнеса или нет. Туристская индустрия обладает высоким потенциалом применения блокчейна.

Рис. 1. Бизнес-модель предприятий индустрии туризма на платформе блокчейна

Клиент. Согласно модели Остервальдера, в любом бизнесе клиент рассматривается как один из главных и важных столпов. В индустрии туризма клиенты также являются основой бизнеса. Блокчейн обладает потенциалом для создания новых рынков с разнообразными потребителями, и если компании будут стремиться адаптировать своих существующих клиентов к этой прорывной технологии вместо того, чтобы найти новый рынок, они наверняка потерпят неудачу.

Клиенты туристской индустрии путешествуют с разными целями. Они могут быть связаны с бизнесом, здоровьем, политикой, развлечениями и т.д. Как заявила ЮНВТО, в развивающихся странах в 2019 году технический прогресс привел к появлению новых бизнес-моделей, которые сделали путешествия более доступными и упростили выдачу виз [23].

«Путешественники, которые являются розничными клиентами, могут установить одноранговую цепочку связи со своей дестинацией» (респондент 4). Одноранговая цепочка коммуникаций принесет много преимуществ, которые в значительной степени облегчат проблемы многих ее клиентов. Одной из таких проблем является отсутствие прозрачности и безопасности. В связи с этим респондент 6 привел пример: «Предположим, человек отправляется в другую страну на отдых. Во время этой поездки он прибывает в город, где встречает очень изысканные и уникальные изделия ручной работы, которые он никогда не видел в других странах. Сначала он использует эту технологию для проверки подлинности и качества товара, а затем решает купить или обменять этот вид изделий ручной работы». Несмотря на такие проблемы, как валютные ограничения или ограничения на количество груза, который каждый пассажир может взять с собой, турист вступает в переговоры с розничными торговцами, используя новые методы и технологии, такие как смарт-контракты, и производит оплату с помощью цифровой валюты, чтобы решить указанные проблемы.

Продукты и услуги. Если индустрия туризма намерена развиваться и предлагать продукты и услуги сообществу, она должна представить и создать ценность, отличную от своих конкурентов. Технология блокчейна также тесно связана с социальными, государственными, экономическими, образовательными, культурными, благотворительными принципами и даже принципами идентичности и пересматривает фундаментальные вопросы, такие как «Что такое ценность?».

Исходя из полученных результатов, интеграция туризма с блокчейном будет иметь два типа ценности для клиентов, а именно первичную ценность, которая является материальной, и вторичную цен-

ность, которая является неосязаемой. Что примечательно, нематериальная ценность создаст материальную ценность, а основой для материальной ценности является нематериальная ценность.

Первичная ценность продуктов и услуг (материальная ценность). Одним из наиболее важных вопросов, на который обращают внимание в связи с предоставлением услуг и продуктов, является создание ценности и отличие от конкурентов. В индустрии туризма с помощью технологии смарт-контрактов можно добиться кардинальных изменений в этом направлении. Смарт-контракт повышает надежность транзакций, упомянутых респондентом 1: «Используя смарт-контракты, все типы путешественников проходят весь процесс аутентификации, покупки, доставки товаров и оплаты товаров с помощью цифровой валюты». Применение смарт-контрактов обладает рядом важных преимуществ. С одной стороны, оно повышает скорость предоставления услуг, а с другой стороны, защищает интеллектуальную собственность нового продукта и сохраняет цифровую идентичность туристских продуктов и услуг.

Респондент 5 полагает, что «покупателям или путешественникам больше не нужно беспокоиться о защите своих товаров или беспокоиться о финансовых и транспортных проблемах, потому что с использованием технологии смарт-контрактов в блокчейне и технологии Интернета вещей все проблемы будут устранены, и путешественник сможет продолжить свое путешествие без каких-либо дополнительных затрат и без посредников». В этом контексте, помимо снижения издержек и беспокойства потребителей, мы не столкнемся с повышением цен на товары и услуги. В результате применения этой технологии увеличится экспортный потенциал товаров. В связи с этим респондент 9 отметил: «Используя смарт-контракты, все предприятия, как малые, так и крупные, могут предлагать и продавать свои продукты и услуги, а продажа продуктов и услуг за рубеж означает увеличение экспортного потенциала и притока иностранной валюты». По словам опрошенных, одной из причин снижения издержек и увеличения экспорта станет устранение посредников. Согласно Д. Бухалису и Р. Лоу [24], увеличение прямых продаж туристских продуктов на блокчейн-платформе может одновременно увеличить количество рабочих мест в сфере туризма, включая перевозчиков.

Респондент 4 заявил: «Во многих поездках туристы сталкивались с ненужной бюрократией и посредниками, которые снижали быстроту перемещений, отнимали энергию и даже мотивацию к путешествиям». Следовательно, этот вопрос следует рассматривать как еще одну проблему путешественников, и можно сказать, что скорость

обслуживания за счет сокращения различных бюрократических процедур на блокчейн-платформе заметно растет. Блокчейн также поможет защитить интеллектуальную собственность инновационных идей, продуктов и услуг, идентифицируя каждую идею, продукт или услугу посредством кодирования в безопасной среде, а поставщики идей инновационных продуктов и услуг с большей уверенностью смогут работать в сфере туризма с помощью этой технологии.

Блокчейн также помогает поддерживать цифровую идентичность людей и продуктов, что делает блокчейн все более привлекательным для поставщиков продуктов и услуг в индустрии туризма. В безопасной блокчейн-среде каждая транзакция имеет цифровую историю, которую можно отследить и проверить по ее происхождению, характеристикам и владельцу. Встроенное шифрование, которое является надежным элементом безопасности, служит в блокчейне для предотвращения нежелательных вторжений в интеллектуальную собственность и идентификацию продуктов и услуг [25].

Вторичная ценность продуктов и услуг (нематериальная ценность). Транспарентность — еще одно ценное преимущество, которым клиенты пользуются благодаря этой технологии. Например, респондент 6 полагает, что «преимущество транспарентности на протяжении всей поездки проявляется с момента покупки тура или билета, или получения визы до покупок продуктов в дестинации». Благодаря прозрачности клиенты не только смогут получать соответствующую и точную информацию о туристских продуктах и услугах, но также, по словам респондента 11, «благодаря обмену информацией и одноранговому взаимодействию объем информации о принимающей стороне и гостях увеличится». В таких условиях информация легкодоступна, стороны сделки могут анализировать транзакции. В то же время это обеспечивает анонимность (сохранение цифровой идентичности является ощутимой ценностью) за счет сохранения записей, сформированных на основе криптографии [26]. В результате создаются предпосылки для повышения доверия к туристским продуктам и услугам.

Половина респондентов полагали, что блокчейн-туризм поможет повысить лояльность клиентов. Успех любого бизнеса в сфере сервиса определяется чувством удовлетворенности и лояльностью потребителей. Развитие торговли и бизнеса достигается за счет привлечения, удержания и увеличения числа клиентов. Это возможно только путем предоставления превосходных продуктов, услуг и послепродажного обслуживания потребителям, что в конечном итоге приводит к росту лояльности клиентов. Респондент 10 заявил: «Когда обяза-

тельства автоматически принимаются с помощью смарт-контракта, у клиентов есть два варианта: либо они становятся лояльными, либо они обращаются к конкурентам, использующим эту технологию, чтобы получить более безопасный продукт или услугу».

Полная прозрачность в транзакциях и бизнес-процессах при использовании технологии блокчейн приводит к оптимизации всего бизнеса. Транспарентность формирует два важных инструмента. Первый — это инструмент мониторинга для внешних стейкхолдеров, с помощью которого они могут отслеживать внутреннюю эффективность бизнеса [27, 28]. Второй — это инструмент сотрудничества между предприятиями и их стейкхолдерами [15].

Блокчейн является распределенной моделью реализации записей, которые продублированы на огромном количестве компьютеров (узлов) и дистрибутирует сведения между ними. Каждый участник обладает безопасными публичным и приватным ключами, защищенными шифрованием. Данные ключи открывают возможность реализации определенных актов в системе.

Извлечение конфиденциальной информации (блоков) из блокчейна весьма затруднено. Получение доступа к главному реестру записей потребовало бы организации и реализации чрезвычайно сложной и жесткокоординированной акции, в течение которой одновременно тысячи узлов должны подвергнуться атаке. Это привело к более высокому уровню доверия туристов и установлению долгосрочных отношений [29].

Криптографические ключи, применяемые в блокчейне при операциях обмена, представляют собой настолько сложную последовательность информации, что ее практически невозможно расшифровать. При этом надо помнить, что для подтверждения действия необходимы не один, а два подобных уникальных ключа.

Таким образом, блокчейн способен обеспечивать высокий уровень безопасности, при котором сохраняется практически полная транспарентность транзакций.

Управление инфраструктурой. Для того чтобы запустить оптимальные процессы в конкретном бизнесе и реализовать его цели, необходимо спроектировать и создать подходящую и эффективную инфраструктуру. Сюда мы можем отнести разработку безопасной и прозрачной распределенной платформы. Эта платформа обеспечивает разработку смарт-контрактов для индустрии туризма и, с другой стороны, предоставляет необходимую инфраструктуру для создания оптимизированной смарт-цепочки поставок. Респондент 7 заявил: «Одной из наиболее важных проблем для делового ту-

ризма, мелких и оптовых покупателей является отсутствие безопасной, интегрированной и прозрачной цепочки поставок. Безусловно, и продавец, и покупатель сталкиваются со многими проблемами в традиционной цепочке поставок, включая хищение товара, его уничтожение, отсутствие прозрачности в описании товара и услуг, а также получение необходимых разрешений от различных организаций». Эти опасения и проблемы связаны с отсутствием оптимизированной интеллектуальной цепочки поставок. Респондент 2 обозначил проблему: «Как потребитель должен быть осведомлен о подлинности продукта, который был произведен и приготовлен за тысячи километров отсюда? Как он должен быть осведомлен о процессе безопасной передачи? И есть сотни вопросов, на которые можно получить исчерпывающие ответы, создав оптимальную интеллектуальную цепочку поставок». Респондент 2 упомянул о безопасности продуктов и услуг: «Например, в транспортном секторе интеллектуальная цепочка поставок помогает клиентам перемещать свои товары быстро, безопасно и с меньшими затратами. Эти услуги включают в себя согласование тарифов, подготовку к перевозке, транспортировку и последующее наблюдение за ней, управление перевозчиками, отчетность и оценку перевозчиков, представление исполнительных отчетов, связанных с перевозкой, и т. д.». Более того, респондент 8 указал на необходимость распознавания потребностей туристов с помощью продуманной цепочки поставок. По его словам, «Ключ к выживанию туристского бизнеса страны заключается в понимании потребностей туристов и других клиентов и быстром реагировании на эти потребности. С помощью блокчейна можно идентифицировать потребности туристов». Все вышеперечисленное может быть использовано для обеспечения интеллектуальной цепочки поставок путем разработки смарт-контракта на блокчейн-платформе.

Для разработки и использования такой платформы требуются квалифицированные специалисты в области блокчейна. Для того чтобы туристский бизнес перешел на блокчейн, необходимо повысить осведомленность об этой технологии, что способствовало бы снижению сопротивления внедрению, с чем всегда сталкиваются инновации. Такая осведомленность способствовала бы мотивации владельцев бизнеса к освоению блокчейна. Респондент 1 заявил: «Когда дело доходит до этой технологии, как у владельцев бизнеса, так и у клиентов возникают опасения по поводу ее использования».

Респонденты выделили два пути реализации технологии блокчейна в компаниях. Один из них — аутсорсинг, а другой — наем экспертов в области

блокчейна. Размер конкретного бизнеса будет определять выбор одного из этих способов.

Финансовый аспект. Представленная модель опирается как на затратный, так и на ценностный подходы. Респондент 10 считает: «Если мы посмотрим на факт, заключающийся в том, что были устранены посредники и снижены комиссионные, то бизнес, который управляется с помощью блокчейна, основан на затратах. С другой стороны, с помощью смарт-контрактов мы можем отслеживать продукты и услуги от производства до распределения и потребления, что является подходом, основанным на ценности».

Природа индустрии туризма предполагает различные способы получения доходов как на национальном, так и на международном рынках. В новом блокчейн-пространстве эти способы характеризуются большей экономичностью и прозрачностью, сюда мы отнесем майнинг, значительное снижение или полное исключение посреднических издержек, снижение затрат на страхование рисков и т. д. Респондент 5 отметил: «Пассажир, совершающий небольшую или крупную покупку во время поездки, может произвести расчеты в формате b2b, произведя оплату цифровой валютой или с помощью смарт-контракта. Одним из наиболее существенных преимуществ транзакций на блокчейн-платформе является пиринговый обмен, который происходит без посредников и с минимально возможными затратами». Платежи с помощью цифровых валют сокращают расходы на финансовых посредников, таких как SWIFT, банки и обменные пункты.

Пользователи глобальной платежной системы в настоящее время несут большие расходы из-за наличия нескольких банков-посредников в процессе оплаты. Кроме того, в действующей системе скорость платежей невысока, а зачастую и весьма низка. Появление технологии блокчейн сделало возможным осуществление международных платежей напрямую и с очень низкими транзакционными издержками. Технология блокчейн предлагает целый ряд решений, которые позволяют разрабатывать для пользователей альтернативные системе SWIFT платежные системы.

Внедрение технологии блокчейна требует определенных затрат. По словам опрошенных, наиболее важные расходы в индустрии туризма на блокчейн-платформе — это затраты на запуск блокчейн-платформы, поддержку платформы, стоимость специализированной разработки.

Заключение. Данное исследование имеет несколько теоретических выводов. Во-первых, результаты показали, что внедрение технологии блокчейна в туризме создает новую отраслевую бизнес-модель, что согласуется с результатами исследования Ф. Холотюк [30]. Во-вторых, предлагаемая модель,

как и модель Остервальдера, рассматривает рынок туристского бизнеса с системной точки зрения. Другими словами, использование блокчейна в одном аспекте модели также эффективно в других аспектах бизнеса, что подтверждается исследованием Р. Локкой и О. Нюрбега [31]. В-третьих, результаты этого исследования показали, что блокчейн создает уникальную возможность удовлетворить потребности стейкхолдеров и клиентов в сфере туризма посредством однорангового взаимодействия.

Итак, блокчейн в туристском бизнесе формирует пиринговый обмен между национальными и международными туристами (клиентами) и принимающей стороной, устраняет посредников, создает безопасную и прозрачную распределенную платформу и использует смарт-контракты. Это повышает прозрачность и информационную безопасность для всех сторон, тем самым цифровую идентичность туристских продуктов и услуг. Более того, это помогает увеличить скорость предоставления услуг, что не только повышает лояльность клиентов, но и увеличивает экономические выгоды для дестинаций.

Данное исследование также имеет практическое значение для управления индустрией туризма, указав на важную роль дезинтермедиации и смарт-контрактов в туристской бизнес-модели

на блокчейн-платформе. Респонденты предположили, что устранение посредников не означает ликвидации туристских агентств. Скорее, новая модель меняет их роль и совершенствует их деятельность. Использование смарт-контрактов, выполнение всех запросов, получение необходимых разрешений (включая визы) и т. д., подготовка билетов, бронирование гостиниц и финансовые платежи осуществляются автоматически с минимальными затратами. Это стало возможным благодаря искусственному интеллекту и Интернету вещей. Если роль агентств будет изменена с посреднической на фасилитационную, необходимость в оценке туристами репутации агентств отпадет.

С внедрением блокчейн-платформы все процессы реализации туристских услуг осуществляются прозрачно, без каких-либо искажений и изменений. В результате будут устранены дополнительные незаконные посреднические расходы, которые могут быть вызваны непрозрачностью. Основной причиной такого исключения искажений и изменений является децентрализация туристской системы с помощью технологии блокчейн. Такая децентрализация формирует транспарентность и информационную безопасность, а затем и укрепляет доверие среди туристов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Lemieux V.L. Trusting records: Is Blockchain technology the answer? // *Records Management Journal*. 2016. Vol. 26 (2). Pp. 110–139.
2. Yli-Huumo J., Ko D., Choi S., Park S., and Smolander K. Where is current research on blockchain technology? A systematic review // *PLoS One*. 2016. Vol. 11 (10).
3. Liu Y., Liu J., Salles M.A. V., Zhang Z., Li T., Hu B., ... and Lu R. Building blocks of sharding blockchain systems: Concepts, approaches, and open problems // *Computer Science Review*. 2022. Vol. 46.
4. Zambrano R. Blockchain: Unpacking the disruptive potential of blockchain technology for human development. 2017. URL: <https://idl-bnc-idrc.dspacedirect.org/bitstream/handle/10625/56662/IDL-56662.pdf>. (date of access: 17.11.2023).
5. Holotescu C. Understanding blockchain opportunities and challenges. In 4 Conference proceedings of eLearning and software for education (eLSE). Bucharest, 2018. Romania. Pp. 275–283.
6. Платов А. В., Новичкова И. А., Лустина Т. Н. и др. Влияние блокчейна на уровень дезинтермедиации в индустрии туризма // *Финансовые рынки и банки*. 2023. № 6. С. 205–211.
7. Rejeb A., Keogh J. G., Treiblmaier H. The Impact of Blockchain on Medical Tourism. In K. R. Lang, et al. (Eds.). *Web 2020. Lecture notes in business information processing*: 403. Smart Business: Technology and Data Enabled Innovative Business Models and Practices.
8. Treiblmaier H., Onder I. The impact of blockchain on the tourism industry: A theory-based research framework. In H. Treiblmaier, and R. Beck (Eds.) // *Business Transformation through blockchain*. 2019. Pp. 3–21.
9. Nam K., Dutt C. S., Chathoth P., Khan, M. S. Blockchain technology for smart city and smart tourism: Latest trends and challenges // *Asia Pacific Journal of Tourism Research*. 2019. Vol. 26 (4). Pp. 1–15.
10. Onder I., Treiblmaier H. Blockchain and tourism: Three research propositions // *Annals of Tourism Research*. 2018. Vol. 72 (C). Pp. 180–182.
11. Erceg A., Damoska Sekuloska J., Kelic I. Blockchain in the tourism industry: A review of the situation in Croatia and Macedonia // *Informatics*. 2020. Vol. 7 (1). Pp. 5–20.
12. Thees H., Erschbamer G., Pechlaner H. The application of blockchain in tourism: use cases in the tourism value system // *European Journal of Tourism Research*. 2020. Vol. 26 (2602).

13. Tyan I., Yagüe M. I., Guevara-Plaza A. Blockchain Technology for Smart Tourism Destinations // *Sustainability*. 2020. Vol. 12 (22). Pp. 9715.
14. Collomb A., Sok K. Blockchain/distributed ledger technology (DLT): What impact on the financial sector? // *Digiworld Economic Journal*. 2016. Vol. 103. Pp. 93–111.
15. Douglas S., Meijer A. Transparency and public value. Analyzing the transparency practices and value creation of public utilities // *International Journal of Public Administration*. 2016. Vol. 39 (12). Pp. 940–951.
16. Ferrarini B., Maupin J., Hinojales M. Digital identity — A gateway to all other use cases. In K. Subbiah, et al. (Eds.) // *The age of Blockchain: A collection of articles*. 2018. Pp. 9–15.
17. Nofer M., Gomber P., Hinz O., Schiereck D. Blockchain // *Business and Information Systems Engineering*. 2017. Vol. 59 (3). Pp. 183–187.
18. Christensen C. M. *The innovator's dilemma: when new technologies cause great firms to fail*. Boston, 2013.
19. Gelter H. Digital tourism-an analysis of digital trends in tourism and customer digital mobile behaviour. Visit Artic Europe. 2017. URL: <http://www.lme.fi/media/vae-outcomes/rd-results/report-visit-arctic-europe-mission-3-summary-2.pdf> (date of access: 17.11.2023)
20. Платов А. В., Новичкова И. А., Литвинова О. И., Хореева Н. К. Менеджмент впечатлений в туризме // *Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса*. 2022. Т. 8. № 4. С. 36–49.
21. Willie P. Can all sectors of the hospitality and tourism industry be influenced by the innovation of blockchain technology? // *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*. 2019. Vol. 11 (2). Pp. 112–120.
22. Osterwalder A. *The business model ontology a proposition in a design science approach*: дис. 2004. Université de Lausanne, Faculté des hautes études commerciales.
23. UNWTO. International tourism growth continues to outpace the global economy. World Tourism Organization. 2020. URL: <https://www.unwto.org/international-tourism-growth-continues-to-outpace-the-economy> (date of access: 17.11.2023).
24. Buhalis D., Law R. Progress in information technology and tourism management: 20 years on and 10 years after the internet. The state of Tourism research // *Tourism Management*. 2008. Vol. 29 (4). Pp. 609–623.
25. Tapscott D., Tapscott A. *Blockchain revolution: how the technology behind bitcoin is changing money, business, and the world*. New-York, 2016. 384 p.
26. Crosby M., Pattanayak P., Verma S., Kalyanaraman V. Blockchain technology: Beyond bitcoin // *Applied Innovation Review*. 2016. Vol. 2 (6). Pp. 71.
27. Grimmelikhuijsen S. G., Meijer A. J. Effects of transparency on the perceived trustworthiness of a government organization: Evidence from an online experiment // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2014. Vol. 24 (1). Pp. 137–157.
28. Iansiti M., Lakhani K. R. The truth about Blockchain // *Harvard Business Review*. 2017. Vol. 95 (1). Pp. 118–127.
29. Fyall A., Callod C., Edwards B., Relationship marketing: The challenge for destinations // *Annals of Tourism Research*. 2003. Vol. 30 (3). Pp. 644–659.
30. Holotiuk F., Pisani F., Moormann J. The impact of blockchain technology on business models in the payments industry // *Proceedings of 13th international conference on Wirtschaftsinformatik*. 2017. Pp. 912–926.
31. Lokøy E. N., Nyberg O. Blockchain business models-a case study of incumbents in established industries in the Nordic region // *MSc in innovation and entrepreneurship*. 2018. Pp. 1–87.

REFERENCES

1. Lemieux V. L. Trusting records: Is Blockchain technology the answer? *Records Management Journal*. 2016. Vol. 26 (2). Pp. 110–139.
2. Yli-Huumo J., Ko D., Choi S., Park S., Smolander K. Where is current research on blockchain technology? A systematic review. *PLoS One*. 2016. Vol. 11 (10).
3. Liu Y., Liu J., Salles M. A. V., Zhang Z., Li T., Hu B., ... and Lu R. Building blocks of sharding blockchain systems: Concepts, approaches, and open problems. *Computer Science Review*. 2022. Vol. 46.
4. Zambrano R. Blockchain: Unpacking the disruptive potential of blockchain technology for human development. 2017. URL: <https://idl-bnc-idrc.dspacedirect.org/bitstream/handle/10625/56662/IDL-56662.pdf> (date of access: 17.11.2023).
5. Holotescu C. Understanding blockchain opportunities and challenges. In 4 Conference proceedings of eLearning and software for education (eLSE). Bucharest, 2018. Pp. 275–283.
6. Platov A. V., Novichkova I. A., Lustina T. N. [et al.] The influence of blockchain on the level of disintermediation in the tourism industry. *Financial markets and banks*. 2023. Vol. 6. Pp. 205–211.

7. Rejeb A., Keogh J. G., Treiblmaier H. The Impact of Blockchain on Medical Tourism. In K. R. Lang, et al. (Eds.). *Web. Lecture notes in business information processing: 403. Smart Business: Technology and Data Enabled Innovative Business Models and Practices*. 2020.
8. Treiblmaier H., Onder I. The impact of blockchain on the tourism industry: A theory-based research framework. In H. Treiblmaier, and R. Beck (Eds.), *Business Transformation through blockchain*. 2019. Pp. 3–21.
9. Nam K., Dutt C. S., Chathoth P., Khan, M. S. Blockchain technology for smart city and smart tourism: Latest trends and challenges. *Asia Pacific Journal of Tourism Research*. 2019. Vol. 26 (4). Pp. 1–15.
10. Onder I., Treiblmaier H. Blockchain and tourism: Three research propositions. *Annals of Tourism Research*. 2018. Vol. 72 (C). Pp. 180–182.
11. Erceg A., Damoska Sekuloska J., Kelic I. Blockchain in the tourism industry. A review of the situation in Croatia and Macedonia. *Informatics*. 2020. Vol. 7 (1). Pp. 5–20.
12. Thees H., Erschbamer G., Pechlaner H. The application of blockchain in tourism: use cases in the tourism value system. *European Journal of Tourism Research*. 2020. Vol. 26 (2602).
13. Tyan I., Yagüe M. I., Guevara-Plaza A. Blockchain Technology for Smart Tourism Destinations. *Sustainability*. 2020. Vol. 12 (22). Pp. 9715.
14. Collomb A., Sok K. Blockchain/distributed ledger technology (DLT): What impact on the financial sector? *Digiworld Economic Journal*. 2016. Vol. 103. Pp. 93–111.
15. Douglas S., Meijer A. Transparency and public value. Analyzing the transparency practices and value creation of public utilities. *International Journal of Public Administration*. 2016. Vol. 39 (12). Pp. 940–951.
16. Ferrarini B., Maupin J., Hinojales M. Digital identity — A gateway to all other use cases. In K. Subbiah, et al. (Eds.). *The age of Blockchain: A collection of articles*. 2018. Pp. 9–15.
17. Nofer M., Gomber P., Hinz O., Schiereck D. Blockchain. *Business and Information Systems Engineering*. 2017. Vol. 59 (3). Pp. 183–187.
18. Christensen C. M. *The innovator's dilemma: when new technologies cause great firms to fail*. Boston, 2013.
19. Gelter H. Digital tourism-an analysis of digital trends in tourism and customer digital mobile behaviour. *Visit Arctic Europe*. 2017. URL: <http://www.lme.fi/media/vae-outcomes/rd-results/report-visit-arctic-europe-mission-3-summary-2.pdf> (date of access: 17.11.2023).
20. Platov A. V., Novichkova I. A., Litvinova O. I., Khoreeva N. K. Impression management in tourism. *Scientific result. Business and service technologies*. 2022. Vol. 8 (4). Pp. 36–49.
21. Willie P. Can all sectors of the hospitality and tourism industry be influenced by the innovation of blockchain technology? // *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*. 2019. Vol. 11 (2). Pp. 112–120.
22. Osterwalder A. *The business model ontology a proposition in a design science approach*. Doctoral dissertation. 2004. Université de Lausanne, Faculté des hautes études commerciales.
23. UNWTO. International tourism growth continues to outpace the global economy. *World Tourism Organization*. 2020. URL: <https://www.unwto.org/international-tourism-growth-continues-to-outpace-the-economy> (date of access: 17.11.2023).
24. Buhalis D., Law R. Progress in information technology and tourism management: 20 years on and 10 years after the internet — The state of Tourism research. *Tourism Management*. 2008. Vol. 29 (4). Pp. 609–623.
25. Tapscott D., Tapscott A. *Blockchain revolution: how the technology behind bitcoin is changing money, business, and the world*. New-York, 2016. 384 p.
26. Crosby M., Pattanayak P., Verma S., Kalyanaraman V. Blockchain technology: Beyond bitcoin. *Applied Innovation Review*. 2016. Vol. 2 (6). Pp. 71.
27. Grimmelikhuijsen S. G., Meijer A. J. Effects of transparency on the perceived trustworthiness of a government organization: Evidence from an online experiment. *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2014. Vol. 24 (1). Pp. 137–157.
28. Iansiti M., Lakhani K. R. The truth about Blockchain. *Harvard Business Review*. 2017. Vol. 95 (1). Pp. 118–127.
29. Fyall A., Callod C., Edwards B., Relationship marketing: The challenge for destinations. *Annals of Tourism Research*. 2003. Vol. 30 (3). Pp. 644–659.
30. Holotiuk F., Pisani F., Moormann J. The impact of blockchain technology on business models in the payments industry. *Proceedings of 13th international conference on Wirtschaftsinformatik*, 2017. Pp. 912–926.
31. Lokøy E. N., Nyberg O. Blockchain business models-a case study of incumbents in established industries in the Nordic region. *MSc in innovation and entrepreneurship*. 2018. Pp. 1–87.

Поступила в редакцию: 05.12.2023.

Принята к печати: 09.01.2024.

УДК 657.3: 502.131.1
DOI 10.14258/epb202409

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА ESG-ДАННЫХ

И. Н. Санникова, М. Н. Семиколенова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Реализация повестки устойчивого развития определяет возрастающий интерес к формированию и раскрытию ESG-данных в нефинансовой отчетности компаний. В настоящее время отчетность в области устойчивого развития в РФ находится на стадии развития, но уже имеет многолетний опыт формирования оценочных значений и применения стандартов Глобальной инициативы по отчетности (GRI). В данной статье проведен анализ динамики представления нефинансовой отчетности российских компаний и выявлены основные тренды ее развития. Содержательный анализ статей нефинансовой отчетности проведен с использованием балльной оценки в разрезе ESG-составляющих: экологической, экономической и социальной. Результаты проведенного исследования, с одной стороны, позволяют сделать вывод о высокой полноте раскрытия, ясности и достоверности отчетных показателей компаний-лидеров в области устойчивого развития, но, с другой стороны, свидетельствуют о низкой сопоставимости показателей отчетности разных экономических субъектов. Отсутствие единых подходов и стандартов к разработке структуры и состава показателей нефинансовой отчетности является основным препятствием для ее интерпретации различными группами стейкхолдеров.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, корпоративное управление, ESG-отчетность, социальная ответственность.

NON-FINANCIAL REPORTING: PRACTICE OF GENERATING AND MONITORING ESG DATA

I. N. Sannikova, M. N. Semikolenova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The implementation of the sustainable development agenda is driving growing interest in the formation and disclosure of ESG data in companies' non-financial reporting. Currently, reporting in the field of sustainable development in the Russian Federation is at the stage of development, but already has many years of experience in the formation of estimated values and the application of Global Reporting Initiative (GRI) standards. This article analyzes the dynamics of non-financial reporting of Russian companies and identifies the main trends in its development. A content analysis of non-financial reporting items was carried out using a score in the context of ESG components: environmental, economic and social. The results of the study, on the one hand, allow us to conclude that the reporting indicators of leading companies in the field of sustainable development are highly complete, clear and reliable, but, on the other hand, they indicate low comparability of the reporting indicators of different economic entities. The lack of uniform approaches and standards for developing the structure and composition of non-financial reporting indicators is the main obstacle to its interpretation by various groups of stakeholders.

Keywords: non-financial reporting, sustainable development, corporate governance, ESG reporting, social responsibility.

Устойчивое развитие, ответственное ведение бизнеса, управление экологическими рисками являются наиболее обсуждаемыми вопросами в академическом сообществе в течение последнего десятилетия. Впервые термин «устойчивое развитие» был введен в 1987 году в Докладе

ООН как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени без ущерба для будущих поколений [1]. Глобальная инициатива по отчетности была создана в 1997 году базирующимися в США некоммерческими организациями Centres and Tellus Institute при поддержке Программы ООН

по окружающей среде (UNEP) [2]. Определение устойчивого развития было расширено на Всемирном саммите в Йоханнесбурге в 2002 году посредством включения в него следующих составляющих: экологические аспекты, социальная интеграция и экономическое развитие. Совет по стандартам учета в области устойчивого развития был создан в 2011 году для разработки стандартов учета в области устойчивого развития, а Международный совет по интегрированной отчетности (IIRC) выпустил рамочную программу, основанную на концепции мультикапитализации для интеграции финансовых и нефинансовых данных [3]. Наконец, Повестка устойчивого развития на период до 2030 года, включающая 17 целей устойчивого развития (ЦУР), была принята ООН в 2015 году [4].

Интеграция инициатив в области устойчивого развития в бизнес-модель компаний дает дополнительные возможности организациям в достижении стратегии развития, например, в части генерирования новых доходов, повышения устойчивости цепочки поставок, формирования высокопрофессиональных кадровых резервов, роста инвестиционной привлекательности. Если вопросы актуальности и высокой востребованности нефинансовой отчетности среди разных групп стейкхолдеров не вызывают сомнений [5, 6], то, напротив, качественные характеристики представляемых отчетов в области устойчивого развития остаются дискуссионными в настоящее время. Требования соблюдения концепции существенности [7], принципов сопоставимости [8] и прозрачности [9] при формировании ESG-данных названы ключевыми при анализе нефинансовой отчетности международных компаний. Оценка качества отчетности в области устойчивого развития является предметом обсуждения и российских экономистов, которые подчеркивают необходимость формирования стандартов раскрытия и верификации нефинансовой отчетности [10, 11].

В современных условиях для российских компаний следование повестке устойчивого развития, формирование и управление ESG-данными является актуальным и перспективным направлением развития. Данная статья посвящена контент-анализу нефинансовой отчетности российских компаний и выявлению основных направлений совершенствования процесса формирования и раскрытия информации о реализации повестки устойчивого развития компаниями.

Авторами проведен сравнительный горизонтальный и вертикальный анализ динамики и структуры нефинансовой отчетности российских компаний за период с 2018 по 2022 год. В качестве информационной базы использованы данные библиотеки корпоративных отчетов. Контент-анализ

нефинансовой отчетности осуществлен на примере организаций разных видов деятельности с целью оценки полноты, межотраслевой сопоставимости и системности представляемых ESG-данных. Количественная оценка 23 опубликованных нефинансовых отчетов крупнейших российских компаний проводилась по следующим критериям: количество представленных показателей, периодичность данных, стандартизация оценки. При проведении качественной оценки показателей нефинансовой отчетности использованы существующие зарубежные и отечественные методики контент-анализа [12, 13, 14] и сформированы следующие критерии последовательной балльной оценки:

0 баллов — показатель не отражен в отчетности компании;

1 балл — показатель количественно определен;

2 балла — представлены итоги мониторинга показателя за ряд лет;

3 балла — отражена процедура сбора данных, указаны полнота раскрытия показателя в соответствии со стандартами GRI, SASB;

4 балла — сформированы прогнозные значения показателя на среднесрочную или долгосрочную перспективу.

Первоначальной задачей исследования являлся анализ динамики и структуры нефинансовых отчетов, опубликованных российскими компаниями за анализируемый период. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) представляет собой отраслевые и региональные объединения промышленных, научных и финансовых организаций и объединяет их усилия по продвижению и поддержанию повестки устойчивого развития, включая формирование информационной и методической базы для оценки влияния ESG-факторов. По данным библиотеки корпоративных отчетов РСПП [15], количество нефинансовых отчетов за последние 5 лет снижается и в 2022 году практически в три раза меньше, чем в 2020 году. Ключевыми отраслями в области формирования нефинансовой отчетности по-прежнему остаются нефтегазовая, металлургическая и добывающая отрасли, энергетика и финансы, динамика количества отчетов по которым подтверждает ранее выявленную тенденцию (рис. 1).

Наиболее распространенными вариантами публикуемой нефинансовой отчетности в настоящее время являются интегрированные отчеты и отчеты об устойчивом развитии (рис. 2). Интегрированный отчет отражает то, как стратегия организации, управление, результаты деятельности и перспективы в контексте ее внешней среды создают, сохраняют или снижают стоимость в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе [16].

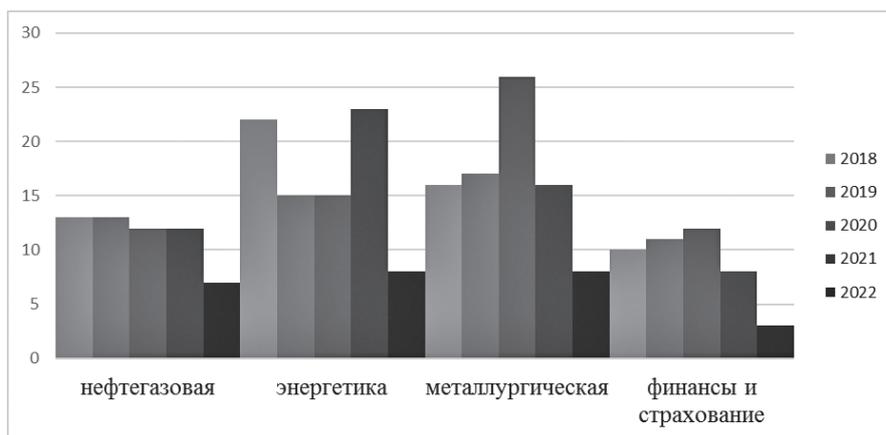

Рис. 1. Количество нефинансовых отчетов отраслей-лидеров в области устойчивого развития, ед.

Рис. 2. Структура нефинансовой отчетности, размещенной в библиотеке корпоративной нефинансовой отчетности РСПП за 2018–2022 гг., по ее видам, %

Система интегрированной отчетности используется для обеспечения высокого качества корпоративной отчетности, связывая финансовую отчетность с раскрытием ESG-данных, тем самым повышая уровень информационной удовлетворенности стейкхолдеров. Основой отчетности по устойчивому развитию является определение степени воздействия бизнеса на экономику, окружающую среду, регион и людей, а также формирование прозрачной информации в отношении выделенных существенных тем [17].

В целях анализа полноты раскрытия показателей в отчетности устойчивого развития нами были выбраны пять крупных компаний разных отраслей промышленности, представивших 23 нефинансовых отчета за ряд лет и накопившие определенный опыт в формировании соответствующих отчетов. Первый аспект, на котором хотелось бы остановиться при оценке отчетности, —

это наличие сведений о наиболее важных целях устойчивого развития (ЦУР), заявленных с учетом стратегических направлений развития компании и предполагаемых социальных и экологических, отраслевых и технологических рисков. По данным Национального регистра нефинансовых отчетов РСПП среди отчетов, опубликованных за 2018–2021 гг., большинство компаний (64% отчетов) подробно раскрывают ЦУР, в 21% отчетов упоминаются ЦУР и только в четверти отчетов — не упоминаются вовсе. Компании, попавшие в анализируемую нами выборку, раскрывают ЦУР в своих отчетах (табл. 1).

Подробная аргументация в определении наиболее важных ЦУР, включая описание алгоритма оценивания, взаимосвязи со стратегическими целями и миссией компанией, приводится в отчетности ПАО «Лукойл», АО «МХК «Еврохим» и ПАО «ГМК «Норильский никель».

Таблица 1

Наиболее значимые ЦУР в отчетности об устойчивом развитии компаний

ЦУР	ГК «Центр корпоративной медицины»	ПАО «Рос-сети»	ПАО «ЛУ-КОЙЛ»	АО «МХК «ЕвроХим»	ПАО «ГМК «Норильский никель»
1. Ликвидация нищеты					
2. Ликвидация голода				!	
3. Хорошее здоровье и благополучие	!			!	!
4. Качественное образование	!		!	!	
5. Гендерное равенство			!	!	
6. Чистая вода и санитария			!	!	
7. Недорогостоящая и чистая энергия		!	!		
8. Достойная работа и экономический рост	!	!	!		!
9. Индустриализация, инновации и инфраструктура		!	!	!	!
10. Уменьшение неравенства				!	
11. Устойчивые города и населенные пункты				!	!
12. Ответственное потребление и производство		!	!	!	!
13. Борьба с изменением климата		!	!	!	!
14. Сохранение морских экосистем			!	!	
15. Сохранение экосистем суши	!		!	!	
16. Мир, правосудие и эффективные институты				!	
17. Партнерство в интересах устойчивого развития	!		!	!	

Охват наиболее важных ЦУР у российских компаний разный, но наиболее распространенными среди приоритетных ЦУР являются: достойная работа и экономический рост, а также ответственное потребление и производство. Это подтверждается и общероссийской тенденцией, примерно 80% компаний в 2021 и 2022 годах назвали данные цели наиболее значимыми. Более 50% отчетов в качестве приоритетных ЦУР указывают следующие: качественное образование; недорогостоящая и чистая энергия; индустриализация, инновации и инфраструктура; устойчивые города и населенные пункты; борьба с изменением климата; сохранение экосистем суши; партнерство в интересах устойчивого развития [18].

Выбранные как наиболее существенные темы повестки устойчивого развития раскрываются компаниями в нефинансовой отчетности, которая структурно предполагает выделение групп показателей по трем составляющим:

- экономика: экономические показатели, присутствие на рынке, косвенные экономические воздействия и практика закупок;
- окружающая среда: материалы, энергия, вода, биоразнообразие, выбросы, стоки и отходы, продукты и услуги, соблюдение требований, транспорт, экологическая оценка поставщиков и механизмы рассмотрения экологических обязательств;

— социальное влияние: социально-трудовая практика, права человека, общество и ответственность за продукцию.

Представление в отчетности экологических показателей регламентируется как ESG-стандартами, так и нормативными документами в области экологической безопасности и отраслевыми стандартами. Наиболее подробно компании представляют информацию о объеме потребленных в деятельности ресурсов и степени воздействия на окружающую среду (табл. 2).

Однако организации ограничиваются регистрацией количественных показателей, не формируя информацию о затратах на экологические программы и их эффективность. Формирование экологических показателей соответствует стандартам GRI и SASB, но имеет низкий уровень сопоставимости ввиду разнородности представленных оценок. Так, абсолютную сопоставимость в проанализированных нефинансовых отчетах имеют только два экологических показателя: масса выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и общая масса отходов в разрезе классов опасности. Отсутствие межотраслевой и внутриотраслевой сопоставимости показателей отчетов об устойчивом развитии подтверждает итоговая количественная и качественная оценка данных отчетности. Охват варьирования количества представленных в отчете экологических показателей составляет от 82 до 14%,

Таблица 2

**Характеристика экологических показателей по группам
в отчетах об устойчивом развитии**

ГК «Центр корпоративной медицины»	ПАО «Россети»	ПАО «ЛУКОЙЛ»	АО «МХК «ЕвроХим»	ПАО «ГМК «Норильский никель»
<i>Потребление ресурсов</i>				
Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 5 показателей, приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Раскрыто 6 показателей, приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI	Раскрыто 2 показателя, приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Раскрыто 6 показателей, приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI, SASB
<i>Воздействие на окружающую среду</i>				
Раскрыто 3 показателя, приведена динамика за 3 года	Раскрыто 5 показателей, приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Раскрыто 7 показателей, приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI	Раскрыто 3 показателя, приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Раскрыто 7 показателей, приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI, SASB
<i>Расходы по обеспечению экологической безопасности</i>				
Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 3 показателя, приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Раскрыт 1 показатель, приведена динамика за 5 лет, соответствует требованиям РСПП	Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 3 показателя, значение за последний год
<i>Сохранение биоразнообразия</i>				
Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 3 показателя, приведена динамика за 3 года	Раскрыт 1 показатель, приведена динамика за 4 года	Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 2 показателя
Итоговая количественная оценка показателей отчетности, %				
14	73	68	23	82
Итоговая качественная оценка показателей отчетности, баллы				
5	48	60	10	56

при этом также существенно отличаются качественные характеристики раскрытия экологической информации. Компании отраслей-лидеров в области устойчивого развития не только представляют количественное значение показателей в отчетности, но и приводят результаты мониторинга за ряд лет, описывают методику определения оценочных значений и в части отдельных показателей формируют прогноз ключевых параметров экологической безопасности. Однако полнота раскрытия информации в ESG-отчетах компаний может иметь кардинально разный уровень в случае, когда организация ограничивается только отражением количественного значения показателя.

Социальные показатели представлены наиболее полно в части данных об обеспечении персоналом и охране труда (табл. 3). Взаимодействие компании с обществом, регионом и другими стейкхолдерами раскрывается фрагментарно и, как правило, не носит системный характер. Только пятая часть всех проанализированных отчетов имеет высокий уровень раскрытия (85%) социальных по-

казателей. И это обусловлено в первую очередь отсутствием системы первичного сбора необходимых данных. Формирование социальных показателей в настоящее время главным образом опирается на данные бухгалтерского и статистического учета, которые не предполагают отражения внешних факторов и влияния сторонних контрагентов на деятельность компании. Поэтому, с нашей точки зрения, существенность и полноту раскрытия социальных ESG-данных возможно достигнуть только при организации социального учета внутри информационной системы организации, стандартизации и унификации методики оценки социальных показателей отчетности.

Экономические показатели отчетов об устойчивом развитии характеризуют главным образом объем активов и капитала, задействованных компанией, а также величину прямой созданной стоимости (табл. 4). Уровень полноты представления этих показателей сопоставим в целом по всем анализируемым отчетам и дополняется, как правило, данными финансовой отчетности компаний.

Таблица 3

Характеристика социальных показателей по группам в отчетах об устойчивом развитии

ГК «Центр корпоративной медицины»	ПАО «Россети»	ПАО «ЛУКОЙЛ»	АО «МХК «ЕвроХим»	ПАО «ГМК «Норильский никель»
<i>Обеспечение персоналом</i>				
Раскрыто 4 показателя, приведена динамика за 2 года	Раскрыто 10 показателей, приведена динамика за 3 года	Раскрыто 12 показателей, приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI	Раскрыто 2 показателя за последний год	Раскрыто 15 показателей, приведены данные за последний год, стандарт GRI
<i>Охрана труда</i>				
Раскрыто число профзаболеваний в динамике за 2 года	Раскрыто 5 показателей в динамике за 3 года	Раскрыто 4 показателя в динамике за 5 лет, стандарт GRI	Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 6 показателей за последний год, стандарт GRI
<i>Взаимодействие с обществом, регионом, государством</i>				
Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 3 показателя в динамике за 3 года	Не раскрыто в отчетности	Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 7 показателей, отражающих взаимодействие с основными стейкхолдерами за последний год, стандарт GRI
<i>Противодействие коррупции</i>				
Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 2 показателя, включая риски,	Не раскрыто в отчетности	Не раскрыто в отчетности	Раскрыт 1 показатель за последний год, стандарт GRI
Итоговая количественная оценка показателей отчетности, %				
15	59	47	6	85
Итоговая качественная оценка показателей отчетности, баллы				
7	53	64	2	60

Таблица 4

Состав экономических показателей отчетов об устойчивом развитии

ГК «Центр корпоративной медицины»	ПАО «Россети»	ПАО «ЛУКОЙЛ»	АО «МХК «ЕвроХим»	ПАО «ГМК «Норильский никель»
<i>Физические объемы деятельности</i>				
Приведена динамика за 3 года	Приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Приведена динамика за 5 лет, о стандарт GRI	Приведены данные в динамике за 2 года	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI
<i>Ввод новых площадей</i>				
Приведена динамика за 3 года	Приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Не раскрыто в отчетности	Приведены данные в динамике за 2 года	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI
<i>Активы компании</i>				
Не раскрыто в отчетности	Приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Не раскрыто в отчетности		Не раскрыто в отчетности
<i>Доля наиболее крупных потребителей</i>				
Не раскрыто в отчетности	Приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Не раскрыто в отчетности	Приведены данные в динамике за 2 года	Не раскрыто в отчетности
<i>Прямая созданная экономическая стоимость</i>				
Приведена динамика за 3 года	Приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI	Приведены данные в динамике за 2 года	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI
<i>Затраты на НИОКР</i>				
Приведена динамика за 3 года	Приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI	Не раскрыто в отчетности	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI
<i>Структура акционерного капитала</i>				
Не раскрыто в отчетности	Не раскрыто в отчетности	Не раскрыто в отчетности	Не раскрыто в отчетности	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI
Итоговая количественная оценка показателей отчетности, %				
44,4	66,7	33,3	55,6	55,6
Итоговая качественная оценка показателей отчетности, баллы				
10	24	20	14	28

Таким образом, реализация повестки устойчивого развития компании требует комплексного подхода к планированию, управлению и мониторингу ESG-данных на основе нефинансовой отчетности, учитывающей разнородные информационные потребности стейкхолдеров, которые связаны с бизнес-моделями организации по созданию долгосрочной ценности. Процесс формирования достоверной и полной ESG-отчетности предполагает многоаспектность, системность и комплексный характер к решению следующих задач:

- описание ключевых факторов устойчивого развития, способствующих достижению целей и стратегий организации;
- интегрирование выделенных факторов устойчивого развития в цели и стратегии организации;

- разработка целевых показателей ЦУР по отдельным дочерним компаниям, подразделениям и департаментам компании;
- комплексный мониторинг и формирование нефинансовой отчетности с акцентом на экологическую, социальную, экономическую устойчивость и результативность.

Основными факторами, которые будут определять дальнейшее развитие корпоративной отчетности в области устойчивого развития на современном этапе, с нашей точки зрения, являются государственное регулирование, интерес со стороны инвесторов и клиентов, внутренняя приверженность экологической безопасности и социальной ответственности, стремление оставаться конкурентоспособными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / под ред. С. А. Евтеева; Р. А. Перелета. М., 1988–1989. 376 с.
2. Busco C., G. Fiori M. L., Frigo A. Riccaboni. Sustainable Development Goals: Integrating sustainability initiatives with long-term value creation // *Strategic Finance*. 2017. September. Pp. 28–37.
3. Integrated Reporting Framework. URL: <https://www.integratedreporting.org/resource/international-ir-framework/> (дата обращения: 25.10.2023).
4. Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017. 71/313. Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: https://ggim.un.org/documents/a_res_71_313.pdf (дата обращения: 25.10.2023).
5. Thompson E. K., Ashimwe O., Buertey S., Kim S.-Y. The value relevance of sustainability reporting: does assurance and the type of assurer matter? // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022. Vol. 13. No. 4. Pp. 858–877. DOI: 10.1108/SAMPJ-08-2021-0329.
6. Adeneye Y. B., Kammoun I., Ab Wahab S. N. A. Capital structure and speed of adjustment: the impact of environmental, social and governance (ESG) performance // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023. Vol. 14. No. 5. Pp. 945–977. DOI: 10.1108/SAMPJ-01-2022-0060.
7. Jørgensen S., Mjøs A., Pedersen L. J. T. Sustainability reporting and approaches to materiality: tensions and potential resolutions // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022. Vol. 13. No. 2. Pp. 341–361. DOI: 10.1108/SAMPJ-01-2021-0009.
8. Korca B., Costa E., Bouten L. Disentangling the concept of comparability in sustainability reporting // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 815–851. DOI: 10.1108/SAMPJ-05-2022-0284.
9. Vigneau L., Adams C. A. The failure of transparency as self-regulation // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 852–876. DOI: 10.1108/SAMPJ-01-2022-0051.
10. Соловей Т. Н., Пучкова В. А. Практика нефинансовой отчетности: возможные пути развития // *Международный бухгалтерский учет*. 2021. Т. 24. № 7. С. 781–803. DOI: 10.24891/ia. 24.7.781.
11. Бабичева Н. Э., Сёмкин С. А. Интегрированная отчетность как детерминанта изменения целевых установок экономического анализа устойчивого развития в условиях вызовов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. № 12. С. 2210–2232. DOI: 10.24891/ea.
12. Maas K., Schaltegger S., Crutzen N. 2016. Integrating corporate sustainability assessment, management accounting, control, and reporting // *Journal of Cleaner Production*. 2016. No. 136 (1). Pp. 237–248.
13. Skouloudis A., Evangelinos K., Kourmouis F. 2009. Development of an evaluation methodology for triple bottom line reports using international standards on reporting // *Environmental Management*. 2009. No. 44(2). Pp. 298–311.
14. Калабихина И. Е., Крикунов А. С. Новая методика оценки качества нефинансовой отчетности (на примере энергетических компаний) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2018. Т. 17. Вып. 3. С. 297–328. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2018.303.
15. Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов. Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 25.10.2023).

16. Value Reporting Foundation, International Integrated Reporting Framework. URL: <https://www.integratedreporting.org/> (дата обращения: 25.10.2023).
17. A Short Introduction to the GRI Standards. URL: <https://www.globalreporting.org/media/wtaf14tw/a-short-introduction-to-the-gri-standards.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).
18. Повестка устойчивого развития (ESG повестка) в новых российских реалиях. URL: https://rspp.ru/upload/content/84e/ir2hkwpsqlxy4aflgzor494kchus5xyz/Rezultaty-oprosa-povestka-ESG_2022.pdf (дата обращения: 25.10.2023).

REFERENCES

1. Our common future: Report of the International Commission on Environment and Development (ICED). Ed. S. A. Evteev, R. A. Perelet. Moscow, 1988–1989. 376 p.
2. Busco C., G. Fiori M. L., Frigo A. Riccaboni. Sustainable Development Goals: Integrating sustainability initiatives with long-term value creation. *Strategic Finance*. 2017. September. Pp. 28–37.
3. Integrated Reporting Framework. URL: <https://www.integratedreporting.org/resource/international-ir-framework/> (date of access: 25.10.2023).
4. Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017. 71/313. Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: https://ggim.un.org/documents/a_res_71_313.pdf (date of access: 25.10.2023).
5. Thompson E. K., Ashimwe O., Buerterey S., Kim S.-Y. The value relevance of sustainability reporting: does assurance and the type of assurer matter? *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022. Vol. 13. No. 4. Pp. 858–877. DOI: 10.1108/SAMPJ-08–2021–0329.
6. Adeneye Y. B., Kammoun I., Ab Wahab S. N. A. Capital structure and speed of adjustment: the impact of environmental, social and governance (ESG) performance. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023. Vol. 14. No. 5. Pp. 945–977. DOI: 10.1108/SAMPJ-01–2022–0060.
7. Jørgensen S., Mjøs A., Pedersen L. J. T. Sustainability reporting and approaches to materiality: tensions and potential resolutions. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022. Vol. 13. No. 2. Pp. 341–361. DOI: 10.1108/SAMPJ-01–2021–0009.
8. Korca B., Costa E., Bouten L. Disentangling the concept of comparability in sustainability reporting. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 815–851. DOI: 10.1108/SAMPJ-05–2022–0284.
9. Vigneau L., Adams C. A. The failure of transparency as self-regulation. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 852–876. DOI: 10.1108/SAMPJ-01–2022–0051.
10. Solovey T. N., Puchkova V. A. Practice of non-financial reporting: possible ways of development. *International accounting*. 2021. Vol. 24. No. 7. Pp. 781–803. DOI: 10.24891/ia. 24.7.781.
11. Babicheva N. E., Semkin S. A. Integrated reporting as a determinant of changes in the targets of economic analysis of sustainable development in the face of challenges. *Economic analysis: theory and practice*. 2021. Vol. 20. No. 12. Pp. 2210–2232. DOI: 10.24891/ea.
12. Maas K., Schaltegger S., Crutzen N. 2016. Integrating corporate sustainability assessment, management accounting, control, and reporting. *Journal of Cleaner Production*. 2016. No. 136 (1). Pp. 237–248.
13. Skouloudis A., Evangelinos K., Kourmouis F. 2009. Development of an evaluation methodology for triple bottom line reports using international standards on reporting. *Environmental Management*. 2009. No. 44 (2). Pp. 298–311.
14. Kalabihina I. E., Krikunov A. S. New methodology for assessing the quality of non-financial reporting (using the example of energy companies). *Bulletin of St. Petersburg University. Management*. 2018. Vol. 17. No. 3. Pp. 297–328. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2018.303.
15. Library of corporate non-financial reports. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (date of access: 25.10.2023).
16. Value Reporting Foundation, International Integrated Reporting Framework. URL: <https://www.integratedreporting.org/> (date of access: 25.10.2023).
17. A Short Introduction to the GRI Standards. URL: <https://www.globalreporting.org/media/wtaf14tw/a-short-introduction-to-the-gri-standards.pdf> (date of access: 25.10.2023).
18. Sustainable development agenda (ESG agenda) in the new Russian realities. URL: https://rspp.ru/upload/content/84e/ir2hkwpsqlxy4aflgzor494kchus5xyz/Rezultaty-oprosa-povestka-ESG_2022.pdf (date of access: 25.10.2023)

Поступила в редакцию: 07.11.2023.

Принята к печати: 28.12.2023.

УДК 378.14
DOI 10.14258/epb202410

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА РАБОЧЕГО ПО УСТАНОВКЕ ПАМЯТНИКОВ В РИТУАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В. А. Сенченко^{1,3}, Т. Т. Каверзнева², А. Г. Фетисов⁴, Ф. Ф. Арсланбекова³

¹ Волгоградский центр охраны труда и экологии (Волгоград, Россия)

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

³ Российский государственный социальный университет (Москва, Россия)

⁴ Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
(Россия, Москва)

Ритуальная отрасль в повседневной жизни эмоционально ассоциируется с трауром. Вопросы охраны труда в этой отрасли обсуждаются не так широко в обществе, как в других отраслях. Ритуальная отрасль не имеет своих отраслевых правил охраны труда, поэтому вопросы охраны труда регулируются только межотраслевыми правилами охраны труда.

Памятные сооружения по весу, как правило, превышают предельно допустимые нормы разового подъема и перемещения тяжестей для мужчин. В этой связи при подъеме и перемещении памятных сооружений требуются средства малой механизации.

В крупных городах захоронение на кладбищах очень плотное и проходы между могилами становятся все уже и уже. Поэтому в настоящее время существенным требованием к средствам механизации для транспортировки памятников становится требование соответствия габаритов транспортных механизмов размерам узких проходов. На российском рынке представлены различные виды средств механизации (тележек) для перевозки памятников, однако большая часть их по размеру более широкие, чем надо.

В настоящей статье рассмотрены условия труда и риски рабочего по установке памятников в ритуальном хозяйстве. В статье представлены технические решения по перемещению памятных сооружений по территории кладбища с использованием средств малой механизации, позволяющие снизить тяжесть труда рабочих. Снижение тяжести труда работников позволит сократить количество заболеваний, связанных с профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: перемещение тяжестей вручную, ритуальная отрасль, средства малой механизации, транспортировка памятников.

IMPROVING WORKING CONDITIONS FOR WORKERS INSTALLING MONUMENTS IN RITUAL ECONOMY

V. A. Senchenko^{1,3}, T. T. Kaverzneva², A. G. Fetisov⁴, F. F. Arslanbekova³

¹ Volgograd Center for Occupational Safety and Ecology (Volgograd, Russia)

² Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia)

³ Russian State Social University (Moscow, Russia)

⁴ Moscow Aviation Institute (National Research University) (Moscow, Russia)

The ritual industry in everyday life is emotionally associated with mourning. Occupational safety issues in this industry are not discussed as widely in society as in other industries. The ritual industry does not have its own sectoral labor protection rules, therefore, labor protection issues are regulated only by intersectoral labor protection rules.

Memorial structures in terms of weight, as a rule, exceed the maximum permissible norms for single lifting and moving weights for men. Therefore, when lifting and moving memorial structures, means of small mechanization are required.

In large cities, burial in cemeteries is very dense and the passages between the graves are getting narrower and narrower. Therefore, at present, an essential requirement for the means of mechanization for the transportation

of monuments is the requirement that the dimensions of transport mechanisms correspond to the dimensions of narrow passages. Various types of mechanization equipment (trolleys) for transporting monuments are presented on the Russian market, but most of them are wider in size than necessary.

This article examines the working conditions and risks of a worker installing monuments in a ritual household. The article presents technical solutions for moving memorial structures around the cemetery using small-scale mechanization tools to reduce the severity of workers' labor. Reducing the severity of workers' work will reduce the number of.

Keywords: moving weights manually, ritual industry, means of small mechanization, transportation of monuments.

Введение. Ритуальная отрасль является одной из важных и неотъемлемых частей нашей жизни [1]. Она играет существенную роль в воспитании поколений, которые чтут традиции своих предков. Ритуалы и традиции, связанные с похоронами, имеют глубокие корни и являются частью культурного наследия многих народов. Они помогают нам сохранить память о близких нам людях [2, 3].

Ритуальная отрасль в повседневной жизни эмоционально ассоциируется с трауром. Поэтому, возможно, вопросы охраны труда в этой отрасли обсуждаются не так широко в профессиональном обществе. Однако это важная и нужная отрасль народного хозяйства, где также необходимо соблюдать требования охраны труда, в том числе при подъеме и перемещении тяжестей вручную. Ритуальная отрасль не имеет своих отраслевых правил охраны труда, поэтому эти вопросы регулируются межотраслевыми правилами.

Постановка задачи. В настоящее время широким спросом пользуются памятники, изготовленные из природного камня (мрамора или гранита). Выбор этих материалов обусловлен, в первую очередь, трудоемкостью обработки (возможностью нанесения на эти материалы высококачественных рисунков, фотографий, надписей), а также долговечностью данных материалов и стойкостью к природным погодным явлениям. В настоящее время на рынке представлено очень много памятных плит различной формы и размеров.

Наиболее распространенные размеры стел на памятник: 80*40 см; 100*50 см; 100*60 см; 120*60 см; толщина плит составляет 8–10 см. Например, стела из гранита Габбро-Диабаз размером 100x50x8 см весит 122,8 кг. Вес тумбы 0,15x0,5x0,20

составляет 46,05 кг. Общий вес памятника — $122,8 + 46,05 = 168,85$ кг.

Вес наиболее распространенных стел (памятных плит) колеблется от 100 до 250 кг, общий вес памятников — от 140 до 500 кг и более¹.

В соответствии с пунктом 34 Правил по охране труда при погрузочно-разгрузочных работах и размещении грузов² производство погрузочно-разгрузочных работ мужчинам допускается при соблюдении предельно допустимых норм разового подъема тяжестей без перемещения не более 50 кг.

Согласно таблице 2 Приложения № 20 Методики проведения специальной оценки условий труда³ и разделу 5.10 Р 2.2.2006–05⁴, к допустимым условиям труда (2-й класс условий труда) для мужчин относятся: подъем и перемещение (разовое) тяжести при чередовании с другой работой (до двух раз в час) грузов массой до 30 кг или постоянно в течение рабочего дня (смены) (более двух раз в час) грузов массой до 15 кг. Таким образом, плиты с таким весом следует перемещать с использованием грузоподъемных механизмов или средств механизации.

В современном урбанизированном мире в городах с высокой плотностью населения быстро сокращаются земли, предназначенные для захоронения покойных на городских кладбищах; в большинстве случаев нет никакой возможности увеличить их площадь [4, 5, 6]. В настоящее время в связи с такой тенденцией на городских кладбищах в России проходы между могилами стали очень узкие и могут достигать до 40–50 см. Таким образом, транспортировка и установка памятников часто выполняются в стесненных условиях, при ширине проходов не более 50 см.

¹ Вес гранитного памятника // Камнеобразующая фабрика «Данила-мастер». URL: <https://danila-master.ru/articles/ves-granitnogo-pamyatnika.html> (дата обращения: 26.11.2023).

² Правила по охране труда при погрузочно-разгрузочных работах и размещении грузов, утвержденные Приказом Минтруда России от 28.10.2020 № 753н

³ Методика проведения специальной оценки условий труда, утвержденной Приказом Минтруда России от 24.01.2014 № 33н.

⁴ Р 2.2.2006–05 от 29 июля 2005 года «Гигиена труда. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда».

На рынке представлены различные виды средств механизации (тележек), которые можно использовать для перевозки памятных плит, однако по размеру они стали слишком широкие в условиях растущей тенденции сужения проходов между могилами. Например, тележка со штангой SSD-35 для ручного перемещения каменных плит (рис. 1), хотя и имеет небольшой габарит между колесами (50 см), но в узких местах проезда за счет двух колес и их последовательного расположения, она не всегда вписывается по своим габаритам в пространстве, что также плохо сказывается на маневровых характеристиках⁵.

Рис. 1. Тележка со штангой SSD-35 для ручного перемещения каменных плит

Опросы работников показали, что при установке памятников для выполнения наряд-задания им приходится переносить плиты до места установки вручную. Причем перенос вручную вдвоем осуществить не всегда возможно, а в особо узких местах приходится нести груз одному работнику, что недопустимо по нормативным значениям. Превышение предельно допустимых нагрузок по переноске тяжестей вручную приводит к ряду нару-

шений в поясничном отделе работников, рабочие «срывают спину». В результате развиваются воспалительные процессы и дегенеративные изменения в позвонках и мышцах, возникает чувство закрепованности и боли, иногда настолько сильное, что человек вынужден уходить на больничный [7, 8, 9, 10].

Совершенствование мер безопасности при подъеме и перемещении памятников. В данном случае предлагается модифицированная тележка. Технический результат полезной модели «Тележка для транспортировки каменных плит»⁶ заключается в создании тележки для транспортировки плит с меньшими габаритными размерами по ширине (до 25 см) и более высокими маневровыми характеристиками. Данное техническое решение реализовано за счет установки одного колеса, что повышает маневренность по сравнению с двухколесным вариантом, где колеса установлены последовательно. Кроме того, установка этого колеса под самой рамой (а не сбоку рамы) уменьшает ширину самой тележки. Чтобы тележка была управляема и не падала, ручки располагаются параллельно колесу (плоскости расположения плиты). Тем самым данную тележку можно будет использовать для перевозки памятных плит в самых узких местах.

Полезная модель тележки представлена чертежом на рисунке 2.

Тележка для перевозки памятных плит к месту установки состоит из рамы, выполненной из металлического прямоугольного профиля 1, по краям рамы имеются по два упора для фиксации плиты от соскальзывания 3. На раме сверху неподвижно закреплена ось 4 с ручками 5 по обеим сторонам на концах для перемещения и достижения равновесия тележки с плитой. Внизу рамы неподвижно закреплено основание 2 для установки плит. Для передвижения тележки снизу основания закреплено колесо 6. Устройство работает следующим образом:

Тележка предназначена для использования двумя работниками. Перед установкой плиты на тележку один из работников придерживает тележку, другой устанавливает плиту на тележку. Плита устанавливается на основание 2 в границах упоров 3. После установки груза (плиты) на тележку двое работников транспортируют плиту к месту установки. Снятие груза или плиты с тележки производится в обратном порядке.

⁵ Тележка со штангой SSD-35 для ручного перемещения каменных плит, AUSAVINA/ABACO (Аусавина/Абако) // ООО «Компания АЛМИП». URL: https://almir.com/market/transportirovka_skladirovanie_i_drugie_prisposobleniya_aksessuary/telezhki_i_aobraznye_razy/telezhka_so_shtangoj_ssd-35_dlya_ruchnogo_peremeweniya_kamennyh_plit_ausvina_abaco_ausavina_abako/ (дата обращения: 26.11.2023).

⁶ Патент на полезную модель №219763 U1 Российская Федерация, МПК В62В 1/10, В62В 1/00. Тележка для транспортировки каменных плит: №2023112612; заявл. 16.05.2023; опублик. 04.08.2023 / С.Л. Пушенко, В.А. Сенченко, Т.Т. Каверзнева и др.; заявитель федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет». EDN JRMEBS.

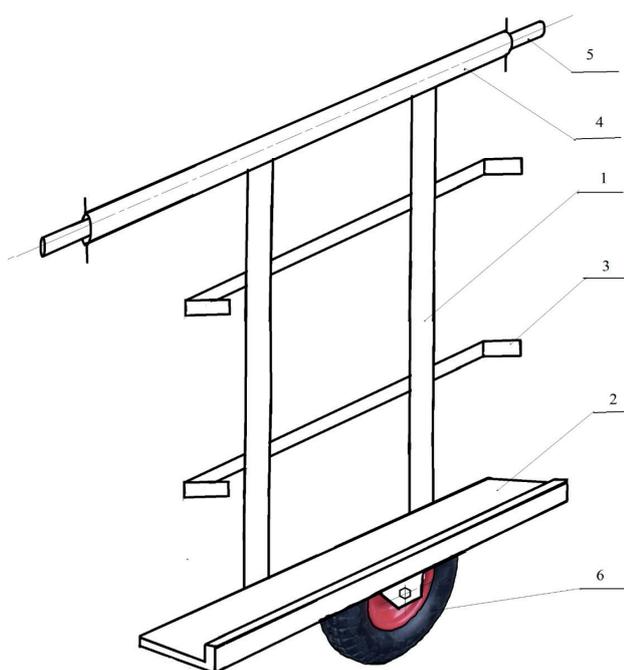

Рис. 2. Тележка одноколесная для перевозки памятных плит

Заключение. Средства механизации для транспортировки памятных плит в стесненных условиях в ритуальном хозяйстве являются необходимым элементом для обеспечения здоровых и безопасных условия труда для работников этой отрасли. Набор различных технических решений дает вариабельность в обеспечении безопасности труда. Поэтому выявление и распространение знаний о наличии различных подходов в обеспечении безопасности труда при транспортировке памятных сооружений дает выбор соответствующего инструмента, тем самым ведет к снижению заболеваемости по данному риску.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хисямова А. С., Зеленова Г. Я. Ритуально-похоронное дело в экономике Российской Федерации // Лучшая студенческая статья 2023: сборник статей II Международного учебно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 29 ноября 2023 года. Петрозаводск, 2023. С. 22–31. DOI: 10.46916/01122023–978–5–00215–168–4.
2. Филиппова С. В. Особенности институционального функционирования ритуально-похоронного дела в современном российском контексте: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореф. дисс. ... кандидата социологических наук. Саратов, 2010. 19 с.
3. Титков А. С. Фабрикация общественного мнения: где искать ловушку // Фальсификации и ошибки в фольклористике и культурной антропологии: сб. тезисов и материалов XVII Международной школы-конференции. М., 2017. С. 169–174.
4. Петров А. В. Рациональное использование земель под захоронения на примере г. Якутска // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 13 (47). С. 30–32.
5. Караваева Н. В. Геоэкологические аспекты организации некрополей в условиях дефицита земельных ресурсов (на примере Москвы) // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2006. № 6. С. 77–79.
6. Караваева Н. В. Некрополи Москвы: «город мертвых» в «городе живых» // Экология урбанизированных территорий. 2007. № 4. С. 64–70.
7. Садоха К. А., Головки А. М., Кротов В. В. Боль в спине: причины возникновения, диагностика, лечение, современный взгляд на проблему // Медицинские новости. 2018. № 1 (280). С. 63–68.
8. Шаповалова М. А., Корецкая Л. Р. Роль производственной физической активности в формировании дорсопатии // Кубанский научный медицинский вестник. 2009. № 5 (110). С. 145–148.
9. Садоха К. А., Курмашев В. И., Кротов В. В. Боль в спине: терминология, история вопроса, классификация, источники, диагностика, основные принципы терапии // Медицинские новости. 2023. № 1 (340). С. 23–30.
10. Садоха К. А., Курмашев В. И., Кротов В. В., Пасичниченко В. А. Дорсалгии: источники, дифференциальная диагностика дифференцированная терапия // Медицинские новости. 2023. № 2 (341). С. 34–41.

REFERENCES

1. Khisiyamova A. S., Zelenova G. Ya. Ritual and funeral business in the economy of the Russian Federationю The best student article 2023: Collection of articles of the II International Educational and Research Competition, Petrozavodsk, November 29, 2023. Petrozavodsk, 2023. Pp. 22–31. DOI 10.46916/01122023–978–5–00215–168–4.
2. Filippova S. V. Features of the institutional functioning of ritual and funeral business in the modern Russian context: specialty 22.00.04 «Social structure, social institutions and processes»: abstract of the diss. ... Candidate of Sociological Sciences. Saratov, 2010. 19 p.
3. Titkov A. S. Fabrication of public opinion: where to look for a trap. Falsifications and errors in folklore and cultural anthropology: collection of theses and materials of the XVII International School-Conference. Moscow, 2017. Pp. 169–174.
4. Petrov A. V. Rational use of land for burial on the example of Yakutsk. Scientific electronic journal Meridian. 2020. No. 13 (47). Pp. 30–32.
5. Karavaeva N. V. Geoecological aspects of the organization of necropolises in conditions of shortage of land resources (on the example of Moscow). Bulletin of the Moscow State University of the Forest — Lesnoy Vestnik. 2006. No. 6. Pp. 77–79.
6. Karavaeva N. V. Necropolises of Moscow: «the city of the dead» in the «city of the living». Ecology of urbanized territories. 2007. No. 4. Pp. 64–70.
7. Sadokha K. A., Golovko A. M., Krotov V. V. Back pain: causes, diagnosis, treatment, modern view of the problem. Medical news. 2018. No. 1 (280). Pp. 63–68.
8. Shapovalova M. A., Koretskaya L. R. The role of industrial physical activity in the formation of dorsopathy // Kuban scientific medical bulletin. 2009. No. 5 (110). Pp. 145–148.
9. Sadokha K. A., Kurmashev V. I., Krotov V. V. Back pain: terminology, background, classification, sources, diagnosis, basic principles of therapy. Medical news. 2023. No. 1 (340). Pp. 23–30.
10. Sadokha K. A., Kurmashev V. I., Krotov V. V., Pasichnichenko V. A. Dorsalgia: sources, differential diagnosis and differential therapy. Medical news. 2023. No. 2 (341). Pp. 34–41.

Поступила в редакцию: 05.12.2023.

Принята к печати: 28.12.2023.

УДК 336.76: 347.731
DOI 10.14258/epb202411

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ «ИНДЕКСА СТРАХА ИНВЕТОРОВ» НА РОССИЙСКИЙ ФОНДОВЫЙ РЫНОК

Л. И. Теньковская

ПАО «Московская биржа ММВБ-РТС» (Москва, Россия)

В процессе инвестиционной деятельности в период ожидания нового мирового экономического кризиса важно вовремя продать имеющиеся акции. В связи с этим тема исследования воздействия «индекса страха инвесторов» на российский фондовый рынок является актуальной. Цель научного изыскания — установить продолжительность воздействия CBOE Volatility Index (VIX) на американский и российский фондовые рынки. Для достижения цели решены следующие задачи: рассмотрены теоретические вопросы взаимосвязи VIX с фондовыми рынками, мировыми экономическими кризисами, безрисковыми активами, монетарными стимулами; подобрана соответствующая методология исследования; построены экономико-математические модели, отражающие взаимосвязь фондовых рынков Соединенных Штатов и России с «индексом страха инвесторов». Результаты проведенного исследования показали, что после воздействия высоких значений «индекса страха инвесторов», сигнализирующих о наступлении нового глобального экономического кризиса, российский фондовый рынок будет восстанавливаться и расти в течение двенадцати лет, стоимость акций ПАО «Сбербанк» — в течение семи лет, цена акций ПАО «Газпром» — в течение четырех лет. Полученные результаты исследования имеют практическое значение для долгосрочных инвесторов.

Ключевые слова: индекс волатильности, фондовые рынки, котировки акций, мировые экономические кризисы, инвестиции.

THE DURATION OF THE IMPACT OF THE “INVESTOR FEAR INDEX” ON THE RUSSIAN STOCK MARKET

L. I. Tenkovskaya

PJSC «Moscow Exchange MICEX-RTS» (Moscow, Russia)

In the process of investing during the period of expectation of a new global economic crisis, it is important to sell existing shares on time. In this regard, the topic of research on the impact of the “investor fear index” on the Russian stock market is relevant. The purpose of the research is to establish the duration of the impact of the CBOE Volatility Index (VIX) on the American and Russian stock markets. To achieve this goal, the following tasks have been solved: theoretical issues of the VIX relationship with stock markets, global economic crises, risk-free assets, monetary incentives have been considered; an appropriate research methodology has been selected; economic and mathematical models have been built reflecting the relationship of the stock markets of the United States and Russia with the “investor fear index”. The results of the study work showed that after the impact of high values of the “investor fear index”, signaling the onset of a new global economic crisis, the Russian stock market will recover and grow within twelve years, the price of shares of Sberbank PJSC — within seven years, the price of shares of Gazprom PJSC — within four years. The results of tainted have practical importance for long-term investors.

Keywords: volatility index, stock markets, stock quotes, global economic crises, investments.

Введение. Многие инвесторы постоянно заняты поисками индикаторов, способных предсказать наступление экономических кризисов, чтобы успеть своевременно продать имеющиеся у них акции. Распространенным индикатором, предвещающим глобальные экономические кризисы, является CBOE Volatility Index (VIX), или «индекс страха инвесторов». Он представляет собой индекс волатильности, указывающий на ожидания фондового рынка относительно краткосрочных изменений (в течение 30 дней) индекса S&P500 [1, 2]. Индекс считается единственным наиболее влиятельным предиктором доходности акций на следующий день [3]. Для моделирования VIX учитываются скачки цен инвестиционных активов, их волатильность и позиции трейдеров на фьючерсном рынке VIX, используется модель типа Хестона, представляющая собой хорошую основу для воссоздания ценообразования фьючерсов VIX [4]. При изучении волатильности фондового рынка Соединенных Штатов с помощью CBOE Volatility Index обнаруживается, что существуют периоды как высокой, так и низкой волатильности данного рынка, что характерно соответственно для кризисов и подъемов экономики страны [5]. Таким образом, CBOE Volatility Index служит хорошим индикатором предвидения наступления экономического кризиса в Соединенных Штатах.

На самом деле VIX используется значительно шире в связи с тем, что экономика Соединенных Штатов имеет большие размеры и влияет на экономические системы других стран. Так, CBOE Volatility Index может быть в качестве одной из контрольных переменных в линейных регрессиях для прогнозирования не только американских, но и европейских фондовых индексов по следующим причинам: способен измерить настроения этих рынков; имеет тенденцию повышения в периоды неопределенности и турбулентности на данных рынках; обратно пропорционален доходности приведенных фондовых рынков; прогнозирует ожидаемую будущую реализованную волатильность на указанных рынках [6]. Исследования более двух десятков фондовых рынков по всему миру (Соединенных Штатов, Австралии, Бельгии, Бразилии, Канады, Китая, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Гонконга, Индии, Италии, Японии, Мексики, Норвегии, Пакистана, Южной Кореи, Испании, Швеции, Швейцарии, Великобритании и других) показали, что CBOE Volatility Index дает хорошие результаты и на длинных горизонтах прогнозирования, он более эффективен по сравнению с другими показателями неопределенности [7, 8]. Таким образом, «индекс страха инвесторов» может быть

использован для предвидения наступления определенной стадии экономического цикла в других странах.

Прежде всего, CBOE Volatility Index оповещает о приближении глобальных экономических кризисов. Во-первых, в 2008 году во время мирового финансового кризиса CBOE Volatility Index увеличился до самого высокого уровня, что указало на существенную неопределенность на фондовых рынках Соединенных Штатов и стран БРИК (Бразилии, России, Индии, Китая) [9]. Во-вторых, во время мирового кризиса здравоохранения 2020 года существует коинтеграция между CBOE Volatility Index, заболеваемостью коронавирусом COVID-19 и основными фондовыми индексами, за исключением S&P500 и FTSE MIB [10]. С помощью моделей авторегрессии с распределенными лагами отражено долгосрочное влияние CBOE Volatility Index на продажи и потребление продуктов питания в Соединенных Штатах во время пандемии коронавируса COVID-19: повышение CBOE Volatility Index в краткосрочном периоде уменьшило объемы продаж продуктов питания, а в долгосрочной перспективе увеличило продажи и потребление продуктов питания из-за паники населения [1]. В-третьих, определена взаимосвязь между CBOE Volatility Index и ценами на продукты питания в Турции в течение рассматриваемых экономических кризисов: повышение «индекса страха инвесторов» сказывается на увеличении цен на продукты питания в стране, потому что в условиях неопределенности и непредсказуемости ажиотажный спрос на продукты питания растет [11]. Итак, резкий рост «индекса страха инвесторов», сигнализирующий о наступлении глубоких глобальных экономических кризисов, создает панику в различных рыночных сегментах, в частности, вызывает панические распродажи на рынках акций в разных странах.

В связи с тем, что в периоды сильного спада в мировой экономике инвесторы распродают рискованные активы, появляется необходимость в защитных инструментах. Десятилетние швейцарские государственные облигации считаются безопасными активами, поэтому повышение «индекса страха инвесторов» приводит к росту спроса на них, а также к увеличению их доходности, однако такая связь не является устойчивой [12]. Риск волатильности, измеряемый CBOE Volatility Index, заложен в доходности корпоративных облигаций США [13]. Известно, что CBOE Volatility Index взаимодействует с валютами различных стран: скачки приведенного индекса увеличивают доходность таких валют-убежищ как швейцарский франк и японская иена; между индек-

сом и валютами развитых стран нет устойчивой связи; рост «индекса страха инвесторов» связан с обесцениванием валют развивающихся рынков [14, 15]. CBOE Volatility Index является индикатором спекулятивной составляющей цены криптовалюты по следующим причинам: рынки криптовалют не отделены от обычных финансовых рынков, потому что подвержены влиянию неопределенности фондовых рынков, измеряемой «индексом страха инвесторов»; криптовалюта является средством защиты от падения котировок акций, отраженного в повышении «индекса страха»; в частности, биткойн служит «тихой гаванью» во времена нестабильности на фондовых рынках [16]. В свою очередь, криптовалюты оказывают лидерское влияние на CBOE Volatility Index, VIX может иметь обратную связь с криптовалютами, фьючерсные контракты CBOE Volatility Index могут использоваться для хеджирования инвестиций в криптовалюту [17]. В периоды низкого CBOE Volatility Index на рынке криптовалют присутствует стадное поведение инвесторов [18]. Имеется прямая связь между CBOE Volatility Index и ценами на золото и платину: если «индекс страха инвесторов» растет, то растут опасения и медвежье настроение участников рынков, увеличивается вероятность формирования пузырей на рынках золота и платины. Представленные закономерности выявлены путем исследования статистических данных за продолжительный отрезок времени, охватывающий 1990–2020 годы [19]. Итак, научная литература дает исчерпывающую информацию о том, что «индекс страха инвесторов» тесно связан с защитными инвестиционными активами.

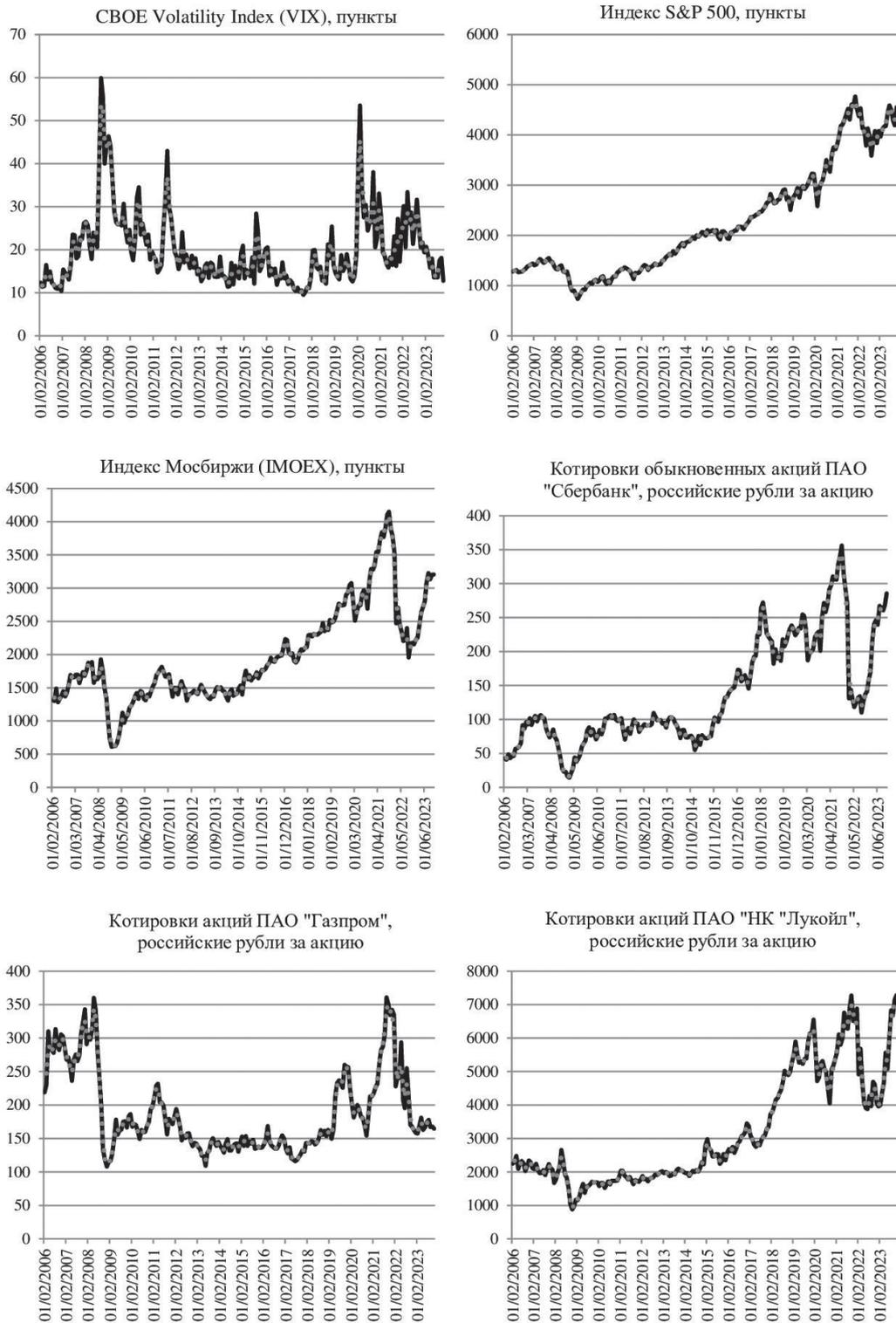
Основным способом преодоления глубоких экономических кризисов является их количественное смягчение в Соединенных Штатах. В процессе изучения международных побочных эффектов смягчающей монетарной политики Федеральной резервной системы США выявлено: экспансионистская монетарная политика снижает CBOE Volatility Index, повышает склонность участников рынка к риску, вызывает приток инвестиций в мире, приводит к росту цен на иностранные активы, повышает курс национальных валют по отношению к доллару США. Итак, мягкая монетарная политика Федеральной резервной систе-

мы США влияет на зарубежные рынки стран с развитой и формирующейся экономикой через CBOE Volatility Index, увеличивая склонность к риску [20]. Например, исследователи установили, что за несколько дней до объявления программы количественного смягчения на федеральном уровне «индекс страха инвесторов» снижается. Увеличение в текущем периоде индекса объема поиска информации в интернете о количественном смягчении отрицательно повлияет на CBOE Volatility Index в ближайшие две недели [21]. Следовательно, резкое увеличение CBOE Volatility Index способно предсказать и даже спровоцировать экономический крах на фондовых рынках различных стран, после чего намерения Федеральной резервной системы США в использовании монетарных стимулов для оживления экономической активности будут способствовать восстановлению фондовых рынков в мире.

Актуальность научного исследования заключается в важности получения новой информации о воздействии «индекса страха инвесторов» на фондовый рынок Соединенных Штатов и России, а также на отдельные акции российских компаний, потому что эти данные помогут инвесторам грамотно сориентироваться в отношении сделок с ценными бумагами. Целью научного исследования является определение периода воздействия высоких уровней CBOE Volatility Index на индекс S&P500, Индекс Мосбиржи (ИМОЕХ), котировки акций ПАО «Сбербанк», ПАО «Газпром», ПАО «НК «Лукойл».

Методология и результаты исследования.

С целью определения продолжительности воздействия высоких значений CBOE Volatility Index, сигнализирующих о скором наступлении глобальных экономических кризисов, на фондовые рынки Соединенных Штатов и России, получены с сайта ru.investing.com, проанализированы и приведены к стационарному виду с помощью метода центрированного скользящего среднего следующие статистические данные: CBOE Volatility Index; индекс S&P500; Индекс Мосбиржи (ИМОЕХ); котировки обыкновенных акций ПАО «Сбербанк»; котировки акций ПАО «Газпром»; котировки акций ПАО «НК «Лукойл» (рис.). Период исследования охватывает февраль 2006 года — ноябрь 2023 года.

Индикаторы фондовых рынков Соединенных Штатов и России

Фактические и сглаженные временные ряды приведенных индикаторов проверены на стационарность с помощью ADF-теста и KPSS-теста: после

сглаживания указанных временных рядов они приняли стационарный вид (табл. 1).

Таблица 1

Результаты ADF-теста и KPSS-теста

Индикаторы		ADF-тест				KPSS-тест	
		Тест с константой		Тест с константой и трендом		Тестовая статистика	р-уровень
		Тестовая статистика	р-уровень	Тестовая статистика	р-уровень		
СВОЕ Volatility Index (VIX), пункты	сглаженные данные	-2,531	0,108	-2,722	0,228	0,343	> 0,10
	фактические данные	-5,001	0,000	-5,035	0,000	0,321	> 0,10
Индекс S&P 500, пункты	сглаженные данные	1,021	0,997	-2,317	0,424	3,866	< 0,01
	фактические данные	1,028	0,997	-2,298	0,435	3,902	< 0,01
Индекс Мосбиржи (ИМОЕХ), пункты	сглаженные данные	-0,802	0,818	-2,538	0,309	3,104	< 0,01
	фактические данные	-1,647	0,458	-3,536	0,036	3,133	< 0,01
Котировки обыкновенных акций ПАО «Сбербанк», российские рубли за акцию	сглаженные данные	-0,865	0,800	-2,339	0,412	3,117	< 0,01
	фактические данные	-1,820	0,371	-3,587	0,031	3,149	< 0,01
Котировки акций ПАО «Газпром», российские рубли за акцию	сглаженные данные	-2,086	0,251	-2,041	0,578	0,688	0,017
	фактические данные	-2,759	0,064	-2,700	0,237	0,681	0,018
Котировки акций ПАО «НК «Лукойл», российские рубли за акцию	сглаженные данные	0,317	0,979	-2,039	0,579	3,500	< 0,01
	фактические данные	0,092	0,965	-2,467	0,345	3,516	< 0,01

Чтобы установить продолжительность периода влияния СВОЕ Volatility Index на американский и российский фондовые рынки, построены специальные экономико-математические модели.

Модель авторегрессии, полученная в ходе преобразования Койка:

$$Y_t = 63,4268 - 2,8400 \cdot X_t + 1,0035 \cdot Y_{t-1} + \varepsilon_t. \quad (1)$$

Модель с бесконечным числом лаговых переменных, рассчитанная на основе модели авторегрессии:

$$Y_t = -18173,8682 - 2,8400 \cdot X_t - 2,8499 \cdot X_{t-1} - 2,8598 \cdot X_{t-2} + \dots + \varepsilon_t, \quad (2)$$

где Y — индекс S&P 500, пункты; X — СВОЕ Volatility Index (VIX), пункты.

Модель авторегрессии, полученная в ходе преобразования Койка:

$$Y_t = 91,8285 - 3,4854 \cdot X_t + 0,9932 \cdot Y_{t-1} + \varepsilon_t. \quad (3)$$

Модель с бесконечным числом лаговых переменных, рассчитанная на основе модели авторегрессии:

$$Y_t = 13538,0363 - 3,4854 \cdot X_t - 3,4617 \cdot X_{t-1} - 3,4383 \cdot X_{t-2} + \dots + \varepsilon_t, \quad (4)$$

где Y — Индекс Мосбиржи (ИМОЕХ), пункты; X — СВОЕ Volatility Index (VIX), пункты.

Модель авторегрессии, полученная в ходе преобразования Койка:

$$Y_t = 9,9700 - 0,3662 \cdot X_t + 0,9885 \cdot Y_{t-1} + \varepsilon_t. \quad (5)$$

Модель с бесконечным числом лаговых переменных, рассчитанная на основе модели авторегрессии:

$$Y_t = 869,3783 - 0,3662 \cdot X_t - 0,3620 \cdot X_{t-1} - 0,3579 \cdot X_{t-2} + \dots + \varepsilon_t, \quad (6)$$

где Y — котировки обыкновенных акций ПАО «Сбербанк», российские рубли за акцию; X — СВОЕ Volatility Index (VIX), пункты.

Модель авторегрессии, полученная в ходе преобразования Койка:

$$Y_t = 12,2678 - 0,4450 \cdot X_t + 0,9803 \cdot Y_{t-1} + \varepsilon_t. \quad (7)$$

Модель с бесконечным числом лаговых переменных, рассчитанная на основе модели авторегрессии:

$$Y_t = 621,5951 - 0,4450 \cdot X_t - 0,4362 \cdot X_{t-1} - 0,4276 \cdot X_{t-2} + \dots + \varepsilon_t, \quad (8)$$

где Y — котировки акций ПАО «Газпром», российские рубли за акцию; X — CBOE Volatility Index (VIX), пункты.

Модель авторегрессии, полученная в ходе преобразования Койка:

$$Y_t = 143,3950 - 6,8524 \cdot X_t + 1,0052 \cdot Y_{t-1} + \varepsilon_t \quad (9)$$

Модель с бесконечным числом лаговых переменных, рассчитанная на основе модели авторегрессии:

$$Y_t = -27365,4580 - 6,8524 \cdot X_t - 6,8883 \cdot X_{t-1} - 6,9244 \cdot X_{t-2} + \dots + \varepsilon_t \quad (10)$$

где Y — котировки акций ПАО «НК «Лукойл», российские рубли за акцию; X — CBOE Volatility Index (VIX), пункты.

Затем проведена и представлена в таблице 2 оценка моделей авторегрессии: 1) первая и девятая модели авторегрессии не могут использоваться для прогноза, потому что они не соответствуют условию $0 < \lambda < 1$; 2) третья модель авторегрессии свидетельствует о том, что VIX будет оказывать воздействие на Индекс Мосбиржи в течение 146,4 месяца, половина этого воздействия реализуется в течение первых 101,8 месяца; 3) пятая модель авторегрессии демонстрирует, что VIX будет влиять на котировки обыкновенных акций ПАО «Сбербанк» в течение 86,2 месяца, половина этого эффекта воплотится в течение первых 60,1 месяца; 4) седьмая модель авторегрессии говорит о том, что VIX проявит давление на котировки акций ПАО «Газпром» в течение 49,7 месяца, половина этого действия осуществится в течение первых 34,8 месяца.

Таблица 2

Оценка моделей авторегрессии

Показатели		Порядковый номер моделей авторегрессии									
		1		3		5		7		9	
t-статистика	коэффициент	t-статистика	p-значение	t-статистика	p-значение	t-статистика	p-значение	t-статистика	p-значение	t-статистика	p-значение
	a	4,405	1,69E-05	3,781	0,0002	4,037	7,62E-05	3,620	0,0004	3,439	0,0007
	b_0	-5,535	9,33E-08	-4,588	7,71E-06	-4,038	7,59E-05	-4,127	5,31E-05	-4,463	1,32E-05
λ	267,8	5,00E-266	118,5	6,56E-193	106,3	2,82E-183	70,2	8,24E-147	133,4	1,80E-203	
Коэффициент детерминации R^2	0,997		0,986		0,983		0,960		0,989		
F-статистика (2, 208)	F	p-значение	F	p-значение	F	p-значение	F	p-значение	F	p-значение	
	36325	2,40E-265	7177	1,30E-192	5878	9,50E-184	2465	1,40E-145	8986	1,20E-202	
Средний лаг модели, количество месяцев	-287,5		146,4		86,2		49,7		-191,8		
Медианный лаг модели, количество месяцев	-199,0		101,8		60,1		34,8		-132,6		
Автокорреляция обнаружена											
Нормальность распределения ошибок: распределение ошибок далеко от нормального											
Гетероскедастичность присутствует											

Таким образом, повышение CBOE Volatility Index до максимальных уровней будет сигнализировать о наступлении глобального экономического кризиса, по причине которого фондовые рынки в мире обрушатся, и стоимость инвестиционных активов будет восстанавливаться до новых пиков в течение длительного временного отрезка. Так, Индекс Мосбиржи вновь вырастет в течение 12,2 года, половина этого роста произойдет в те-

чение первых 8,5 года. Котировки обыкновенных акций ПАО «Сбербанк» будут увеличиваться в течение 7,2 года, половина этого повышения будет достигнута в течение первых 5 лет. Котировки акций ПАО «Газпром» после падения достигнут новых вершин в течение 4,1 года, половина этого увеличения реализуется в течение первых 2,9 года.

Обсуждение и заключение. Проведенное нами исследование позволило сделать ряд выво-

дов. Во-первых, данное изыскание вносит вклад в научную литературу, освещающую вопросы прогнозирования фондовых рынков. Во-вторых, представленный научный труд может быть полезен инвесторам, осуществляющим долгосрочные сделки с ценными бумагами на российском фондовом рынке. В-третьих, на основе проведенного исследования можно определить, когда котировки отдельных акций российского фондового рынка достигнут новых вершин после резкого снижения во время очередного глобального экономического кризиса, чтобы принять решение об их своевременной продаже. Так, максимальные значения SVOE Volatility Index будут означать начало нового мирового экономического кризиса, который обрушит стоимость

акций на российском фондовом рынке. После существенного падения восстановление котировок акций российских компаний до новых максимальных значений займет продолжительное время: российский фондовый рынок будет демонстрировать повышательную динамику в среднем в течение двенадцати лет, затем появится вероятность наступления нового глобального экономического кризиса; котировки обыкновенных акций ПАО «Сбербанк» будут расти в среднем в течение семи лет, после чего данные ценные бумаги целесообразно продать; котировки акций ПАО «Газпром» будут увеличиваться в среднем в течение четырех лет, по истечении данного периода указанные ценные бумаги тоже имеет смысл продать.

REFERENCES

1. Das N., Gangopadhyay P. Did weekly economic index and volatility index impact US food sales during the first year of the pandemic? *Financial Innovation*. 2023. No. 9, 57. DOI: 10.1186/s40854-023-00460-y.
2. Hashmi I. A. S., Bhatti A. A. On the monetary measures of global liquidity. *Financial Innovation*. 2019. No. 5, 19. DOI: 10.1186/s40854-019-0134-4.
3. Nevasalmi L. Forecasting multinomial stock returns using machine learning methods. *The Journal of Finance and Data Science*. 2020. No. 6. Pp. 86–106. DOI: 10.1016/j.jfds. 2020.09.001 10.
4. Guterding D. Inventory effects on the price dynamics of VSTOXX futures quantified via machine learning. *The Journal of Finance and Data Science*. 2021. No. 7. Pp. 126–142. DOI: 10.1016/j.jfds. 2021.06.001.
5. Atkins A., Niranjana M., Gerding E. Financial news predicts stock market volatility better than close price. *The Journal of Finance and Data Science*. 2018. No. 4, 2. Pp. 120–137. DOI: 10.1016/j.jfds. 2018.02.002.
6. Souto H. G. Topological tail dependence: Evidence from forecasting realized volatility. *The Journal of Finance and Data Science*. 2023. No. 9, 3 Pp. 100–107. DOI: 10.1016/j.jfds. 2023.100107.
7. Gong X., Zhang W., Xu W. et al. Uncertainty index and stock volatility prediction: evidence from international markets. *Financial Innovation*. 2022. No. 8, 57. DOI: 10.1186/s40854-022-00361-6.
8. Baba B., Sevil G. Bayesian analysis of time-varying interactions between stock returns and foreign equity flows. *Financial Innovation*. 2021. No. 7, 51. DOI: 10.1186/s40854-021-00267-9.
9. Singh A., Singh M. US financial conditions index and its empirical impact on information transmissions across US-BRIC equity markets. *The Journal of Finance and Data Science*. 2016. No. 2, 2. Pp. 89–111. DOI: 10.1016/j.jfds. 2016.09.001.
10. Grima S., Özdemir L., Özen E., Romănova I. The Interactions between COVID-19 Cases in the USA, the VIX Index and Major Stock Markets. *International Journal of Financial Studies*. 2021. No. 9 (2): 26. DOI: 10.3390/ijfs9020026.
11. Kartal M. T., Depren Ö. Asymmetric relationship between global and national factors and domestic food prices: evidence from Turkey with novel nonlinear approaches. *Financial Innovation*. 2023. No. 9, 11. DOI: 10.1186/s40854-022-00407-9.
12. Bacchetta P., Benhima K. & Renne JP. Understanding Swiss real interest rates in a financially globalized world. *Swiss Journal of Economics and Statistics*. 2022. No. 158, 16. DOI: 10.1186/s41937-022-00095-3.
13. Zhang X., Zhang Z. The cross-section of Chinese corporate bond returns. *The Journal of Finance and Data Science*. 2023. No. 9. DOI: 10.1016/j.jfds. 2023.100100.
14. Jäggi A., Schlegel M. & Zanetti A. Macroeconomic surprises, market environment, and safe-haven currencies. *Swiss Journal of Economics and Statistics*. 2019. No. 155, 5. DOI: 10.1186/s41937-019-0031-9.
15. Korley M., Giouvriss E. Does Economic Policy Uncertainty Explain Exchange Rate Movements in the Economic Community of West African States (ECOWAS): A Panel ARDL Approach. *International Journal of Financial Studies*. 2023. No. 11, 4: 128. DOI: 10.3390/ijfs11040128.
16. Kukacka J., Kristoufek L. Fundamental and speculative components of the cryptocurrency pricing dynamics. *Financial Innovation*. 2023. No. 9, 61. DOI: 10.1186/s40854-023-00465-7.

17. Mensi W., Gubareva M., Ko H.U. et al. Tail spillover effects between cryptocurrencies and uncertainty in the gold, oil, and stock markets. *Financial Innovation*. 2023. No. 9, 92. DOI: 10.1186/s40854-023-00498-y.

18. Bogdan S., Brmalj N., Mujačević E. Impact of Liquidity and Investors Sentiment on Herd Behavior in Cryptocurrency Market. *International Journal of Financial Studies*. 2023. No. 11, 3: 97. DOI: 10.3390/ijfs11030097.

19. Maghyereh A., Abdoh H. Can news-based economic sentiment predict bubbles in precious metal markets? *Financial Innovation*. 2022. No. 8, 35. DOI: 10.1186/s40854-022-00341-w.

20. Yildirim Z., Ivrendi M. Spillovers of US unconventional monetary policy: quantitative easing, spreads, and international financial markets. *Financial Innovation*. 2021. No. 7, 86. DOI: 10.1186/s40854-021-00299-1.

21. Poutachidou N., Papadamou S. The Effect of Quantitative Easing through Google Metrics on US Stock Indices. *International Journal of Financial Studies*. 2021. No. 9 (4): 56. DOI: 10.3390/ijfs9040056.

Поступила в редакцию: 28.12.2023.

Принята к печати: 01.02.2024.

УДК 332.1 (571.1/.5)
DOI 10.14258/epb202412

ИНТЕГРАЦИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕГИОНОВ СФО НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ ДВУХТЫСЯЧНЫХ ГОДОВ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА^{1,2}. ЧАСТЬ 1. 2001-2007

А. Я. Троцковский¹, Л. В. Родионова¹, Ю. Ю. Наземцева²

¹ Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

² Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)

Настоящая статья является очередной публикацией, посвященной изложению результатов исследования торгово-экономических связей Алтайского края с регионами России в 1990–2022 гг. Авторами впервые предпринята попытка раскрыть динамику изменений на товарных рынках края в течение более двадцати лет, оценить роль и место регионов СФО как потребителей алтайской продукции, так и поставщиков своей продукции на алтайский рынок. При этом оценка роли регионов СФО проводилась двояким образом как совокупной их роли во ввозе (вывозе) продукции по сравнению с другими федеральными округами России, так и каждого из регионов Сибири с учетом их специализации.

Особое место в исследовании занимал анализ ситуации на продовольственном рынке края в силу, с одной стороны, его значимости для края, а с другой — возможностей, предоставленных методикой статистического наблюдения за межрегиональным товарообменом.

По результатам анализа сделан вывод о том, что интеграция на товарных рынках Алтайского края и регионов СФО в целом глубже по сравнению с регионами других федеральных округов России. В исследуемом периоде произошло дальнейшее углубление интеграции.

Регионы СФО играют значимую роль как в потреблении алтайских товаров, прежде всего продовольствия, так и, в особенности, в насыщении товарных рынков края.

Детально раскрыт масштаб и характер торгово-экономических отношений Алтайского края и регионов СФО. Характерными чертами были изменчивость и непостоянство ключевых характеристик межрегиональных торгово-экономических отношений вкупе с заметной их инерционностью, существенные различия в торговых связях с каждым из отдельных регионов СФО и др.

Ключевые слова: торгово-экономические связи, товарные рынки, интеграция, товарные потоки, Алтайский край, регионы Сибирского федерального округа.

INTEGRATION OF THE ALTAI KRAI AND THE SIBERIAN REGIONS ON COMMODITY MARKETS IN DIFFERENT PERIODS BETWEEN 2001 AND 2022: EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS. PART 1. 2001–2007

A. Ya. Trotskovsky¹, L. V. Rodionova¹, Yu. Yu. Nazemtseva²

¹ Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

² Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

This article is a publication devoted to presenting the results of a study of trade and the Altai Krai's economic relations of with the regions of Russia in 1990–2022. The authors are the first to attempt to reveal the dynamics

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

² Авторы выражают свою признательность сотрудникам Алтайкрайстата И. В. Супоневой и С. А. Алистарову за предоставленную информацию и консультации, а также магистру экономики В. А. Быковой за помощь в проведении расчетов.

of changes in the commodity markets of the region for more than twenty years, to assess the role and place of the Siberian regions as consumers of Altai products and suppliers of their products to the Altai market. At the same time, the assessment of the role of the Siberian regions was carried out in two ways: both their total role in the import (export) of products in comparison with other Russian federal districts, and each of the Siberian regions, taking into account their specialization.

A special place in the study was occupied by the analysis of the situation in the food market of the region due to its significance for the region.

Based on the results of the analysis, it was concluded that integration in the commodity markets of the Altai Krai and the Siberian regions as a whole is deeper compared to the other Russian regions. During the period under study, integration further deepened.

The Siberian regions play a significant role both in the consumption of Altai goods, primarily food, and, in particular, in saturating the commodity markets of the region.

The scale and nature of trade and economic relations between the Altai Krai and the Siberian regions are revealed in detail. Characteristic features were variability and inconstancy of the key characteristics of interregional trade and economic relations, coupled with their noticeable inertia, significant differences in trade relations with each of the Siberian regions.

Keywords: trade and economic relations, commodity markets, integration, commodity flows, Altai Krai, the regions of the Siberian Federal District.

Введение. В настоящей статье получили частичное отражение результаты большого многопланового исследования, посвященного анализу пространственной интеграции экономики регионов России и Алтайского края.

Актуальность работы обусловлена широко признанной в научном сообществе относительно слабой изученностью состояния и механизмов межрегиональной интеграции в рамках экономического пространства как России в целом, так и ее крупных макрорегионов (федеральных округов) [1, с. 2; 2, с. 89 и др.].

Из всей совокупности планируемых к рассмотрению межрегиональных экономических связей акцент в настоящей статье был сделан на анализе торгово-экономических связей в силу их главенствующей роли в обеспечении территориальной целостности³ и, что немаловажно, относительно полной информационной обеспеченности (с учетом имеющихся ограничений)⁴.

Для оценки степени тесноты межрегиональных торгово-экономических связей использован «поточный» метод, являющийся для зарубежной и отечественной регионалистики традиционным⁵.

Методика исследования межрегиональных товарных потоков, использованная в нашей работе, характеризуется рядом особенностей. Важнейшие из них:

- анализ межрегионального движения товаров в динамике;
- одновременная характеристика товарных потоков различной направленности (ввоз-вывоз товаров);
- учет товарной структуры торгово-экономических связей в процессе ввоза и вывоза товаров;
- оценка роли и места в межрегиональном товарообороте как регионов Сибирского федерального округа в целом, так и отдельных регионов, входящих в состав СФО и др.⁶

Так же, как и в предыдущей статье [5], анализ торговых потоков проводился в двух основных ракурсах межрегиональной торговли: во ввозе продукции в край (поставках) и вывозе продукции алтайских предприятий в регионы СФО с учетом ее товарной структуры. Необходимость обеспечить сопоставимость используемой информации в динамике (методика статистического наблюдения

³ Рассматривая международную интеграцию как процесс, Б. Балассо обосновал этапы углубления интеграции, которая, по его мнению, зарождается на товарных рынках, а лишь потом развивается на рынках факторов производства, в институциональной, социальной и прочих сферах.

⁴ Существенные информационные ограничения, обусловленные спецификой статистического наблюдения за межрегиональными товарными потоками, охарактеризованы нами ранее [3, с. 105–106].

⁵ Достаточно сказать, что, по оценке А. Н. Пилясова, в мировой региональной науке анализ различных межрегиональных потоков (миграционных, товарных, финансовых) и балансовые подходы к их оценке широко практиковались уже в 60-е годы прошлого столетия [4, с. 20].

⁶ Информационной базой исследования, как отмечалось ранее, послужили материалы статистического бюллетеня «Ввоз и вывоз потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения Алтайского края» за соответствующие годы. Наряду с этим использованы материалы аналитической записки «О межрегиональном обмене Алтайского края в 2003 году» [6].

за межрегиональным товарообменом неоднократно менялась) обусловило применение фрагментарного подхода. Его суть заключается в выделении хронологических периодов с единой методикой статистического наблюдения, позволяющих в силу ее неизменности отследить динамику процесса. В частности, исследуемый двадцатилетний период разбит на четыре подпериода: 2002–2003 гг., 2005–2007 гг., 2011–2015 гг. и 2019–2022 гг. Принятое разбиение исследуемого периода на подпериоды предопределило последовательность изложения результатов исследования в основной части статьи.

И последнее. Специфика статей, посвященных раскрытию состояния и основных тенденций в межрегиональном товарообмене, состоит в использовании большого эмпирического материала, затрудняющего целостное восприятие содержательных результатов исследования. В особенной мере это актуально для исследований, рассматривающих проблему в динамике, использующих так называемый «процессный подход»⁷.

Для облегчения восприятия читателем содержания статьи мы придерживались единого алгоритма изложения материала как по отношению к направленности товарных потоков (ввоз-вывоз продукции), так и по отношению к различным периодам, а именно:

- 1) оценка совокупной роли регионов СФО в насыщении товарных рынков края и потреблении алтайской продукции;

- 2) оценка роли в вышеупомянутых процессах отдельных регионов СФО с анализом товарной структуры потоков.

Ключевые характеристики межрегионального товарообмена Алтайского края и регионов СФО в различные хронологические периоды. Прежде чем переходить к рассмотрению межрегиональных торгово-экономических связей Алтайского края в отдельные хронологические периоды попытаемся вкратце в общих чертах воссоздать картину торговых отношений за более длительный период (2001–2016 гг.). Возможности статистического наблюдения дают нам основания, не вникая в детали (они будут раскрыты далее на примере отдельных более кратких периодов), оценить роль регионов СФО как поставщиков продукции на рынки края, так и потребителей продукции алтайских предприятий.

Прежде всего, отметим относительно высокую тесноту торговых связей края с регионами Сибирского федерального округа в целом. Доля последних в общем объеме межрегионального товарооборота (по выборочной номенклатуре товаров) составляла в 2016 г. 52% (в 2001 г. — 46%). При этом сибирские регионы играли особо значимую роль в насыщении товарных рынков края своей продукцией: в среднем в рассматриваемом периоде от 50 до 70% в общем объеме ввоза продукции в край приходилось на регионы СФО (рис. 1).

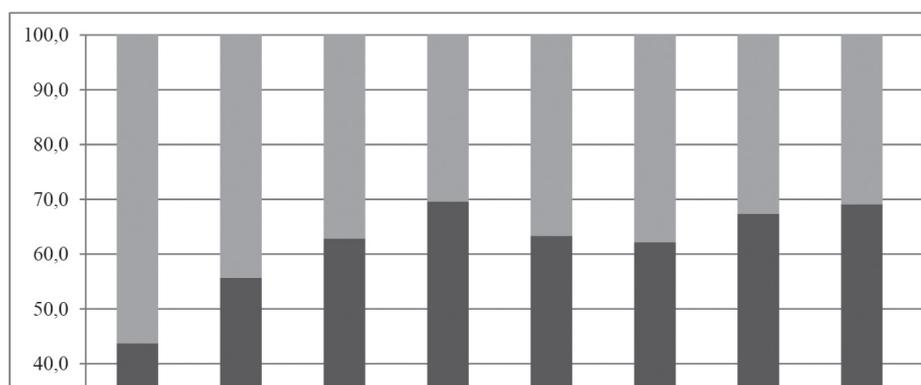

Рис. 1. Динамика удельного веса регионов СФО в общем объеме ввоза продукции в Алтайский край в 2001–2016 гг., %. Источник: данные Алтайкрайстата, расчеты авторов

С позиции формирования рынков сбыта продукции, произведенной в крае, регионы СФО играли существенно меньшую роль — в среднем за пе-

риод, с учетом вариации по годам, порядка 30% от всего объема поставок алтайской продукции (рис. 2)⁸.

⁷ Заметим в связи со сказанным, что специфика межрегиональных торгово-экономических связей в Алтайском крае освещена крайне скудно. Проведенный нами детальный анализ научных работ, выполненных алтайскими учеными, показал, что по исследуемой тематике опубликовано буквально считанное число работ [7, 8, 9].

⁸ Эта ситуация была предопределена поставками в г. Москву вагонов для РАО РЖД и кокса в Липецкую область, занимавших в стоимостной оценке вывоза продукции значительную долю.

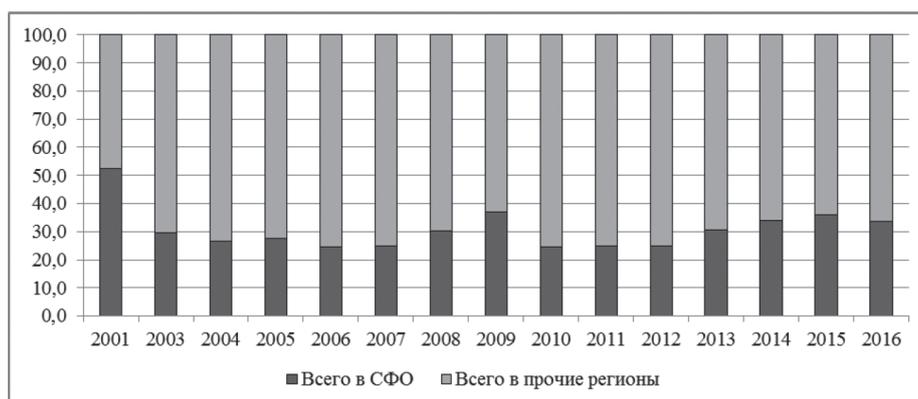

Рис. 2. Динамика удельного веса регионов СФО в общем объеме вывоза продукции из Алтайского края в 2001–2016 гг., %. Источник: данные Алтайкрайстата, расчеты авторов

Заметны различия и в товарной структуре товарооборота Алтайского края с регионами СФО и прочими регионами России, особенно в части вывоза продукции. В поставках продукции в край из регионов СФО по сравнению с прочими регио-

нами России более выражен примат продукции производственно-технического назначения: сбыт продукции пищевой и перерабатывающей промышленности происходил по преимуществу на продовольственных рынках регионов СФО (табл. 1).

Таблица 1

Товарная структура товарооборота Алтайского края с регионами СФО и прочими регионами России в 2016 г., %

Вид продукции	Ввоз		Вывоз	
	Регионы СФО	Прочие регионы России	Регионы СФО	Прочие регионы России
Производственно-технического назначения	81	62	7	74
Потребительские товары	19	38	93	26
Итого	100	100	100	100

Источник: данные Алтайкрайстата, расчеты авторов.

Далее, согласно изложенной выше логике работы, перейдем к характеристике торговых связей Алтайского края с регионами СФО в отдельные хронологические периоды.

Межрегиональная торговля Алтайского края с регионами СФО в 2002–2003 гг. Роль регионов СФО в поставках продукции на рынки

края. В насыщении товарных рынков Алтайского края регионы Сибирского федерального округа играли в анализируемом периоде исключительную роль, более чем в два раза превышая объемы поставок второго по значимости крупного поставщика — Приволжского федерального округа (рис. 3).

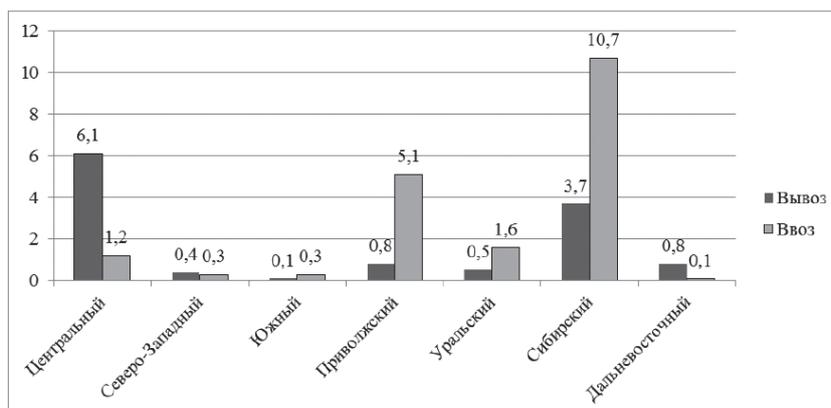

Рис. 3. Объем межрегиональных торговых связей Алтайского края в 2003 г. в разрезе федеральных округов России, млрд руб. Источник: данные Алтайкрайстата

В целом регионы Сибирского федерального округа вносили наиболее заметную лепту в насыщении рынков края продукцией производственно-технического назначения и непродовольственными товарами (свыше половины в общем объеме

ввоза соответствующей продукции). В части ввоза продовольственных товаров роль регионов СФО также ощутима (около четверти всего объема их ввоза) — таблица 2.

Таблица 2

Ввоз товаров и продукции в Алтайский край из федеральных округов России в 2003 г.

Федеральные округа	Доля округов в общем объеме ввоза продукции в Алтайский край			Структура ввоза (в % к итогу по округу)		
	Производственно-техническая продукция	Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Производственно-техническая продукция	Продовольственные товары	Непродовольственные товары
Центральный	3,6	22,7	5,0	35,9	38,8	25,3
Северо-Западный	1,2	3,8	1,2	48,8	27,1	24,1
Южный	2,1	1,1	0,9	75,7	7,0	17,3
Приволжский	21,6	44,2	30,7	48,4	16,9	34,7
Уральский	10,0	2,7	6,6	72,5	3,3	24,2
Сибирский	61,2	23,3	55,5	65,7	4,3	30,0
Дальневосточный	0,4	2,1	0,1	48,3	44,3	7,4

Источник: данные Алтайкрайстата.

Структура ввоза товаров из регионов Сибирского федерального округа в целом (за исключением регионов Центрального и Северо-Западного округов) схожа со структурой поставок из других федеральных округов: доминируют поставки продукции производственно-технического назначения и непродовольственных товаров. Доля поставляемых в край продовольственных товаров в общей структуре поставок невелика в силу высокой самообеспеченности края основными видами продовольствия (табл. 2).

Масштаб торговых связей отдельных регионов СФО с Алтайским краем по поставкам продук-

ции и товаров различен и во многом коррелирует с их экономическим потенциалом. Среди регионов, поставивших промышленные товары и продукцию в Алтайский край, наибольший удельный вес занимали Красноярский край, Кемеровская и Омская области. Количество ввезенной ими продукции в стоимостной оценке составляло 45% от общего объема ввоза. Доля других регионов СФО (Иркутской, Новосибирской, Томской областей, Республики Бурятия), если судить по стоимостной оценке потока ввозимых товаров, существенно меньше — от 1,1 до 3,5% общего объема ввоза в край (табл. 3).

Таблица 3

Объем торговых взаимосвязей Алтайского края и регионов СФО в 2002–2003 гг.

Наименование региона	Тыс. руб. ¹⁾		Рейтинг по России		В% к 2002 г. ²⁾	
	ВЫВОЗ	ВВОЗ	ВЫВОЗ	ВВОЗ	ВЫВОЗ	ВВОЗ
Республика Алтай	99735	44114	22	35	66	в 2,4 р.
Республика Бурятия	96378	291103	23	16	126	133
Республика Тыва	2539	-	62	-	в 8,4 р.	-
Республика Хакасия	113040	23130	18	41	144	в 1,9 р.
Красноярский край	459122	3059458	5	1	136	в 1,6 р.
Иркутская область	515542	614490	4	9	129	в 1,5 р.
Кемеровская область	1028226	2461390	2	3	в 2,1 р.	97
Новосибирская область	836604	456696	3	12	109	129
Омская область	151561	3054767	14	2	в 2,4 р.	79
Томская область	231537	662409	9	8	в 1,6 р.	в 1,7 р.
Читинская область	115455	-	16	-	в 1,9 р.	-

¹⁾ По выборочной номенклатуре. ²⁾ В фактических ценах.

Источник: данные Алтайкрайстата.

В поставках продукции из этих регионов также можно выделить ее преобладающие виды. Новосибирская область отличалась наиболее широкой номенклатурой ввозимой в край продукции. На ее долю приходилось 70% общего объема поставок мяса и птицы из регионов России, 69% — цельномолочной продукции, 50% — верхней одежды, 40% — макаронных изделий и т. д.

Превалирующим видом ввозимой в край продукции из Томской области был природный газ (79% общего объема ввоза), из Иркутской области — нефтепродукты (64%), продукция лесной и деревообрабатывающей промышленности (12%). Потребности края в картоне закрывали два региона СФО: Бурятия (97%) и Иркутская область (13%).

В общем объеме ввоза товаров из Красноярского края 74% составлял автобензин, дизтопливо и мазут, 3,5% — уголь, 1,7% — шины, 3,2% — продукция лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности. Край — крупнейший и единственный поставщик бытовых холодильников и морозильников. Во ввозе продукции из Кемеровской области 76% приходилось на уголь, 13% — на прокат черных металлов и чугуна, 2,9% — цемент. Омская область специализировалась на поставках в край нефтепродуктов (93% составляли автобензин, дизтопливо, другие нефтепродукты).

Если оценивать торговые взаимосвязи края с регионами СФО в целом, то наглядно видно, что в стоимостной оценке объемы ввоза продукции в Алтайский край из регионов СФО существен-

но превышают объемы вывоза продукции из края. Подобный «перекос» в торгово-экономических отношениях регионов обусловлен масштабными поставками в край угля, газа, нефти и продуктов ее переработки.

Вместе с тем нельзя не отметить, что для предприятий-производителей продукции, дислоцированных в регионах СФО, значимость рынка Алтайского края не столь значительна. Исключением является ряд регионов с поставками определенного вида продукции: Бурятия, Хакасия, Иркутская область (картон, ДВП), Красноярский край (автобензин, дизельное топливо), Новосибирская область (цемент, гипс), Омская область (сера).

Роль регионов СФО в потреблении продукции, произведенной в Алтайском крае. Так же, как и в насыщении товарных рынков края, роль регионов СФО как рынков сбыта алтайской продукции имела исключительный характер. Достаточно сказать, что объемы поставок товаров и продукции, произведенной в Алтайском крае⁹, в регионы СФО существенно превышали объемы поставок в другие федеральные округа России (за исключением Центрального округа) (рис. 1 и табл. 4).

Регионы Сибирского федерального округа, как следует из таблицы 4, являются основными потребителями продовольственных и непродовольственных товаров, производимых в крае: их доля в общем объеме поставок продовольственных и непродовольственных товаров из края превышает 50%.

Таблица 4

Роль федеральных округов как рынков сбыта продукции Алтайского края

Федеральные округа	Доля округов в общем объеме вывоза продукции из Алтайский край			Структура вывоза (в % к итогу по округу)		
	Производственно-техническая продукция	Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Производственно-техническая продукция	Продовольственные товары	Непродовольственные товары
Центральный	73,7	8,3	23,9	92,3	6,1	0,7
Северо-Западный	4,0	1,1	0,2	85,9	14,0	0,1
Южный	0,3	0,8	8,4	34,5	43,5	22,0
Приволжский	5,6	8,4	5,5	53,0	45,7	1,3
Уральский	2,1	7,8	3,1	31,6	67,2	1,2
Сибирский	13,1	57,2	56,7	27,5	69,4	3,1
Дальневосточный	1,2	16,4	2,2	11,7	87,8	0,5

Источник: данные Алтайкрайстата.

Среди регионов, являвшихся наиболее крупными потребителями промышленной продукции края, наряду с г. Москвой, такие регионы СФО как Ке-

меровская, Новосибирская, Иркутская области и Красноярский край.

⁹ К видам продукции, имеющим наиболее широкую географию вывоза, относились: крупа, мука, макаронные изделия, водка и ликеро-водочные изделия, кровельные материалы, шины для легковых и грузовых автомобилей, химические волокна и нити, дизели.

Межрегиональная торговля Алтайского края с регионами СФО в 2005–2007 гг. Анализ торговых связей Алтайского края с регионами СФО в рассматриваемом периоде по сравнению с 2002–2003 гг. показал их относительную стабильность и преемственность.

В первую очередь отметим стабильный характер макроструктуры как ввоза товаров с доминантой в структуре продукции производственно-технического назначения, так и вывоза алтайских товаров в регионы СФО с очевидным преобладанием продовольственных товаров (рис. 4).

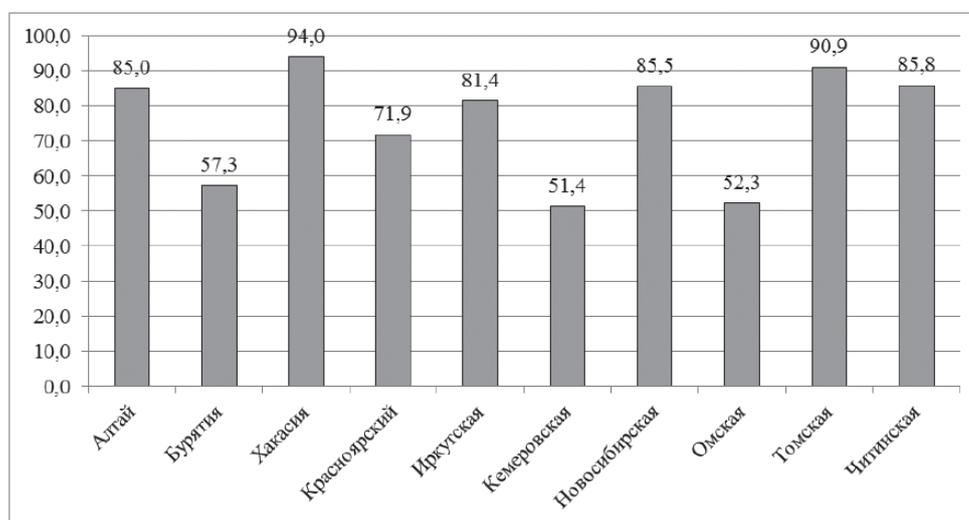

Рис. 4. Доля продовольственных товаров в вывозе продукции из Алтайского края в регионы Сибирского федерального округа в 2007 г., %. Источник: данные Алтайкрайстата

Оценка состояния торговли с каждым из субъектов Российской Федерации показала в целом неизменность картины: так же, как и в 2003 г., регионы СФО заметно доминировали по сравнению с регионами других федеральных округов по объемам ввоза продукции, занимая вторую позицию после Центрального округа по объемам ее вывоза¹⁰ (табл. 5).

В силу инерционности сложившейся отраслевой структуры хозяйства регионов СФО заметного изменения их роли и места в межрегиональном обороте с Алтайским краем не произошло.

Рассмотрим этот момент подробнее, акцентируя внимание на роли регионов в насыщении товарных рынков края.

Таблица 5

Вывоз и ввоз продукции по федеральным округам в 2007 г.

Название округа	Число регионов		Млн руб.		В % к итогу	
	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз
Всего	70	66	37720,9	49720,9	100,0	100,0
Центральный	17	18	18089,3	3730,4	48,0	7,5
Северо-Западный	9	8	831,9	917,7	2,2	1,8
Южный	8	8	993,4	1579,0	2,6	3,2
Приволжский	14	14	1812,9	6624,7	4,8	13,3
Уральский	4	4	5099,6	5592,1	13,5	11,3
Сибирский	10	10	9342,7	30912,2	24,8	62,2
Дальневосточный	8	4	1551,1	364,8	4,1	0,7

Источник: данные Алтайкрайстата.

¹⁰ Ранее нами отмечалось, что стабильно высокая доля в вывозе алтайских товаров Центрального федерального округа обусловлена сложившимися отраслевыми связями коксохимического и металлургического производства в Липецкой и Тульской областях, а также организационными факторами (поставки вагонов в г. Москву для ОАО РЖД), поставками непродовольственных потребительских товаров в Московскую область. На названные четыре области Центрального федерального округа приходилось 98,1% всего объема вывоза.

Новосибирская область занимала в торговле с Алтайским краем по вывозу 3-е место, по ввозу — 7-е. Область также входила в число лидеров межрегиональной торговли с Алтайским краем, причем при наибольшем среди всех регионов числе торговых товаров (43).

Область обеспечивала один из наибольших объемов ввоза в край колбасных изделий (32,8%), цельномолочной продукции (77,5%), безалкогольных напитков (75,0%), воды минеральной (94,3%), цемента (50,1%), шифера (60,2%).

Алтайский край и Новосибирская область являлись конкурентами на продовольственном рынке, поставки продовольственных товаров между регионами составили 3190,1 (вывоз из Алтайского края в Новосибирскую область) и 975,3 млн руб. (ввоз из Новосибирской области в Алтайский край).

Кемеровская область занимала в торговле с Алтайским краем по вывозу 6-е место, по ввозу — 1-е. Кузбасс — главный поставщик угля в край. На долю Кузбасса приходилось 67,2% ввоза колбасных изделий, 47,3% молочных консервов, 74,4% минеральных удобрений, 45,6% проката черных металлов, 49,8% цемента, а также ряда других товаров.

Для предприятий края Кемеровская область являлась важным рынком сбыта: более 75% ввоза в область животного масла, крупы и муки (по другим видам продовольствия 26–28%) — продукция края. Регионы являлись конкурентами на продовольственных рынках. Взаимные поставки продовольствия составили 873,7 млн руб. (вывезено из Алтайского края в Кемеровскую область) и 862,3 млн руб. (ввезено в Алтайский край из Кемеровской области).

Красноярский край занимал в торговле с Алтайским краем по вывозу 8-е место, по ввозу — 3-е. Регион — основной поставщик (или один из основных) в край холодильников (91,4% ввоза), морозильников (96,5%), автомобильного бензина (32,6%), дизельного топлива (45,0%), древесноволокнистых плит (69,7%), шифера (30,9%), зерноуборочных комбайнов (47,2%).

Иркутская область занимала в торговле с Алтайским краем по вывозу 10-е место, по ввозу — 11-е. В край поставлялась преимущественно продукция деревопереработки.

Омская область занимала в торговле с Алтайским краем по вывозу 12-е место, по ввозу — 2-е. Область — один из главных поставщиков нефтепродуктов в край, на ее долю приходилось 25,9% ввоза автомобильного бензина, 29,7% дизельного топлива, 38,8% топочного мазута, 38,9% дизельных масел, 64,2% нефтебитумов. Область облада-

ла сбалансированной товарной структурой ввоза (44,7% — продукция производственно-технического назначения, 23,1% — продовольственные товары, 32,2% — непродовольственные товары). Кроме нефтепродуктов область поставляла 66,7% пива, 60,5% серы, 37,7% каучука синтетического, 18,7–62,6% шин (в зависимости от типа).

Томская область занимала в торговле с Алтайским краем и по вывозу, и по ввозу — 14-е место. Область — единственный поставщик в край природного газа. Это главный продукт ввоза, занимающий 68,2% его стоимостного объема. Отметим также, что на долю области приходится 100% ввоза полипропилена, 39,5% электродвигателей, 49,6% силовых кабелей, 25,4% кабелей телефонной связи, 82,2% проводов и шнуров осветительных.

Республика Алтай занимала в торговле с Алтайским краем по вывозу 28-е место, по ввозу — 24-е. Доля края в общем вывозе из Республики Алтай составляла по деловой древесине 89,8%, пиломатериалов — 71,8%, мяса и птицы — 62,6%, водки — 100%.

Республика Бурятия занимала в торговле с Алтайским краем по вывозу 19-е место, по ввозу — 39-е. Ввозился только картон, составляющий 28,7% ввезенного в край всеми регионами.

Республика Хакасия занимала в торговле с Алтайским краем по вывозу 25-е место, по ввозу — 38-е. Главной статьей ввоза является уголь, но его доля в обеспечении края углем незначительна.

Читинская область (с 2008 года Забайкальский край) занимала в торговле с Алтайским краем по вывозу 26-е место, по ввозу — 64-е. На протяжении последних двух лет рассматриваемого периода ввозился только один вид продукции (компрессоры).

С Республикой Тыва торговых связей в анализируемый период зарегистрировано не было.

Анализ торговых связей Алтайского края с регионами СФО в рассматриваемом периоде по сравнению с 2002–2003 гг. позволил выявить ряд характерных черт, присущим обоим сравниваемым периодам, а именно:

- рост объемов оборота межрегиональной торговли, особенно заметный на фоне резкого снижения интенсивности торговых связей в 1990–2000 гг.;
- постоянство состава регионов-лидеров в торговле с Алтайским краем (Кемеровская, Новосибирская области, Красноярский край) на фоне усиления роли одних регионов в торговле с краем и снижения роли других¹¹;

¹¹ В десятку регионов-лидеров России в торговле с краем кроме названных регионов СФО вошли: по объему вывоза продукции — Иркутская область; по объему ввоза в край — Омская область.

- преемственность процессов формирования товарных ресурсов в разных сегментах рынка: преобладание местных товаропроизводителей на рынке продовольственных товаров при насыщении рынков непродовольственных товаров и продукции производственно-технического назначения в основном за счет ввоза из регионов России¹²;
 - сохранение перечня товаров-доминантов как во ввозе товаров в Алтайский край, так и в вывозе алтайских товаров в другие регионы России, в том числе регионы СФО¹³. В разрезе федеральных округов роль регионов СФО в насыщении своих рынков алтайской продукцией в 2007 г. по сравнению с 2003 г. уменьшилась с 26,0 до 24,8%, а в насыщении алтайского рынка своей продукцией — напротив, возросла с 55,0 до 62,2%;
 - доминирование в структуре ввоза в Алтайский край продукции производственно-технического назначения, и явное преобладание в структуре вывоза алтайских товаров в регионы СФО продовольственных товаров.
- (Окончание следует)**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Демьяненко А. Н. Российское экономическое пространство: диалектика процессов интеграции и дезинтеграции // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 2. С. 5–10.
2. Кожевников С. А. Пространственная интеграция экономики: теоретические концепции и проблемы обеспечения на региональном уровне // ЭКО. 2022. № 3. С. 84–105.
3. Троцковский А. Я., Родионова Л. В. Методические аспекты исследования межрегиональных методических связей в Алтайском крае // Экономика Профессия Бизнес. 2023. № 1. С. 101–107.
4. Пилясов А. Н. Развитие региональной науки и выводы перед российским сообществом эконом-географов и региональных экономистов // Региональные исследования. № 7 (29). 2010. С. 16–41.
5. Троцковский А. Я., Наземцева Ю. Ю. Межрегиональный товарообмен Алтайского края в 1990–2020 гг. в контексте его социально-экономического развития // Экономика Профессия Бизнес. 2023. № 2. С. 119–132.
6. О межрегиональном обмене Алтайского края в 2003 году // Алтайский краевой комитет государственной статистики. Барнаул, 2004. 38 с.
7. Науменко Е. Н. О межрегиональном товарообмене и конкурентоспособности Алтайского края // Ползуновский вестник. 2006. № 4/1. С. 254–258.
8. Лукьянов А. Н. Роль государства в продвижении сельхозпродукции и продовольствия и формирование инфраструктуры их товародвижения // Вестник Алтайского государственного университета. 2012. Т. 93. № 7. С. 80–85.
9. Лукьянов А. Н. Меры по обеспечению конкурентоспособности производителей продовольствия на внешних товарных рынках (опыт Алтайского края) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 1 (99). С. 104–109.

REFERENCES

1. Demyanenko A. N. Russian economic space: dialectics of integration and disintegration processes. Regionalistics. 2017. Vol. 4. No. 2. Pp. 5–10.
2. Kozhevnikov S. A. Spatial integration of the economy: theoretical concepts and problems of provision at the regional level. ECO. 2022. No. 3. Pp. 84–105.
3. Trotskovsky A. Ya., Rodionova L. V. Methodological aspects of the study of interregional methodological connections in the Altai Territory. Economics Profession Business. 2023. No. 1. Pp. 101–107.
4. Pilyasov A. N. Development of regional science and conclusions for the Russian community of economic geographers and regional economists. Regional studies. No. 7 (29). 2010. Pp. 16–41.

¹² Исключение составляли строительные материалы, продукция лесозаготовки и деревообработки, где по ряду продукции отмечено доминирование в формировании ресурсов предприятий края. В объеме поступления в край машин и оборудования существенную долю занимает импорт.

¹³ В общем объеме ввоза товаров из регионов России в Алтайский край в 2007 г. 57,6% приходилось на уголь, автомобильный бензин, прокат черных металлов и дизельное топливо; в общем объеме вывоза алтайской продукции в регионы России на грузовые вагоны, кокс и муку — 65,9%.

5. Trotskovsky A. Ya., Nazemtseva Yu. Yu. Interregional trade exchange of the Altai Territory in 1990–2020. in the context of its socio-economic development. Economics Profession Business. 2023. No. 2. Pp. 119–132.

6. On the interregional exchange of the Altai Territory in 2003. Altai Regional Committee of State Statistics. Barnaul, 2004. 38 p.

7. Naumenko E. N. On interregional trade exchange and competitiveness of the Altai Territory. Polzunovsky Bulletin. 2006. № 4/1. Pp. 254–258.

8. Lukyanov A. N. The role of the state in the promotion of agricultural products and food and the formation of the infrastructure for their distribution. Bulletin of the Altai State University. 2012. Vol. 93. No. 7. Pp. 80–85.

9. Lukyanov A. N. Measures to ensure the competitiveness of food producers in external commodity markets (experience of the Altai Territory). Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2013. No. 1 (99). Pp. 104–109.

Поступила в редакцию: 25.01.2024.

Принята к печати: 14.02.2024.

УДК 338.45: 330.341
DOI 10.14258/epb202413

АНАЛИЗ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОВИНЦИИ ХЭНАНЬ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

Тянь Хуэй

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В 2013 году Китай выдвинул стратегию «Один пояс — один путь». В рамках данной стратегии предполагается инфраструктурное обеспечение связей между участниками и упрощение внешнеторговых взаимодействий. Стратегия «Один пояс — один путь» эффективно снижает транспортные расходы, способствует упорядоченному перемещению факторов производства между странами. В настоящее время стратегия становится одним из ключевых факторов роста мировой торговли. Промышленность является ключевой отраслью экономического взаимодействия Китая в ходе реализации концепции «Один пояс — один путь».

В данной статье представлен анализ современного состояния промышленного потенциала провинции Хэнань, конкурентных преимуществ производительных сил с учетом географических характеристик провинции Хэнань, на основе которого сформулированы предложения по повышению конкурентоспособности в контексте китайской стратегии «Один пояс — один путь».

Ключевые слова: стратегия, «Один пояс — один путь», сотрудничество, экономическое развитие, промышленность, модернизация, бренд.

ANALYSIS OF THE INDUSTRIAL POTENTIAL OF HENAN PROVINCE IN THE CONTEXT OF THE “ONE BELT — ONE ROAD” STRATEGY

Tian Hui

Altai State University (Barnaul, Russia)

In 2013, China put forward the “One Belt — One Road” strategy. Within the framework of this strategy, it is planned to provide infrastructure for connections between participants and simplify foreign trade interactions. The “One Belt — One Road” strategy effectively reduces transport costs and promotes the orderly movement of production factors between countries. Currently, strategy is becoming one of the key factors in the growth of world trade. Industry is a key sector of China's economic cooperation in the implementation of the “One Belt — One Road” concept.

This article presents an analysis of the current state of the industrial potential of Henan Province, the competitive advantages of productive forces, taking into account the geographical characteristics of Henan Province, on the basis of which proposals are formulated to increase competitiveness in the context of the Chinese strategy “One Belt — One Road”.

Keywords: strategy, “One belt — one Road”, cooperation, economic development, industry, modernization, brand.

Введение. Реализация стратегии «Один пояс — один путь» открывает беспрецедентные возможности для экономического роста Китая и других стран, расположенных вдоль логистического маршрута, а также создает дополнительные стимулы для развития промышленности в провинции Хэнань. Провинция Хэнань распо-

ложена в стратегически важных внутренних районах Центральных равнин Китая и является важным связующим звеном между востоком и западом страны [1].

С момента начала реализации мероприятий стратегической концепции «Один пояс — один путь» в провинции Хэнань осуществлялось мас-

штабное строительство и модернизация международных логистических и транспортных узлов, а также региональных автомобильных дорог. Провинция Хэнань выполняет функцию крупного транспортного узла стратегии «Один пояс — один путь» на внутреннем рынке и в рамках международных внешнеэкономических взаимодействий Китая [2]. Следовательно, промышленный потенциал провинции Хэнань играет существенную роль в реализации стратегии «Один пояс — один путь». Целью данного исследования является анализ промышленного потенциала провинции Хэнань и выработка рекомендаций по его повышению для эффективного встраивания в реализацию стратегии «Один пояс — один путь».

Материалы и методы. Проведенное исследование состоит из нескольких взаимосвязанных этапов, определяющих системный и комплексный подход к изучаемой теме, используются приемы горизонтального, вертикального, трендового сравнительного экономического анализа; методы анализа и синтеза, группировки и сравнения.

В статье анализируется текущая ситуация во внешней торговле Китая с момента начала реализации стратегии «Один пояс — один путь»; рассматриваются объемы промышленного производства и его структура провинции Хэнань; наконец, обсуждаются направления промышленного развития провинции Хэнань в контексте стратегии «Один пояс — один путь».

При анализе данных используется официальная статистика: валовой внутренний продукт трех секторов народнохозяйственной деятельности и показатели занятости в провинции Хэнань в сравнении с аналогичными показателями сопредельных провинций.

Результаты. В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин инициировал создание проектов «Экономический пояс нового Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» как проекта «Один пояс — один путь» [3]. Опираясь на созданные двусторонние и многосторонние механизмы взаимодействия между Китаем и заинтересованными странами, основываясь на уже созданных и эффективно работающих платформах регионального сотрудничества «Один пояс — один путь», путем активного развития экономического партнерства со странами, расположенными вдоль этого маршрута, была определена задача — сформировать комплекс интересов и ответственности на основе взаимного политического доверия, экономической интеграции и культурной толерантности. За десятилетие реализации инициативы внешнеторговые обороты Китая с партнерами по линии «Один пояс — один путь» существенным образом выросли. По состоянию на июнь 2023 года Китай подписал более 200 дого-

воров о сотрудничестве в осуществлении стратегии «Один пояс — один путь» с 152 странами и 32 международными организациями, охватывающие 83% стран, с которыми у Китая установлены дипломатические отношения [4].

В период с 2013 по 2022 год импорт и экспорт Китая со странами, расположенными вдоль маршрута «Один пояс — один путь», рос в среднем на 8,6% в год, а двусторонние инвестиции продолжали выходить на новый уровень. За последние 10 лет по маршруту Китай — Европа проследовало 77 000 поездов, которые достигли 217 городов в 25 европейских странах. Являясь важной частью связи между партнерами в рамках инициативы «Один пояс — один путь», маршрут Китай — Европа не только повысил уровень взаимосвязи между Азией и Европой, создал новую схему международных перевозок, новую платформу для экономического и торгового сотрудничества вдоль маршрутов, но и обеспечил стабильность международной промышленной цепи поставок, придал новый импульс развитию мировой экономики [5]. По состоянию на сентябрь 2022 года количество именных маршрутов «Silk Road Shipping» достигло 94 с заходом в 108 портов в 31 стране и с общим количеством судозаходов более 9000 единиц. Совокупный объем торговли товарами между Китаем и странами, расположенными вдоль линии «Один пояс — один путь», составил около 12 трлн долл. США [6].

Приступая к анализу промышленного потенциала, следует пояснить, что в целях обеспечения потребностей формирования статистики ВВП в 2018 году Национальное статистическое бюро Китая пересмотрело третье издание «Положения о разделении на три сектора народнохозяйственной деятельности» в соответствии с вновь введенной в действие «Отраслевой классификацией народнохозяйственной деятельности» (GB/T 4754–2017). В соответствии с действующими документами все виды народнохозяйственной деятельности подразделены на три группы:

- 1) сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство;
- 2) добывающая и обрабатывающая промышленность;
- 3) остальные виды деятельности [7].

Первая группа (primary industry) включает в себя сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство. Во вторую группу (secondary industry) входит добыча полезных ископаемых (за исключением вспомогательной деятельности), обрабатывающие производства (кроме металлопродукции, ремонта машин и оборудования), электро-, теплоэнергетика, производство и снабжение газом и водой, строительство. К третьей группе (tertiary industry), так называемому сек-

тору услуг, относятся отрасли, не входящие в первую и вторую группу.

Анализ данных Статистического ежегодника провинции Хэнань показал, что в период с 2015 по 2021 год стоимость промышленной продукции в провинции Хэнань стабильно возрастает. Вспышка коронавируса в 2019–2022 годах и введение карантинных мероприятий в Китае обусловили замедление темпов роста промышленного

производства. Многие экономические субъекты остановили производство, нарушились цепочки поставок, сократились производственные мощности. Тем не менее промышленность Китая, несмотря на краткосрочные последствия, в целом сохранила тенденцию к росту. Объем промышленного производства провинции Хэнань в 2015 году составлял 17,95 млрд юаней, в 2021 году — 24,33 млрд юаней (рис. 1).

Рис. 1. Валовой внутренний продукт в разрезе трех видов хозяйственной деятельности провинции Хэнань

Согласно данным Бюро статистики провинции Хэнань, в течение всего 2022 года добавленная стоимость промышленных предприятий с годовым доходом от основной деятельности более 20 млн юаней увеличилась на 5,1% по сравнению с предыдущим годом. Рост иностранных, гонконгских, административного района Макао и тайваньских инвестиционных предприятий составил 2,6%, частных предприятий — 1,2%. В отраслевом разрезе добавленная стоимость добывающей промышленности увеличилась на 7,9%, обрабатывающей — на 4,7%, производства и поставки электроэнергии, тепла, газа и воды — на 7,0%. Рост добавленной стоимости в пяти самых значимых отраслях промышленности по объему производства составил 5,4%. Базовые (опорные) отрасли промышленности провинции Хэнань, такие как металлургическая промышленность, производство строительных материалов, химическая, текстильная промышленность, энергетика выросли на 4,7%, что составляет 49,5% от общего объема промышленного производства [8]. Рост новых отраслей (возникших за последние 20 лет) — 8,0%, что составляет 25,9% от общего объема промышленного производства. Высокотехнологичное производство увеличилось на 12,3% (12,9% общего объема промышленного производства) [9]. На этапе высоких темпов

развития промышленности появились хорошо известные предприятия и бренды, такие как: China Yituo Group Co., Ltd., CITIC Heavy Industries, Yutong Automobile, Чжэнчжоуская угольная шахта, Pingui Shenma, Xuchang Yuandong Drive Shaft Co., Ltd. AVIC Photoelectric, Xuji Electric [10].

Промышленность провинции Хэнань характеризуется значительными масштабами с высоким уровнем диверсификации, промышленные предприятия провинции с доходом от основной деятельности свыше 20 млн юаней 11 лет подряд входят в первую пятерку Китая. По данным ежегодника Статистического бюро провинции Хэнань, в 2021 году в провинции Хэнань насчитывалось 21 697 промышленных предприятий, из которых наибольшее число крупных предприятий приходится на производство минеральных продуктов.

В структуре промышленного экспорта провинции Хэнань основную долю занимают товары: машины и оборудование, автозапчасти, электротехническая и электронная продукция, текстиль и др. С развитием высокотехнологичных отраслей промышленности структура экспорта провинции постепенно изменится, а именно станут заметными такие товарные группы, как продукция авиастроения, производство спутников, железнодорожного транспорта, судового оборудования, электроника и т. д.

Народное правительство провинции приняло «Трехлетний план действий провинции Хэнань по строительству и становлению сильной провинции (2023–2025 годы)», который предполагает, что к 2025 году показатели обрабатывающей промышленности провинции Хэнань займут лидирующие позиции в Китае. Перед провинцией стоят задачи формирования ряда предприятий мирового уровня и 500 лучших производственных предприятий Китая с современными технологическими процессами. Кроме того, предполагается создание одного-двух передовых производственных кластеров мирового уровня [11].

Провинция Хэнань твердо взяла курс на высокотехнологичное развитие промышленного производства на основе модернизации традиционных отраслей и стимулирует развитие новых отраслей, таких как производство новейших материалов, индустрия здоровьесбережения [12]. По сравнению с 2020 в 2022 году доля добавленной стоимости в таких областях, как энергосбережение и охрана окружающей среды, информационные технологии нового поколения, биотехнологии и новые источники энергии, увеличилась на 24%. Добавленная стоимость же высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности (фармацевтическое производство, производство авиационных и космических аппаратов и оборудования, производство электроники и коммуникационного оборудования) увеличилась на 12%, что говорит о быстром восстановлении экономики провинции после падения в период ковидных ограничений. По производству электрических автобусов, световых коммуникационных чипы, сверхтвердых материалов провинция Хэнань занимает лидирующее положение в Китае.

Основные факторы устойчивого развития промышленного производства провинции Хэнань — это выгодное географическое расположение и развитие трудовых ресурсов.

Как уже было отмечено, провинция Хэнань является важным транспортным узлом Китая, так как на территории располагаются основные национальные железнодорожные и автомобильные коридоры, соединяющие центральные города провинции и обеспечивающие двусторонний стратегический канал Восток — Запад по линии действия инициативы «Один пояс — один путь». В провинции Хэнань создана первая в Китае пилотная экономическая зона аэропортов, которая представляет собой комплексный узел, объединяющий авиацию, высокоскоростные междугородные железные дороги, метро и автомагистрали. Это международный грузовой авиационный и комплексный внутренний авиационный узел, маршрутная сеть которого охватывает Европу, Америку и Азию, связывает крупнейшие экономики мира. Кроме того, выстроена международная логистическая сеть «multi-site, multi-port» и система внутренних и зарубежных логистических узлов «1+N», охватывающая более 140 городов в более чем 40 странах мира, и имеющая самый передовой комплексный операционный потенциал в Китае. Стратегия развития провинции Хэнань предусматривает дальнейшее развитие логистического хаба в целях реализации стратегии «Один пояс — один путь».

Согласно данным Статистического ежегодника провинции Хэнань, количество занятых в промышленном производстве стабильно и находится на уровне 15 млн человек (рис. 2).

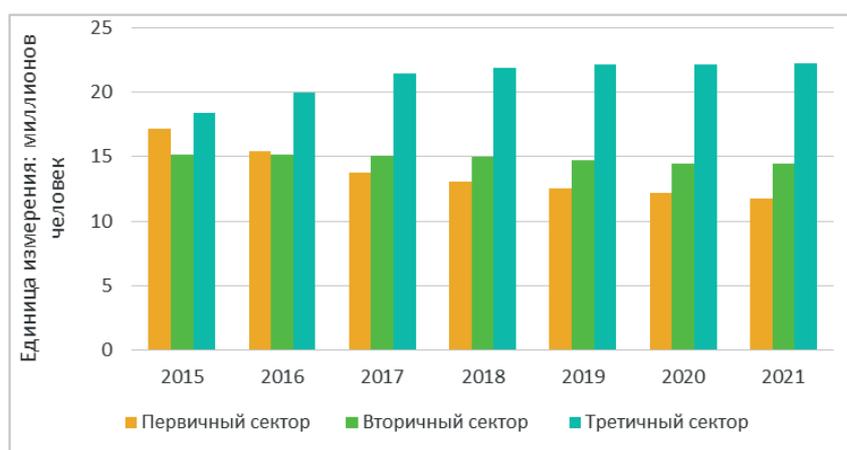

Рис. 2. Количество занятых по трем видам экономической деятельности в провинции Хэнань

В настоящее время в Китае к трудоспособному возрасту обычно относят население в возрасте 16–59 лет для мужчин и 16–54 года — для женщин.

Провинция Хэнань обладает значительной численностью населения и достаточными трудовыми ресурсами, в том числе достаточным количеством мо-

лодых и образованных кадров. Согласно данным ежегодного статистического отчета провинции Хэнань, общая численность населения провинции в 2021 году составила 115,3 млн человек, из которых 29,91% мужчин и 25,84% женщин. Доля населения, не достигшего трудоспособного возраста, составляет 22,25%, или 25,7 млн человек. Такой состав населения обеспечивает достаточное предложение рабочей силы и постоянный резерв кадров для промышленного производства.

Проанализировав данные Статистического ежегодника 2022, опубликованного Китайским бюро статистики, можно сделать вывод, что средняя заработная плата в промышленности в провинции Хэнань ниже по сравнению с другими южно-центрными регионами Китая, что создает определенные конкурентные преимущества промышленным предприятиям провинции (рис. 3).

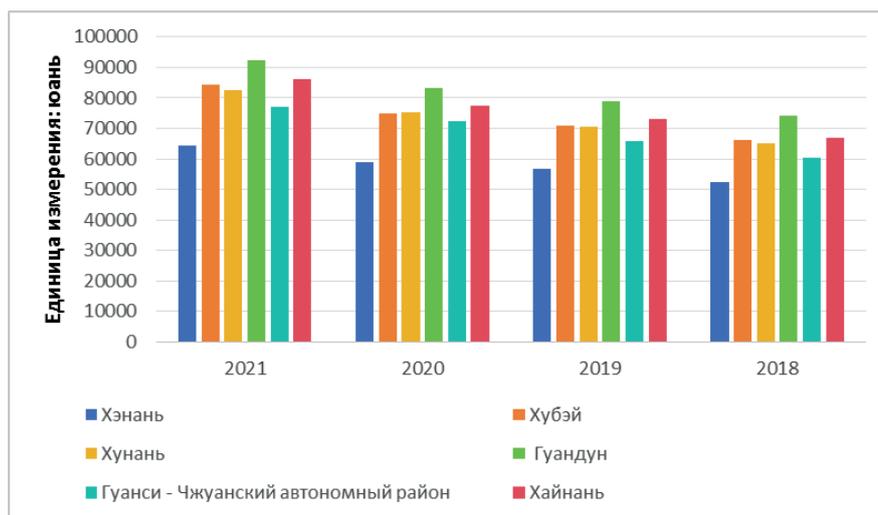

Рис. 3. Средняя заработная плата занятых в промышленности южно-центральных провинций Китая

В последние годы провинция Хэнань постоянно увеличивает инвестиции в образование в целом и особенно в инженерное образование, в результате чего качество рабочей силы значительно улучшилось. Все большее число работников имеют высшее образование, демонстрируют высокие профессиональные навыки и трудовые способности. Проанализировав количество выпускников

средних общеобразовательных и высших учебных заведений в провинции Хэнань, можно констатировать, что численность выпускников постоянно растет. В 2021 году число выпускников бакалавриата достигло 305 900 человек, что на 27% больше, чем в 2015 году. В 2021 году количество выпускников колледжей достигло 372 500 человек, что на 34,73% больше, чем в 2015 году (рис. 4).

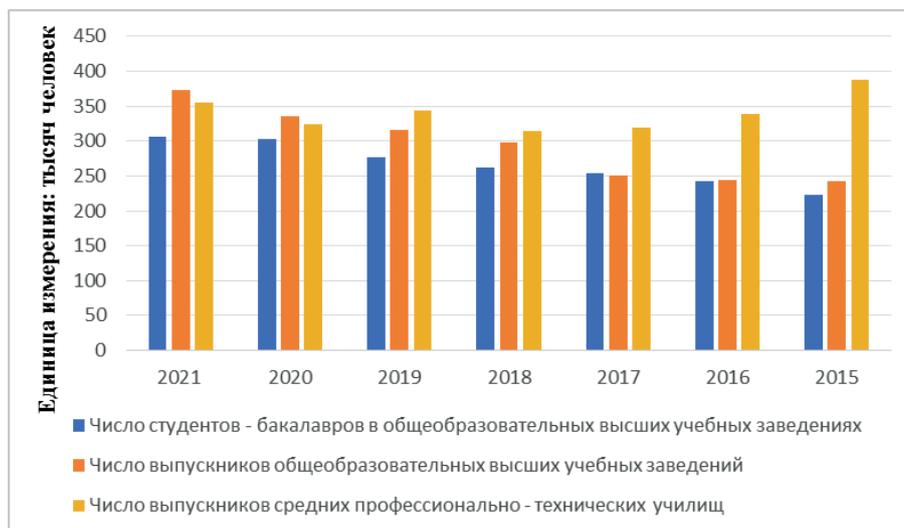

Рис. 4. Количество выпускников средних и высших учебных заведений провинции Хэнань

Выводы и рекомендации. По мере экономического развития и трансформации экономики Китая промышленность провинции Хэнань сталкивается с необходимостью постоянного развития человеческого капитала. С одной стороны, усиливается спрос на высококвалифицированные кадры, растут затраты на привлечение и удержание специалистов. С другой стороны, технологический прогресс и автоматизация производства приводит к исчезновению традиционных рабочих мест. Данное обстоятельство вызывает необходимостькратно увеличивать затраты на образование и профессиональную переподготовку кадров. Создание информационно-ресурсного центра регионального уровня с открытой образовательной онлайн-платформой способствовало бы решению задач подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров для промышленности провинции Хэнань.

Потенциал развития сквозных передовых технологий промышленности возрастает по мере усиления внешнеэкономических взаимодействий. У провинции Хэнань есть все возможности укреплять экономическое сотрудничество со странами, расположенными по линии «Один пояс — один путь», внедрять передовые технологии и опыт управления, способствовать трансформации и модернизации промышленности. Заинтересованность в увеличении экспорта заставляет промышленные предприятия инвестировать в научно-технологические инновации, увеличивать долю высокотехнологичной продукции с максимальным размером добавленной стоимости. Следует ориентировать предприятия на внедрение передового производственного оборудования и процессов для повышения эффективности производства и качества продукции, сосредоточить усилия на развитии стратегических перспективных и конкурентоспособных отраслей, стимулировать предприятия к увеличению инвестиций в НИОКР.

Необходимо содействовать развитию промышленной агломерации путем создания промышленных кластеров и парков. Опираясь на преимущества географического положения провинции, следует создавать специализированные и уникаль-

ные промышленные кластеры для формирования эффекта масштаба и промышленной синергии. Для этого нужно содействовать построению открытой экономической системы, укреплять торговое сотрудничество со странами, расположенными по линии действия инициативы «Один пояс — один путь», расширять масштабы и объемы торговли, увеличивать доходы от внешних инвестиций. Должна быть сформирована стратегия создания вспомогательной инфраструктуры и услуг для новых промышленных предприятий, содействующая расширению и синергетическому развитию цепочек поставок промышленности, включая малые и средние предприятия, превращая их в значимых участников отраслевой цепочки поставок.

Создание регионального бренда промышленных предприятий провинции Хэнань является важной инициативой, направленной на повышение конкурентоспособности промышленности. Промышленные предприятия провинции Хэнань должны использовать стратегию «Один пояс — один путь», чтобы усилить управление качеством продукции, обратить внимание на технологические инновации и дизайнерские идеи, повысить эффективность производства и конкурентоспособность продукции. При этом активно развивать сотрудничество между предприятиями и университетами, научно-исследовательскими институтами, усиливать трансформацию результатов научных исследований в промышленные разработки, повышать инновационную способность и технологическое содержание.

Создание промышленного стандарта и системы сертификации качества в соответствии с международными стандартами — ключ к созданию бренда. Промышленные предприятия провинции Хэнань должны активно участвовать в разработке и пересмотре отраслевых стандартов, а также содействовать внедрению международных стандартов, таких как сертификация ISO. Необходимо работать над повышением качества и надежности продукции за счет соблюдения требований стандартов и сертификации, а также над повышением доверия и признания продукции со стороны потребителей.

REFERENCES

1. Li Dan, Han Xiao Ying, Shi Yu Ying. The «One Belt and One Road» strategy pulls research on the modernization of production in Henan Province. *Scientific Community (scientific education)*. 2019. No. 1092 (02). Pp. 140–182.
2. Lu Fang, Guo Xing. A brief analysis of the role of Zhengzhou as a link in the «One Belt, One Road» strategy. *Jiangsu Business Theory*. 2017 (05). Pp. 25–29.
3. Chen Jimin. Correct understanding of the «Belt and Road». URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0226/c40531-29834263.html/> (date of access: 28.08.2023).

4. Zhang Xiaochong. Ten years of the Belt and Road have brought fruitful results, the opening to the outside world has contributed to high-quality economic development. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/325272.html/> (date of access: 26.06.2023).

5. Qi Hui. Unleash greater viability of China-EU trains. URL: <http://www.northnews.cn/p/2244999.html/> (date of access: 19.09.2023).

6. Transcript of the 9th anniversary of the joint construction of the «Belt and Road». «One Belt, One Road» in China. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/281310.html/> (date of access: 01.10.2023).

7. «How the three branches were divided». State Statistical Office. URL: http://www.stats.gov.cn/zs/tjws/tjbz/202301/t20230101_1903768.html/ (date of access: 07.10.2023).

8. «How the three branches were divided». State Statistical Office. URL: http://www.stats.gov.cn/zs/tjws/tjbz/202301/t20230101_1903768.html/ (date of access: 23.10.2023).

9. Bulletin of Statistics of the National Economic and Social Development of Henan Province, 2022. Henan Provincial Bureau of Statistics. URL: <https://tjj.henan.gov.cn/2023/03-22/2711851.html/> (date of access: 23.10.2023).

10. Got a prize! Nine years of research to break the monopoly, China will drag this technology into the international leader. URL: https://www.sohu.com/a/296783086_658631/ (date of access: 22.10.2023).

11. Chen Hui. Henan Province's three-year action plan to create a strong manufacturing province was presented, aimed at creating 28 modern industrial chains worth 100 billion. URL: <https://www.henan.gov.cn/2023/08-17/2798024.html/> (date of access: 17.10.2023).

12. Zhou Ji Chang. Measures and proposals to accelerate the restoration of the industrial base in Henan province, large river network. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1766304117364364212&wfr=spider&for=pc/> (date of access: 19.10.2023).

Поступила в редакцию: 08.11.2023.

Принята к печати: 20.12.2023.

УДК 338.33:338.45

DOI 10.14258/epb202414

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ФАКТОР ДОЛГОВРЕМЕННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

И. В. Цомаева¹, В. А. Бажанов², А. А. Киселева³

¹Алтайский приборостроительный завод «Ротор» (Барнаул, Россия)

²Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

³Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС (Новосибирск, Россия)

Общепринятый подход к оценке конкурентоспособности, основанный на анализе конкурентных преимуществ, не применим к предприятиям оборонно-промышленного комплекса из-за специфических условий их деятельности.

Авторы предлагают эмпирический вариант решения этой задачи для предприятий ОПК на основе методов компетентного подхода, используя следующий алгоритм исследования:

- идентификация ключевых компетенций предприятия;
- определение соответствия ключевых компетенций отличительным условиям теста Хэмела-Прахлада;
- количественная оценка степени совершенства параметров отличительных условий;
- определение значимости параметров отличительных условий, вес параметров.

На базе полученной информации с помощью матрицы количественного достижения стратегических целей рассчитывается количественный индекс конкурентоспособности конкретного предприятия.

Индекс может быть сравним с индексом предыдущих периодов либо задаваться в качестве цели на будущий период. Индекс важен с точки зрения внутреннего управления и для инвестора при поиске объекта для возможных капиталовложений.

Ключевые слова: конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности, компетенции, индекс конкурентоспособности.

MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

I. V. Tsomaeva¹, V. A. Bazhanov², A. A. Kiseleva³

¹Altai Instrument-Making Plant «Rotor» (Barnaul, Russia)

²Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS (Novosibirsk, Russia)

³Siberian Institute of Management — branch of RANERA (Novosibirsk, Russia)

The general approach to assessing competitiveness is based on competitive advantages analysis. However, it is not applicable to the military-industrial complex due to specific characteristics of such enterprises.

The authors propose an empirical solution to this problem — the use of a competent approach with the following algorithm:

- identification of core competencies of the enterprise;
- compliance of core competencies with the Prahalad and Hamel's three tests;
- quantitative assessment of the specific parameters from such tests;
- assessment of significance of the specific parameters, the weights of such parameters.

Gathered information together with the Quantitative Strategic Planning Matrix allow to calculate a quantitative index of the competitiveness of a particular enterprise.

The index can be compared with the results in previous periods or can be set as a target for the future periods. The index is important from the point of view of internal management and for investors when looking for possible investments.

Keywords: competitiveness, competitiveness factors, competencies, competitiveness index.

Введение. Конкурентоспособность промышленного предприятия определяется на мезоуровне и включает в себя три основных фактора: ресурсный, ценовой и «фактор среды» — то есть степень воздействия политики государства на участников рынка. «Фактор среды» — особенно существенный для промышленных предприятий из состава государственного сектора, в частности, предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Исследователи конкурентоспособности предприятий используют различные методические подходы: оптимизационный, экономический, математический, статистический, ресурсный, компетентностный [1, с. 9]. Но при этом однозначной трактовки концепции конкурентоспособности в научной литературе не существует [1, с. 48].

По мнению специалистов ИЭ и ОПП СО РАН Н. А. Кравченко, В. Д. Марковой [1, с. 12], наибольший интерес представляет получившая всеобщее признание концепция М. Портера. Именно она названа классической теорией формирования конкурентоспособности Портера. Согласно теории, конкуренция в успешном промышленном предприятии формируется в результате взаимодействия факторов, определяющих преимущество на рынке.

Авторы концепции ключевых компетенций конкурентоспособности (не менее известной и признанной) установили, что долговременной конкурентоспособностью обладают предприятия, способные создавать ключевые компетенции, которые в совокупности формируют выдающиеся способности, умения, навыки персонала и в результате обеспечивают производство продуктов, представляющих ценность для потребителя, и создают устойчивую долговременную конкурентоспособность.

Американский исследователь Д. Аакер подтверждает, что конкуренция на основе компетенций создает платформу для устойчивой конкурентоспособности и долговременных высоких результатов предприятия.

Российские исследователи в самом общем виде определяют смысл конкурентоспособности как способность субъекта опережать других, используя свои преимущества [1, с. 54], а сущность конкурентоспособности субъекта объясняют преимуществами перед другими субъектами [2, с. 218].

Успешная реализация государственных намерений о диверсификации производства на предприятиях ОПК в сторону увеличения производства высокотехнологичной продукции двойного назначения и гражданской продукции заметно актуализирует проблемы выявления и совершенствования ключевых компетенций. Цель данной статьи состоит в показе на примере конкретного предприятия ОПК необходимости и возможности использования ключевых компетенций для долговременной

конкурентоспособности предприятиям и методического подхода к определению состояния этих компетенций.

Методы определения и оценки конкурентоспособности предприятия. Конкурентоспособность измеряется степенью влияния присущих ей факторов, и она будет сохраняться, пока предприятие удерживает свои преимущества. Оценка уровня (степени) конкурентоспособности предприятия важна с позиции: лица, принимающего решения; владельцев; инвесторов; выбирающих между различными вариантами действий по развитию предприятия, определении стратегических ориентиров, динамики развития [3, с. 12].

Существует ряд методов оценки конкурентоспособности предприятия, в основном они опираются на два положения (методики): либо оценка проводится на основе конкурентоспособности товара (объекта), либо с ее учетом строится интегральный показатель конкурентоспособности предприятия (субъекта), в основе расчетов которого, как правило, лежит экспертная оценка.

В ходе поиска подходов к оценке уровня конкурентоспособности предприятия исследователи в основном считают необходимым руководствоваться следующими правилами (положениями) [1, 4]:

- утверждениями о том, что конкурентоспособность не является имманентным свойством предприятия, следовательно, может быть оценена только в рамках группы (отрасли) при сравнении предприятий между собой, либо в сравнении с предприятиями выпускающими товары-субституты;
- конкурентоспособность товаров (объектов) и предприятий (субъектов) связаны, их взаимодействие должно усиливаться.

Таким образом, предполагается систематическое сравнение факторов конкурентоспособности товаров и процессов предприятия с другими предприятиями, имеющими аналогичные товары и процессы — то есть действия приобретают свойства стратегического бенчмаркинга.

Однако при оценке конкурентоспособности промышленного предприятия из состава ОПК реализовать условия бенчмаркинга не представляется возможным, поскольку:

- во-первых, высокотехнологичные предприятия, как правило, не желают «светиться» и афишировать свои успехи;
- во-вторых, государством установлены строгие нормы, ограничивающие распространение информации о деятельности предприятий, обеспечивающих безопасность страны.

Авторы считают, что в подобных условиях применение методов компетентностного подхода позволяет обойти эти ограничения, поскольку

увязывают конкурентоспособность предприятия исключительно с его внутренними, индивидуальными, присущими конкретному предприятию факторами [1, 5] — ключевыми компетенциями.

Сложность оценки интегрального показателя конкурентоспособности предприятия связана еще и с тем, что «...предлагаемые разными авторами показатели, которые необходимо включать в интегральную оценку конкурентоспособности, отличаются и не существует единого мнения по определению их состава и важности» [1, с. 64]. Авторы данной статьи разделяют мнение о том, что «показатели могут быть любого типа». Они могут быть текстовыми, как «да» или «нет» для каждого конкретного случая, или «выше»/«ниже». Могут содержать описание степени завершенности (в процентном выражении или в виде характеристик — начальная, средняя, завершенная). В системах показателей допустимо использование субъективных оценок, сделанных на основе мнения служащих, а не на основе фактов; пожалуй, это самый экономичный вид входных данных. Для исследователей важно было найти способы и приемы, позволяющие количественно оценить интегральную конкурентоспособность предприятия из состава ОПК и на основе полученных знаний, динамики их изменений, организовать мониторинг и предложить механизм управления конкурентоспособностью конкретного предприятия.

Решение такой задачи особенно актуально для предприятий, действующих в сфере ОПК, где государством форсируется процесс диверсификации, выход на высокотехнологичные рынки гражданской продукции. Предлагается рассмотреть вариант решения этой задачи при проведении эмпирических исследований на предприятии ОПК «Алтайский приборный завод «Ротор» (АПЗ «Ротор»).

Но для начала отметим, что оборонно-промышленный комплекс, в состав которого входит АПЗ «Ротор», имеет особое предназначение, прежде всего потому, что на внутреннем рынке единственным заказчиком-покупателем является государство. Порядок поставок военной техники на экспорт также регулируется государственными органами, и наличие единственного потребителя ограничивает применение норм рыночной экономики и во многом предопределяет выбор направлений развития предприятий ОПК.

Основные из особенностей функционирования предприятий ОПК, которые следует учитывать при проведении исследований, следующие:

- во-первых, изготовление военной техники сконцентрировано на специализированных мощностях строго ограниченного по статусу замкнутого по технологиям числа предприятий;

- во-вторых, создание и совершенствование военной техники ведут специализированные НИИ и КБ, сопряженные с конкретной производственной базой ОПК;
- в-третьих, целенаправленно создаются условия искусственной конкуренции между различными научно-производственными школами путем организации жестких конкурсов по направлениям военной техники (в авиации, например, это КБ Туполева, Антонова, Мясищева, или КБ Яковлева, Лавочкина, Сухого, Микояна и т. д.). Такие же условия созданы в танкостроении, производстве артиллерийских и стрелковых систем, судостроении, ракетостроении и т. д.;
- в-четвертых, цена не всегда является значимым фактором при производстве продукции для целей безопасности страны;
- в-пятых, информация о деятельности предприятий ОПК крайне ограничена.

Таким образом, предприятия ОПК работают в условиях, при которых оценка и сравнение результатов их деятельности с применением термина «конкурентные преимущества» неосуществимы, поскольку установить эти преимущества не представляется возможным и тем более провести сравнение состава параметров, характеризующих эти преимущества хотя бы двух субъектов.

Краткая характеристика объекта исследования. АПЗ «Ротор» создан в 1960 году для выполнения Государственного оборонного заказа (ГОЗ) по обеспечению потребителей высокоточными навигационными приборами для подводных и надводных судов. Как и все предприятия отрасли, с 1992 года АПЗ «Ротор» из-за сокращения госзаказа утратил 80% персонала и, соответственно, объемы производства продукции.

В связи с ростом поставок продукции по ГОЗ вначале 2000-х годов и эффективными действиями руководства производство на предприятии перешло от спада к стагнации, а затем к росту и развитию.

В 2007 году АПЗ «Ротор» был включен в вертикально интегрированную структуру-концерн «Центральный научно-исследовательский институт «Электроприбор» и начал активно сотрудничать с Алтайским государственным техническим университетом, Алтайским государственным университетом, Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Взаимодействие с учеными помогло сотрудникам АПЗ «Ротор» осознать необходимость перехода от эвристических методов построения программ развития предприятия к применению научно обоснованных проектных подходов разработки и реализации стратегического управления.

Результаты исследования. В рамках последовательно проведенных исследований получены существенные для предприятия результаты:

- разработана стратегия развития предприятия, в которой оптимально сочетается комплекс функциональных компетенций с упором на достижение устойчивой конкурентоспособности;
- сформирована и реализована концептуальная модель результативности стратегических мероприятий применительно к условиям производства предприятия;
- освоены методические положения реализации стратегии, контроля параметров на основе системы сбалансированных показателей (ССП);
- проекты реализации стратегии прошли оценку с применением методов технологического аудита;
- реализована программа оценки инновационного потенциала предприятия на основе методов гибридных экспертных систем (ГЭС) и нейронных технологий;
- выполнены эмпирические исследования по идентификации компетенций предприятия.

В процессе идентификации компетенций установлены факторы, при наличии которых (в соответствии с концепцией) на предприятии создаются условия для формирования устойчивой конкурентоспособности на базе ключевых компетенций. Звания «ключевых» удостоиваются компетенции, состояние которых соответствует определенным условиям. В неперенный перечень условий для ключевых компетенций (называемый «Тестом Хэмела-Прахалада») входит:

- уникальность;
- универсальность;
- ценность для потребителей.

Различные авторы рассматривают и другие многочисленные условия. Так, Н. А. Кравченко называет сумму взаимодействий навыков и технологий, длительность приобретения важнейших свойств, принадлежность свойств всей компании, изменение в отрасли не приводит к ликвидации, при использовании не подвергаются износу [1, с. 90]; И. Б. Гурков состав условий дополняет системами деятельности, особыми контактами и связями, ноу-хау [3, с. 90]; И. А. Ханыков предлагает другие условия: репутация, торговая марка, лояльность потребителей, технические знания и т. д. Еще ряд авторов называют неосязаемость способности; своеобразную фирменную культуру; репутацию; структуру предпочтений потребителей; удобства потребителей; иерархию ресурсов; конфигурацию ресурсов; кругозор персонала; владель-

цев способностей; родительские способности; самоотверженность сотрудников и т. п., и т. д. [6].

Считаем необходимым отметить, что все без исключения предприятия ОПК обладают еще одним неперенным свойством — специализацией. Благодаря ей они четко идентифицируются среди производственных систем. Специализация как форма рационализации отражает процесс сосредоточения отдельных видов продукции, «сортирует» по видам ресурсы и способствует их взаимодействию. Уровень специализации субъекта определяет: выбор оборудования; технологическую культуру; оснастку; сооружения в соответствии с конструктивными особенностями продукта и его предназначения, а также процессы управления, особенности коммуникации, квалификацию персонала, наделяет субъект уникальным набором свойств.

Таким образом, специализация становится одним из важнейших условий, определяющих состояние ключевых компетенций и статус конкурентоспособного субъекта, следовательно, должна дополнить условия теста Хэмела-Прахалада.

Итак, из множества перечисленных условий может быть создана платформа для формирования на предприятии комплекса отличительных условий ключевых компетенций, совокупность которых способна формировать факторы долговременной, устойчивой конкурентоспособности субъекта.

Следовательно, выявив характеристики отличительных условий ключевых компетенций и оценив степень совершенства их организации, определив количественную оценку параметров каждого условия, мы можем определить и количественную оценку комплекса отличительных условий, а затем индекс, определяющий конкурентоспособность субъекта.

В состав комплекса отличительных условий ключевых компетенций АПЗ «Ротор» включены: ценность для потребителя; уникальность; универсальность; специализация.

Если предприятие намерено наращивать конкурентоспособность, то должны быть известны не только все параметры отличительных условий, но и их уровень организации — от низкого до высокого, — а также динамика совершенствования. Тогда можно проследить тренд развития отличительных условий, установить «контрольные точки» в качестве ориентиров при проведении мониторинга.

Уровень состояния отличительных условий предлагается определять экспертно по составу параметров, характеризующих условия и свободных для наблюдения, а также использовать их как индикаторы конкурентоспособности с учетом факторов внешней среды.

Интерпретация влияния внешней среды на конкурентоспособность предприятия возможна за счет

привлечения в качестве независимых экспертов участников процесса производства, которые глубоко причастны к деятельности предприятия, но административно независимы от его руководства — это представитель концерна «Электроприбор» и представитель заказчика продуктов предприятия, владеющие информацией о производстве товаров-субститутов и отчасти о состоянии рынка.

Референтными «владельцами» основных бизнес-процессов являются руководители предприятия: главный инженер, заместители директора, главные специалисты, и поэтому именно они привлечены в качестве экспертов, способных к интерпретации влияния на деятельность предприятия отличительных условий ключевых компетенций.

Для каждого отличительного условия выявлен состав параметров, отражающих ситуацию на пред-

приятии в момент проведения исследования. Установлены три уровня оценки состояния отличительных условий:

- первый уровень (начальный) — оценивается от 1 до 3 баллов;
- второй уровень (средний) — оценивается от 4 до 6 баллов;
- третий уровень (завершающий) — оценивается от 7 до 10 баллов.

Параметры процессов производства, входящих в состав отличительных условий, взаимодействуя, формируют способности, новые свойства бизнес-системы, необходимые для создания долговременной конкурентоспособности [5, 6].

Экспертно установлен перечень параметров, характеризующий каждое отличительное свойство (табл. 1–6).

Таблица 1

Состав параметров отличительного свойства «Специализация»

Уровень организации отличительного свойства	Параметры, характеризующие отличительное свойство	Оценка уровня состояния отличительного свойства, баллы
Уровень 1 (начальный)	Предметная специализация. Отраслевая специализация на однородной продукции — производство высокоточных приборов, устройств, изделий, комплексов управления движением надводных, подводных судов, высокоточное позиционирование объектов	1–3
Уровень 2 (средний)	Технологическая специализация. Структурное и организационное выделение в качестве самостоятельного производства группы подразделений предприятия, владеющих технологиями высокоточной (прецизионной) обработки деталей и узлов. Создание цеха точной механики	4–6
Уровень 3 (завершающий)	Ресурсная специализация. Выбор плана (программы), состава вещественных, энергетических, информационных, кадровых ресурсов в соответствии с предметной и технологической специализацией. Формирование культуры производства с учетом степени близости элементов специализированного производства	7–10

Таблица 2

Состав параметров отличительного свойства «Ценность для потребителя»

Уровень организации отличительного свойства	Параметры, характеризующие отличительное свойство	Оценка уровня состояния отличительного свойства, баллы
Уровень 1 (начальный)	Согласованы направления совершенствования серийных и развития новых продуктов с учетом опыта производства, эксплуатации. Организована «конкурсная разведка» в смежных отраслях. Установлены приоритетные направления совершенствования продуктов	1–3
Уровень 2 (средний)	В системе определены правила координации служб разработчика и предприятия-изготовителя в части реализации предложений потребителя по совершенствованию серийных продуктов с учетом испытаний и эксплуатации. Установлен порядок испытаний и тестирования после внесения нововведений, реализованным по предложениям потребителей	4–6
Уровень 3 (завершающий)	Функционирует система оценки экономической значимости и получения выгод изготовителем и потребителем в результате улучшения продукта по предложениям потребителя. Комплекс мер по совершенствованию продукта гарантирует устойчивое нахождение на занятом сегменте рынка, развитие продукта обеспечивает стратегическую совместимость ключевых компетенций предприятия с ключевыми компетенциями рынка	7–10

Таблица 3

Состав параметров отличительного свойства «Универсальность»

Уровень организации отличительного свойства	Параметры, характеризующие отличительное свойство	Оценка уровня состояния отличительного свойства, баллы
Уровень 1 (начальный)	Рационализация ассортимента продукции, изготавливаемой по традиционным технологиям с учетом возможного развития новых смежных рынков сбыта. Скрининг перспективных технологий во взаимодействии с потенциальными потребителями, владеющими технологиями на смежных регионах. Изучение моделей поведения продукта в условиях эксплуатации, создание условий для адаптации новых свойств продукта	1–3
Уровень 2 (средний)	Готовность к экспериментам и рискам по реализации на практике расширения спектра возможностей продуктов в дополнение к существующим за счет: последовательного расширения состава новых стержневых продуктов, освоение новых сегментов рынка ВТ, сотрудничества с предприятиями смежных отраслей. Изучение моделей поведения новых игроков рынка, адаптация поведения персонала предприятия к их поведению	4–6
Уровень 3 (завершающий)	Завершение формирования специализированных технологических комплексов (технологические площадки) с функцией квазигибкого производства с обеспечением универсального управления в составе цепи АСНИ-САПР-АСУП. Завершение оснащения технологических площадок гибкими производственными модулями типа ДАК-1045 (Дексель). За счет новых стержневых продуктов повышенной универсальности расширение спектра договоров на поставку в смежных отраслях деталей, узлов, блоков, изделий для комплектации: систем жизнеобеспечения пилотов в Авиапроме, систем управления движением ракет в Роскосмосе, управления радиокомплексами в ПВО и т. д.	7–10

Таблица 4

Состав параметров отличительного свойства «Уникальность»

Уровень организации отличительного свойства	Параметры, характеризующие отличительное свойство	Оценка уровня состояния отличительного свойства, баллы
Уровень 1 (начальный)	Овладение практикующими менеджерами методическим инструментарием, необходимым для выработки устойчивых стратегических ориентиров, ведется на базе договора, заключенного с ИЭ ОПП СО РАН, создан творческий коллектив. Определенное стратегическое видение, приоритеты маркетинговой, технической, финансовой и кадровой политики, практические шаги по реализации стратегического видения: состав программ, перечень проектов и приемов по выполнению новых действий	1–3
Уровень 2 (средний)	Вхождение в вертикально интегрированную структуру (ВИС). Ленинградский концерн «Центральный научно-исследовательский институт «Электроприбор» обеспечило сокращение цикла освоения новой техники. Создана новая бизнес-процессная модель управления предприятием. В состав модели включен бизнес-процесс «Развитие», назначен руководитель новых служб управления развитием (заместитель директора по развитию), определен состав «Офиса управления развитием»	4–6
Уровень 3 (завершающий)	Нивелируется острая проблема потребности в кадрах, способных осуществлять научно обоснованные конкурентоспособные идеи по совершенствованию производства. Совместно с АлтГТУ создана базовая кафедра «Приборостроения» непосредственно на предприятии. Руководит кафедрой доктор экономических наук, заместитель директора по развитию. Участие персонала предприятия в разработке и реализации образовательных программ, решающих актуальные для предприятия задачи. Действует система мотивации инновационной деятельности на основе участия персонала в новых проектах, имеющих коммерческий результат. Установлены премии, пропорциональные дополнительной прибыли, полученной от нововведения	7–10

Поскольку оценки формируются непосредственными участниками производственного процесса, то они неизбежно отчасти субъективны. Но после ряда итераций оценки будут обретать все большую степень надежности, дающую все более реалистичную картину положения предприятия на рынке.

При регулярном мониторинге параметров, характеризующих субъекты, при анализе информации об изменениях, которые приводят к росту или падению конкурентоспособности, имеется возможность для принятия решений, необходимых для поддержания и роста конкурентоспособности.

Таблица 5

Оценка уровня организации отличительных условий ключевых компетенций предприятия

№ п/п	Эксперт	Состав отличительных условий			
		Ценность для потребителя	Универсальность	Уникальность	Специализация
1	Главный инженер	9	8	7	7
2	Заместитель директора по производству	8	8	9	8
3	Заместитель директора по развитию	8	10	7	6
4	Заместитель директора по кадрам	8	7	8	8
5	Заместитель директора по экономике	9	9	9	9
6	Представители заказчика	8	9	9	8
7	Представители по эксплуатации	8	8	7	7
8	Средняя оценка уровня организации условий	8,3	8,4	8,0	7,6

Для оценки ситуации в целом необходимо знать «вес» отличительных условий ключевых компетенций, а также количественную оценку уровня организации каждого отличительного условия на момент принятия решения. Такую возможность предоставляет оценка индекса отличительного условия, рассчитанного с помощью матрицы количественного достижения стратегических целей [4, с. 61].

Алгоритм построения матрицы состоит из последовательных шагов.

1. Выделяются отличительные условия ключевых компетенций предприятия. Всего предлагается учитывать четыре наименования отличительных условий: уникальность, универсальность, ценность для потребителя, специализацию. Исходный уро-

вень организации отличительных условий определяется экспертно (табл. 6) и заносится в строку 1 матрицы.

2. Для каждого отличительного условия экспертно определяется «вес», значимость. Общий «вес» значимости всех отличительных условий равен 100.

3. Произведение значения уровня организации отличительных условий (строка 1) на величину веса значимости каждого отличительного условия (строка 2) дает величину индекса отличительного условия, а сумма величин индексов отличительных условий — величину итогового индекса, определяющего способность предприятия гарантировать получение устойчивой, долговременной конкурентоспособности.

Таблица 6

Индивидуальные индексы отличительных условий

№ п/п	Отличительные условия ключевых компетенций Последовательность действий	Ценность для потребителя	Уникальность	Универсальность	Специализация
Строка 1	Оценка уровня организации отличительных условий ключевой компетенции	8,3	8,4	8,0	7,6
Строка 2	Вес значимости отличительного условия ключевой компетенции. Определяется экспертно	38	26	19	17
Строка 3	Величина индекса отличительных условий ключевых компетенций предприятия, определяющих конкурентоспособность. Перемножение 1 на строку 2	315,4	218,4	152	129,2
Строка 4	Итоговый индекс. Сумма индексов строки 3	815,2			

Отметим, что результат зависит от выбранных (отчасти субъективно) параметров отличительных условий ключевых компетенций, но, как утвержда-

ет ряд исследователей [1, 3, 6], какой-либо другой системы количественной оценки конкурентоспособности промышленных предприятий, свободной

от субъективных экспертных оценок, на сегодняшний день не существует.

Заключение. Таким образом, основу устойчивого конкурентного преимущества на длительную перспективу и определяющие индивидуальную модель бизнеса компании создают ключевые компетенции компании. Располагая знаниями состава параметров показателей свойств ключевых компетенций, мы одновременно владеем информацией о составе параметров и показателей конкурентных преимуществ, так как они по существу тождественны [2, с. 89].

Проведенное исследование позволяет считать возможность использовать предложенную мето-

дику в практике управления конкурентоспособностью предприятия, но при выполнении следующих условий: целесообразная верификация материалов статьи в форме диссертации магистра, выполненной на кафедре «12.03.01 Приборостроение» непосредственно на предприятии и последующей разработки нормативных документов в соответствии с ГОСТ Р ИСО 9001 и ГОСТ РВ15002 в составе системы менеджмента качества (СМК), сертифицированной на предприятии.

Итоговый индекс конкурентоспособности может сравниваться с индексом предыдущих периодов либо задаваться в качестве цели на будущий период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кравченко Н. А., Кузнецова Е. А., Маркова В. Д. и др. Инновации и конкурентоспособность / под ред. В. В. Титова. Новосибирск, 2010. 324 с.
2. Нованов Н. И. К вопросу характеристик основных признаков конкурентоспособности объекта и субъекта // Производственный менеджмент. Проблемы и решения: сборник научных статей / под ред. д. э. н. В. В. Титова, д. э. н. В. Д. Марковой. Новосибирск, 2002. 292 с.
3. Гончаров В. В. Руководство для высшего управленческого персонала: в 3 т. М., 2002. Т. 1. 176 с.
4. Гурков И. Б. Структура и стратегия корпорации: учебное пособие. 2-е изд., перераб. М., 2008. 288 с.
5. Киселева А. А. Методические основы формирования стратегии развития предприятия оборонно-промышленного комплекса: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2015. 26 с.
6. Хэмел Г., Прахалад Стратегическая гибкость = Strategic flexibility / перевод с англ. СПб., 2005. 381 с.: табл. (Теория менеджмента).
7. Бажанов В. А., Цомаева И. В., Киселева А. А. Совершенствование управления оборонным предприятием в условиях диверсификации производства // Мир экономики и управления. 2019. Т. 19, № 3. С. 121–131. DOI: 10.25205/2542-0429-2019-19-3-121-131.
8. Зулкарнаев И. У., Ильясова Л. Р. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4. С. 35–43.

REFERENCES

1. Kravchenko N. A., Kuznetsova E. A., Markova V. D., etc. Innovations and competitiveness / edited by V. V. Titov. Novosibirsk, 2010. 324 p.
2. Novanov N. I. To the issue of characterizing the main features of competitiveness of the object and subject. Production management. Problems and solutions: a collection of scientific articles / ed. by doctor of economics V. V. Titov, doctor of economics V. D. Markova. Novosibirsk, 2002. 292 p.
3. Goncharov V. V. Manual for top management personnel: 3 vols. Moscow, 2002. Vol. 1. 176 p.
4. Gurkov I. B. Structure and Strategy of the Corporation: textbook. 2nd ed., revision. Moscow, 2008. 288 p.
5. Kiseleva A. A. Methodical bases of formation of strategy of development of the enterprise of defense-industrial complex: diss. abstract ... Ph. Novosibirsk, 2015. 26 p.
6. Hamel G., Prahalad K. Strategic flexibility = Strategic flexibility / translated from English. St. Petersburg, 2005. 381 p.: tabl. (Management Theory).
7. Bazhanov V. A., Tsomaeva I. V., Kiseleva A. A. Improvement of defense enterprise management in the conditions of production diversification. World of Economics and Management. 2019. Vol. 19, No. 3. Pp. 121–131. DOI: 10.25205/2542-0429-2019-19-3-121-131.
8. Zulkarnaev I. U., Ilyasova L. R. Method of calculation of integral competitiveness of industrial, trade and financial enterprises. Marketing in Russia and abroad. 2001. No. 4. Pp. 35–43.

Поступила в редакцию: 01.02.2024.

Принята к печати: 28.02.2024.

УДК 332.145
DOI 10.14258/epb202415

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. А. Чиркова

Рубцовский индустриальный институт (филиал) Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Рубцовск, Россия)

Прогнозирование представляет собой предсказание, предвидение развития выбранного объекта исследования в будущем на основе рассмотрения закономерностей развития данного объекта в прошлом. В статье представлены основные цели, задачи и принципы прогнозирования процесса реализации программ стратегического назначения на территории муниципального образования. Предложенные нами алгоритм и модель процесса реализации таких программ позволят повысить эффективность регулирования процесса реализации программ стратегического направления, выявить угрозы в социально-экономическом развитии рассматриваемого муниципального образования, а также незамедлительно среагировать на происходящие изменения во внешней среде муниципального образования и внутренних потребностей его развития, разрабатывать и принимать решения относительно рассматриваемого процесса, а также провести его корректировку. Также предложена модель прогнозирования угроз муниципальному социально-экономическому развитию с учетом факторов, которые могут оказать влияние на рассматриваемый процесс, что позволит разработать комплекс мер по устранению угроз и повышению эффективности рассматриваемого в данной статье процесса.

Ключевые слова: прогнозирование, регулирование, реализация, стратегические программы, муниципальное образование.

FORECASTING THE IMPLEMENTATION OF STRATEGIC DEVELOPMENT PROGRAMS OF THE MUNICIPALITY

O. A. Chirkova

Rubtsovsky Industrial Institute (branch) of Polzunov Altai State Technical University (Rubtsovsk, Russia)

Forecasting is a prediction, a prediction of the development of the selected object of research in the future, based on the consideration of the patterns of development of this object in the past. The article presents the main goals, objectives and principles of forecasting the process of implementing strategic programs in the territory of the municipality. The algorithm and model of the process of implementing such programs proposed by us will make it possible to increase the effectiveness of regulating the process of implementing strategic direction programs, identify threats in the socio-economic development of the municipality in question, as well as immediately respond to changes in the external environment of the municipality and the internal needs of its development, develop and make decisions regarding the process in question, as well as conduct its correction. A model for predicting threats to municipal social and economic development is also proposed, which will allow taking into account factors that may affect the process under consideration, which will allow developing a set of measures to eliminate threats and increase the effectiveness of the process considered in this article.

Keywords: forecasting, regulation, implementation, strategic programs, municipal education.

Сегодня в динамичном современном мире изменения во внешней и внутренней среде муниципального образования происходят очень быстро, постоянно меняются тенденции

их развития. Как правило, изменения во внешней среде предугадать практически невозможно, так же как и последствия этих изменений, соответственно, невозможно нейтрализовать действия данной

угрозы. Ученые, чьи работы посвящены стратегическому планированию, указывают на необходимость построения систем прогнозирования рассматриваемого процесса [1]. Данные обстоятельства приводят к необходимости разработки в этом контексте новых подходов.

Термин «прогноз» «происходит от греческого «prognosis», что обозначает оценку, предсказание, предвидение будущего» [2]. «В широком смысле под прогнозом обычно понимают описание наиболее вероятного в определенных условиях варианта будущего или обоснованного суждения о возможных состояниях объекта в будущем, об альтернативных путях и сроках их осуществления» [2].

Тема прогнозирования процесса реализации программ стратегического назначения на территории муниципального образования была рассмотрена такими авторами как: А. Г. Аганбегян [3]; В. Н. Афанасьев, М. М. Избашев [4]; Н. В. Глушкова, О. В. Мандрикова [5]; А. Гранберг [6]; Т. А. Дуброва, Д. Э. Павлов, О. В. Ткачева [7]; Н. Н. Комков [8], И. С. Светульников, С. Г. Светульников [9], Э. Тихонова [10] и др.

Основными целями, по нашему мнению, прогнозирования рассматриваемого процесса являются:

- учет направлений развития внешней среды социально-экономического развития;
- учет изменений потребностей развития муниципалитета;
- моделирование будущего развития муниципального образования;
- определение возможностей рассматриваемого процесса;
- оценка желаемых параметров муниципального социально-экономического развития.

К задачам прогнозирования реализации стратегических программ развития муниципального образования (далее — РСПМО) можно отнести оценку проблем направлений социально-экономического развития муниципального образования и выявление возможных новых проблем, а также разработку мероприятий по их решению и оценку реальных возможностей РСПМО. На рисунке 1 предложена последовательность определения задач рассматриваемого процесса.

Рис. 1. Задачи прогнозирования реализации стратегических программ развития муниципального образования

Прогнозы РСПМО по длительности сроков различаются на:

- краткосрочный — один год;
- среднесрочный — от трех до шести лет;

— долгосрочный — более шести лет.

Предвидеть надвигающиеся изменения для того, чтобы своевременно реагировать на них, является задачей краткосрочного прогноза.

Краткосрочный прогноз процесса РСПМО является прогнозом прежде всего текущего развития муниципального образования.

Среднесрочный прогноз рассматриваемого процесса содержит в себе в основном перемены в развитии на территории муниципального образования, которые займут несколько лет.

В долгосрочном прогнозировании данного процесса «основное внимание сосредоточено уже на коренных изменениях в социально-экономическом развитии муниципального образования».

На процесс реализации стратегических программ могут повлиять множество факторов, перечислим некоторые из основных:

- политические;
- экологические;
- демографические;
- экономические;
- социальные;
- научно-технический прогресс и т. д.

Рис. 2. Принципы составления прогноза процесса реализации стратегических программ развития муниципального образования

Необходимо также сказать, что при процедуре прогнозирования необходимо соблюдать основные принципы, которые позволят построить эффективную систему прогнозирования и регулирования процесса РСПМО. По нашему мнению, эти принципами должны быть следующие (рис. 2):

- принцип системности предполагает изучение количественных и качественных закономерностей, тенденций социально-экономического развития муниципального образования, а также построение алгоритма исследования, который позволит разработать и обосновать решение проблем, касающихся рассматриваемого процесса;
- принцип непрерывности подразумевает разработку прогнозов реализации данного процесса во взаимосвязи между долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным прогнозами, то есть указанные показатели в краткосрочном прогнозе должны отражаться в среднесрочном прогнозе, а показатели, указанные в среднесрочном, должны отражаться в долгосрочном прогнозе рассматриваемого процесса. При корректировке краткосрочного прогноза, соответственно, необходимо внести изменения и в среднесрочный, и в долгосрочный прогноз;
- принцип взаимосвязи предполагает исследование не только самого объекта, но и также рассмотрение его развития во взаимо-

связи с другими объектами, процессами и явлениями;

- принцип приоритетности. При разработке прогноза рассматриваемого процесса должны выделяться приоритетные цели развития муниципального образования, стратегические отрасли экономики, от развития которых зависит социально-экономическое развитие муниципального образования в целом;
- принцип реалистичности подразумевает разработку прогноза, который является реалистичным в сложившихся социально-экономических условиях с данными возможностями муниципального образования.

По нашему мнению, прогнозирование РСПМО состоит из:

- сбора готовой информации о внутреннем социально-экономическом состоянии муниципального развития, определение реальных возможностей рассматриваемого процесса;
- анализа внешней социально-экономической среды развития муниципального образования;
- установления причинных связей и зависимостей, измерение и оценка влияния факторов на РСПМО;
- создания модели социально-экономического развития (желаемые параметры развития в будущем);

— разработку рекомендаций для принятия решений в планировании, координации, кон-

троле, управлении в рассматриваемом процессе (рис. 3).

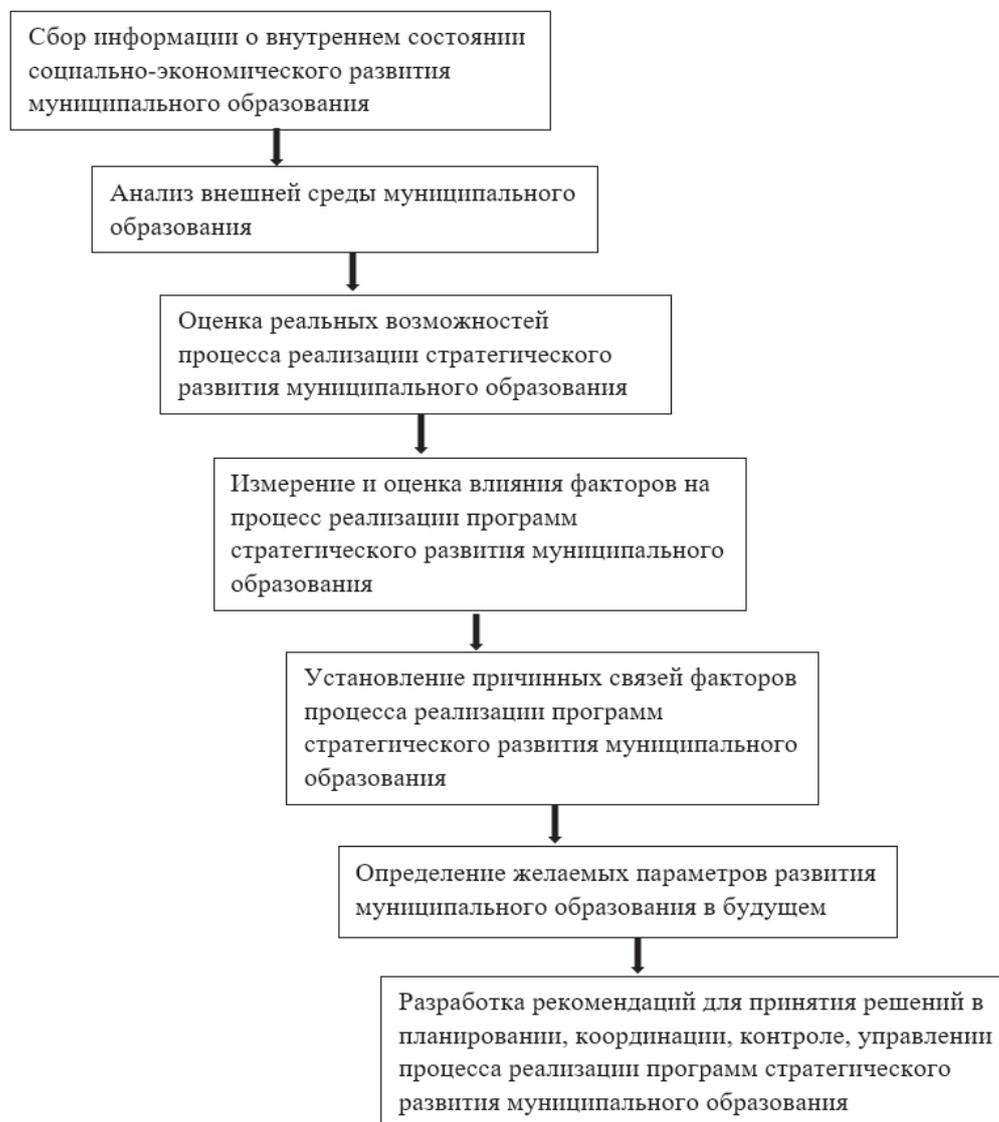

Рис. 3. Алгоритм процесса реализации стратегических программ развития муниципального образования

Итак, краткосрочный прогноз разрабатывается на недалекое будущее, перед его составлением производится оценка внешней среды и внутренних потребностей развития муниципального образования. Если изменения происходили во внешней среде или изменились внутренние потребности развития муниципального образования, соответственно, корректируется краткосрочный прогноз процесса реализации программ стратегического назначения. Так как краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный прогнозы взаимосвязаны, необходимо также скорректировать и среднесрочный, и долгосрочный прогнозы.

На основе корректировки прогноза процесса реализации рассматриваемых программ осущест-

вляется корректировка этапа планирования и организации рассматриваемого процесса, а также регулирования этапа реализации. Затем принимаются соответствующие управленческие решения и определяются параметры над контролем за реализацией стратегических программ (рис. 4).

Предложенная нами модель прогнозирования рассматриваемого процесса позволит актуализировать систему регулирования рассматриваемого процесса, а также быстро реагировать на изменения внешней среды и внутренних потребностей развития муниципального образования, принимать решения и корректировать рассматриваемый процесс.

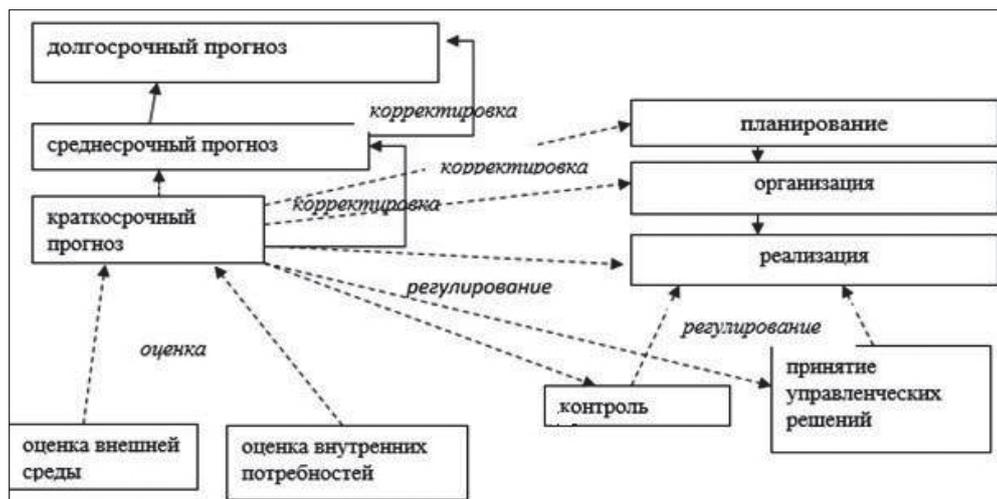

Рис. 4. Модель прогнозирования процесса реализации программ стратегического развития муниципального образования

При построении прогноза РСПМО могут применяться различные способы и приемы. На наш взгляд, целесообразно применять следующее:

- метод сравнения. Изначально, прежде чем начать строить прогноз процесса реализации рассматриваемых программ, необходимо провести сравнение результатов РСПМО с планом, с прошлыми результатами, сравнение с результатами реализации таких программ муниципальных образований края/области, где муниципальное образование находится, сравнение с результатами средних данных, например, за последние 3 года;
- метод группировки. При помощи данного метода появляется возможность распознавания факторов и их причин, воздействующих на процесс реализации программ стратегического характера во взаимосвязи и взаимозависимости, выявить наиболее значимые;
- индексный метод. Использование данного метода позволяет рассчитать относительные показатели результатов РСПМО, такие как соотношение результатов рассматриваемого РСПМО и результата рассматриваемого процесса других муниципальных образований, темп роста и т. д.;
- графический метод. При любом прогнозировании необходима графическая модель, которая поможет определить текущее состояние рассматриваемого процесса и сделать прогноз его развития в будущем;
- метод экспертных оценок. Данный метод предполагает применение мнения экспертов-специалистов социально-экономического развития муниципального образования;

- факторный анализ. Применение данного метода позволит комплексно изучить и измерить факторы, которые оказывают влияние на величину результативных показателей рассматриваемого процесса.

В литературе существует множество моделей прогнозирования угроз социально-экономического развития муниципального образования. Мы предлагаем следующую модель прогнозирования угроз социально-экономического развития муниципального образования:

$$F = 0,5 \text{ Кнез.} + 0,5 \text{ Кэк. безопасности} + 0,2 \text{ Ксоотн. экспорта с соб. доходами}$$

Кнезависимости = собственные доходы/все-го доходов

Кэкономической безопасности = производственный аспект + инвестиционный аспект + финансовый аспект.

Производственный аспект = отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по фактическим видам деятельности/доходы.

Инвестиционный аспект = привлеченные инвестиционных средств на территорию МО / доходы МО

Финансовый аспект = собственные доходы МО/расходы МО

К соотношения экспорта к собственным доходам = объем товара на экспорт / собственные доходы

Если значение $F > 1$, то муниципальное образование находится в состоянии экономической безопасности. Если же $F < 1$, то у муниципального образования есть угрозы с точки зрения экономической безопасности.

Предложенная нами модель, по нашему мнению, позволит учитывать факторы, влияющие на рассматриваемый процесс, ее применение по-

зволит более точно построить прогноз представленного процесса, а также разработать комплекс мер по устранению угроз и повышению эффективности РСПМО.

Таким образом, в статье предложены принципы составления прогноза рассматриваемого процесса, которые позволяют построить более ре-

листичный прогноз РСПМО, алгоритм и модель рассматриваемого процесса дает возможность повысить эффективность регулирования процессом реализации программ стратегического направления, а также незамедлительно реагировать на изменения среды, принимать решения и корректировать рассматриваемый процесс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васютина Е. С., Королькова Н. А., Алмакаева Р. Н. Архитектура системы документов стратегического планирования: особенности становления на современном этапе развития // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4 (ч. 1). С. 966–971.
2. Понятие и параметры прогнозирования. URL: <https://imccenter.ru/ponyatiye-i-parametry-prognozirovaniya/> (дата обращения: 14.03.2023).
3. Аганбегян А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 3–15.
4. Афанасьев В. Н., Юзбашев М. М. Анализ временных рядов и прогнозирование. М., 2001.
5. Мандрикова О. В., Глушкова Н. В. Моделирование и анализ ионосферных данных на основе совмещения вейвлет-преобразования и моделей авторегрессии // Математические методы распознавания образов. 2011. № 1. С. 110–123.
6. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М., 2001. 495 с.
7. Дуброва Т. А., Павлов Д. Э., Ткачев О. В. Корреляционно-регрессионный анализ в системе Statistica: учебное пособие. М., 1999.
8. Комков Н. И. Модели программно-целевого управления. М.: Наука, 1981.
9. Светуных И. С., Светуных С. Г. Методы социально-экономического прогнозирования: учебник и практикум. Модели и методы. М., 2016. 448 с.
10. Проблема классификации методов прогнозирования URL: <https://www.mbureau.ru/blog/klassifikaciya-metodovprognozirovaniya-po-e-tihonovu> (дата обращения: 14.03.2023).

REFERENCES

1. Vasyutina E. S., Korolkova N. A., Almakaeva R. N. Architecture of the system of strategic planning documents: features of formation at the present stage of development. Economics and entrepreneurship. 2016. No. 4 (part 1). Pp. 966–971.
2. The concept and parameters of prediction. URL: <https://imccenter.ru/ponyatiye-i-parametry-prognozirovaniya/> (date of access: 03.14.2023).
3. Aganbegyan A. G. On urgent measures to resume socio-economic growth. Problems of forecasting. 2019. No. 1. Pp. 3–15.
4. Afanasyev V. N., Yuzbashev M. M. Time series analysis and forecasting. Moscow, 2001.
5. Mandrikova O. V., Glushkova N. V. Modeling and analysis of ionospheric data based on combining wavelet transform and autoregression models. Mathematical methods of pattern recognition. 2011. No. 1. Pp. 110–123.
6. Granberg A. G. Fundamentals of Regional Economics. Moscow, 2001. 495 p.
7. Dubrova T. A., Pavlov D. E., Tkachev O. V. Correlation and regression analysis in the Statistica system. A study guide. Moscow, 1999.
8. Komkov N. I. Models of program-target management. Moscow, 1981.
9. Svetunkov I. S., Svetunkov S. G. Methods of socio-economic forecasting: textbook and workshop. Models and methods. Moscow, 2016. 448 p.
10. The problem of classification of forecasting methods. URL: <https://www.mbureau.ru/blog/klassifikaciya-metodovprognozirovaniya-po-e-tihonovu> (date of access: 14.03.2023).

Поступила в редакцию: 11.12.2023.

Принята к печати: 29.01.2024.

УДК 005.32: 159.947

DOI 10.14258/epb202416

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОЕКТНОЙ КОМАНДЫ

М. В. Шамардина¹, Е. А. Клевцова²

¹Алтайский государственный медицинский университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена исследованию ценностных ориентиров, преобладающих среди руководителей проектных команд, а также их мотивационной доминанты в контексте управленческой деятельности.

В процессе управления командой менеджер формирует свою профессиональную «Я-концепцию», которая, в свою очередь, служит фундаментом для принятия карьерных решений, отражая стремление личности к росту, достижениям в работе и развитию себя как профессионала.

Безусловно, стоит учитывать социализацию, во время которой проявляют себя карьерные ориентации, адаптивные процессы к окружающей среде в жизнедеятельности менеджера как личности.

Авторы с помощью тестовой методики «Якоря карьеры» Э. Шейна анализируют ведущие карьерные ориентации управленцев, деятельность которых ведется в различных областях экономики Алтайского края.

Исходя из полученных ответов респондентов по диагностическим шкалам теста Э. Шейна, авторы скомпоновали пул ведущих ценностей менеджеров и провели параллель с их стилем управления, тем самым выявив степень влияния ведущих категорий.

Что касается мотивации руководителей проектных команд, данная методика способна показать в результате, что именно движет управленцем при осуществлении своей деятельности.

Ключевые слова: проектная команда, руководитель, мотивация, ценностные ориентиры, карьерные решения.

VALUE AND MOTIVATIONAL GUIDANCE IN THE CONTEXT OF THE PSYCHOLOGICAL IMAGE OF THE PROJECT TEAM LEAD

M. V. Shamardina¹, E. A. Klevtsova²

¹Altai State Medical University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the study of value guidelines that prevail among project team leaders, as well as their motivational dominance in the context of management activities.

In the process of managing a team, a manager forms his professional «I-concept», which, in turn, serves as the foundation for making career decisions, reflecting the individual's desire for growth, achievements in work and development of himself as a professional.

Of course, it is worth taking into account socialization, during which career orientations and adaptive processes to the environment manifest themselves in the life of a manager as an individual.

The authors, using the test methodology «Career Anchors» by Edgar Schein, analyze the leading career orientations of managers whose activities are carried out in various areas of the economy of the Altai Territory.

Based on the respondents' responses to diagnostic scales of E. Schein's test, the authors compiled a pool of managers' leading values and drew a parallel with their management style, thereby identifying the degree of influence of the leading categories.

Regarding the motivation of project team leaders, this technique is able to show as a result what exactly motivates the manager when carrying out his activities.

Keywords: project team, manager, motivation, value guidelines, career decisions.

В современных реалиях, несмотря на стремительно прогрессирующие информационные технологии, автоматизацию и роботизацию деятельности компаний, в том числе и ее проектной составляющей, человек остается значимым звеном.

Интеллектуально развитая личность, способная мыслить нестандартно и принимать эффективные управленческие решения, соответствовать социально-экономическим тенденциям времени, стремящаяся к саморазвитию и мотивирующая на развитие других, — это то, что сейчас актуально в контексте менеджмента как крупных корпораций, так и малых организаций. Соответственно, при корректно построенной системе менеджмента в организации и комфортной психологической среде как внутри коллектива, так и внутри личности управленца, наблюдается уменьшение текучести кадров, что оказывает прямое влияние на улучшение экономических показателей (прибыль, доход, приток клиентопотока).

Исходя из этого, можно утверждать, что человек — связующий объект экономики и психологии. Авторы в части экономико-психологического аспекта рассмотрели его как личность с индивидуальным спектром ценностно-мотивационных ориентиров, используя методологии из области психологии, обращаясь и к такому направлению, как социальная психология. Вектор исследования — приоритетные ориентиры и их влияние на управленческую деятельность руководителей проектных команд, которые, в свою очередь, реализуют проекты, способствующие росту экономических и социальных показателей Алтайского края.

Личность, как известно, является субъектом социокультурной жизни, который в рамках адаптационных ситуативных процессов проявляет качества, присущие только ему. Из этих качеств формируется характер личности, ее стремления, жизненные ценности, интересы и побуждение к той или иной деятельности [1, 2].

Стоит отметить, что социальная психология начала определяться как самостоятельная наука в 1908 году. Здесь немаловажную роль сыграли публикации трудов В. Макдугалла и Э. Росса [2].

Рассматривать же социальную психологию в контексте экспериментальной научной дисциплины первыми начали В. М. Бехтерев, В. Меде, Ф. Оллпорт [3]. Такими учеными, как Г. М. Андреева, Б. Д. Парыгин, А. Л. Журавлев, А. А. Бодалёв, Н. Н. Обозов, были сформированы ее исследовательские параметры: стиль руководства, психологический климат в коллективе, эффективная групповая деятельность, социальное восприятие, социальные установки, лидерство и другие [4].

Немаловажное значение имеет и организационная культура в компании. Здесь ярким представителем со стороны науки является Э. Шейн, который в научно-практической составляющей области менеджмента выделил четыре фундаментальных фрагмента:

- 1) проблематика организационной культуры [5];
- 2) вопросы, касающиеся обучения и изменения организаций;
- 3) анализ карьерного роста (концепция «карьерного якоря»);
- 4) динамика карьерного роста и консультативный процесс [6].

Авторами в контексте определения ведущих ценностно-мотивационных ориентиров профессиональной деятельности руководителей проектных команд рассмотрена теоретическая сторона тестовой методологии «Якоря карьеры» и приведены результаты ее практического применения.

Итак, методология «Якоря карьеры» представляет собой тест, состоящий из 41 вопроса, ответы на которые даются посредством шкалирования. Шкала десятибалльная, варианты ответов на вопросы 1–21 включительно звучат как «совершенно неважно» и «исключительно важно», а на вопросы 22–41 — «совершенно не согласен» и «полностью согласен». Адаптирована и переведена на русский язык методика была В. Э. Винокуровой и В. А. Чикер [7].

Группировка ответов на вопросы включает восемь шкал, которые, в свою очередь, формируют восемь карьерных ценностных ориентаций (якорей), не взаимоисключающих друг друга [8].

Карьерные ценностно-мотивационные ориентации теста Э. Шейна «Якоря карьеры»:

- профессиональная компетентность;
- менеджмент;
- автономия (независимость);
- стабильность (работы, места жительства);
- служение;
- вызов;
- интеграция стилей жизни;
- предпринимательство [9].

В том варианте теста, который использовали авторы, девять шкал. Этот вариант разделяет шкалу «Стабильность» на два пункта: «Стабильность работы» и «Стабильность места жительства». Деление помогает в определении способности человека к мобильности и важности постоянства его дохода, наличия трудовой деятельности.

Практическая часть работы с методологией заключалась в проведении тестирования на группе руководителей среднего звена организаций, задействованных в различных отраслях экономики Алтайского края. Группа испытуемых составила 50 че-

людей. Половозрастная структура включает в себя 7 мужчин и 43 женщины (рис. 1), в возрастном диапазоне 24–40 лет, под руководством которых проектные команды в составе не более шести человек, стаж в области управления — до пяти лет.

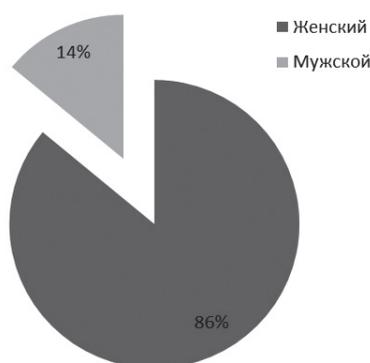

Рис. 1. Гендерная структура испытуемых.
Источник: составлено авторами

Сильная разрозненность в составе половозрастной структуры испытуемых (14% мужчин против 86% женщин) связана с современной тенденцией к построению карьеры у женского пола. Большинство из них пренебрегают созданием семьи и ведением быта в пользу саморазвития, самоактуализации и профессиональных успехов, формированию финансовой «подушки безопасности» и стремлению к полной независимости.

Проведя аналитику полученных ответов респондентов, авторы получили следующий результат (рис. 2).

Итак, ведущими карьерными якорями современных менеджеров-управленцев являются следующие:

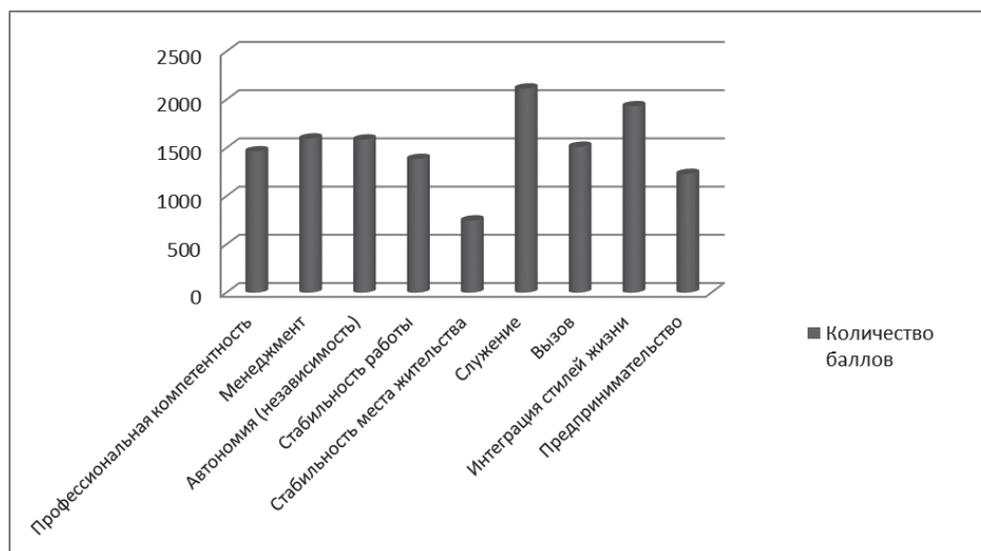

Рис. 2. Результаты тестирования по методике «Якоря карьеры». Источник: составлено авторами

Служение. Этот карьерный якорь носит несколько экстравертивный характер. Фундаментальная его ценность — помощь людям, работа с ними, желание, направленное на улучшение мира. Человек здесь работает в одном направлении, даже если обстоятельства сложатся так, что место работы ему нужно будет поменять. Привилегия отдается реализации собственных ценностей личности, нежели развитию способностей, требующихся в работе. Также данный якорь характеризуется стремлением индивида приносить пользу людям конкретными плодами своей деятельности. Материальная составляющая в этом случае для него вторична.

Основной девиз — получить возможность по максимуму эффективно использовать таланты, опыт для реализации общественно-важного проекта. Люди с ориентиром «Служение» консервативны, общительны, имеют экстравертивные черты характера.

Интеграция стилей жизни. Главное в данном ориентире — гармония. У человека здесь должен быть баланс между карьерой, семьей, саморазвитием. Доминанции какого-либо из показателей не допускается. Карьера в этом случае вторична. Во главе идет выбор и поддержка определенного образа жизни, привлекательность ее наблюдается лишь

тогда, когда человек осознает, что его привычный жизненный стиль не нарушается. Основная поведенческая черта — конформность — тенденция к изменению собственного поведения под влиянием других людей с целью его соответствия мнению окружающих.

Менеджмент. Здесь основополагающим является то, что человек стремится к интеграции усилий других людей, несет полную ответственность за реализацию проекта и кооперацию различных функций организации. Ключевыми ценностями выступают лидерство, высокий доход, рост уровня ответственности и личного вклада в успех компании. Центральное понятие профессионального развития — власть. Главное для такого человека — осознание, что только от него зависит принятие ключевого решения, в противовес идет то, что таким менеджерам важнее работать в найме, при условии, что им делегируют значительные полномочия.

Человек с такой ориентацией склонен к мнению, что цель его карьеры не достигнута, пока он не займет должность, на которой будет управлять различными сторонами деятельности предприятия (производственной, финансовой, административной и так далее).

Рассматривая мотивационные мотивы руководителей среднего звена организаций Алтайского края, авторы выделяют самый мотивационный якорь — менеджмент. Управленцы с таким ведущим ориентиром обладают повышенным уровнем мотивации к карьерному росту, готовы направить все свои ресурсы на профессиональное признание и повышение в должности с переходом в высшее звено менеджмента. Обратная сторона стремления

к власти — люди готовы пойти буквально по головам, чтобы добиться своей цели. Превалирующими качествами личности выступают собранность, гордость за собственную ответственность, активность и инициатива.

Говоря о якорях с наименьшим балловым значением — «Предпринимательство» и «Стабильность места жительства», авторы выделяют такие качества человека, как идейность, желание создать новое, автономность, мобильность, легкость на подъем, высокая адаптивность к жизненным реалиям в быстроменяющейся окружающей экономико-социальной обстановке. Т. Ю. Артюхова отмечает, что мобильность в контексте построения инновационной экономики — весьма востребованная характеристика современной личности [10].

Психологические характеристики якорей-аутсайдеров присущи руководителям проектных групп, но не являются приоритетными, в отличие от власти. Сами же «Якоря карьеры», обозначенные Э. Шейном, носят постоянный характер и в течение жизни человека не меняются — являются «якорными» (отсюда и название методологии).

Ранее авторы рассмотрели такие психологические черты управленцев, как экстраверсия-интроверсия, нейротизм, психотизм, уровень коммуникационно-организаторских способностей. Исследование проведено с целью формирования образа современного управленца, способного к быстрой адаптации в актуальных реалиях, быстроменяющейся социально-экономической обстановке и при этом стремящегося к реализации структурно-логичной продуктивной управленческой функции [11, 12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абушенко В. Л. Личность // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск, 1998.
2. Андреева Г. М. К истории становления социальной психологии в России // Вестник Московского государственного университета. 1997. № 4. С. 6–17.
3. Немов Р. С., Алтунина И. Р. Социальная психология: учебное пособие. СПб., 2010. 432 с.
4. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Истоки и перспективы. СПб., 2010. 533 с.
5. Шейн Э. Г. Организационная культура и лидерство. 4-е изд. СПб., 2012. 352 с. URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/28362/reading> (дата обращения: 23.01.2024).
6. Шейн Э. Процесс консалтинга. Построение взаимовыгодных отношений «клиент — консультант». СПб., 2008. 288 с. URL: <http://www.trkk.ru/dict/names/63-edgar-sheyn-edgar-h-schein.html> (дата обращения: 24.01.2024).
7. Методика изучения мотивации профессиональной карьеры. URL: https://psylab.info/index.php?title=Методика_изучения_мотивации_профессиональной_карьеры_Шейна&oldid=9842 (дата обращения: 24.01.2024).
8. Чикер В. А. Психологическая диагностика организации и персонала. СПб., 2006.
9. Социальная психология (материал из Википедии — свободной энциклопедии). URL: <https://w.wiki/8w6x> (дата обращения: 24.01.2024).

10. Артюхова Т. Ю. Психологические характеристики мобильной личности // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 7. С. 96–98. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=477> (дата обращения: 24.01.2024).

11. Шамардина М. В., Клевцова Е. А. Индивидуально-психологические черты и коммуникационно-организаторские способности как составляющие психологического портрета руководителя проектной команды // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2023. № 18. С. 72–78.

12. Шамардина М. В., Клевцова Е. А. Коммуникативно-организаторские способности руководителя проектной команды: возникновение понятий и актуальные методики исследования // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2023. № 1. С. 128–136.

REFERENCES

1. Abushenko V. L. Personality. Newest philosophical dictionary / comp. A. A. Gritsanov. Minsk, 1998.
2. Andreeva G. M. On the history of the formation of social psychology in Russia. Bulletin of Moscow State University. 1997. № 4. Pp. 6–17.
3. Nemov R. S., Altunina I. R. Social psychology: textbook. St. Petersburg, 2010. 432 p.
4. Parygin B. D. Social Psychology: origins and prospects. St. Petersburg, 2010. 533 p.
5. Shane E. G. Organizational culture and leadership. 4th ed. St. Petersburg, 2012. 352 p. URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/28362/reading> (date of access: 23.01.2024).
6. Shane E. Consulting process. Building mutually beneficial client-consultant relationships. St. Peterburg, 2008. 288 p. URL: <http://www.trkk.ru/dict/names/63-edgar-sheyn-edgar-h-schein.html> (date of access: 24.01.2024).
7. Methodology for studying professional career motivation. URL: https://psylab.info/index.php?title=Методика_изучения_мотивации_профессиональной_карьеры_Шейна&oldid=9842 (date of access: 24.01.2024).
8. Chiker V. A. Psychological diagnostics of the organization and personnel. St. Petersburg, 2006.
9. Social psychology (material from Wikipedia — the free encyclopedia) URL: <https://w.wiki/8w6x> (date of access: 24.01.2024).
10. Artyukhova T. Yu. Psychological characteristics of a mobile personality. International Journal of Experimental Education. 2010. № 7. Pp. 96–98. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=477> (date of access: 24.01.2024).
11. Shamardina M. V., Klevtsova E. A. Individual psychological traits and communication and organizational abilities as components of the psychological portrait of a project team leader. Management of a modern organization: experience, problems and prospects. 2023. № 18. Pp. 72–78.
12. Shamardina M. V., Klevtsova E. A. Communicative and organizational abilities of the project team leader: the emergence of concepts and current research methods. Bulletin of psychology and pedagogy of Altai State University. 2023. № 1. Pp. 128–136.

Поступила в редакцию: 26.01.2024.

Принята к печати: 15.02.2024.

НАШИ АВТОРЫ

OUR AUTHORS

1. Ахундова Айтакин Гасан кызы, доктор философских наук по экономике, преподаватель кафедры мировой экономики Бакинского государственного университета (Баку, Азербайджан), e-mail: axundova48@hotmail.com.

2. Арсланбекова Флура Файзиразмановна, кандидат биологических наук, доцент Российского государственного социального университета (Москва, Россия), e-mail: arslanka65@mail.ru.

3. Бабкина Людмила Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры истории и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени главного маршала авиации А. А. Новикова (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: lnbabkina_6@mail.ru.

4. Бажанов Виктор Андреевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: vab@ieie.nsc.ru.

5. Бочаров Сергей Николаевич, доктор экономических наук, ректор Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: bocharov@mc.asu.ru. ORCID: 0000-0002-0707-813X.

6. Бутакова Марина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: marina.butakova.59@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-6331-0258.

7. Дубина Игорь Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры применения математических методов в экономике и планировании Новосибирского национального исследовательского государственного университета (Новосибирск, Россия); профессор кафедры экономики и эконометрики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: igor_dubina@yahoo.com.

8. Другова Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Финансового университета при Правительстве РФ (Барнаул, Россия), e-mail: ivkucherenko@fa.ru.

9. Дятлов Юрий Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний (Псковского филиала) (Псков, Россия), e-mail: dyuriy@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-8673-5734.

10. Зиновьев Аркадий Гаврилович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и эконометрики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: zinag60@mail.ru.

11. Каверзнева Татьяна Тимофеевна, кандидат технических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: kaverztt@mail.ru.

12. Киселева Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент Сибирского института управления — филиал РАНХиГС (Новосибирск, Россия), e-mail: kiseleva.aa@inbox.ru.

13. Клевцова Екатерина Андреевна, магистрант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: fotolife2017@mail.ru.

14. Ковалёва Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры управления Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул, Россия), e-mail: irakovaleva2005@mail.ru.

15. Кузьмин Петр Иннокентьевич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономики и эконометрики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: kuzminpi@mail.ru.

16. Литвинова Ольга Игоревна, доктор экономических наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского государственного университета спорта и туризма (Москва, Россия), e-mail: o.litvinova@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-7691-0148.

17. Наземцева Юлия Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: ulnazemtseva@gmail.com.

18. Новичкова Инна Алексеевна, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского государственного университета спорта и туризма (Москва, Россия), e-mail: ikulakova@yandex.ru. ORCID ID: 0009-0001-6681-2066.

19. Осипова Елена Анатольевна, доктор философских наук, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Москва, Россия), e-mail: prconsult@list.ru.

-
20. Панасенко Наталья Андреевна, бакалавр Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Москва, Россия), e-mail: s.v.panasenko@yandex.ru.
21. Панасенко Светлана Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Москва, Россия), e-mail: s.v.panasenko@yandex.ru.
22. Платов Алексей Владимирович, кандидат технических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского государственного университета спорта и туризма (Москва, Россия), e-mail: aplatov@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0002-8039-9992.
23. Родионова Людмила Васильевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: lvrieie@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-2343-2466.
24. Санникова Инна Николаевна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: sannikova00@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-5457-6812.
25. Семиколенова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: semikmn@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-0209-0957.
26. Сенченко Владимир Александрович, главный специалист по охране труда Волгоградского центра охраны труда и экологии (Волгоград, Россия); магистрант Российского государственного социального университета (Москва, Россия), e-mail: Vladimir.senchenko1973@gmail.com. ORCID ID: 0000-0002-7423-4892.
27. Скотаренко Оксана Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Мурманского арктического государственного университета; преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (Мурманск, Россия), e-mail: ksen-13@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-5255-5564.
28. Соколова Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: son-555@mail.ru, SPIN-код: 4458-1509. ORCID ID: 0000-0002-8148-614X.
29. Сурай Наталья Михайловна, кандидат технических наук, доцент базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия), e-mail: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-6219-4363.
30. Теньковская Людмила Игоревна, кандидат экономических наук, аналитик фондового рынка ПАО «Московская биржа ММВБ-РТС» (Москва, Россия), e-mail: tenkovskaya.lyudmila@gmail.com.
31. Тиньгаева Надежда Анатольевна, документовед Финансового университета при Правительстве РФ (Барнаул, Россия), e-mail: natingaeva@fa.ru.
32. Троцкий Александр Яковлевич, доктор социологических наук, заведующий лабораторией социально-экономических исследований Алтайского края Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия); профессор кафедры экономики и эконометрики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: trotskovskiy@dc.asu.ru. ORCID ID: 0000-0002-3233-8570.
33. Тянь Хуэй, аспирант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: TianHui0303@foxmail.com.
34. Фетисов Александр Георгиевич, кандидат технических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой природной и техногенной безопасности и управления риском Московского авиационного института (национальный исследовательский университет) (Москва, Россия), e-mail: ptbur@mail.ru. ORCID ID: 0009-0003-0534-0266.
35. Цомаева Ирина Владимировна, доктор экономических наук, заместитель генерального директора по развитию Алтайского приборостроительного завода «Ротор» (Барнаул, Россия), заведующая базовой кафедрой при АО АПЗ «Ротор» Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: tsomaeva_i@mail.ru.
36. Шамардина Марина Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), руководитель социально-психологической службы Алтайского государственного медицинского университета (Барнаул, Россия), e-mail: marav_sh@mail.ru.
37. Чиркова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления Рубцовского индустриального института Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: olgach2010@mail.ru.
-

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС»

ARTICLE SUBMISSION GUIDELINES FOR “ECONOMICS PROFESSION BUSINESS”

1. Статья представляется в электронном варианте по адресу: epb@asu.ru:

- Название файла по фамилии автора или первого из авторов.
- Используется одна из последних версий текстового редактора WORD.
- Объем публикации не должен превышать 0,5 п. л. (20 000 знаков с пробелами или примерно 11 страниц, включая список литературы, сведения об авторах и иллюстрации); для кандидатов и докторов наук объем публикаций не должен превышать 1,0 п. л. (40 000 знаков с пробелами или примерно 22 страницы), минимальный объем статьи составляет 0,35 п. л. (14 500 знаков с пробелами или примерно 8 страниц). Таблица или рисунок формата А4 составляет 5 400 знаков с пробелами.
- Публикации принимаются на русском и английском языках.
- Рукопись должна быть подписана всеми авторами на последней странице.

2. Статьи, поступающие в редколлегию, **проверяются с использованием системы «Антиплагиат»**; авторам рекомендуется перед отправкой проверять свои статьи на степень оригинальности текста.

3. К статье прилагаются:

- рекомендация кафедры (научного семинара кафедры) отсканированная в цвете;
- письмо-согласие с заверенной подписью (подписями) автора (авторов) статьи, отсканированные в цвете.
- для аспирантов обязательным документом является отправка об обучении в аспирантуре.

4. Структура статьи:

- индекс УДК, который проставляется в левом верхнем углу первой страницы рукописи;
 - инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на русском языке (например, И. И. Иванов, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия));
 - название статьи, аннотация на русском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов, слово «Аннотация» не используется), ключевые слова к публикации на русском языке (от 5 до 10 слов);
 - инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на английском языке (например, I. I. Ivanov, Altai State University (Barnaul, Russia));
 - название статьи, аннотация на английском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов, слово «Abstract» не используется), ключевые слова к публикации на английском языке (Keywords, от 5 до 10 слов);
 - собственно текст статьи;
 - библиографический список;
 - таблицы с заголовками;
 - рисунки с подписями;
 - сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, должность, место работы, телефон для связи), адрес с указанием почтового индекса, электронный адрес (e-mail) и ORCIDID (при наличии).
-

5. Для основных текстов на английском языке сначала указываются инициалы и фамилия автора, название статьи, аннотация, ключевые слова к публикации на английском языке, затем все то же самое на русском языке.

6. По содержанию в тексте должны присутствовать:

- вводная часть (введение), содержащая обзор современных публикаций по данной тематике, в том числе зарубежных авторов, и четко формулирующая актуальность и цель работы;
- описание методов и методик проводимого исследования;
- полученные результаты и их обсуждение;
- заключительная часть (заключение) с выводами по работе.

7. Требования к тексту, представленному в WORD:

- формат А4 (21х30 см);
- используемые версии текстового редактора — MSWord 2003 и выше (таблицы и рисунки — MSWord, MSExcel, CorelDraw 12, 13);
- интервал между строками — 1,5;
- шрифт — гарнитура Times New Roman;
- размер шрифта — 14 кегль;
- все поля по 2 см;
- текст неформатированный;
- текст должен быть разбит на абзацы, абзацный отступ 1,25 см;
- без переносов;
- возможно выделение текста шрифтами (жирный, курсив);
- возможно употребление спецсимволов (% и др.).

8. Библиографический список кириллицей оформляется следующим образом (ГОСТ Р 7.0.5–2008):

а) статьи в периодических изданиях:

Ермолина Л. Т. Откуда у парня афганская грусть? // Алтайская правда. 2001. № 2. С. 2–5.

б) монографии, учебники и учебные пособия:

Антонян Ю. М. Преступность в федеральных округах России: монография. М., 2012. С. 117;

в) сборники статей и труды конференций:

Кубишин Е. С. Гендерные проблемы занятости и рынка труда Москвы // Гуманитарные, экономические и правовые проблемы современного общества: сб. науч. трудов / под общ. ред. В. Хозова. М., 2014. С. 72–87;

г) электронные источники:

Гужвенко Ю. Н. В Алтайском крае активно действует казахская диаспора. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5196/> (дата обращения: 05.10.2018).

Гиперссылку необходимо всегда заканчивать знаком «/».

д) ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

е) если для цитируемого источника существует DOI (Digital Object Identifier), его следует указывать в конце источника после точки в следующем виде: DOI: префикс/суффикс (например: DOI: 10.14258/izvasu (2014) 1.1–01).

Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках, здесь же указываются цитируемые страницы: [1, с. 15; 2, с. 45]. Сам список литературы под заголовком «Библиографический список» приводится после основного текста в порядке цитирования (один пункт списка — одно наименование). Один и тот же источник в библиографическом списке указывается один раз, в тексте статьи при повторной ссылке указывается в квадратных скобках номер, который использовался первый раз.

Раздел «References» оформляется на английском языке, при оформлении учитывается порядок библиографического списка на русском языке.

9. Требования к рисункам (схемам, графикам, диаграммам) и таблицам:

- рисунки должны иметь подписи;
- таблицы должны иметь заголовки;
- сокращения должны быть объяснены;
- сканированные изображения не принимаются;

- размер шрифта в рисунках и таблицах — не менее 10 кегля;
- не допускается использование заливки, цвет контуров — черный.

10. Библиографический список должен содержать, как правило, не менее 10 источников, содержащих ссылки как на отечественные, так и на зарубежные монографии и статьи в ведущих научных журналах.

11. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку (в том числе изменять заголовки и сокращать тексты) без согласования с авторами и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. При соответствующей доработке статья может быть опубликована. Отклоненные редколлегией журнала статьи авторам не возвращаются.

Контакты

Публикацию, оформленную по всем правилам, необходимо выслать на адрес редакционной коллегии: epb@asu.ru

Адрес редколлегии:

656049, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 68, к. 113

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

2024. № 1

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер ПИ № ФС77–77154 от 10 декабря 2019

Литературный редактор *С. И. Тесленко*
Подготовка оригинал-макета *О. В. Майер*

Подписано в печать 29.02.2024.
Дата выхода в свет 07.03.2024.

Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 14,8. Тираж 500 экз. Заказ 117. Цена свободная.

Издатель: Алтайский государственный университет
Адрес издателя: 656049 Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

Типография Алтайского государственного университета
Адрес типографии: 656049 Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 68, ауд. 113